Нахимсон
Мировое хозяйство
т 2
М-Л 1926
60
Н-34

ББ
60
Н34

ЦЕНТРАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПЕЧАТИ
И ПРОМПРОПАГАНДЫ (ЦУП) В.С.Н.Х.

186

СЕРИЯ МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

М. НАХИМСОН
(Спектатор)

МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ДО и ПОСЛЕ ВОЙНЫ

ОБЪЕДИНЕННАЯ БИБЛИОТЕКА М. К. П.
196994

Том II

МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО ЗА ГОДЫ 1914 ПО 1918

МОСКВА—ЛЕНИНГРАД
1926

ЖК ВОПРОС

БИБЛИОТЕКА
Аграрного
ИНСТИТУТА

689
15

□ □ □ ТИПОГРАФИЯ □ □ □
„КРАСНОЙ ГАЗЕТЫ"
имени Володарского,
Ленинград, Фонтанка, 57.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
196994

Ленинградский облит № 17708 Заказ № 1815 Ч... ...00 экз.—19...

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Вопрос о послевоенном кризисе—есть основной вопрос послевоенного хозяйства. Обычно рассматривают послевоенный кризис, как следствие разрушения войной производительных сил воевавших стран, как следствие истощения не только покупательной, но и производительной способности Европы и всего мира. Так и мы рассматривали этот вопрос, когда приступали к изучению военного хозяйства для того, чтобы констатировать именно это разрушение производительных сил мира. Однако, по мере ознакомления с материалом, нам все более и более становилось ясным, что говорить о разрушении производительной способности мира не приходится. Даже по отношению к Европе можно говорить, таким образом, только с большими ограничениями. Несомненно, был разрушен производительный аппарат в России, значительно ослаблен производительный аппарат в Германии и Франции, не говоря уже об Австрии и Балканских странах, но в общем основные отрасли хозяйства—железоделательная, текстильная и химическая промышленность в мировом и даже европейском масштабе или еще расширились или, по крайней мере, сохранили свою производительную способность к концу войны. Следовательно, основная причина кризиса заключается не в разрушении производительного аппарата, а в отсутствии той устойчивости, которой отличался капитализм до войны. Предупреждая нашу работу о послевоенном хозяйстве, которую мы собираемся изложить в третьем томе, мы уже теперь можем сказать, что основная черта послевоенного капитализма заключается именно в его беспрерывных колебаниях между высокой конъюнктурой и депрессией, то повышая использование производительных сил почти до полной их нагрузки, то понижая нагрузку до 50 или 60% производительной способности. Во всяком случае, самого характерного для высоких конъюнктур — расширения работы в области производства средств производства, постройки новых предприятий — почти совсем не замечается даже в наиболее крупных капиталистических странах, С. Штатах и Англии. Исследование военного хозяйства и источников, которыми были покрыты военные расходы, уяснило нам почву развития послевоенного капитализма, на которой пытаются воздвигнуть новое здание, которое до сих пор остается весьма шатким.

О военном хозяйстве у нас писалось довольно много, но обычно ограничивались исключительно перепечаткой далеко не полного цифрового материала, без достаточной критики и без анализа его значения. Характеризовать военное хозяйство по первоисточникам представляется, на самом деле, чрезвычайно трудным не только вследствие огромного материала, который имеется по этому вопросу, но главным образом вследствие его недоступности. Мы ограничиваем свою задачу критическим анализом официального материала, поскольку он уже опубликован, и пытаемся дать *теоретическое* освещение его. Приводимые нами данные почти исключительно взяты из официальных источников, так как попытка брать данные даже из материалов Брюссельской Конференции и тому подобных публикаций показала нам, что на них, в большинстве случаев, весьма мало можно полагаться, что они неточны, если не сознательно сфальсифицированы.

Сознавая, что данной работой мы далеко не исчерпали этот вопрос, мы думаем, однако, что нам удалось бросить новый свет на военное хозяйство и вместе с этим на проблему послевоенного кризиса и послевоенного развития капитализма.

В следующем томе мы надеемся развить и уяснить отдельные высказанные здесь положения и вместе с этим дать ответ на вопрос, закончился ли к началу 1925 г. мировой послевоенный кризис.

Москва 31 марта 1925 г.

ВВЕДЕНИЕ.

1. Спор о влиянии войны на народное хозяйство.

Вопросом о влиянии войн на народное хозяйство почти не занимались до последней войны. И это совершенно понятно. Войны прошлых столетий затрагивали народное хозяйство только там, где происходили сражения, где битвы опустошали поля и разрушали города. До теперешней войны производство страны никогда не было целиком превращено в военное в том смысле, чтобы весь производственный аппарат народного хозяйства стал служить войне. В прежние времена война «сама себя питала», т.-е. жила за счет грабежа тех областей, где находились войска. В лучшем случае вопрос сводился к усилению деятельности военной промышленности или к увеличению ввоза военных запасов из других стран. Только последняя война произвела полное преобразование всего народного хозяйства; только в последнюю войну все было приспособлено для войны; более того, весь строй жизни был милитаризован. Не только воевавшие, но и нейтральные страны превратились в сплошные военные фабрики, на которых готовили для мобилизованных собственных и чужеземных армий все для них необходимое. Словом, война стала всеопределяющим фактором жизни европейских стран и в известной мере также и заокеанских. Такой войны и такого «военного хозяйства» еще не знала история. Не только во время наполеоновских войн, но и во время франко-прусской или русско-японской войны гражданское население, живущее не в местах, где происходили сражения, почти не испытывало их влияния. Разве только рекрутчина, подъем цен и местами расстройство транспорта давали себя чувствовать. Вот почему только в связи с теперешней войной можно говорить о «военном хозяйстве» не в том только смысле, что увеличилось потребление для военных целей, а в том, что весь хозяйственный аппарат и весь строй жизни изменился под влиянием войны, все народное хозяйство было поставлено на военную ногу.

Такого положения вещей никто до последней войны не предвидел, ибо никто не представлял себе, что современная война может продолжаться четыре года и перевернуть всю обстановку мирной жизни.

То, что писалось до 1914 г. о войне, сводилось исключительно к тому, чтобы выяснить методы финансирования войны. По известному изречению для войны нужны три вещи: *деньги, деньги и деньги*. Поли-

тики и экономисты поэтому только и заботятся о том, откуда взять деньги на войну. Опыт последней войны заставил Э. *Гекшера* [1]) («Экономика Мировой Войны», Петроград 1917 г.) заявить, что «эта мысль наиболее далека от истины. При всей своей парадоксальности, изречение имело определенный смысл в те времена, когда оно возникло, т.-е. когда война была ремеслом; тогда можно было достать за деньги самое необходимое для войны—солдат; с другой стороны, общепринятые платежные средства («деньги») были тогда гораздо менее доступны, чем теперь, так как и в администрации и в промышленной жизни по большей части господствовало еще натуральное хозяйство. Поэтому, немецкий историк-экономист, профессор Эренберг отчасти прав, говоря, что в те времена у государей доходы были натуральные, а расходы денежные; во время войны этот контраст становился еще резче и, естественно, приводил к тому взгляду, который пережил самого себя в знаменитом изречении. Для современной войны, в материальном отношении, конечно, тоже нужны три вещи, только совсем другие: нужны *солдаты, военный материал и жизненные припасы*. Если все это можно и нужно достать за деньги, то нужны деньги; но, если, во первых, все это можно достать другим путем, то деньги не необходимы, и, во вторых, если всего этого нельзя достать за деньги, то последние совсем не нужны».

Автор—швед, который пережил прекращение свободной чеканки золота во время войны. Швеция боялась, что воюющие страны скупят все ее товары на золото, которым ведь никого не накормишь. При огромном спросе на товары со стороны воюющих стран, кризис бестоварья был весьма возможен; тем более, что подвоз из заокеанских стран был страшно затруднен. Вследствие этого должны были подняться товарные цены и в золоте, и с прекращением свободной чеканки Швеция только сохранила свои запасы товаров, которые она обменивала на товары других стран. Вот это положение Гекшер имеет, очевидно, в виду. Между тем, все исследования больше всего обращали внимание именно на проблему финансирования войны.

Профессор Иоффе, в „Archiv für Sozialwissenschaft und Sozial politik", часть 3, том 40, за 1915 г., констатирует, что Германия была подготовлена к войне в финансовом отношении, но не подготовилась в хозяйственном. Это вытекало из взгляда германских стратегов, которые предполагали закончить войну в несколько месяцев. Они боялись только первого потрясения, денежного и кредитного кризиса, неминуемого при объявлении войны. К нему и готовились. Но и только. Однако, уже в начале войны гениальный организатор, Ратенау, понял, что проблема войны должна быть разрешена в области *производства*, а не денежного обращения. Характерно, что и пацифисты (Н. Анджел и другие) видели невозможность войны в том, что она неизбежно вызывает расстройство денежной и кредитной системы; с другой стороны, защитники войны подыскивали мероприятия, которые могли бы смягчить или совершенно ослабить влияние денежного кризиса. Буржуазная литература перед войной богата исследованиями подобного рода о мето-

---

[1]) Гекшер — профессор Гетеборгского Коммерч. Института, специально изучивший военное хозяйство по поручению шведского правительства. Книга его появилась на шведском языке в начале 1916 года.

дах финансирования войны (Риссер и друг.); этим вопросом занимался и союз германских банков, как и другие предпринимательские организации.

Только Зомбарт, в своем труде „Krieg und Kapitalismus", 1913 г., пытается ставить вопрос о влиянии войны шире, исследуя влияние войны вообще на развитие капитализма. Зомбарт писал свой труд накануне мировой войны и, как почти все, писавшие в это время в Германии по этому вопросу, пытался изобразить влияние войны в благоприятном свете. По Зомбарту, война являлась одним из главных факторов развития капитализма, без которого, пожалуй, последнего и не было бы. Это произведение Зомбарта приходится рассматривать исключительно с точки зрения военно-хозяйственной подготовки мировой войны, подобно тому, как книга Бернгарда «Будущая война» фактически явилась теоретико-стратегической подготовкой к мировой войне. Зомбарт не был исключением. И другие авторы, затрагивавшие этот вопрос, приходили к тем же выводам о благоприятном влиянии войны на народное хозяйство. В первом томе нашей работы о «Мировом Хозяйстве накануне войны» мы передаем мнение одного германского банкира, высказанное им в начале войны, о том, что война будет способствовать развитию германской промышленности. Отчасти это настроение в Германии связано с воспоминанием о промышленном подъеме в Германии после франко-прусской войны. Правда, за кратковременным промышленным подъемом в 70-х г.г. прошлого столетия последовал продолжительный промышленный кризис. Правда, положение Франции, быстро оправившейся от последствий франко-прусской войны, было в первые годы после войны не хуже, чем положение Германии. Но в исторической перспективе это позабылось и осталось только одно голое сопоставление промышленного подъема, пережитого Германией, с относительно слабым промышленным развитием Франции перед мировой войной, и эти два факта приводились в связь с победой Германии во франко-прусской войне. Немецкий профессор Нейрат, который написал целый ряд работ о военном хозяйстве, упрекает классическую политическую экономию в том, что она отвергает войну и даже не ставит себе вопроса, не может ли какой-нибудь народ разбогатеть путем войны. С таким приблизительно мнением мы встречаемся и во многих других странах накануне войны.

Особенно интересен в этом отношении разбор влияния войны на народное хозяйство, который делался русскими экономистами. В Германии, оказавшейся в начале войны почти совершенно отрезанной от всего света, многие из экономистов стали утверждать, что спасение страны заключается в ее изолированности, так как благодаря отсутствию импорта деньги, затраченные на войну, остаются в самой стране. В России, как раз обратно, международные отношения считали основным фактором, имеющим решающее влияние. Один из наиболее глубоких знатоков военного дела И. С. Блиох, написавший большой труд о «Будущей войне», придает международным отношениям во время войны особенно большое значение. Блиох делает много верных замечаний [1]).

[1]) Наприм., его замечание о роли запасов. «Следует иметь в виду и то обстоятельство, что степень вреда, какой может быть нанесен той или другой

Он говорит, что основным моментом, который может оказаться решающим для судеб войны, является продовольственный вопрос. Обеспеченность России в продовольственном отношении и земледельческий характер страны он считает благоприятным моментом для России. Но он знает и слабые стороны России: отсутствие запасов, незначительность капитала страны. Такой же точки зрения держался и другой знаток этого вопроса в России, генерал Гулевич. На самом деле продовольственный вопрос сыграл, как известно, роковую роль в истории последней войны в России, но не явился решающим в исходе войны. Блиох говорит в одном месте, что война прекратится не вследствие того, что больше или меньше побед над армией будет одержано одной из сторон, но и по причине разложения военного аппарата. Экономические и социальные потрясения, которые вызовет война вследствие призыва под знамена почти всего взрослого мужского населения, а также вследствие перерыва морских сообщений, застоя в промышленности и торговле, повышения цен на все жизненные продукты, уничтожения кредита и появления паники, должны быть столь велики, что, естественно, является сомнение—возможно ли будет всем государствам в течение указанного военными специалистами времени получать средства для содержания армий, удовлетворения бюджетных потребностей, а вместе с тем и для пропитания оставшегося без заработка гражданского населения Он правильно предсказал кризис от истощения в последние годы войны, и не только для Германии, отрезанной от всего остального мира, но и для России, которая, хотя и имела в своей стране еще достаточно продуктов, но не смогла их доставить армии и городскому населению. Отсюда следует, что положение промышленности в стране является не менее важным, даже пожалуй гораздо более важным фактором военной мощи, чем сельское хозяйство. Далее его указания на то, что последствия войны для страны со слабым развитием производительных сил могут быть особенно тяжелы, могут выразиться в таком экономическом кризисе и упадке самих производительных сил, который потребует долгого времени для излечения, оказались пророческими. «Большая европейская война, говорит он, еще отодвинула бы Россию назад в экономическом отношении быть может на продолжительное время [1]). Несмотря на эти в общем правильные взгляды, общие его выводы о более благоприятном положении России, чем западных стран, вследствие экономической отсталости России, свидетельствует только о национально-патриотическом умонастроении автора. Приблизительно те же взгляды встречаются

стране прекращением или сильным сокращением вывоза, будет ощущаться в разных странах иначе, смотря по тому, имеются ли у народа какие-либо сбережения Примером может послужить Италия. Войны еще нет, но одни приготовления к ней, непосильные расходы на вооружение, привели там к такому возвышению податей и пошлин, которое уже превышает платежные средства народа. И вот, достаточно было временного застоя в вывозе из Сицилии, чтобы вызвать там отказ от уплаты налогов и беспорядки, принявшие угрожающий характер...» (Блиох т. IV, стр. 2).

Или его указание, что Россию нельзя сокрушить одним ударом (стр. 154).

[1]) Блиох предвидел, что прибегнут к выпуску бумажных денег и к реквизициям. Он ошибся только, думая, что население будет противодействовать последним.

у Гулевича («Военный Сборник», 1898 г.; цитируем по работе Прокоповича «Война и Народное Хозяйство»). Особенно характерна точка зрения Туган-Барановского, одного из наиболее авторитетных буржуазных экономистов, который прямо так и заявил: «Наш народно-хозяйственный организм не только не разрушается войной (как мы это видим в Германии), но почти ее не чувствует... В этом отношении разница между Россией и Германией громадна, ибо продолжение войны наталкивается для Германии за известным, не очень отдаленным пределом, на экономическую невозможность, между тем, как мы, поскольку дело идет о нашем народном хозяйстве, можем вести войну годами»... То же самое говорили немецкие экономисты о положении Германии, якобы дающем ей возможность тоже вести войну годами [1]).

В противоположность всем этим новоиспеченным «теориям», мы считаем, что точка зрения Тука в его знаменитом исследовании по истории цен о влиянии войны гораздо ближе к действительности. Тук совершенно правильно ставит вопрос о том, что для войны работает и та часть капитала, которая в мирное время производила бы предметы, необходимые для населения. Вследствие этого наступает, конечно, недопроизводство и вместе с этим повышение цен. Правда, он признает моменты, которые ослабляют влияние войны, именно усиление деятельности других слоев населения, которые раньше или недостаточно были заняты или совершенно не были заняты производительным трудом, и что самый ход войны в известных случаях толкает к улучшению в сельско-хозяйственном и промышленном производстве и т. д. Но в общем он приходит к следующему выводу: «Утверждать, что война и дороговизна являются благодатью, а мир и обилие—проклятием, могут на самом деле только люди, запутавшиеся в тенетах количественной теории денег, по которой высокие товарные цены обозначают общее благосостояние». Конечно, дело тут не в количественной теории, а в том, что высокие товарные цены выгодны определенным слоям предпринимателей, между тем, как низкие цены на сырье и низкая заработная плата выгодны промышленникам, имеющим в виду не разбогатеть путем спекуляций существующими запасами, а заниматься дальнейшим производством. От низких цен на сырье и заработной платы зависит при нормальных условиях высота прибыли. К этому и стремится промышленный капитал, поскольку он имеет в виду общее развитие производства, а не только временную наживу.

С другой стороны, те же промышленники, или еще больше, торговцы хотят сохранить высокие цены на готовые изделия. Война является для них источником обогащения. Поэтому, да здравствует война!

При исследовании вопроса о влиянии мировой войны на народное хозяйство, крайне важно ознакомление с влиянием наполеоновских войн [2]). Влияние войны, конечно, различно при различных условиях.

---

[1]) О немцах см. талантливую брошюру H. Dietzel „Die Nationalisirung der Kriegsmilliarden. 1919.

[2]) В наши намерения не входит, конечно, исследование этого вопроса, мы ограничиваемся указанием на это сходство между настоящим положением и тем, которое создалось после наполеоновских войн. Детальное изучение этой эпохи пролило бы яркий свет на современный кризис.

Тридцатилетняя и Семилетняя войны, например, должны были оказать иное влияние на тогдашнее хозяйство, чем современные войны. Есть также безусловная доля правды в том, что сельское хозяйство в состоянии быстрее оправиться после войны и относительно меньше бывает разрушено войной, чем высоко развитая промышленность. Войны прошлых столетий разоряли целые страны на протяжении долгих лет; но с наступлением мира сельское хозяйство быстро оправлялось. Последствием крупных продолжительных мировых войн часто являлись еще перераспределение производительных сил между различными странами и социальная перегруппировка внутри стран. Наполеоновские войны имели в этом отношении большое влияние, способствуя, как освобождению крестьян на Западе, так и тому, что Россия и Пруссия втянулись в мировой кругооборот в гораздо большей степени, чем до тех пор, благодаря чему наступил в Западной Европе продолжительный аграрный кризис. В то же время эти войны содействовали развитию промышленности на континенте. Известен пример с производством сахара и красок, которое возникло впервые в Европе именно в это время. Однако, по окончании войны наступила реакция, колониальные товары переполнили рынок и давили на новые отрасли производства. Торговый кризис 1815 г. был первым серьезным кризисом капиталистической эры.

Сначала наступило сильное повышение цен на колониальные, а также на английские товары. «Спрос на английские мануфактурные товары вызвал, говорит Тук, спрос на рабочих, который дал последним возможность добиться повышения заработной платы»...

«Это эфемерное повышение цен, вызванное ни на чем не основанным ожиданием неограниченной потребности континента в товарах, явилось поводом к глупым заключениям. Действительная причина повышения цен заключалась в преувеличенной спекуляции, которая была связана с открытием континентальных рынков. Однако, очень скоро пришлось убедиться в том, что спрос на колониальные товары и английские фабрикаты был далеко не так велик. Ибо, как ни нуждались потребители в товарах, средства их были настолько ограничены, что сбыт оказался несоизмеримо мал по сравнению с массой товаров, которая предлагалась к вывозу». Кроме того, низкие цены в Англии, которые могли привлечь иностранных покупателей, после того, как улучшился курс английской валюты, потеряли свою привлекательность, так как они фактически поднялись. Тук констатирует, что большинство английских торговых предприятий работало с убытком до 50%, часто даже потеряв весь свой капитал, и уже к концу 1814 г. обнаружилось много банкротств. Цены на фабрикаты продолжали падать приблизительно до 1816 г. или до начала 1817 г. Далее Тук констатирует, что и судоходство находилось в очень тяжелом положении.

Итак, «сельское хозяйство, торговля, фабричная и горная промышленность, судоходство и землевладение понесли тяжелые потери». Положение же рабочих в это время было несколько лучше, чем в предыдущие годы. Ибо, как совершенно правильно констатирует Тук, рост заработной платы следует за ростом товарных цен относительно позже, чем другие элементы производства и падает вместе с понижением товарных цен. Когда цены на товары понизились, реальная заработная плата должна была подняться. Тук не исследо-

вал вопроса, как это повышение отразилось на общем положении рабочего класса. Вероятно, что, например, потери вследствие безработицы за этот период более чем покрывали выгоду от некоторого увеличения реальной зарплаты.

Для характеристики положения хозяйства того времени приведем еще данные Тука о накоплении капитала и о движении цен за годы после наполеоновских войн. Оказывается, что вклады в Английский банк, достигшие к 31 августа 1894 г. 14.849 тыс. фунт., уменьшились к 1820 г. до 4.420 тыс. фунт. С другой стороны, задолженность частных предприятий в банке, составлявшая в первые годы после войны 13.363 тыс. фунт. (31 авг. 1814 г.),—20.600 тыс. ф. (31 авг. 1815 г.) и 11.182 тыс. фунт. (31 авг. 1816 г.), с течением времени быстро понижается и к 31 авг. 1821 г. доходит до 2.722 тыс. фунт. Очевидно, вследствие общего застоя в делах, уменьшается и спрос на капитал. Уменьшается также и количество выпущенных банкнот. Максимум обращения банкнот приходится на 31 окт. 1817 г. (29.543 тыс. фунт. по сравнению с 23.368 тыс. фунт. 31 окт. 1814 г.). После этого количество их уменьшается и доходит 31 авг. 1822 г. до 17.464 тыс. фунт. Что касается движения цен на продукты, то приходится констатировать, что, за исключением некоторых резких колебаний, вызванных условиями урожая, цены на сельско-хозяйственные продукты понижаются повсюду, под влиянием ввоза из России и Пруссии, между тем, как цены на железо остаются без изменения. Только цены на русское железо несколько понижаются. Точно так же цены на некоторые металлы, например на свинец, мало изменяются. Очевидно, что процесс накопления основного капитала, т.-е. постройка фабрик и заводов продолжает происходить, хотя очень медленно. В области добычи железа как раз эти годы не отличаются особенно крупными техническими изменениями, в то время как обработка железа быстро революционизируется и вместе с этим спрос на железные изделия увеличивается. Этим и объясняется устойчивость цен на железо [1]).

Итак, мы можем выделить следующие основные моменты влияния Наполеоновских войн на хозяйство Европы того времени. Обеднение Европы — гораздо более значительное, чем ослабление ее производительности, несмотря на войну все-таки развивающейся в осо-

---

[1]) Развитие внешней торговли Англии за это время было следующее:

	Ввоз.	Общий вывоз.	Вывоз англ. товаров.
	в миллионах фунтов.		
1815	32,99	58,63	42,88
1816	27.43	49,19	35,72
1817	30,83	50,40	40,11
1818	36,89	53,56	42,70
1819	30 78	43 44	33,53
1820	32,47	48,95	38,39
1821	30.84	51.16	40.83
1822	30.53	53,47	44,24
1823	35,80	52,43	43,83
1824	37,47	58,93	48,73

Только с 1823 или 1824 товарообмен превышает уровень, на котором он находился в 1815 г. До этого года продолжается застой.

бенности благодаря значительным техническим изобретениям. После кратковременного хозяйственного оживления—продолжительный застой, который объясняется, по преимуществу, недостаточной покупательной способностью разоренных масс населения. Передвижение центра хозяйственной жизни к аграрным областям по направлению к Восточной Европе, к Пруссии и России, все более и более выступающим экспортерами хлеба. Выступление Америки на мировом рынке в роли поставщика хлопка и других материалов.

2. Анализ влияния войны.

Чтобы выяснить влияние войны на народное хозяйство, представим себе процесс производства в виде одной формулы: P (продукт одного года), M (вновь произведенный продукт) и K (продукт потребляемый в течение одного года, при чем он распадается в свою очередь на R — предметы потребления рабочих и U — предметы потребления предпринимателей). Расширенное производство происходит, если $M > K$, если потребляется в течение года меньше, чем производится; в противном случае происходит или простое воспроизводство, если $M = K$, или даже сокращение воспроизводства, если $M < K$, т.-е. если потребление больше, нежели производство. Основной вопрос хозяйственного развития заключается, как известно в том, чтобы вновь произведенный продукт превышал ежегодное потребление. Только тогда производство может расширяться. Во время войны мы имеем, кроме обычного потребления гражданского населения, еще военное потребление (W), при чем оно выражается в личном потреблении солдат (S), и в производстве средств истребления людей (Z), которые тоже ежегодно тратятся. Мы поэтому имеем ежегодный расход в виде $K+W$, или $R+U+S+Z$, при чем последние три слагаемых составляют непроизводительные расходы.

Для более точного уяснения, необходимо было бы еще прибавить обычные государственные расходы, которые мы отметим в виде F, затем потребление землевладельцев (A), средних слоев (N) и т. д. Словом, вся формула годового потребления представляется в следующем виде: $R+U+F+A+N$, а во время войны надо еще прибавить $S+Z$. При нормальных условиях, прибавочный продукт общества, как ни неправильно он распределяется между указанными частями, как ни значительны непроизводительные растраты как государства, так и господствующих классов, все-таки превышает ежегодный расход. Во время войны вопрос сводился к тому, чем будут покрыты добавочные военные расходы, которые присоединились к обычным ежегодным затратам: из прибавочного продукта, или за счет запасов и накопленного капитала страны.

Рассмотрим все эти возможности отдельно. $K+W < M$; ежегодно вновь произведенный продукт покрывает не только обычные расходы, но и военные. И в этом случае остаток, который идет на дальнейшее производство, значительно сокращается, тем более, что и добавочный продукт уменьшается, так как отвлекаются силы от производительного труда мобилизацией солдат и работой остальных

для фронта. Это означает, что накопление, и вместе с этим, и хозяйственное развитие замедляются. Чтобы этого не случилось, необходимо, чтобы одновременно значительно увеличилось производство. Это возможно или повышением количества занятых в производстве рабочих, или увеличением производительности труда, или большей интенсификацией труда. Все эти моменты применялись во время войны, но увеличение количества занятых рук наталкивалось на сокращение общего числа работоспособного населения вследствие мобилизации. Поднятие производительности труда затруднялось тем, что производство мало улучшалось и ухудшалось питание рабочего населения. Повышению интенсивности труда, в свою очередь, были поставлены границы как в физическом, так и в техническом отношении, так как во многих случаях рабочие могли выполнять только ту работу, к которой они привыкли в мирное время.

Если K+W=M, то воспроизводство остается простым, хозяйство не развивается и очень легко может совершенно прийти в расстройство. Когда K+W > M, тогда и возникает основной вопрос: как сохранить производительные силы страны, так как ежегодное потребление не покрывается более ежегодно вновь произведенным продуктом. В данном случае может, конечно, снова возникнуть вопрос о расширении производства, но мы уже предполагаем, что все в этом отношении возможное сделано, и что, тем не менее, вновь произведенный продукт не покрывает расходов. Тогда возможно сокращение других расходов, не непосредственно связанных с войной.

Возьмем развернутую формулу, которую мы представляем следующими буквами: R+U+F+N+S+Z; если невозможно сократить расходы, выраженные буквами S+Z, то может быть есть возможность сократить расходы, выраженные первыми четырьмя буквами, т.-е. расходы на личное потребление предпринимателей, рабочих и средних слоев, или расходы государства на какие-нибудь другие цели, кроме войны. Раньше всего, конечно, сокращаются расходы государства на все другие цели, помимо войны. Однако, в этом отношении больших успехов во время войны не достигнуто, благодаря целому ряду обстоятельств. Не только потому, что общие государственные расходы мало поддаются сокращению, но и потому, что во время войны весь аппарат государства приходит в такое состояние, что строгая отчетность и бережливость в государственных расходах почти невозможны. Даже в Англии, где государственное хозяйство в общем ведется наиболее точно, было много случаев, когда предприниматели получали всякого рода заказы и авансы, о которых не было никаких записей в государственных книгах, и о которых узнавали потом только случайно. Что касается сокращения потребления предпринимателей, то к этому хотя и принимались различные меры, но в виду больших прибылей, которые предприниматели получали во время войны и в виду невозможности, по крайней мере во многих государствах, производительно использовать быстро нарастающий капитал, затраты на предметы роскоши сильно возрастали. И это, несмотря на борьбу государства против роскоши, которую начинают вести в последние годы войны. Зато сильно сокращается потребление средних слоев и рабочих или вследствие нормировки потребления или непосред-

ственно под влиянием вздорожания продуктов, за которым не поспевает повышение заработной платы, окладов и т. д.

Если же на военные надобности уходит больше, чем можно получить путем сокращения потребления населения и приходится затрагивать постоянный капитал, то война может еще продолжаться за счет старых запасов страны. При истощении последних, война вступает в критический момент, когда вопрос о дальнейшем развитии народного хозяйства становится и вопросом о возможности дальнейшего ведения войны. С — основной капитал, ежегодно вновь воспроизводимый, т.-е. сырье, материалы и та часть основного капитала, которая переходит на вновь воспроизводимый продукт или амортизируемая часть основного капитала. Предположим, что С представляет из себя только 0,1 часть всего капитала страны, участвующего в производстве. Использование части С для войны сокращает основной капитал страны, но не уничтожает его. Война может еще в течение определенного времени, скажем, в течение 10 лет продолжаться, хотя с каждым годом общий размер производства сокращается, удовлетворение потребностей уменьшается. В таком случае, приостанавливается или значительно сокращается воспроизводство страны, и ни военные потребности, ни нужды мирного населения не могут быть вполне удовлетворены. Исхода из этого положения ищут путем использования непроизводительных частей капитала точно так же, как мобилизованные рабочие силы замещаются отчасти непроизводительными элементами общества, отчасти усиленной эксплоатацией остающихся на фабриках и заводах; отвлечение части капитала для работы на войну замещается или привлечением к работе непроизводительных частей капитала или более усиленным использованием оставшихся частей капитала. На самом деле, как существует огромная резервная армия, так и механические и другие производительные силы буржуазного общества далеко не используются целиком. Более интенсивное использование существующих производительных сил и является характерной чертой военного хозяйства.

Наконец, превращение, так называемого, фиктивного капитала в производительный капитал играет немаловажную роль. В современном капиталистическом обществе называют капиталом не только все то, что непосредственно участвует в производстве, но и все то, что, хотя в производстве участия не принимает, но приносит какой-нибудь доход его владельцу. Такие капиталы мы называем фиктивными, являющимися только отражением социальных отношений, благодаря которым владельцы определенных предметов, на правах частной собственности, в состоянии получать часть создаваемого в обществе прибавочного продукта. Наиболее типичным выражением фиктивного капитала есть капитал, выраженный в форме государственного долга Государственный долг мог быть употреблен непроизводительно, так что никакой ценности он не создал, между тем как владельцы государственных займов продолжают получать определенный доход. Точно также фиктивным является капитал, вложенный в акции или облигации частных предприятий. Правда, часть этого капитала работает в производстве, но жизнь производительного капитала почти совершенно отрывается от того капитала, который принял форму

ценных бумаг. Наконец, земельный капитал—есть фактически только капитализированная рента, но не производительный капитал. Совершенно очевидно, что все эти виды капитала играют различную роль в хозяйстве страны. В то время, как производительный капитал, вложенный в предприятия, промышленные или сельско-хозяйственные в широком смысле этого слова, является предпосылкой производства новых продуктов и ценностей, фиктивный капитал есть только *капиталистическая форма распределения прибавочной стоимости между отдельными группами предпринимателей* и только косвенным путем затрагивает производство страны. Мы можем себе представить, что фиктивный капитал под влиянием тех или других условий исчезает и, тем не менее, производство страны продолжается.

Фиктивный капитал играл во время войны особенно большую роль при покупке товаров за границей. Продажей ценных бумаг можно было закупить необходимые для войны товары. Затем, огромную роль играли запасы как товаров, так и золота, которые использованы были для военных целей. И то и другое необходимо для нормального ведения дела капиталистического хозяйства; но во время войны с этим фактом мало считались и использовали все то, что было возможно, при чем несомненно, что как запасы золота, так и запасы товаров в богатых капиталистических странах далеко превышали тот минимум, который необходим для сохранения устойчивого равновесия при нормальных условиях производства. Пользуясь этим обстоятельством, можно было часть этих запасов использовать для войны, но, конечно, даже всех запасов хватало только на год—другой войны. В дальнейшем война не только поглотила запасы, но и разрушила основы производства некоторых стран благодаря тому, что в течение войны почти совершенно не ремонтировался и не возобновлялся основной капитал. При этом, как известно, почти все производство страны было приспособлено к производству военного времени, так что после войны оказалась необходимой полная реорганизация хозяйства.

ЧАСТЬ I.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ХОЗЯЙСТВА.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Кредитный и денежный кризис при объявлении войны.

Когда экономисты рассматривали вопрос о финансировании войны, они останавливались на двух моментах: с одной стороны— на вопросе о кредитном и денежном кризисе, который неминуемо должен разразиться в первый момент войны, а с другой стороны— на вопросе о том, как в дальнейшем избегнуть инфляции. Что касается последнего момента, то очень многим (например, М. Боголепову) казалось, что можно будет в случае новой войны путем правильного финансирования, т.-е. путем повышения налогов и кредитов, избегнуть инфляции. В противоположность этому *С. Блиох* уже предвидел, что прибегнут к печатному станку для финансирования войны, при чем он даже предсказал, что бумажные деньги будут выпущены в таком огромном количестве, что возвращение к прежнему положению окажется весьма трудным. Блиох указал и на затруднения, которые возникнут при реализации государственных займов в начале войны. Объявление войны вызовет падение курсов всех государственных фондов; вследствие этого заключение новых займов станет на первых порах невозможным.

Немецкие экономисты правильно учли кредитный кризис, который возникает в начале каждой войны. Так, *Бирмер* в его работе «Финансовая Мобилизация», Гиссен, 1913 г., пишет: «В первый момент войны наступит беспримерное замешательство, которое все опрокинет, так как современное хозяйство связано во всех своих частях чрезвычайно тонкой и густой сетью кредитных отношений, которые запутаются сразу, как только вследствие войны потеряется доверие, этот нерв хозяйственной жизни». На то же самое указывает и *Риссер. Кнаусс* замечает, что в такой момент выступает требование оплаты всех обязательств наличными деньгами, преимущественно золотом.

Характер кредитного и денежного кризиса, который разражается в начале войны, вполне отчетливо выяснен уже в «Капитале» (том I). Там *Маркс* пишет:

«Функция денег, как платежного средства, заключает в себе непосредственное противоречие. Поскольку платежи уравниваются, деньги функционируют лишь идеально, как счетные деньги или мера стоимости. Поскольку же приходится производить действительные платежи, деньги выступают не как средство обращения, не как лишь мимолетный посредник в обмене веществ, а как индивидуальное воплощение общественного труда, как самостоятельное бытие меновой стоимости, или абсолютный товар. Противоречие это обнаруживается с особенной силой в тот момент промышленных и торговых кризисов, который называется денежным кризисом. Последний возможен лишь там, где цепь следующих один за другим платежей и искусственная система уравнивания их достигли полного развития. При всеобщих нарушениях хода этого механизма, из чего бы они ни возникали, деньги внезапно и непосредственно превращаются *из чисто идеальной формы денег в звонкую монету*. Теперь они уже не могут быть замещены обыденным товаром. Потребительная стоимость товара теряет свою стоимость, и стоимость товара исчезает перед лицом его собственной формы стоимости. Еще вчера буржуа, опьяненный расцветом промышленности, рассматривал деньги сквозь дымку просветительной философии, и объявлял их пустой видимостью: «Только товар деньги!» «Только деньги товар!», вопиют сегодня те же самые буржуа во всех концах мирового рынка. Как олень жаждет свежей воды, так буржуазная душа жаждет теперь денег, этого единственного богатства» (стр. 106—107, пер. Степанова).

Что именно к усиленному спросу на золото, как на реальные деньги, свелся в начале войны денежный кризис, известно всем, кто пережил эти дни. Особенно интенсивно чувствовался он в Англии, являвшейся центром мирового денежного обращения. Доктор Плаут [1]) так характеризует положение денежного рынка в момент объявления войны.

Уже 30 июля 1914 г. банки прекратили размен банкнот и чеков на золото. «И они, казалось, признавали, что только золото имеет стоимость, и не верили больше в кредит» (стр. 15)... Один большой банк даже посоветовал своим служащим запасаться золотом...

«Около 12 часов дня... образовалась у Английского банка огромная толпа. Вся площадь была занята публикой, а те, которые пришли обменивать свои чеки на золото, стояли в ряду, доходящем до улицы, при чем кордон полицейских охранял порядок»... (стр. 17).

С 31 июля по 31 августа Английский банк выдал 18 милл. ф. ст., затем он закрылся. Райхсбанк выдал за последнюю неделю июля 103,7 милл. марок золотом (Кнаусс стр. 60) [2]).

Денежный и кредитный кризис проходил в различных странах различно. Дело в том, что положение денежного рынка было далеко не одинаково во всех странах. Как известно, в 1913 г. разразился про-

---

[1]) Th. Plaut, Der Einfluss des Krieges auf den Londoner Geldmark, Jena 1915.

[2]) D-r Knauss, Die deutsche, englische und französische Kriegsfinansierung. Berlin und Leipzig. 1923.

Попович, Das Geldwesen im Kriege, констатирует то же самое для Австро-Венгрии, что первоначально денежный кризис свелся к спросу на золото, инвалюту и мелкие разменные деньги.

мышленный кризис, вследствие чего в 1914 г. в общем и целом чувствовалось улучшение на денежном рынке Европы. Однако, во Франции положение продолжало оставаться весьма тяжелым. Франция особенно страдала под влиянием южно-американского кризиса. Франция имела в Южной Америке значительные капиталы (в одной только Бразилии, по газетным сведениям, около 6 м-дов франков, затем французские капиталы находились также в значительном количестве в Сербии, в Турции и в других балканских государствах, которые втянулись в политические конфликты. Поэтому она не только не могла реализовать свои капиталы и не только страдала от значительного понижения курса ценностей этих стран, но и внутри Франции положение денежного рынка продолжало оставаться довольно напряженным. Во Франции до войны учетная ставка была обычно ниже, чем в Англии. В 1914 г., однако, учетная ставка в Париже была выше, чем в Лондоне, между прочим и потому, что Французский банк усиленно готовился к войне и собрал за 1-ую половину 1914 г. свыше 475 милл. франков золотом.

В Германии уже с 1909 г., в особенности после Марокккских событий, когда германские банки указали на затруднительное положение, в котором они очутились бы в случае войны, началась усиленная подготовка в этой области. Тем не менее, в виду оживления промышности в эти годы, банкам не удалось укрепиться и собрать значительные кассовые остатки. Точно так же и Рейхсбанк мог только незначительно увеличить свой золотой запас, и только после того, как разразился в 1913 г. хозяйственный кризис, значительно ослабела интенсивность товарообмена и уменьшился спрос на деньги, резервы банков увеличились, как и золотая наличность Рейхсбанка. Так, ссуды 8-ми берлинских крупных банков за один только месяц, июнь 1914 г., уменьшились на 300 милл., а авансы под товары уменьшились на 70 милл. и под биржевые ценности на 100 милл., кассовая наличность, наоборот, увеличилась на 100 милл. Золотой запас Имперского банка, который уже к концу 1913 г. превысил на 200 милл. соответственный запас конца 1912 г., увеличился до конца июля еще на 240 милл. Таким образом, в то время, как во Франции и в России переживали как раз в начале 1914 г. тяжелый биржевой кризис, так что государство было вынуждено из своих средств оказывать поддержку банкам для того, чтобы избегнуть сильных потрясений, в Германии ослабление промышленной деятельности способствовало проведению финансовой мобилизации и усилению положения германских банков.

Впрочем, война ни для австро-венгерских банков, ни для германских не явилась неожиданностью. Как сообщил редактор «Basler Nachrichten», доктор Фурлан, в журнале «Zeitschrift für schw. Statistik» (15 год издания, 3-ья книга), австрийцы и германцы были предупреждены насчет грядущих событий.

Барон Розенберг, крупный венский финансист, спекулировал в Париже на понижение французской государственной ренты. Дрезденский банк в Берлине разослал своим клиентам тайный циркуляр с предложением продавать свои ценности. На самом деле, венская биржа пережила незадолго до начала войны целый ряд чрезвычайно резких потрясений, между тем как на знаменитый ультиматум Сер-

бии со стороны Австро-Венгрии, она почти не реагировала, ибо она уже его предвидела и заранее учла в своих спекуляциях. На других биржах настоящий кризис начался только после того, как стал известен этот ультиматум, и в Германии тогда кризис сильно обострился, так что «Франкфуртская Газета» могла писать, что «мы пережили с пятницы, когда стал известен текст австрийской ноты, серию черных биржевых дней, которых мы не знали уже в течение многих десятилетий».

Тем не менее курсы германских государственных бумаг держались довольно крепко в то время, как парижская биржа уже 25 июля должна была частично прекратить свою деятельность. Она могла кое-как еще держаться только вмешательством государственной власти. Отметим еще, что не только биржи непосредственно втянутых в войну стран испытывали подобные потрясения, но и нейтральные европейские биржи, как например, в Швейцарии и Голландии, а также биржи далеко отстоящих от театра военных действий стран, как, напр., нью-йоркская, вынуждены были скоро закрыться. Ибо, как Фурлан думает, почти совершенно нельзя было найти покупателей, даже при самых низких разорительных, как для государственного, так и для частного кредита курсах. Тонко построенный механизм мировых биржевых операций сразу пришел в расстройство, и вынужден был прекратить свои действия.

Что это означает, можно себе представить, если вспомнить, какую огромную величину в современном народном хозяйстве играет, так называемый, фиктивный капитал или бумажные ценности, которые обращаются на биржах. Так, в том же швейцарском журнале, директор швейцарского крупного банка г. *Курц* исчисляет сумму ценных бумаг в Англии в 150—160 м-дов зол. фр. (при общем капитале страны в 320 м-дов), во Франции — в 110 — 120 миллиардов при народном состоянии в 302 м-да, в Швейцарии в 11 м-дов при общем народном состоянии в 30—35 м-дов зол. франков.

Какие меры были приняты государством для преодоления кризиса? Прежде всего, приходится констатировать полную беспомощность частных предпринимателей в эти дни, которые не только оказались не в состоянии что-нибудь предпринять, но проявили еще полную растерянность. Это относится не только к государствам, втянутым в войну, но также к нейтральным европейским странам. Вот, что пишет профессор Ландман, один из крупных знатоков банковского дела в Швейцарии, в том же номере названного журнала «Zeitschrift für schw. Statistik»: «То, что произошло за последние июльские и за первые августовские недели, что поразило и удивило всех заинтересованных, это—проявившаяся в первый момент полная неспособность всей швейцарской платежной и кредитной организации справиться с положением вещей, результатом чего явилось тяжелое потрясение всего товарообмена». Причину этого явления он ищет в неликвидности швейцарских банков. Несомненно, что он прав, обвиняя банки в неликвидности их балансов, но ясно также, что причина лежит глубже, в неспособности *частного* аппарата справиться с положением, которое было создано войной. Это сказывалось тем более, чем дольше продолжалась война.

Один из моментов кризиса сводился к недостатку денежных знаков, в особенности к недостатку мелких купюр. Дело в том, что до войны банкноты выпускались исключительно в высоких купюрах, с той целью, чтобы бумажки не могли проникать в мелкий товарооборот, где они могли оседать, заполняя все каналы обращения, превращаясь в бумажные деньги и обесцениваясь. Обычно стремились к тому, чтобы в мелком товарообороте пользовались металлическими деньгами, полноценными или неполноценными. Так как металлические деньги хранить у себя не особенно удобно, то этим достигалось то, что деньги не задерживались в мелком товарообращении и притекали обратно в резервуары капитала, в сберегательные кассы или в банки. Когда разразилась война, обмен на золото был прекращен и одновременно оборвалась нить торговых отношений, тогда чрезвычайно возрос спрос на наличные деньги, отчасти для тезаврирования, отчасти для платежей. В Германии это предвидели, и сразу стали действовать заранее подготовленные ссудные кассы, которые стали выпускать особые бумажки купюрами в 1 и 2 марки. К таким ссудным кассам Германия прибегала во время войны уже в 1848 году, затем в 1866 и 1870 годах. Только тогда эти кассы могли начать свои действия спустя неделю после объявления войны, так как они не имели наготове знаков. Теперь бумажки были уже изготовлены заранее и могли быть сразу пущены в ход. Одновременно различные общины выпускали свои «деньги», которые считались временными знаками. В Англии правительство выпустило свои разменные знаки в мелких купюрах в 1 фунт и 10 шиллингов. Однако, они были изготовлены только через неделю после начала войны. Кроме того, были допущены к обращению и снабжены законной платежной силой «почтовые свидетельства». Дело в том, что при английских банках имеются сберегательные кассы, которые собирали вклады и покупали на них государственные займы. Так как, в момент войны вкладчики стали требовать обратно свои вклады, почта стала расплачиваться «свидетельствами», которые должны были в банке обмениваться на золото, но на самом деле банк золото не выдавал, так что эти почтовые «расписки» превратились в простые бумажные деньги. Далее, были также выпущены «сертификаты», служащие для урегулирования взаимных счетов между банками. Несколько позже такие же сертификаты были выпущены расчетной палатой при Английском банке.

Во Франции для той же цели служили мелкие банкноты французского банка и отчасти деньги провинций. В Голландии правительство выпустило специальные деньги в 1, 2½ и 5 гульденов, общей суммой на 25 милл. гульденов, под серебряное обеспечение, в виду большого спроса на серебро. Само собой разумеется, что это обеспечение было только номинальное, так как серебро на самом деле не выдавалось. В Швейцарии предприниматели сами стали выпускать боны, которыми они расплачивались.

С другой стороны, разразился *кредитный* кризис вследствие того, что оборвалась нить взаимных платежей и нельзя было ни реализовать старые долги, ни продавать товары. С этой целью в Германии предоставлено было ссудным кассам право оказывать всяческий кредит под залог как бумаг, так и товаров. Кроме того, значительно расширил

кредит и Рейхсбанк. Наконец было установлено, что суд имеет право отсрочивать платежи. Срок платежей по векселям был 6-го августа удлинен на 30 дней, потом снова удлинен до 17 мая 1915 г. Затем всякий имел право просить у суда отсрочки на 3 — 6 месяцев по своим платежам; 14 августа был установлен биржевой мораторий, который закончился только в ноябре 1915 г. Но в общем спрос на кредиты в Германии, вследствие уже указанных условий (понижение общей конъюнктуры и улучшение на денежном рынке), был не особенно значителен. За первые 2 недели августа 1914 г. спрос на кредиты во вновь созданных ссудных кассах составлял всего—115,6 милл. марок.

Совершенно иначе обстояло дело в Англии, которая была связана с мировым товарооборотом в гораздо большей степени, чем Германия, и для которой война в этом отношении являлась сильнейшим ударом. Половина мировой торговли финансировались Англией. Поэтому в кассах английских банков все время находилось огромное количество иностранных векселей, которых нельзя было в этот момент реализовать, и правительство приняло на себя гарантию за эти векселя в размере 120 милл. фунтов. Точно также, оно предоставило банкам кредит в размере 60% капитала, вложенного ими в иностр. облигации, или выданного под залог их, общей суммой на 50 милл. фунтов. Подобные меры были приняты французским правительством, при чем оно действовало при посредстве Французского банка. Перенятых банком просроченных векселей осталось в его кассе: 24 декабря 1914 г. 3.477.683.000 и к 24 декабря 1918 г. еще оставалось их на 1.028.568.000 франков. В то же время банкам был предоставлен мораторий, на основании которого они обязаны были выплачивать своим вкладчикам только 250 франков и 5% оставшейся суммы. Потом выплата была повышена до 1 тыс. франков, и от 50 до 70% от остатка. Сберегательные кассы выплачивали всего только 50 франков в 14 дней, что едва хватало на жизнь [1]).

Внешним выражением кредитного кризиса явилось повышение учетной ставки.

В момент денежных кризисов центральные эмиссионные банки, боясь значительного отлива из их касс золота и иностранной валюты, а, с другой стороны, желая привлечь золото со стороны, повышают учетную ставку, чтобы затруднить кредит и привлечь новые вклады. На самом деле, в первые дни войны учетная ставка почти во всех странах была сразу и очень значительно повышена. Так, в Англии учетная ставка был 30 июля 1914 г. повышена до 4%, 31 июля до 8% и 1 августа даже до 10%. Такую высокую учетную ставку Английский банк знал за все время своего существования только два раза: в 1857 г. и 1863 г. Во Франции учетная ставка была повышена за первые дни войны с 3½ до 6%, в Германии с 4½ до 6%. Даже нейтральные страны должны были значительно поднять учетную ставку. Напр., Швейцария подняла ее с 3½ до 6%, то же самое сделала и Голландия. Но и этим нельзя было, однако, ограничиться, так как, несмотря на

---

[1]) Данные взяты у Плаута, Кнаусса, англ. Экономиста и из нашей работы: Die Wirtschaftslage der Schweiz im Weltkriege, Берн, 1917 г. и в Annuaire Statistique de la France за 1922 г.

высокую ставку, утечка золота продолжалась, и даже еще 4 августа, в день объявления Англией войны Германии, довольно значительное количество золота ушло из Англии в Германию [1]).

Повышением учетной ставки ничего не добились. Таким образом, эта рекомендуемая обычно мера борьбы против денежных кризисов оказалась неспособной преодолеть военный кризис. Вообще вся организация денежного и кредитного рынка потерпела банкротство. Государство вынуждено было оказать помощь частному рынку, резко вмешаться в ход дел, и прибегнуть по существу к общественному кредиту, опираясь на который оно и выпустило бумажные деньги. Только, предоставив свои средства банкам и частному рынку, оно предотвратило полный его крах. И это несмотря на то, что спрос на наличные деньги был все же не особенно большим. Так, например, изъятие вкладов из германских сберегательных касс составляло в первые паническое дни всего—150—200 милл. В Берлинской кассе за 2 недели с 23 июля по 8-ое августа 1914 г. затребовали всего 11,28 милл. из всей суммы вкладов в 285,3 милл. марок. Точно также в других странах, о которых имеются данные, изъятие вкладов из банков и сберегательных касс было не особенно значительным. Например, в Швейцарии вклады уменьшились за 3-ий квартал 1914 г. всего на 1,9%. И всетаки частно-предпринимательская организация кредита фактически не выдержала даже такого испытания. Отчасти это объясняется неликвидностью организации. Мы уже раньше говорили, что профессор Ландман упрекает в этом швейцарские банки, средства которых были совершенно неликвидны. В то время, как обычно требуется, чтобы частные банки наличными деньгами и текущим счетом в центральном эмиссионном банке покрывали по крайней мере 10% своих текущих обязательств, на самом деле швейцарские банки и другие кредитные учреждения покрывали их в размере только 1,39%. В Германии, начиная с 1911 г., Имперский банк давил на частные банки в этом смысле, но все же далеко не добился реальных результатов. Не лучше обстояло дело и в Англии, где банки содержат все свои резервы в центральном эмиссионном банке, и поэтому при малейшей панике ждут от него своего спасения. В Англии положение еще ухудшилось вследствие почти полного разрыва сношений с мировым рынком. Во всяком случае, факт остается, что организация кредитного дела нигде не сумела собственными силами преодолеть наступивший кризис, и как в этом отношении, так и во всех других отношениях во время войны государство выступает в роли спасителя, а также руководящего и организующего элемента. Государство перенимает на себя организацию хозяйства, и вместе с тем частные банки во время войны превращаются в подсобные предприятия для финансирования войны, для размещения государственных займов. Обычная их роль—кредитование промышленности отхо-

---

[1]) В Австрии учетная ставка была повышена сначала с 4 до 5%, затем даже до 8%, чтобы воспрепятствовать утечке золота, как признается бывший управляющий центр. эмисс. банком, Попович, в уже цитированной работе: «Das Geldwesen in Kriege», стр. 105. Несмотря на то, что в Австрии обмен банкнот не был обязателен, утечка золота происходила: «хваленая австрийская система» денежного обращения обанкрутилась на самом деле еще раньше других, как мы это еще увидим.

дит на задний план, так как промышленность работает на средства, предоставляемые ей государством, и вся деятельность банков, поскольку она не исчерпывается спекуляцией иностранной валютой, сводится по существу к размещению государственных займов, в которые сами банки вкладывают значительную часть своих капиталов и вкладов своих клиентов.

По существу, таким образом, уже преодоление кредитного кризиса изменило характер денежного обращения и организации денежного рынка. Государство выпустило на рынок значительное количество бумажных денег, которые, вследствие того, что нормальный товарооборот надолго был подорван, остались на рынке и тем самым должны были уже действовать инфляционно. Если об этом моменте обычно забывают, когда говорят об инфляции во время войны, то потому, что оказанные государством кредиты банкам и частным лицам представляют из себя незначительную величину по сравнению с теми громадными средствами, которые выпускались государством для покрытия своих военных расходов. Тем не менее, приходится констатировать, что в инфляционной политике государства виновато не только неправильное финансирование войны путем текущих займов и непосредственных заимствований из средств банка, но также и неправильная организация всей кредитной системы, которая заставила государство нарушить все законы денежного обращения и вступить на путь инфляции. Мы имеем в начале войны денежную и кредитную инфляции, которые способствовали преодолению кредитного и денежного кризиса, но которые совершенно видоизменили характер денежного обращения в стране. Если кредитный кризис через короткий срок был преодолен, и в Англии уже 6 августа понизили учетную ставку до 6%, 8 августа до 5%, во Франции 20 августа—до 5%, то это объясняется не только наплывом большого количества денег на рынке, выпущенных для покрытия военных расходов, но и легкостью кредита, оказываемого государством частным лицам. В Германии напряженность денежного рынка держалась несколько дольше, и только к концу декабря возможно было понизить учетную ставку до 5%. Отчасти это объясняется тем, что в Германии не было полного моратория, отчасти, вероятно, тем, что государство стремилось препятствовать частным лицам использовать кредит банка, резервируя его для своих целей. В Англии, наоборот, стремились как можно скорее вернуться к нормальному положению, чтобы преодолеть хозяйственный кризис, развернувшийся в стране одновременно с денежным и кредитным кризисом. Таким образом, мы приходим к заключению, что преодолеть этот кризис удалось только благодаря тому, что фактически был нарушен основной закон денежного обращения и государственный кредит заменил частный кредит, конечно, с нарушением правильного функционирования самого денежного обращения: вместо золотого обращения получилось бумажно-денежное.

Естественным следствием изменившегося положения на денежном рынке явилась отмена обмена бумажек на золото и запрещение вывоза золота. Само собой разумеется, что невозможно стало обменивать эти бумажки на золото, так как наплыв их был так значителен, что золотые запасы не в состоянии были бы покрыть их. В то же

время, желая сохранить золотые запасы для военных целей, государство не выпускало их из банков и запретило экспорт золота. В Англии, хотя это запрещение официально не было высказано, но фактически золото не выдавалось для экспорта.

Вместе с этим выступает, однако, основной вопрос о регулировании денежного обращения в стране, о возможном сохранении курса бумажек, которые теперь уже не являются формальными представителями золота, так как они не обмениваются больше на золото. Ценность бумажных денег зависит от того количества золота, которое они замещают, а последнее—от товарооборота (при одинаковой скорости обращения денег и от количества платежей наличными в каждый данный момент. Поднять курс бумажных денег возможно, следовательно, или уменьшением их количества соответственно спросу на них со стороны товарооборота, или увеличением количества товаров на рынке. В обычном представлении все это сводится к спросу и *предложению* денег на рынке. Поэтому государство и стремилось к урегулированию этого спроса и предложения, концентрируя торговлю девизами в одном учреждении, пытаясь влиять на внешнюю торговлю, и т. д. Этими средствами ему удалось до известной степени удержать внешний курс своих денег, хотя успех был очень незначителен; внутри страны того же добивались путем регулирования товарных цен. Отметим, что в силу изменившихся условий платежей спрос на наличные деньги значительно увеличился. В то время, как до войны кредитные сделки играли большую роль, чем покупки на наличные, появлявшиеся только для регулирования остатков, во время войны почти целиком перешли, по крайней мере, в первые годы, к наличным расчетам, и вместе с этим сильнейшим образом увеличился спрос на наличные деньги. Благодаря этому обстоятельству, государству удалось выпустить на рынок значительное количество бумажных денег без того, чтобы они сейчас же обесценились. Только впоследствии, когда обращение этих денег ускорилось, когда начался процесс «бегства от бумажных денег», т.-е. появилось желание немедленно превратить их в реальные ценности, чтобы не потерять на их курсе, обесценение этих денег пошло ускоренным темпом. И этот источник финансирования войны грозил все больше и больше иссякнуть, даже превратиться в свою противоположность—в расходную статью для государства, так как государство тоже получало свои средства бумажными деньгами, которые залеживались в государственных учреждениях и там обесценивались. До такого обесценения бумажные деньги, однако, не дошли во время мировой войны и служили важным источником финансирования войны. Однако, вследствие обесценения денег все же резко падает другой источник государственных доходов — поступления от налогов и т. д. Так, в 1916 г. номинальные доходы Германии составляли 3.1 м-д, а в золисчислении — всего свыше 1 м-да, в 1918 г. номинальные доходы достигают 8,5 миллиарда, а в золисчислении всего — 2,6 м-да. С другой стороны, возрастают и расходы, которые не связаны с войной, главным образом, вследствие дороговизны, надбавки к окладам и т. д. В Германии, например, они составляли в 1916 г.—1,2 м-да, в 1918 г.—3,6 м-да.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Организация военного хозяйства [1]).

Под военным хозяйством мы подразумеваем, с одной стороны, реорганизацию всего процесса народного хозяйства для военных целей, с другой — регулирование производства и распределение продуктов государством. Последнее известно под именем «военного социализма». Военное хозяйство отличается, следовательно, от обычного капиталистического хозяйства тем, что оно ставит себе определенную задачу, которой не знает капиталистическое производство. Ибо совершенно неверно, что капиталистическое производство имеет целью удовлетворение потребностей населения. Капиталисту совершенно безразлично, для чего служит производимый им продукт, если он только получает свою прибыль. Ему важно одно только приращение капитала, а проблемы потребления интересуют его лишь постольку, поскольку он сталкивается с ними при реализации произведенных продуктов. С капиталистической точки зрения может оказаться выгодным уничтожение части продуктов для того, чтобы остальную часть продавать по более высоким ценам. Военное же хозяйство имеет как раз другую цель, а именно: по возможности полнее удовлетворить потребности государства в военном снабжении армии, а впоследствии, когда война развернулась и почти целиком захватила и мирное производство, снабдить гражданское население, что является не менее важным моментом успеха в войне. В то время, как частное хозяйство стремится исключительно к повышению своей прибыли, не считаясь с потребностями государства, последнее, организовывая производство страны, желает подчинить все производительные силы одной поставленной им задаче. Этим и определяется необходимость вмешательства государства в частно-предпринимательскую деятельность и регулирования ее вплоть до устранения частного предпринимателя от управления производством, если последний мешает планомерности организации хозяйства. В этом последнем случае государство действует по примеру крупных предприятий, которые организованы на акционерных началах и тоже отделяют руководство производством от обладания капиталом. Акционер, дающий капитал для предприятия, фактически не принимает участия в управлении им. Точно также и государство во время войны пытается осуществить тот же принцип по отношению к военной промышленности, перенимая управление производством и оставляя за предпринимателями право на получение прибавочной стоимости. В дальнейшем мы увидим, что на самом деле представляло собою это замещение частного собственника государственным управлением.

Но не только то обстоятельство, что государство хочет придать всему производству определенную цель и направить его по одному руслу на удовлетворение потребностей военного времени, заставляет его подчинять себе частные предприятия или организовывать свои соб-

---

[1]) Помимо названных дальше работ см. еще J. A. Fairlie, British War Administration, New-York 1919.

ственные предприятия. Приспособление производства для военных целей могло бы произойти и частным путем, под влиянием возросшего спроса на военные снаряды и сократившегося спроса со стороны частного рынка. Но это было бы продолжительным процессом, и результат его был бы далеко не удовлетворительным, так как во многих случаях нельзя эллиминировать частный спрос. Важнее, что такая частно-хозяйственная реорганизация сопровождалась бы чрезвычайной спекуляцией и повышением цен, и финансирование войны требовало бы еще гораздо больших затрат. Все же вопрос сводился бы только к тому, чтобы ограничить цены или прибыли предпринимателей. Но необходимость *рационального* использования средств производства и существующих запасов сырья и материалов не только для того, чтобы уменьшить грандиозные военные расходы, но, главное, чтобы иметь вообще возможность дальнейшего ведения войны, — вот *основная причина,* которая заставила государство вмешаться в ход капиталистического производства, подчинить его своему контролю и даже, в значительной мере, реорганизовать его. Капиталистическое производство анархично по своему существу. Оно живет и действует только путем конкуренции, борьбы между отдельными предпринимателями т.-е. путем огромной непроизводительной затраты сил и материалов. Крупные концерны пытаются организовать производство; но они это делают, имея в виду наживу, сверх-прибыль, и, как мы видели в первом томе нашего труда, далеко не используют всех производительных сил, имеющихся в их распоряжении, не говоря уже о том, что они далеко не в состоянии исключить всякую конкуренцию и организовать все производство всей страны. Цель монополистических капиталистических организаций заключается в том, чтобы регулировать производство какой-нибудь отрасли хозяйства так, чтобы предложение не превышало спроса, наоборот, всегда отставало от него, т.-е. частные монополистические организации сознательно задерживают развитие производства страны. Задачи же государства во время войны сводились как раз к тому, чтобы увеличить производство, используя по возможности все рессурсы страны, ибо от этого зависел в конечном счете и успех на полях сражения. Далее, частные предприниматели, организованные в картелях, не устраняют мелких производителей, только постепенно скупая их производство и прекращая работу на мало-выгодных предприятиях. Для государства рациональная организация производства является во время войны одним из залогов успеха всего дела. Точно также правильное использование запасов, сокращение производственных расходов, правильное распределение сил, использование лучше оборудованных предприятий и т. д., все это имеет исключительную важность во время войны. Затем, частные предприятия далеко не спешат использовать новые открытия, не желая обесценить значительную часть своего капитала, или боясь слишком большого предложения товаров на рынке и падения цен. Для государства во время войны всякое новое открытие является одновременно новым шансом одержать победу над врагом и оно, конечно, не должно считаться с подобными соображениями частно-предпринимательского характера. Вот почему государство во время войны, даже оставляя производство в частных руках, или организовывая частно-предпринимательские картели и тресты, иногда

даже принудительные, как например, в Германии, все же пытается направить их деятельность в другую сторону, значением контролера чтобы избегнуть отрицательных сторон частного хозяйства, на которые мы указали.

Не следует, однако, думать, что военная организация хозяйства является совершенством планомерности и рациональности. Действительное рациональное хозяйство и технический прогресс возможны только при *расширяющемся базисе* производства, если вновь произведенный продукт значительной своей частью возвращается в производство. Если же государство, в противоположность этому, потребляет почти весь новый продукт для военных целей или даже черпая из запасов страны, если все его внимание сосредоточено на том, чтобы в данный момент создать возможно больше предметов истребления людей, а не рационально организовать производство *на будущее время*, то оно не только не в состоянии поставить производство таким образом, чтобы от реорганизации его получились благоприятные результаты спустя несколько лет, но и часто не имеет достаточных средств и сил для непосредственного улучшения производства. Поэтому во время войны ни о правильной организации производства, ни о значительном улучшении техники не может быть речи. Кое-какие новые открытия были использованы, предприняты некоторые улучшения, развиты новые отрасли производства, сделаны попытки и рационализации работы; но все, что делалось в этом отношении, явилось только слабым компромиссом между действительно правильной организацией и плановым хозяйством, дающим возможность поднятия производительности труда, и потребностями, которые приходилось удовлетворить немедленно во что бы то ни стало, хотя бы за счет не только улучшения производства, но и основных его факторов. Отсюда и то падение производительности труда, которое явилось следствием военного хозяйничания; отсюда и вытекает то обстоятельство, что военная организация производства не сумела победить капиталистическую. Ибо первая, являясь по своей организационной идее более высокой формой производственной организации, не могла дать более высокой производительности труда, вследствие истощающего и разрушающего действия самого процесса военного производства.

Во всех странах хозяйство было реорганизовано и поставлено на военную ногу. Дальше всего пошла в этом отношении, конечно, Германия, которая напрягла все свои силы, доводя их до полного истощения. Она заставила решительно все предприятия работать для войны, ограничив потребление мирного населения крайним минимумом, при чем в огромном количестве случаев она просто предоставляла им пользоваться суррогатами, очень мало подходящими и мало доброкачественными продуктами военного времени. Она даже реквизировала частную утварь и запасы некоторых продуктов, находящихся в частных домах.

До каких размеров дошло приспособление самых разнообразных производств к потребностям военного хозяйства, трудно себе представить. До войны многие привыкли считать капитал, вложенный в орудия производства, связанным, т.-е. неспособным переходить в другие отрасли хозяйства и служить другому производству. Война доказывает, что «связанность» понятие относительно, в особенности в области лег-

кой промышленности. С большой легкостью стали приспособлять орудия производства, служившие мирным целям, для производства снарядов и т. д. Однако, в общем и целом этот процесс приспособления касался только легкой промышленности; тяжелая же промышленность все равно работала для войны. Ее использовать для других целей было бы значительно труднее, чем предприятия легкой промышленности, как мы выяснили в первой части нашей работы.

По сообщению Рихарда *Фрейнда,* помещенному в «Франкфуртской Газете» [1]), приспособление германской промышленности к производству военных снарядов, рисуется следующим образом:

«Большие и малые предприятия, не имевшие ранее ничего общего с выделкой оружия, с изумительной быстротой и знанием дела направили свою деятельность на поставку капсюлей и гранат. Неслыханный спрос на колючую проволоку был удовлетворен так, что наскоро устроили нужные машины и тем доставили хороший заработок множеству рабочих. Даже некоторые из игрушечных производств, которые сильно упали вследствие закрытия вывоза, оказалось возможным приспособить к выделке капсюлей; шляпные и касторовые мастерские принялись изготовлять шляпы и форменные фуражки из кастора вместо кожи. Многочисленные предприятия по производству готового платья, и притом не только мужского, но и дамского, перешли на фабрикацию военной одежды. Зонтичные фабрики из своего большого запаса непромокаемых материй стали изготовлять куртки, в которых очень нуждались войска, сидевшие в окопах. Электрические заводы дали металлические пуговицы, велосипедные фабрики—железные кровати для лазаретов, фабрики швейных машин—шрапнель, рояльные—патронные гильзы, каруселъные—бараки; химические заводы специализировались на изготовлении аптекарских товаров и фармацевтических препаратов, бумажные—на выделке бумажных мешков вместо джутовых; даже мастерские по выделке детских колясок стали работать на войну. В рейнской провинции учреждены были специальные школы для шитья соломенных шляп, так как выделка их прекратилась, вследствие оккупации Бельгии; корзинщицы стали делать корзины для аммуниции и находили значительный сбыт своим произведениям. Все суконные фабрики принялись за изготовление военных сукон, одеял и т. д.».

Кризис в производстве оружия наступил в Англии гораздо позднее, чем в Германии, но был прекращен мало-по-малу в течение лета и осени 1915 г. реорганизацией производства; для этой цели были приспособлены велосипедные фабрики, во Франции — автомобильные, в Швейцарии — часовые. В Канаде и в С. Штатах произошло такое же приспособление разного рода, особенно в механических заведениях, прежде всего в железнодорожных мастерских. 200 таких заведений в одной Канаде в начале 1915 г. занимались выделкой оружия. В журнале «The American Machinist» (цит. по Гекшеру) приводились сведения о реорганизации хозяйства в Канаде, подробно описывалась работа ж.-дорожных мастерских, которые были приспособлены для производства гильз; в других мастерских приспособили фрезерные станки для сверления и обтачивания гранат.

До каких размеров произошло приспособление производства к военным целям в Англии, можно судить уже по тому, что одно предприятие, служившее для расчесывания шерсти, было превращено в мастерскую для изготовления гранат. Однако, Англия, преследовавшая во время войны не только цели, непосредственно связанные с военными действиями, но и стремившаяся завоевать новые рынки для английской

---

[1]) Цитирую по книге Эли Гекшер: „Экономика Мировой войны", стр. 63.

промышленности, боялась реорганизовать свое хозяйство целиком для военных надобностей, стараясь по возможности сохранить, по крайней мере, те отрасли хозяйства, которые работали на экспорт. Она была в состоянии это сделать, благодаря помощи со стороны Америки, которая доставляла ей не только сырье, съестные припасы и другие предметы непосредственного потребления, аммуницию и т. д., но и необходимые машины, например, инструменты для обработки металлов. Благодаря этому, она далеко не в такой мере, как Германия или Россия, растратила свой основной капитал, меньше потеряла на реорганизации производства и даже смогла в общем и целом сохранить основные отрасли промышленности, работающие для гражданского населения, хотя одновременно и сильно развила те отрасли, которые работали непосредственно для войны.

Эта военная реорганизация производства произошла, как было уже сказано, под руководством государства. В этом отношении Англия представляет гораздо больший интерес, чем Германия. В Германии государство, а главное картели играли до войны не малую роль в производстве. Поэтому здесь военный контроль над производством не явился чем-то совершенно новым в общем строе хозяйства. К тому же, Германия находилась в положении осажденной крепости. При таких условиях, когда страна окружена со всех сторон врагами, искони велось, что государство вмешивается в распределение остатков среди населения. Новыми явились попытки государства влиять на производство, но по существу и они вытекали из того же желания сохранения и правильного использования запасов. В общем и целом, психологическая почва для военного контроля была в Германии подготовлена предыдущей историей феодально-бюрократического режима, концентрацией промышленности и военными условиями. Совсем другое дело в Англии, промышленность которой, воспитанная традицией либерализма, считала главный принцип его «laisser faire, laisser passer» руководящим правилом государственной деятельности. Более того, она сама была гораздо более самостоятельной, чем германская промышленность, не подчиняясь или подчиняясь в самых ограниченных размерах руководству со стороны банков или картелей. Английская промышленность, организованная в средних, по сравнению с американскими и германскими, предприятиях, сохранила еще до войны в значительной мере личный характер, несмотря на акционерную форму предприятий. Здесь происшедшая за время войны перемена означает действительную революцию, хотя и вызванную условиями военного времени, но все же не являющуюся абсолютно необходимой, так как для Англии во все время войны оставался открытым мировой рынок, где она могла, казалось бы, получить все, в чем она нуждалась.

«Мысль, говорит Ллойд [1]), что в XX веке могут быть изданы законы, запрещающие частным лицам покупать и продавать дороже, нежели установленные твердые цены, казалась настолько парадоксальной, что ее мог бы высказать Бернард Шоу или Честертон. Уэльс, предсказавший, что в будущую войну будут сражаться аэропланами и танками,

---

[1]) Experiments in State Control at the War office and the Ministry of Food, Oxford 1924.

не представлял себе карточной системы распределения хлеба и режима твердых цен, которыми правительства воевавших стран беспокоили торговцев и хозяев».

Конечно, гораздо важнее, чем карточная система распределения хлеба и установление твердых цен, были контроль над предприятиями и регулирование производства. В этом отношении Ллойд различает три периода: в первый период, который совпадает приблизительно с первым годом войны, все внимание было сосредоточено на том, чтобы доставать необходимые продукты по любой цене. Это далеко не было простой задачей. Не хватало необходимых товаров, так как возрос частный спрос для отходящих на войну, предприятия были завалены частными заказами и не могли выполнять заказы правительства, между прочим и вследствие того, что производительная способность уменьшилась благодаря мобилизации. Это замешательство и расстройство, вызванное спекуляцией, закупками местных военных организаций и союзников, неопределенностью относительно запасов сырья, нуждой армии в людях и возможной их мобилизацией военными властями, делали необходимой более систематическую организацию производства, если правительство желало получать то, что ему было необходимо. В переговорах с представителями промышленности выяснилось, что производство законтрактовано на долгое время частными заказчиками и спекулянтами.

Затем стал вопрос о цене, так как спекулянты платили любые цены. В другом месте Ллойд рассказывает, что правительство не могло достать шерстяную ткань, стоившую до войны 3 шилл. 11 пенс., за 4 шилл. 5 пенс., так как местные власти платили за нее 5 шилл. 10 пенсов и даже 6 шилл. и 6 пенсов [1]).

Во второй год войны усиливается вмешательство государства. Однако, оно ограничивается областью торговли и транспорта. За третий год войны положение значительно изменилось.

Финансовые затруднения и недостаток в тоннаже стали весьма ощутительны. Затем стал чувствоваться и недостаток в сырье. Все это заставило подвергнуть контролю производство и потребление сырья.

С января 1917 г. пропитание гражданского населения становилось одной из самых трудных задач всей военной организации. Это заставило предпринять меры к сокращению потребления гражданского населения, правильному распределению имеющихся запасов, установлению твердых цен, т.-е. к установлению режима, как думает Ллойд, «государственного социализма».

1917 год был критическим годом и для армии. Генеральный директор Национальной Армии заявил о трудностях набора для армии, о необходимости сократить работы в менее необходимых отраслях хозяйства, чтобы обеспечить армии достаточное количество солдат. К концу 1917 г. необходимость поддержки союзников военными запасами заставила еще дальше сократить потребление гражданского на-

---

[1]) См. об этом в Governement Control over Prices, Washington, 1920, где официально объясняется регулирование цен в Америке чрезвычайно резким под'емом цен после объявления войны. Тов. индекс в группе металлов поднялся с 247 в марте 1917 г. до 333 в июле того же года. (Стр. 29).

селения, установить общую программу ввоза для всех союзников и исследовать вопрос о равномерном распределении жертв и выгод в войне.

Тогда необходимость государственного вмешательства стала столь очевидной, что в частных записках, поданных правительству, была выставлена целая программа реорганизации производства для военных целей.

Е. М. Г. Ллойд (стр. 265—7) следующим образом формулирует задачи организации народного хозяйства с точки зрения военных потребностей, которые были выдвинуты в третий год войны в названных частных записках, поданных правительству:

1. Правильное использование рабочей силы.

а) Замещение призванных на войну неспособными к военной службе и женщинами.
б) Запрещение или сокращение применения рабочей силы в не необходимых или в менее важных занятиях, специально в производстве предметов роскоши для внутреннего потребления.
в) Перевод рабочих из менее необходимых отраслей хозяйства в более важные.

2. Правильное финансирование.

а) Запрещение или ограничение увеличения капитала и выпуска займов для ненужных или менее важных отраслей хозяйства.
б) Запрещение экспорта капитала и ввоза иностранных ценностей.
в) Контроль над торговлей девизами с целью финансирования ввоза исключительно предметов первой необходимости.
г) Установление твердых цен, предела прибыли и максимума зарплаты, чтобы воспрепятствовать инфляции, избегнуть промышленных конфликтов, борьбы за зарплату и чтобы уменьшить желание тратиться на предметы роскоши и менее необходимые предметы.
д) Изъятие всей военной сверх-прибыли и незаработанного увеличения доходов для покрытия расходов по насущным потребностям или путем государственных монополий, или путем налогов или займами, добровольными или принудительными.

3. Использование транспорта.

а) Централизация контроля судоходства.
б) Ввоз только предметов необходимых для военного и гражданского населения.
в) Правильное распределение грузов и переездов по железным дорогам.
г) Правильное распределение доставок съестных припасов, сырья и других необходимых предметов по районам, сокращая до минимума всякое излишнее движение.

4. Правильная организация промышленности.

а) Централизация контроля и распределения сырья и продуктов.
б) Контроль важнейших отраслей промышленности должен производиться Советом из представителей правительства, собственников, директоров и рабочих.
в) Выработка программы для промышленности, с целью удовлетворения потребностей военных властей Англии и союзных государств, а также и минимальных потребностей гражданского населения с установлением твердых цен и с целью улучшения торгового баланса страны, сохраняя, между прочим, экспорт предметов роскоши.

г) Централизация управления промышленностью, чтобы обеспечить наиболее правильное распределение рабочей силы и запасов сырья между предприятиями и, между прочим, также в целях экономии транспорта. Наиболее приспособленные и производительные предприятия должны находиться все время в действии, менее производительные или неприспособленные предприятия нужно закрыть.
д) Объединение производительных расходов и прибыли во всех предприятиях, чтобы равномерно распределить жертвы и сделать все предприятия способными одинаково выполнять заказы.
е) Взаимное использование торговых тайн и специальностей различных предприятий и обучение рабочих и директоров новым методам производства.
ж) Исследование качества и стоимости производства и опубликование результатов, чтобы поднять производственный дух и соревнование среди производителей.

5. Сокращение потребления.

а) Стремиться к сокращению излишнего потребления и армейских пайков до минимума и заменить менее дорогими продуктами питания и более простыми товарами при обмундировке. Собирать и исправлять испорченные платья и снаряжение.
б) Организация распределения и, если необходимо, также рационирование важнейших прод. потребл. мирного населения, съестных припасов, одежды и утвари, по твердым ценам.
в) Запрещение покупать и продавать предметы роскоши и законы против роскоши.
г) Сокращение частного потребления света, топлива, нефти.
д) Увеличение промола хлеба и производства более дешевых продуктов питания.
е) Сокращение излишества и регулирование потребления продуктов скотоводства.

«Программа эта, говорит Ллойд, никогда не была вполне осуществлена. Не потому, чтобы она не была желательна с военной точки зрения, но потому, что ее полное осуществление было политически и психологически невозможным. Ни государство, ни предприниматели, ни общественное мнение не желали большего вмешательства, чем оно было абсолютно необходимо»...

Тем не менее принципы, положенные в основе указанной программы, оказывали влияние в различной степени и с различным успехом в различных областях.

Ллойд очень мягко выражается, говоря о том, что предприниматели и «общественное мнение» были против далеко идущего вмешательства государства. На самом деле, оппозиция против «военного социализма» росла по мере того, как он развивался и захватывал основные отрасли производства.

Первым актом в смысле контроля над хозяйством страны явилось подчинение жел. дорог государственному контролю. Уже 4-го августа 1914 г., т.-е. в первый день войны, все жел. дороги были подчинены государственному контролю сначала только в Англии, а с декабря 1916 г. и в Ирландии.

Уже этот первый шаг показывает действительный характер «военного социализма». Для контроля над железными дорогами были образованы специальные комитеты из представителей директоров и управле-

ний жел. дорог и с участием чиновников. Рабочим в представительстве было отказано. И само собой понятно, что предприниматели нажились на счет правительства.

Правительство гарантировало железнодорожным обществам доход 1913 г., крайне благоприятного года, вместо того, чтобы брать средний доход за последние годы перед войной. При этом государство обязалось возместить и используемый основной капитал. Как потом констатировала Парламентская Комиссия [1]), очень многие общества воспользовались этой гарантией и сделали за счет государства значительные капитальные затраты. Вообще эти общества, пользуясь неопытностью чиновников, окрутили государство, выговорили себе права и преимущества, не взяв на себя взамен никаких обязанностей.

Так, они требовали от государства возмещения убытков, причиненных войной и забастовками. Особенно это было важно в первые два года после войны, на каковой срок была оговорена эта гарантия. Это были годы крупнейших социальных конфликтов. Но страдали от них не железнодорожные общества, а государство, обязанное возмещать им прибыли *лучших* годов.

Надо, однако, сказать, что и при этой, далеко еще не рационально поставленной системе управления жел. дорогами, все-таки удалось добиться значительных технических улучшений, в особенности, сократить ненужные перевозки. С 1916 г. были уничтожены конкурирующие поезда отдельных жел. дорог, дешевые экскурсии, экспрессы приспособлены были также для обслуживания промежуточных станций, число поездов сильно сократилось, вагоны-рестораны перестали курсировать, пассажиры вынуждены были сами обслуживать себя в отношении багажа, вес которого не должен был превышать 100 фунтов на один билет.

Объединение и рационализация железнодорожного транспорта под контролем военных властей, усилили тенденцию к концентрации, к слиянию разных обществ и к образованию общих организаций, которые уже сильно развились перед войной (Лейбушер).

Вначале только каналы железно-дорожных компаний были взяты под контроль; в дальнейшем, в результате того, что вследствие неравномерных тарифов, перевозка по каналам независимых компаний, значительно сократилась, м-во торговли приняло в свое ведение все каналы на тех же условиях, что и железные дороги, и путем ряда мероприятий ему удалось достигнуть того, что перевозки по каналам увеличились, и жел. дороги были освобождены от угрозы перегрузки.

Гораздо позже был подчинен контролю государства торговый флот.

Еще до начала подводной войны стал чувствоваться недостаток в судах, как вследствие реквизиции правительством многих судов, задержки в погрузке и разгрузке судов в портах, удлинения рейсов, усилившегося спроса на нейтральные суда, так и вследствие уменьшения построек новых судов.

В ноябре 1915 г. создан был Комитет для выдачи лицензий судам на право рейсов между иностранными портами. В марте 1916 г. лицензии были распространены на все суда свыше 500 тонн, совершаю-

[1]) D-r Leubuscher, Sozialismus und Sozialisierung in England. Iena. 1921.

щие рейсы также и в порты Соединенного Королевства, при чем лицензии не выдавались на рейсы в те порты, которые загружены свыше меры.

В ноябре 1915 г. создан был Комитет, рационально распределяющий перевозки пищевых продуктов. Комитет этот имел в своем составе трех судовладельцев, входивших в транспортный отдел Адмиралтейства, и работа его сводилась к тому, чтобы направлять суда в те рейсы, где больше всего ощущалась необходимость в перевозочных средствах. Контрольный комитет по вопросам судоходства с более широкими полномочиями учрежден был в ноябре 1916 г. В задачи этого Комитета входило рассмотрение требований, предъявляемых к британскому торговому флоту с целью удовлетворения насущных нужд Соединенного Королевства и союзников, а также распределение всего экипажа торгового флота сообразно степени важности этих требований. Комитет этот состоял из 4-х лиц под председательством лорда Керзона. В марте 1916 г. учрежден был Комитет для изучения положения судоходства и судостроительной промышленности после заключения мира в отношении международной конкуренции.

Несмотря на ряд предпринятых мер, затруднения в области судоходства продолжались, и в связи с подводной войной пришлось принять более энергичные меры. В декабре 1916 г. назначен был «контролер по вопросам судоходства» и в дальнейшем организовано на время войны министерство судоходства, в функции которого входил контроль над всем наличным экипажем, и предприняты необходимые меры для увеличения флота. Во главе этого м-ва стал известный судовладелец. В декабре 1916 г. создан был Комитет по вопросам Торгового Судостроения, во главе которого стоял председатель Объединения промышленников-судостроителей. В феврале 1917 г. было объявлено, что транспортный Отдел Адмиралтейства, за исключением военного транспорта, передается контролеру по вопросам судоходства, точно так же, как надзор над торговым судостроением. Последняя функция перешла затем опять к Адмиралтейству. Предприняты были меры для увеличения провозоспособности судов, ускорения постройки, а также разработаны проекты стандартных грузовых судов.

В результате всего вышесказанного, торговое судостроение значительно возрасло, хотя все еще в недостаточной степени для того, чтобы покрыть ущерб, наносимый подводной войной. В то время, как в 1913 г. строились 161 тыс. тонн в месяц, в 1915 г. было построено 54,2, в 1916 г. всего 50,7, в 1917 г. — 96,9 тыс. тонн и в 1918 г. — 112,3 тыс. тонн. До конца 1916 г. менее половины британского тоннажа было реквизировано: значительная часть грузовых судов и только незначительная часть пассажирских пароходов. В течение первых месяцев деятельности министерства был реквизирован весь мореходный тоннаж Британии, и суда были переведены с отдаленных рейсов на более близкие.

Более важным в принципиальном отношении явилось подчинение государственному контролю горного дела. Побудительным мотивом явились рост цен и волнения рабочих. Государство, главный потребитель угля, было заинтересовано в том, чтобы угольные цены не слишком поднимались. Затем, когда добыча стала падать, возникла серьез-

ная опасность, что Англия окажется не в состоянии удовлетворить своих потребностей, как и потребностей Франции и Италии в угле.

Уже в июле 1915 г. были установлены твердые цены, при чем было определено, чтобы цена угля превышала не более, чем на 4 шилл. на тонну цену угля за последние 12 месяцев перед войной. Точно также была регулирована цена на экспортный уголь, идущий во Францию и Италию.

К концу 1916 г. правительство решилось, наконец, на гораздо дальше идущий шаг: оно переняло в свое управление копи Южного Уэльса и в феврале 1917 г. также все остальные копи. Этот шаг был вызван грандиозной забастовкой в Южном Уэльсе. Управление передано угольному контролеру. Однако, внутреннее распоряжение остается за прежними владельцами, но устанавливается определенное правило относительно производства, распределения и потребления, как и фиксируется и распределяется рабочая сила по цехам исключительно назначенным правительством лицом. При этом владельцам цехов гарантируется определенная средняя прибыль, которая равняется прибыли, полученной за последние два лучших года из трех довоенных, или за последние три лучших года из шести довоенных. Если прибыль превышает установленный максимум, то владельцы предприятий получают еще 5% сверх установленной нормы, 80% забирает государство в форме налога на прибыль и 15% образуют фонд угольного контролера; из этого фонда выплачивается прибыль всем предприятиям, которые работают в убыток, или с меньшей, чем установленная, прибылью.

Если средства фонда оказываются недостаточными, правительство доплачивает из общих средств. Одновременно стремились к правильному распределению угля между потребителями в смысле экономии транспорта и удовлетворения наиболее существенных потребностей. Но главная задача сводилась к улажению конфликтов с рабочими.

В результате этих мероприятий все же не удалось сохранить добычу на прежней высоте; зато предприятия продолжали получать все растущие прибыли, в то время, как реальная зарплата упала. Так по данным Парламентской Комиссии (цитируем по книге Лейбушер, стр. 160):

	Добыча угля.	Цена на шахтах. пенс.	Прибыль. Вся в милл. ф. ст.	На 1. тонну пенс.	Число занятых рабочих.	Средний годов. заработок рабочего.
1909/13 г.	270	8,9	19,1	1,5½	1.048.956	82 (1913)
1914 »	265	10,0	21,5	1,7½	1.034.105	79
1915 »	253	12.6	27,4	2,2	939.604	105
1916 »	256	15,7	43,8	3,5	984.796	127
1917 »	248	16,9	33,7	2,8½	1.006.299	129
1918 » —						
январь — июнь	236	20, 0	26,0	2,4½	966 355	149
июль — сентябрь	218	24,10	45,0	4½	929.524	169

Если вычесть горную ренту, то остальная чистая прибыль предпринимателя составит в 1918 г. — 39 милл. фунтов, или 3 шилл. 6 пенс. на тонну по сравнению с 13 милл. фунт. или 11½ пенсов за тонну в среднем за 1909/13 годы. Другими словами, чистая прибыль предпринима-

теля увеличилась в три раза. Между тем, зарплата увеличилась на 106%, в то время, как стоимость средств существования возросла на 120%. По другому расчету угольного комиссара, чистая прибыль предпринимателя возросла до конца войны на 369%, цены на уголь—на 283% и зарплата—на 206%.

По существу, следовательно, хотя государство и управляло производством, но оно было только агентом предпринимателей для улаживания конфликтов с рабочими и для повышения производительности труда. И до тех пор, пока капитал не чувствовал себя в силе самостоятельно справиться с рабочим движением, он терпел это вмешательство. Окрепнув, он освободился и от этого контроля.

Кроме горного дела, государственному контролю подчинены были преимущественно производство аммуниций, шерстяная, льняная и джутовая промышленность, мельницы и некоторые другие отрасли хозяйства. Особое внимание было, конечно, обращено на производство предметов, непосредственно идущих на оборону; позднее значительно усилилась и роль продовольственного министерства.

Объем государственного контроля и количество предприятий, подчиненных ему, росли с каждым месяцем. От контроля государство переходило и к регулированию производства, к развитию своего собственного производства.

Перед войной в Англии было только несколько государственных артиллерийских заводов, а также один авиозавод. Уже к концу июля 1915 года Л. Джордж сообщил о существовании 16 государственных предприятий, для оборудования которых было конфисковано оборудование частных предприятий. В конце 1917 г. государственных предприятий уже было 143. Руководство государственными предприятиями предоставляется чиновникам, иногда местным купцам, а чаще всего просто инженерам. Некоторые из этих предприятий были после войны преобразованы в фабрики для производства сельско-хозяйственных и электрических машин [1]).

Государственные предприятия сыграли огромную роль в деле контроля над ценами частных предприятий. На них применялась подробно разработанная система определения стоимости производства, которая легла в основу определения твердых цен товаров. Благодаря этому достигнута также значительная рационализация производства и удешевление продукта. Исчисляют, что благодаря этому, государству удалось сберечь только на английских доставках гранат за один 1917 г. 20 милл. фунт. стерлингов. По заявлению Ллойд Джорджа 18 августа 1919 г. в

---

[1]) Развитие государственных предприятий в Америке во время войны видно из данных ценза, которые мы приводим ниже

Государственные предприятия Америки.

	1919	1914	1909
Число предприятий	38	43	40
» рабочих	106.763	35.236	32.519
Зарплата в милл долл.	151,36	30,16	28,21
Стоимость материалов в милл. долл.	174,30	29,19	21,75
» продукта » »	396,40	67,41	55,92
Механич. силы в тыс. лош. сил	173,0	74,5	47,8

Нижней Палате, производство пушечного ядра стоило при учреждении государственных фабрик 22 шилл. и 6 пенсов, впоследствии всего 12 шилл.; изготовление определенных орудий обходилось сначала в 165 фунт. ст., а потом в 35 фунт. ст. (Лейбушер). Контроль над частными предприятиями вырос еще быстрее, чем собственное производство. Уже в начале 1915 г., даже со стороны некоторых предпринимателей, напр. сталелитейных заводчиков, раздается требование такого контроля со стороны государства, и в течение этого года на самом деле железоделательная промышленность, а также машиностроительная подчиняется государственному контролю. В начале июля 1915 г. издается знаменитый закон об изготовлении аммуниции, в третьей части которого устанавливаются полномочия государственного контролера, дающие ему широкие права. На его обязанности лежит регулировать или в случае надобности сокращать производство, от него зависит продолжать ли какую-нибудь работу на фабриках и заводах или сократить ее, снимать ли тех или других рабочих, следить за обеспечением предприятий сырьем и материалами, наблюдать за исправностью состояния предприятий или расширить производство аммуниции или перенести его производство на другое место. Он в праве требовать от любого предпринимателя сведения о числе рабочих и роде их занятий, о числе машин и состоянии их, также насколько рабочие или машины заняты, при чем отказ в даче сведений или сообщение неточных сведений наказуются. Таким образом, по существу, руководителем предприятий, работавших на оборону, становится назначенный правительством контролер. «Это неслыханно далеко идущие прерогативы, которыми не пользовался в современном капиталистическом хозяйстве Англии ни отдельный человек, ни целый класс, не говоря уже о государстве, и которые считали до войны невозможными» [1]). Этот контроль в течение войны еще усиливается; так, напр., в марте 1918 г. владельцам угольных копей запрещается делать какие-нибудь затраты в своем предприятии без особого разрешения контролера. Количество подчиненных контролю предприятий достигло к концу 1917 г. 20.000. Всего в государственных и контролируемых предприятиях работали свыше 2-х милл. рабочих, из которых 644.000 было женщин. Кроме того, на адмиралтейство работали свыше 700.000 человек.

Промышленности были поставлены определенные задания в смысле как уменьшения производственных расходов, так и повышения производительности труда. С этой целью стремились к определенной концентрации производства, передавая государственные заказы только определенному количеству предприятий, которым предписывались формы и способ производства. Как на пример рационального хозяйства, можно указать на производство кислот. Производство серной кислоты требует в качестве сырья железную окись, которая добывается в Испании и Норвегии. По точному вычислению, на основании статистических данных, необходимого количества делали заказ. Для перевозки устанавливалось определенное количество кораблей. Чиновники на-

[1]) Стр. 48, интересной работы Мендельсона «Die Wandlungen des englischen Liberalismus».

блюдали за отправкой, приемкой и распределением этого материала между отдельными фабриками, при чем производство и потребление этой кислоты допускалось только с особого разрешения. Цены тоже устанавливались правительством по точном вычислении стоимости производства плюс определенная прибыль. Далее, при распределении этих материалов принимался во внимание принцип наименьших затрат на перевозку и наилучшего использования материала. Наконец, принималась во внимание также возможность использования остатков, как и необходимость расширения или сокращения производства.

За время войны очень многие занимались в Англии вопросом об улучшении техники производства и об организации труда. Только впервые здесь стал серьезно последний вопрос и только в это время стали в широком масштабе применять рациональную организацию труда, так называемый «тейлоризм». Надо еще к этому прибавить, что впервые в Англии стали применять способ стандартизации и нормализации производства, т.-е. работы по одному типу, которая значительно дешевле, чем нерациональное производство по различным типам, бывшим в ходу в Англии до войны. Затем, в Англии стремились к полному эллиминированию посредничества. Роль торгового посредника все уменьшается, заказы делаются непосредственно предприятиям. С другой стороны, государство само выступает поставщиком необходимых материалов. Наконец, и в Англии употребляли, так называемый, «эрзац», т.-е. товары менее доброкачественные, которые могут, однако, на время заменить более ценные товары.

Итак, государственное регулирование имело в Англии огромное значение. Оно, можно сказать, спасло не только военное положение страны, но и основы хозяйства. Но военное регулирование производства все же далеко не было «военным социализмом» в том смысле, как он обычно понимается. Ибо основа современного хозяйства, частная собственность на средства производства, оставалась ненарушимой. Государство управляло производством, но не переняло его в свое владение. Да, впрочем, и управление совершалось с согласия, при поддержке и при помощи тех же предпринимателей. Мы не имеем социальных изменений в структуре общества, хотя, казалось, что роль государства значительно усилилась. Но это была только одна видимость. Роль государственной власти укрепилась, поскольку все производство только и работало на войну и тем самым стало в зависимость от государства; но материальная основа государственной власти не укрепилась; наоборот, эта власть попадала все больше и больше в зависимость от своих кредиторов и вместе с этим и от хозяев промышленности и банков. Вот почему она, с виду выступая революционно по отношению к частным предприятиям, фактически только укрепляла положение наиболее сильных из них...

«Необходимо отметить, говорит Ллойд (стр. 399 и след.), бывший секретарь министра продовольствия,—два момента в этом процессе объединения предприятий. Прежде всего, оно никогда не проводилось, как акт вражды против теперешних владельцев или руководителей предприятий. Их частная фирма или акционерное общество продолжали существовать, как самостоятельное дело. В тех случаях, как, например, в угольной промышленности или в мельничном деле, когда

государство «брало в свое владение» копи или мельницы, это не означало, что они переменили своего владельца. Это скорее означало, что государство брало на себя финансовую ответственность за результаты этого контроля и пользовалось предприятием. В обычных случаях и такое «взятие в свое распоряжение» не было необходимостью, контроль распространялся только на коммерческую сторону дела, на выбор и покупку сырья, на спецификацию продукта, на цены и на использование готового продукта. В исключительных случаях бывало необходимо реквизировать собственность предприятий. Но в большинстве случаев реквизировалась вся или часть продукции, запасов или материалов особого качества и делалось распоряжение об их использовании. Самая характерная черта заключалась в том, что промышленник был освобожден от личной ответственности за покупки и продажи, сохраняя ответственность за технический процесс и за работу предприятия. Эта форма объединения промышленности соответствовала больше «картельной» системе с ее централизацией закупок и продажи, чем тресту, который объединяет собственников и управление предприятиями точно так же, как и деятельность их по закупкам и по продаже».

Система определения стоимости и установления твердых цен исходила из другой точки зрения. Цены устанавливаются, начиная от сырья до готовых изделий, на основе точно установленных фабричных затрат, между тем, как картель считается со спросом и предложением и диктует цены (как мы видели в первом томе, картели устанавливают свои цены по производственным расходам при наименее выгодных условиях производства). Интересную параллель к этой системе определения цен Ллойд находит во внутреннем механизме «вертикальных трестов», которые объединяют все фазы производства, начиная с сырья, добычи угля, железной руды, производства железа и кончая готовыми продуктами вроде инструментов, железных и стальных изделий и т. п. предметов розничной продажи...

«Военный контроль промышленности сходен с горизонтальным картелем и вертикальным трестом. И эта форма организации может быть определена, как вертикальный комбинат горизонтальных объединений. Эту форму организаций стали применять раньше всего в производстве масел и жиров, которое было организовано следующим образом:

«Департамент по запасам масличных семян контролировал закупку и ввоз сырья; объединение английских маклеров по масляному делу распределяло запасы семян и масла; ассоциация предпринимателей по обработке и очистке масел распределяла запасы между предприятиями; ассоциация потребителей льняных семян распределяла их между своими членами; ассоциация фабрикантов мыла выполняла производство мыла и глицерина; ассоциация по производству маргарина охватывала все производство последнего и специальная организация распределяла маргарин между розничными торговцами». После войны из этой военной организации образовался трест, охвативший все производство и распределение масел и жиров в стране. Так, государственный контроль породил частные тресты, о чем у нас речь будет еще в следующей части нашей работы.

Ллойд указывает на следующее различие между военным контролем и трестами. В последних деспотически управляет предприятиями дирекция, состоящая из одного организатора или небольшой группы директоров. Государственный контроль был на бумаге самодержавным, фактически конституционным, который действовал при поддержке и одобрении большинства предпринимателей данной торговли. Принудительная организация их была исключением; обычно они объединялись добровольно. Эти бесчисленные департаменты, советы, ассоциации и различные совещательные комитеты, связанные с государственным контролем, действовали, как представители объединенной торговли или промышленности (стр. 353).

Разница между картелями и трестами, с одной стороны, и государственным регулированием производства, с другой, не ограничивается указанным. И способ регулирования цен государством значительно отличается от картельного. Это особенно ясно выступает в вопросе о твердых ценах. Частные монополисты вынуждены считаться с конкуренцией стоящих вне их объединений производителей. Они поэтому определяют цены так, чтобы аутсайдер не был в состоянии конкурировать с ними, т.-е. на основании расходов при худших условиях, при которых приходилось бы производить аутсайдеру. Государство с такой конкуренцией может и не считаться, так как твердые цены обязательны для всех. Но оно, оставляя в руках предпринимателей производственный аппарат, вынуждено сохранить для них и прибыль, которая одна только является побуждением для частных производителей продолжать работу. С другой стороны, во время войны спрос далеко опережает предложение, а спекуляция еще усиливает тенденцию повышения цен, так что последние могут дойти до колоссальных размеров. Если при обычных условиях повышение цен ведет к сокращению потребления, то военные потребности не зависят от высоты расходов. В виду этого государство, желая сберечь свои средства, и под давлением возрастающего недовольства населения, вынуждено перейти к регулированию цен и к сокращению прибылей предпринимателей. В этом и заключается основной мотив государственного вмешательства, к которому впоследствии присоединилось стремление к повышению производства, или по крайней мере к сохранению его на прежнем уровне, к сокращению излишних расходов и более рационального использования сырья и материалов.

Но как достигается регулирование цен? Каких оснований держится государство при установлении твердых цен?

Общий принцип—это сохранение существовавшего перед войной положения вещей как в смысле цен, так и прибылей. При этом в то время, как по отношению к зарплате в лучшем случае устанавливается только довоенный уровень, предпринимателю обеспечивается более высокий уровень прибыли, или средний уровень плюс надбавка, или уровень лучших довоенных лет, как, например, в угольной промышленности и в железнодорожном транспорте. Точно также и цены устанавливаются с расчетом, чтобы предприниматель с лихвой покрыл свои расходы в большей мере, чем до войны. Таким образом, государство сознательно идет во время войны на то, чтобы доставлять

предпринимателям сверх-прибыль, «военную прибыль», хотя из боязни рабочих волнений пытается несколько ограничить ее размер.

В известных случаях государство оставляет работать наилучше приспособленные предприятия; тогда оно может считаться исключительно с производственными расходами при средних или лучших условиях производства; однако, из социальных мотивов, из желания сохранить средний класс, опору современной власти в капиталистических странах, государство считалось фактически с производственными расходами наименее приспособленных предприятий, и устанавливало цены более высокие, чем в нормальное мирное время. Тем более, что оно гарантировало этим предприятиям не только среднюю норму прибыли, которой они сами по себе и не получали, но еще прибыль наиболее благоприятных лет...

Впрочем, вся система государственного регулирования цен была крайне несовершенна, и на деле прибыль предпринимателя была гораздо выше, чем до войны.

«При попытках разрешить эту задачу в Соединенном Королевстве, во время войны, говорит профессор Пигу [1]), возникло большое число затруднений, которые полезно рассмотреть по порядку. Первым из них является трудность в определении качества. Одно и то же название часто относится к различным качествам предмета, которые очень трудно уложить в какую-либо формальную расценку». Поэтому пришлось назначить специальных людей, которые определяли качество предмета. «Так, на основании постановления о сыром какао от марта 1916 года было постановлено, что сырое какао не может быть продано иначе, как по «справедливой оценке», при чем эта справедливая оценка устанавливалась лицом, которое было уполномочено контролем пищевых продуктов определить качество какао. Такой же способ был принят в конце 1917 г. для контроля над ценами на скот и на овец, продаваемых по живому весу». Но такой способ сильно затрудняет регулирование цен, так как усложняет механизм продажи товаров огромным количеством чиновников, определяющих качество каждого отдельного товара. Поэтому приходилось устанавливать общую классификацию качества. Однако, установить общую классификацию можно было только в тех случаях, когда существовал определенный стандарт товаров или только определенное количество отдельных сортов. В огромном большинстве случаев этого не было, и поэтому чаще всего прибегали к установлению цен, приспособляясь к уже существующим. Так, например, в мае 1917 г. было издано постановление, определявшее, что никакой ввезенный лес не может продаваться выше цен, существовавших в данной местности в последнюю неделю января 1917 г. Дальнейшим затруднением являлось определение цен для различных мест в связи от способа перевозки. Правда, во время войны ввели, так называемое «районирование», имеющее целью распределение продуктов по местам их привоза или производства и сокращение расходов на перевозки. Но, тем не менее, приходилось считаться и с переброской продуктов в самые разнообразные места и устанавливать различные цены для раз-

[1]) А. К. Пигу, «Политическая экономия войны». Перев. с англ. под ред. Н. А. Данилова. Ленинград, 1924.

личных районов. В этом смысле прибегали сначала просто к сопоставлению новых цен с существующими, как, например: цены на уголь в 1915 г. были установлены в таком размере, чтобы новые цены превосходили существовавшие цены не больше, чем на 4 шиллинга; впоследствии надбавка поднята до 6 шилл. и 6 пенсов цены по отношению к существовавшим ценам при такой же продаже в те же числа за 1913/14 г.г. Иногда же для различных частей страны определялись различные производственные цены. Так, для сена одна цена была назначена для Шотландии, другая для Англии. Иногда также устанавливался ряд расценок для разных времен года. «Для картофеля постановление от февраля 1917 г. устанавливало одну цену до 31 марта, а другую более высокую на период после этого числа, а для гороха и бобов постановление от мая 1916 г. устанавливало три цены, уменьшавшиеся в июне, июле и позднейших месяцах. Таким же порядком в августе 1917 г. контроль пищевых продуктов установил для пшеницы, овса и ячменя, собранных в Соед. Королевстве, ряд цен, постепенно возраставших каждые два месяца от ноября 1917 г. до июня 1918 г. Позднейшее постановление, определявшее максимальные цены на молоко, установило подобное же повышение в различные периоды года».

Особые трудности встречались в определении цен, когда речь шла о сырье, полуфабрикатах и готовых изделиях, т.-е. таких продуктах, которые проходят через целый ряд производственных стадий. Затем известные трудности встречались при установлении оптовых и розничных цен. Ясно, что при установлении цен на сырье и полуфабрикаты приходилось исходить из возможной цены на готовый фабрикат, точно также при установлении оптовых цен надо было следить за тем, чтобы в розничной продаже цены не слишком поднимались. Отчасти это пытались сделать путем ограничения прибыли фабрикантов или торговцев. Например, «в мае 1917 г. было постановлено, чтобы никакой строевой лес из России не продавался с прибылью больше, чем в 10% покупной цены, а в сентябре были установлены цены на рыбу, получаемые солильщиками, оптовыми торговцами и другими продавцами, исключая розничных, при чем всем им было запрещено набавлять более 10% на цены, указанные в перечне. Чаще ограничивался не процент, а сумма надбавки. Так, на основании постановления о сыре, изданного в августе 1917 г. цены на различные сорта сыра, приготовленного в Англии, были определены для продажи из первых рук и установлено, что ни один последующий продавец не мог повышать их больше, чем на сумму, состоящую из стоимости перевозки и 6 шилл. на центнер. В октябре было сверх того установлено, что розничные торговцы не имеют права набавлять на цены, ими самими платимые, более 2½ пенсов на фунт. В течение того же месяца были урегулированы этим же способом цены на различные сорта кожи. В постановлении от сентября 1917 г. было указано, что ни один торговец в течение какого-либо двухнедельного периода не имеет права продавать мясо в розницу по ценам, при которых общая сумма, вырученная им, превысила бы себестоимость больше, чем на назначенный процент (20% или 2½ пенса на фунт.). В августе 1917 г. на подобных же основаниях были изданы правила для торговцев салом и окороками. В постановлении от августа 1917 г. розничные торговцы не имеют права набавлять

цену на масло больше, чем 2½ пенса на фунт против действительной себестоимости». Профессор Пигу совершенно прав, когда он из приведенных им же примеров делает вывод: *«Теперь становится ясным, что регулирование этим способом цен, назначаемых в последующих стадиях движения товара к потребителю, страдает теми же несовершенствами, что и широкие попытки регулировать цены, назначаемые производителями. Оба они дают возможность уклониться от контроля»*. (Подчеркнуто нами) (стр. 76 цитируемого перевода). Постепенно контролирующие власти пытались устанавливать цены, начиная от первых ступеней производства и кончая торговцем, что применялось преимущественно к съестным продуктам английского происхождения. Затем была сделана попытка заставить фабрикантов производить предметы только установленного качества для продажи их по ценам, выработанным на основании особо установленных расчетов. Так, фабрикантам обуви было предложено одну треть своих фабрик предназначить для выделки обуви установленного качества. Фабрикантам одежды предоставили сырье на относительно благоприятных условиях с такой же целью выработки платья определенного качества. Наоборот, в бумажной промышленности, где цены на сырье и на хлопок регулировались ценами на готовые изделия и не подлежали контролю, на прибыль предпринимателей накладывались налоги. Но, в общем и целом, все эти меры далеко не были достаточными для правильного контроля над ценами.

Наоборот, в тех случаях, когда государство само монополизировало товары, оно, как рассказывает Ллойд, объединяло расходы на целый ряд продуктов в один общий счет и старалось не повышать цен на те продукты, которые были необходимы для широких масс населения за счет продуктов менее необходимых. Так, Ллойд говорит, что когда поднялись цены на сырье, то были повышены цены на линолеум, краски, мыло, в то время, как на социально более необходимые продукты, как глицерин и маргарин, цены остались без изменения. Совершенно очевидно, что регулирование цен невозможно путем общих постановлений о твердых ценах, что для этого необходимо проникнуть в область производства. Только потому, что государство значительную часть производства взяло в свои руки, оно было в состоянии в Англии установить расходы по производству, соразмерить соответственные цены на продукты, при чем оно должно было заставить предпринимателей вырабатывать продукты соответственно его указаниям. Тем не менее, как мы видим, заработок предпринимателей был во время войны в Англии гораздо более значителен, чем в обычное время. Отсюда ясно, что вся система регулирования цен не достигла фактически желанных результатов. При этом надо отметить, что в Англии, в противоположность Германии, России и Австрии, эта система регулирования цен настолько удалась, что свободного рынка в общем не было, что, по крайней мере, давало возможность установленные цены проводить в жизнь, между тем, как в Германии, Австрии и России к концу войны образовался свободный рынок, на котором цены были значительно выше, чем установленные цены.

Рассмотрим еще созданную во время войны организацию для управляя промышленностью. Помимо многочисленных организаций предпринимателей был создан огромный бюрократический аппарат; ко-

торый все возрастал и расширялся. 9-го июня 1915 г. был издан закон об образовании «Министерства Снабжения», который предусматривал одновременно меры для улаживания конфликтов в предприятиях, изготовляющих предметы снабжения, и запрещал забастовки и локауты в определенных производствах. Он касался также вопросов ограничения прибылей, увеличения продукции и охраны рабочих. Наконец, он предусматривает создание специальных трибуналов для судебного разбирательства дел; трибуналы эти состоят из представителей предпринимателей и рабочих.

27 января 1916 г. были введены дополнительные пункты о контроле над высотой заработной платы, продолжительностью рабочего дня и условиями работы и расширено было понятие «предметов снабжения».

В начале 1916 г. м-во состоит из секретариата и 5 департаментов; к концу 1916 г. число департаментов уже возросло до 16, при чем каждый из них имеет большое число отделов и подъотделов, так что и в Англии создается весьма сложная система организации военной промышленности. Кроме того, несколько позже был создан при министре снабжения Совет по вопросам снабжения из 13 человек: министра, 2-х секретарей и 10 членов, при чем в ведении каждого из последних находились определенные департаменты м-ва. Личный состав центральных органов м-ва не превышал вначале 200 ч., к марту 1916 г. он достиг 4.785 чел., к 30 июня 5.305 чел. К 30 июня 1917 г. жалованье их составляло 167.815 ф. ст. В июле 1915 г. весь наличный состав служащих равнялся 8.761 чел., в 1917 г.—40.000 в Объединенном Королевстве и 8.000 в С. Штатах Америки. В марте 1916 г. женщины составляли 28%, 1917 г.—61% общего числа служащих (29.000 женщин).

Вся территория Объединенного Королевства была разделена на 11 районов, которые в свою очередь делились на округа, а последние в некоторых случаях делились на более мелкие единицы. В районах местные органы м-ва состояли из секретаря, инженера-надсмотрщика, инженера, ведающего снабжением орудиями позиционной войны, представителя адмиралтейства, инспектора труда, а иногда даже инспектора по железнодорожному транспорту. Окружные организации возглавлялись местным комитетом снабжения (органом консультативным) и управлением, в ведении которого находилось производство снарядов на государственных фабриках, организация производства снарядов в частных предприятиях и помощь последним со стороны государства. В дальнейшем, еще начинают создаваться специальные комитеты, долженствующие ведать разнообразными проблемами. Из них отметим только комитет «по исследованию причин производственной утомляемости» в связи с продолжительностью рабочего дня и с прочими условиями труда, влияющими на продуктивность работы в предприятиях. Комитет издал целый ряд докладов на темы о работе в воскресный день, о столовых при предприятиях, о труде женщин, о часах работы, об организации столовых, о профессиональных заболеваниях, о вентиляции и об освещении предприятия, о предупреждении несчастных случаев и о болезнях и т. д.

Что касается регулирования промышленности в Германии, то об этом рассказывает Вальтер Ратенау, который явился военным организатором германской промышленности. «Когда была объявлена война, говорит он, я больше трех дней не мог выдержать неизвестного положения относительно обеспечения Германии сырьем и велел доложить о себе шефу военного департамента...» По плану Ратенау было организовано при военном министерстве отделение по сырью, во главе которого стало правление из двух лиц, из того же Ратенау и одного офицера, который представлял собой военную власть. Назначение такого двуликого правления весьма характерно для Германии, где военная власть с самого начала пыталась сохранить за собой решающее влияние на организацию производства. Созданные Ратенау военные общества, которые централизовали все запасы страны и распределяли их между собой, были сначала обществами самоуправляющейся промышленности. Однако, постепенно военная власть все больше и больше усиливала свое влияние в них, и сам Ратенау вынужден был 1 апреля 1915 г. уйти. В этом отношении организации, созданные в Германии, резко отличаются от английских, в которых было больше самоуправления предпринимателей, в то время как в немецких господствовал дух бюрократии.

«Военные общества», говорит Вальтер Ратенау, «возникли на принципе самоуправления, но не на принципе безграничной свободы. Военные общества по заготовке и обеспечению сырьем были утверждены под строгим правительственным надзором. Комиссары имперской власти и отдельных министерств имели неограниченное право veto. Наряду с обычными органами акционерных обществ, правлением и наблюдательным советом, они имеют дополнительный орган—независимую и руководимую членами торговой палаты или специальными чиновниками оценочно-распределительную комиссию. Таким образом, они представляют собой промежуточное звено между акционерным обществом, как проявлением свободных капиталистических хозяйственных форм и органом власти». После ухода Ратенау они приняли еще гораздо более бюрократический характер. Заместитель Ратенау, полковник Кет, так характеризует эти общества в «Политической Энциклопедии»: «Руководящая воля принадлежит единственно и исключительно органам власти, где рядом с чиновником работают специалисты При каждом правительственном управлении, ведающем тем или иным сырьем, состоит особый комитет из промышленников, с исключительно совещательными правами. Он привлекается к обсуждению во всех важных случаях. Решение принадлежит исключительно органу власти. Выполнение правительственных решений возлагалось на военные общества. Они должны были также принимать к исполнению все меры по увеличению производства, и в этой области сделали очень много. Но постепенно они превратились в не что иное, как в действующие по директивам органов власти хозяйственные управления, но только без бюрократической тяжеловесности последней».

Число таких обществ было весьма значительно; все отрасли производства, все запасы, вся хозяйственная жизнь попала в руки этих обществ, распределяющих их между отдельными потребителями и регулирующих производство. Так как в Германии государственное вмеша-

тельство пошло гораздо дальше, чем в Англии, то естественно, что централизация производства и контроль над ним были проведены здесь гораздо полнее, чем в Англии, но и в принципиальном отношении они представляют меньший интерес, так как Германия на самом деле находилась в положении осажденной крепости, когда распределение продуктов обычное в таких случаях явление.

Тем не менее не только в Англии, но и в Германии вмешательство государства наткнулось на резкое противодействие со стороны предпринимателей. Об этом противодействии говорит уже Ратенау. Особенно резко оно проявилось впоследствии, когда военное настроение создало иллюзии, будто прусский военный милитаризм есть не что иное, как государственный социализм. Эти иллюзии поддерживались социал-патриотами того времени для успокоения рабочих, их питали и многие демократы, вроде того же Ратенау, или профессора Яффе. Так сильно было влияние того обстоятельства, что государство сконцентрировало в своих руках почти все производство страны, и что частная промышленность фактически оказалась неспособной удовлетворить потребности военного времени, приспособить производство для одной, хотя всеми и признанной, цели. Но по мере того, как росли эти настроения и как рабочие массы проявляли желание использовать этот опыт военного времени для реорганизации производства на новых началах, протесты промышленников становились все сильнее и сильнее. Гриневич в своей книге «Народное хозяйство Германии» цитирует несколько таких протестов, среди которых особенно выделяется заявление Штреземана, тогдашнего руководителя саксонских промышленников и теперешнего министра иностранных дел. Штреземан поместил в Vossische Zeitung» от 1 октября 1916 г. знаменательную статью, в которой он пишет:

«В наших правительственных кругах нарастают в настоящее время своеобразные политико-экономические идеи; из того, что являлось необходимостью хозяйственной обороны, там как будто склонны сделать выводы, что и на будущее время можно сохранить своеобразные методы регулирования производства, оказавшиеся возможными только в исключительных условиях современной мировой войны, когда отрезанность от мирового рынка была возмещена миллиардными поставками военных материалов».

Еще более резко выступил управляющий делами «Военного Комитета германской промышленности», общей организации предпринимателей во время войны, Швейгоффер, который заявил на общем собрании этого комитета 18 октября 1917 г., что «необходимо решительно бороться с несомненно существующими стремлениями сохранить принудительные хозяйственные институты и на время по окончании войны, или путем создания государственной монополии выключить из сферы свободной хозяйственной деятельности ряд важнейших отраслей промышленности и торговли, подчинив их ведению управления государственными монополиями».

Между тем, как совершенно правильно констатирует Гриневич, этот «военный социализм» шел фактически на пользу наиболее крупных предприятий и именно благодаря принудительным формам организаций, созданных во время войны, им удалось потом захватить или уси-

лить свою власть в концернах, образовавшихся после войны. «Организационно наиболее сильные, технически более усовершенствованные, финансово-экономически наиболее богатые предприятия», говорит Гриневич, «не только смогли увеличить свои предприятия и обогатить своих собственников выполнением военных заказов, но и, опираясь на принудительные формы военного хозяйства, они смогли и сумели добиться преобладающего положения и влияния на более слабые экономически и менее усовершенствованные технически предприятия соответственных отраслей промышленности».

Итак, мы можем подвести некоторые итоги государственной организации хозяйства во время войны. Родилась она из нужды в виду недостатка запасов или вследствие полной неспособности частной промышленности удовлетворить потребности военного времени. Создалась она при поддержке со стороны предпринимателей, которые и извлекли наибольшую выгоду из нее, усиливая свои предприятия за счет мелких. Не только частная собственность не была нарушена, но и прибыли предпринимателей фактически не были сокращены. Наоборот, военные прибыли всюду далеко превосходили довоенные. Социально, следовательно, эти организации не представляли никакой глубокой перемены по отношению к существующему порядку вещей. Тем не менее, они имели весьма большое значение, как опыт государственного контроля и централизованного регулирования производства. Поскольку этот опыт не удался или имел свои отрицательные стороны, последние приходится отнести за счет, с одной стороны, бюрократического характера военно-милитаристских организаций, созданных для регулирования производства и распределения, а, с другой стороны, они находят свое объяснение в разрушительном действии войны на народное хозяйство, которое все больше и больше подтачивало в корне весь организм, ослабляло его и тем самым разрушало и создаваемую организацию. Военная организация промышленности и не могла иметь полного успеха именно потому, что она создана была для целей войны, а не для производственных целей, для разрушения, а не для развития хозяйства. Поэтому она фактически не спасла Германии; там были истощены последние рессурсы; и если в Англии она помогла сохранить производительные силы, то это было возможно исключительно благодаря тому, что Англия могла пользоваться производительными силами других стран. Тем не менее, совершенно очевидно, что если бы не было такой организации, то разрушительное влияние войны было бы гораздо глубже и полнее, и даже такой сильный хозяйственный организм, как Англия, не выдержал бы.

ЧАСТЬ II.

ВОЙНА И НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Война и народонаселение.

Переходя к детальному разбору влияния войны на народное хозяйство, попытаемся наметить важнейшие моменты развития хозяйства за время и после войны. С этой точки зрения мы и рассмотрим развитие основных отраслей народного хозяйства. Но прежде, чем перейти к характеристике положения хозяйства, необходимо несколькими словами остановиться на вопросе о народонаселении.

Профессор Н. Д. Кондратьев в своей работе о «Мировом хозяйстве и его конъюнктуре во время и после войны», говорит следующее: «Констатированному факту различия в движении населения по странам и их группам мы придаем огромное значение для уяснения различия в жизни и движений экономических конъюнктур этих стран. В этом *факте лежит одно из основных натуральных оснований различной производительной мощи народного хозяйства отдельных стран, со всеми проистекающими отсюда последствиями.* И этот факт необходимо все время иметь в виду при дальнейшем анализе».

Что труд является одним из основных «натуральных» оснований производительности, это—открытие проф. Кондратьева, что отвлечение огромного количества рабочих рук от производства для целей войны влияло на общее производство страны является вторым его открытием; но что этот факт в состоянии сам по себе объяснить развитие народного хозяйства во время войны, и в особенности после войны, еще очень и очень спорный вопрос. Прежде всего, несмотря на затруднения, вызванные недостатком рабочих сил, производство воевавших стран не сократилось, или незначительно сократилось по причине недостатка рабочих. Во всяком случае, это может быть только установлено по отношению к России и Германии, но никоим образом не по отношению к Америке, Англии и даже Франции. Для того, чтобы понять военное хозяйство, необходимо как раз выяснить, каким путем была покрыта эта убыль в рабочих силах. Далее, констатирование этого факта не помогает нам выяснить себе причину современного кризиса, когда во всех странах существует огромная безработица, т.-е. *излишек* рабочей

силы. Словом, одна ссылка на «натуральное основание» ничего не говорит при анализе *капиталистических* отношений. Влияние войны на народонаселение сказалось, главным образом, в воюющих странах, но оно проявилось также и в нейтральных странах. По данным Римского Международного Сельско-Хозяйственного Института, население мира изменилось за время войны следующим образом [1]):

(В миллионах).

	1913 год.	1921 год.	1923 год.
Европа	467,6	453,2	455,4
Северная и Центральная Америка	133,5	144,6	149.6
Южн. Америка	56,7	67,6	65,9
Азия	984,6	1005,7	1021,5
Африка	130,5	140,8	137,7
Австралия	7,7	8,5	8,5
Всего	1780,6	1820,4	1838,6

Таким образом, до 1923 года население мира увеличилось на 3,3%, при чем в Европе оно упало на 2,6%, в Америке увеличилось в северной части на 12%, в южной—на 16%. До войны увеличение населения шло, однако, гораздо более быстрым темпом.

Уже эти цифры говорят о том, что само по себе изменение количества населения не могло являться решающим фактором в общем мировом производстве, так как население мира, хотя мало, но все же увеличилось по отношению к довоенному времени. В Европе, правда, оно упало, но уменьшение на 14 милл. не представляет еще такого значительного изменения, которое бы объяснило общее ухудшение положения европейского хозяйства после войны. Правда, речь идет в данном случае о потере наиболее трудоспособной части населения, и в этом смысле правильно указание на значительное уменьшение производительной способности европейского населения во время войны. Попытаемся, однако, выяснить точнее значение и последнего фактора.

Потеря населения за время войны вызвана двумя причинами: с одной стороны, смертностью на войне, а, с другой стороны, смертностью и слабой рождаемостью мирного населения. О смертности на полях сражения у нас точных данных нет, мы приведем только общие данные «Статистического Ежегодника Германской Империи» за 1923 год о числе мобилизованных и цифры, приведенные премьер-министром Англии в палате Общин в 1921 г. (W. R. Ingils, стр. 247), о числе убитых и раненых: [2])

---

[1]) По данным Statistical abstract of U. States за 1919 г. стр. 849, население мира было: в 1906 г.—1579 милл., в 1913 г.—1652 милл. и в 1919 г.—1701 милл. человек.

[2]) В одной только Англии было убитых 743.702 и раненых 1.693 262. Всего мобилизованных всеми воевавшими странами считают около 75 миллионов. К этим данным приходится еще присоединить потери России, которые исчисляются за годы 1914 — 18 по данным ЦСУ следующим образом: убитых — 626.440, раненых — 2,7 милл., умерших от ран 17.174, отравленных газами — 38.599, пропавших без вести и пленных 3,6 милл., всего 7 миллионов. Эти

	Было мобилизовано. (В миллионах).	Находилось к концу войны.	Убитых. (В тысячах).	Раненых.
Англия вместе с колониями	9,50	3,24	946,0	2121,9
Франция	8.19	5,19	1385.3	—
Бельгия	0.38	—	38,2	44,7
Италия	5,61	1,96	460,0	947,0
Португалия	—	—	7,2	13,8
Румыния	1,00	—	335 7	—
Сербия	—	0,15	127,5	133,1
Греция	—	0,35	5.0	21,0
С.-Штаты	3,80	1,96	115,7	205,7
Германия	13,25	8,00	2050,5	4202,0
Австрия и Венгрия	9,00	—	1200,0	3620,0
Болгария	?	0,86	101,2	152,4
Турция	?	—	300.0	570.0
Всего	50,73	21,71	7072,3	12031,6

данные, взятые из «Народное Хозяйство СССР в цифрах», стр. 55, явно не соответствуют действительности. При мобилизации до 15 милл. солдат и известных огромных потерях нашей армии странно говорить о числе убитых в 682.000! Гораздо вероятнее цифра в 2,55 милл. убитых, приводимая В. Д. Кайсаровым в «Звезде» (№ 4 за 1924 г.). Последний исчисляет общее число потерь на войне в 9,8 милл., потери вследствие уменьшения рождаемости в 20,8 милл. и повышенной смертности—почти в 6 милл.

В труде K. O. Vedel-Petesen „Losses of life caused by war", относящемся к исследованиям, изданным Карнеги-Институтом, приводятся более подробные данные о потерях во время войны как на полях сражения, так и мирного населения. По этим данным потери Англии исчисляются:

	Военный флот. до 31,3 1919 г.	Сухопутное войско. до 13,7 1918 г.
Убитые и умершие	41.732	724.407
Раненые	25.430	2.064.451
Пропавшие без вести	—	270.117
ВСЕГО	67.162	3.058.975

Так как в военном флоте Англии было до войны 146.046 чел., а 11 ноября 1918 г. — 408.316, то потери составляли 10%. В торговом флоте потери исчислялись в 15 313 чел., в воздушном флоте — в 1.200 убитых и 3.490 раненых.

Стивенсон дал автору несколько иные данные, а именно: потери Англии с колониями составляли 3.049 991, из них убитыми и умершими — 658.704, ранеными — 2.032 142; в военном флоте — 39.766 (убитых 33.361 и раненых 5.183) и торговом флоте — 17.956 (14.661 убитых).

Во Франции потери составляли до 1 января 1919 года:

	Флот.	Армия.
Количество мобилизованных	21.500	8.410.000
Убитых и умерших	5.521	1.089.265
Потерянных без вести	5.214	265.300
Всего	10.735	1.354.565

Потери Германии исчислялись:

Убитых и умерших	1.611.104
Пленных	3.683.143
Пропавших без вести и выбывших из строя	772.522
Всего	6.066.769

Италия мобилизовала 5,25 милл. солдат; из них погибло 428.000, ранено 900.000, взято в плен — 520.000, больных — 240.600.

Чтобы вполне оценить указанные потери, необходимо их сопоставить с количеством взрослого работоспособного населения в каждой стране. Тогда мы получим ужасающие цифры. Тем не менее, как мы уже говорили, воевавшим странам удалось преодолеть недостаток рабочих сил, который чувствовался особенно сильно в начале войны. Отметим следующие моменты, имеющие отношение к этому вопросу, а именно уменьшение эмиграции из европейских стран и возвращение эмигрантов из-за океанских стран, с одной стороны, и принудительное удерживание у себя иностранных рабочих—с другой, применение женского и детского труда, использование труда непроизводительных слоев населения, повышение эксплоатации и т. д.

Эмиграция из центрально-европейских стран почти совершенно прекратилась, точно так же, как из России; сильно понизилась она и из Англии и из Италии. Из этих стран в 1913 г. эмигрировало в заокеанские страны следующие количества людей:

из Австро-Венгрии	314.000
« Германии	26.000
« России	209.000
« Италии	560.000
« Англии и Ирландии	289.000
	1.398.000

Из Италии за 5 лет войны эмигрировало всего 391.000, из Англии—364 чел. Таким образом, от уменьшения эмиграции только из пяти названных стран Европа выиграла около 6 милл. людей. Между тем уменьшилась также эмиграция и из других стран, например, из Испании, где она была до войны довольно значительна — (2.060). Затем, в значительных размерах привлекались рабочие колониальных стран из Африки и Азии.

Далее, центральные державы задержали у себя рабочих из России и Польши, которые приходили туда ежегодно на полевые работы. Их число было довольно значительно. Затем, заняв чужие области в Польше, на Литве, отчасти даже в Бельгии, Германия насильно уводила рабочих и заставляла их замещать своих рабочих. Крайне важным источником пополнения рабочей силы была резервная рабочая армия. Война только показала, до каких размеров доходит в капиталистическом обществе резервная армия, как велики те производительные силы, которые капиталистическая организация производства не в состоянии использовать. Замена труда мужчин женским и детским, привлечение к работе стариков и даже больных, а также тех элементов, которые до сих пор не занимались производительным трудом—все это дало возможность воевавшим странам заполнить в значительной мере убыль населения вследствие мобилизации. При этом Германия ввела принудительную трудовую повинность, в Англии и в Америке тех же результатов добились «мирной пропагандой»...

Что касается влияния войны на развитие народонаселения, то в важнейших воевавших странах оно видно из следующих данных, которые мы составили по данным Кильского Института Мирового Хо-

зяйства и Морского Транспорта, при чем мы приводим только суммарные данные:

	Рожденные.	Умершие. (в тыс.).	Превышение рожд.
Германия.			
1913 год	1.839	1.005	834
1914—18	6.070	6.992	— 922
Австрия.			
1913 год	865	590	275
1914—18	539	698	— 159
Чехословакия.			
1913 год	263	183	80
1914—18	812	974	— 162
Венгрия.			
1913 год	736	501	235
1914—18	2.085	2.231	— 146
Бельгия.			
1913 год	171	111	60
1914—18	552	593	— 41
Франция.			
1913 год	746	702	43
1914—18	2.036	3.121	— 1.085
Италия.			
1913 год	1.122	664	458
1914—18	4.436	3.956	480
Великобритания и Уэльс.			
1913 год	882	505	377
1914—18	3.810	2.698	1.202
Шотландия.			
1913 год	121	73	48
1914—18	544	374	170
Ирландия.			
1913 год	100	75	25
1914—18	459	370	89

В нейтральных странах тоже замечается замедление роста населения. Так прирост между двумя переписями в этих странах был:

	Перед войной.	После войны.	
Швейцария	1,24	0,35	
Испания	0,47	0,67	
Голландия	1,38	1,58	
Шв ция	0,72	0,67	
Норвегия	0,60	1,17	
Дания	1,26	1,11	
Япония	1.19	0,21	
Брит. Индия	0,51	0,13	(1911 г. 244 м., 1921—319 милл.)
Египет	1,48	1,19	(1907 - 11, 3 м., 1917—12,7 милл.)
Соед. Штаты.	1,90	1,39	(1910—91,97 м., 1920 г. 105,7 милл.)
Аргентина	2,20	4,75	
Бразилия	1,89	2,78	
Мексика	1,06	0,80	

Рост населения в нейтральных странах объясняется отчасти тем, что в этих странах искали убежище те, которые спасались от последствий войны в воевавших странах. Кроме того, нейтральные европейские страны стали центром торговли для воюющих, вследствие чего они и привлекали переселенцев. Но и там, даже в далеко отстоящих от полей сражения странах, замечалась усиленная смертность. Так, в Голландии смертность в 1913 г. составляла 76 тыс., а в 1918 г.—115 тыс. Превышение рождаемости над смертностью в 1913 г. составляло 98 тыс., а в 1918 г.—52 тыс., в Испании в 1918 г. даже получился минус на 83 тыс. человек; в Аргентине, где превышение рождаемости над смертностью в 1914 г. составляло 167 тыс., оно было в 1918 году всего 115 тыс., в Австралии в 1914 г. число вновь рожденных превысило число умерших на 86 тыс., а в 1919 г. на 56 тыс., в Новой Зеландии в 1914 г. на 18 тыс., в 1918 г. на 9 тыс. и т. д.

На дальнейшее развитие хозяйства замедление в росте и уменьшение населения должно будет сказаться.

Важнее *перераспределение населения между городом и деревней.* Абсолютное уменьшение сельского и увеличение городского населения должны были относительно сузить рынок для продуктов промышленности в европейских странах и сказаться крайним увеличением безработицы, как только прекратились военные заказы и послевоенный промышленный «расцвет».

Сельское население в Англии и Уэльсе уменьшилось с 7,91 милл. до 7,85 милл. (1920 г.). В мелких городах до 5 тыс. население упало с 1,20 до 1,09 милл. В средних городах население несколько увеличилось; в городских районах с населением свыше 100 тысяч оно увеличилось с 13,69 до 14,84 милл. Во Франции население сельских областей (до 5 тыс. жителей) уменьшилось с 24,4 до 23,1 милл.; во всех остальных районах население несколько увеличилось, за исключением средних областей с населением от 20 до 50 тыс., где произошло небольшое уменьшение. В Германии население уменьшилось во всех областях, за исключением крупных городов, имеющих 100 и больше тысяч жителей, население которых увеличилось с 13,82 до 15 милл. Итак, мы имеем в военных странах определенную концентрацию населения в городах, чем обострился не только квартирный, но и продовольственный вопрос.

Несколько иную картину мы замечаем в европейских нейтральных странах. Здесь сельское население почти не изменилось. В Дании, в Швеции, в Швейцарии произошло некоторое увеличение, а в Голландии небольшое уменьшение сельского населения. Гораздо важнее то обстоятельство, что в Соед. Штатах и в Канаде сельское население абсолютно увеличилось, хотя относительно население в крупных городах значительнее увеличилось. Так в Соед. Штатах сельское население увеличилось с 45,3 до 51,4 милл. Количество жителей городов с населением до 20 тыс. — возрасло с 14,1 до 16,5 милл.; в городах с населением до 100 тыс. — с 8,2 до 10,3 милл.; в больших городах с населением свыше 100 тыс. жителей общее число жителей поднялось с 20,3 до 27,4 милл., а общее население страны — с 91.97 до 105,71. Рост крупных городов усложнил процесс распределения продуктов; но сельское население Соед. Штатов и других заокеанских

стран, все же было в состоянии не только прокормить население этих стран, но и весьма значительно расширить вывоз.

Американское сельское население, питавшее и Европу во время войны, однако, не развивалось за это время так значительно, как до войны. За десятилетие с 1900 по 1910 год сельское население увеличилось на 4,96 милл. жителей или на 11,2%. За последнее десятилетие по 1-ое января 1920 года оно увеличилось всего на 1,6 милл. или на 3,2%. Число ферм увеличилось до войны на 10,9%, а за последнее десятилетие всего на 1,4%, и тем не менее такой рост производства и такой колоссальный вывоз!

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Сельское хозяйство и продовольственный вопрос.

Рассматривая влияние войны на сельское хозяйство, мы различаем две категории явлений. К одной категории мы относим те явления, которые были вызваны военными событиями и которые относительно легко могли быть устранены после войны. К другой категории явлений относятся уже более глубокие изменения, происшедшие в области сельского хозяйства под влиянием войны. Так, вследствие уменьшения количества рабочих рук в сельском хозяйстве, должно было произойти сокращение площади обрабатываемой земли, отчасти также уменьшение интенсивности обработки. Ясно, что с возвращением к полевым работам солдат, легко могло быть восстановлено производство в сельском хозяйстве в довоенных фо́рмах. Более глубокое влияние оказал переход к экстенсивному хозяйству вследствие недостатка удобрительных веществ, рабочих рук, с одной стороны, и капитала — с другой. Еще важнее те изменения, которые произошли в области сельского хозяйства и которые были вызваны перераспределением производительных сил между отдельными странами. Рост сельского хозяйства в заокеанских странах, при чем преимущественно зернового хозяйства, в каковой области оно легче может конкурировать с европейским хозяйством, и сокращение производства в европейских странах и в еще большей степени сокращение потребления, сужение рынка для сельско-хозяйственных продуктов явились факторами определяющими судьбу сельского хозяйства в Европе в настоящее время и являющимися основной причиной аграрного кризиса.

Рассмотрим развитие сельского хозяйства в некоторых главнейших воевавших странах.

Развитие сельского хозяйства находилось в тесной связи с продовольственным вопросом во время войны. Не только в Германии, но и в Англии, которая могла получать товары из других стран, стали довольно рано испытывать недостаток пищевых продуктов. Одновременно сильно поднялись цены на съестные припасы. Вследствие этого в Англии был создан Комитет по снабжению пищевыми продуктами под председательством министра внутренних дел, который уже 5 августа 1914 г. начинает устанавливать определенные цены и пытается собирать данные о наличных запасах съестных продуктов в стране

а также организует периодические сообщения о запасах. В августе же была организована в результате соглашения с французским правительством «Commission Internationale de Revitaillement», которая должна была закупать пищевые продукты и предметы военного снабжения. Впоследствии сфера действия этой комиссии распространялась и на другие союзные страны, на выдачу разрешений и на экспорт в союзные страны. Одновременно, запрещен был экспорт съестных припасов, а через несколько месяцев запрещение это распространилось также и на корм для скота. Меры чрезвычайного характера оказались нужными в связи с тем, что $^2/_3$ потребляемого Великобританией сахара нормально ввозилось из Германии и Австрии. Создана была Королевская Комиссия по вопросу о снабжении сахаром, на обязанности которой лежало: обследовать снабжение сахаром, закупать, продавать и контролировать доставку сахара. Комиссия эта закупила 600.000 тонн тростникового сахара; но, так как цены на рынке упали, то был запрещен ввоз сахара якобы для того, чтобы предотвратить ввоз германского сахара, но главным образом, для того, чтобы уберечь правительство от убытков. В марте 1915 г. создан был комитет для закупки, транспорта и распределения пшеницы из Индии. В октябре 1916 г. назначена была королевская комиссия по снабжению пшеницей, которая должна была закупать, продавать и контролировать доставку муки и зерна. В январе 1917 г. Комиссия назначила контроль над торговлей кукурузой, а в дальнейшем также и над другими зерновыми продуктами. Комитет цен м-ва торговли предложил в докладе ряд мероприятий в области транспорта, ограничение ввоза и сокращение потребления, установление максимальной цены на пшеницу и более грубые сорта муки. В ноябре 1916 г. м-во торговли назначило контролера по вопросам продовольствия и скоро после этого издало целый ряд правил и инструкций: мельники обязаны были увеличить процент муки, получаемой из зерна; запрещено было употребление пшеницы для целей пивоварения; установлена максимальная цена на молоко, ограничено число блюд в ресторанах и столовых. В декабре продовольственный контролер получил права министра на срок не долее 12 месяцев по окончании войны. Продовольственный контролер пользовался правом: 1) организовать снабжение продовольствием, 2) требовать сведения о запасах, 3) реквизировать фабрики и предприятия, в которых изготовляются пищевые продукты, 4) производить расследования и т. д. Правительственный контролер предпринял перепись продовольственных запасов, а м-во земледелия и рыболовства организовало учет необрабатываемых земель. В дальнейшем проводится и целый ряд других мер, как-то: промол пшеницы в размере 81%, при чем предусматривалось и добавление другого зерна, ограничение потребления сахара; были установлены максимальные цены на картофель и молоко. В феврале 1917 г. введена была добровольная карточная система в отношении хлеба, мяса и сахара. К концу апреля правительство взяло в свое ведение все мельницы Соединенного Королевства и создан был комитет контроля над мельницами (Mills Control Com.).

Так как эти меры не дали ощутительных результатов, то в начале 1917 г. назначается Директор по вопросам экономии потребления и издается королевская прокламация, призывающая к экономии про-

довольственных продуктов. Так как цены продолжали возрастать, то в дальнейшем прерогативы продовольственного контролера расширяются; создается специальный орган, определяющий путем обследования бухгалтерских книг торговцев размер расходов и причину повышения цен, издается ряд декретов, устанавливающих предельные цены и ограничивающие предел прибылей. Цена хлеба поддерживается на низком уровне путем субсидий, точно так же, как и цена на картофель. Весь ввоз пищевых продуктов контролируется путем соглашения с Соед. Штатами и продовольственным контролером Канады. Вся Великобритания разделена была на 16 продовольственных округов, которые в свою очередь делились на более мелкие единицы, стоящие под наблюдением комитетов из представителей рабочих, женщин и кооперации. Во второй половине 1917 г. введена была принудительная карточная система распределения съестных продуктов в некоторых областях. 1 января 1918 г. началось карточное распределение сахара, а в апреле также и мяса.

Одновременно, как известно, в Англии были приняты меры к поощрению сельского хозяйства, с установлением минимальных цен на продукты сельского хозяйства, которые гарантировались и на первые 4 года после войны. В общем, сельское хозяйство в Англии относительно меньше, чем в континентальных европейских странах, пострадало от войны, как легко убедиться из следующих официальных данных о развитии сельского хозяйства во время войны [1]).

Вся культивируемая площадь земли уменьшилась за время войны относительно незначительно. В 1913 г. она обнимала 46,74 милл. акров, в 1914 году — 46,76 милл., в 1915 и в 1916 г. держится почти на том же уровне, немногим только понижаясь, в 1917 г. понижение более значительное и площадь посева составляет 46,34 милл. акров, в 1918 г. 46,27 милл. акров. Однако, площадь посева хлеба все же благодаря предпринятым значительным усилиям, особенно начиная с 1917 г., несколько увеличилась.

Как мы уже упомянули, Англия в 1917 г. предпринимает целый ряд шагов с целью увеличения площади посева. В январе 1917 г. учреждается Департамент по продовольственной продукции (Food Production Departement). Весной 1917 г. м-во земледелия и рыболовства предприняло шаги для использования пустующих земель как фермерами, так и городскими жителями; в каждом графстве созданы были комитеты, в результате чего увеличилась продукция картофеля и прочих овощей в довольно значительной степени. 7-го августа 1917 г. нижняя палата голосовала закон об установлении гарантированных правительством цен на пшеницу и овес на срок в пять лет, о минимуме заработной платы, о регулировании взаимоотношений между владельцами и арендаторами, о праве надзора за хозяйством частных лиц и т. д. Благодаря предпринятым мероприятиям площадь посева хлебов увеличилась с 1914 по 1918 г. с 8,2 до 10,9 милл. акров; площадь посева овощей в течение войны значительно колеблется, понижаясь в 1915, 1916 г.г., и потом снова несколько повышаясь, и в 1918 г. даже превышает довоенный уровень 1914 г., составляя 4,08 милл. акров по сравнению

[1]) Statistical Abstract of U. Kingdom.

с 4,05 милл. акров в 1914 г.; площадь под льном значительно расширяется, за то площадь, занятая хмелем, сильно сокращается точно так же, как площадь под огородами, выгонами и сенокосом.

Что касается сбора, то в этом отношении мы замечаем следующее. Средний урожай 1918 г. и 1914 г. мало чем отличается друг от друга, за исключением некоторых культур, которые дают ухудшение. Так сбор на 1 акр составлял:

	1914.	1918.
Пшеница (в бушелях)	32,77	33,3
Ячмень « «	34,48	33,8
Овес « «	42,63	45,5
Картофель (в тонн.)	6,25	6,1
Сено « «	1,60	1,56

Это показывает, что интенсивность обработки земли в Англии не уменьшилась. И на самом деле, сбор для некоторых хлебов дает в 1918 г. значительно больший результат, чем в 1914 г.; например, пшеницы собрано было в 1914 г. — 62,4 милл., а в 1918 г. — 93,1 милл. бушелей; овса собрано было 165,3 милл. и 249,6 милл. буш; ячмень дал, наоборот, понижение сбора—64,5 и 62,1 милл. буш. Точно также увеличился сбор сена, картофеля и других продуктов.

Что касается скотоводства, то и оно показывает, что в основном сельское хозяйство Англии осталось почти нетронутым под влиянием войны. Достаточно сопоставить количество голов скота перед войной и в 1918 г., чтобы убедиться в этом, что мы делаем в следующей таблице:

	1914 (в милл.	1918 голов)
Лошадей в с.-х.	1,85	1,92
Рогатого скота	12,18	12,31
Овец	27,96	27,06
Свиней	3,95	2,81

Таким образом, уменьшилось только количество мелкого скота, между тем как даже число лошадей, которое повсюду уменьшилось вследствие реквизиции их для военных целей, в Англии не показывает уменьшения.

Продовольственная проблема в Германии была гораздо более сложной, чем в Англии, так как Германия была отрезана от остального мира [1]). Собственное же хозяйство давало далеко не достаточное количество продуктов для населения и в мирное время, а во время войны, как мы увидим, сельское хозяйство ее сильно упало. До войны больше 16% общих потребностей в зерновых продуктах Германии и свыше 27% кормовых продуктов ввозилось из-за границы. Содействовать же развитию внутреннего производства оказалось во время войны трудным не только вследствие недостатка в рабочих силах и в удобрительных веществах, но и вследствие полной неорганизованности германского сельского хозяйства, которое,

[1]) На это указывал Блиох; это предвидели и немцы, но, предполагая, что война не долго будет продолжаться, к этому почти не готовились.

как известно, еще в значительной мере раздроблено между мелкими предприятиями. При этом государство из-за политических соображений не пыталось организовать сельское хозяйство, боялось ввести здесь принудительные формы хозяйства и только ограничивало потребление тех или других продуктов как членами семьи, так и в самом хозяйстве, в виде корма для скота или в виде сырья для изготовления спиртных напитков. Так, распоряжением Имперского Совета от 15 февраля было введено первое ограничение потребления зерновых продуктов при пивоварении; в начале марта разрешено было засевать под свеклу только ¾ площади предыдущих годов. В октябре 1914 г. было установлено сокращение винокурения до 60—90% предыдущих лет, при чем старались использовать спирт исключительно для технических целей. После неурожая картофеля в 1916 г. запрещается винокурение также из картофеля, пригодного для еды. Затем еще в октябре 1914 г. запрещается кормление скота зерновым хлебом. Целый ряд исключений, которые делаются в этом законе, постепенно уничтожается. В общем можно сказать, что все эти правила вводились обычно чрезвычайно поздно и оказывали относительно мало влияния на ход дела. Еще меньшее влияние имели распоряжения касательно использования свободных земель и максимального использования живого труда в сельском хозяйстве. Как известно, в октябре 1916 г. Германия ввела обязательную трудовую повинность с целью закрепления за сельским хозяйством определенного количества рабочих. Однако, все эти мероприятия, как мы увидим, имели незначительный успех именно благодаря тому, что они проводились чиновниками, которые сами происходили из среды аграриев и защищали интересы своего класса больше, чем интересы государства.

Вообще германские аграрии с каждым годом оказывали все большее и большее сопротивление всем мероприятиям, касающимся регулирования сельского хозяйства или цен на сельско-хозяйственные продукты.

В начале войны в Германии, вообще, не думали о том, чтобы запастись значительным количеством хлеба. Только, в начале 1915 года, когда выяснилось, что война затянется надолго, стали предпринимать известные меры к правильному распределению сельскохозяйственных припасов. 21-го января 1915 г. вводится во всей Германии хлебная монополия с известными ограничениями в пользу аграриев. Тогда же создается «Военное Общество Хлебных Продуктов», которому должны были быть переданы все запасы, превышающие 200 фунтов. Впоследствии государство накладывает реквизицию и на хлеб на корню. О. Видефельд в своей работе о «Военном распределении хлеба» [1]), рассказывает, что агенты этого общества вызвали в деревне чрезвычайно резкое неудовольствие. «Чиновники (Landräte) в сельских округах», говорит он, «были мало расположены оказывать содействие агентам этого общества, и выступать против аграриев». — Противодействием сельских хозяев объясняется то, что 15 июня 1915 г. вместо этого общества было создано особое «Государственное Управление Зерновыми Продуктами», которое все дело получения продук-

[1]) Mehl und Brod im Deutschen Reiche. Бремен 1919.

тов и распределения их поручило союзным государствам и общинам, что по существу означает, что оно передало власть в руки тех же аграриев. Были образованы особые союзы по организации снабжения хлебом; к концу 1915 г. их было 1.206, из которых 564 вели собственное хлебное хозяйство и 642 союза получали муку от Центрального Государственного Управления.

Так как в развитии сельско-хозяйственного производства успехи были незначительные и так как правительству не удалось получить от аграриев всех продуктов, то приходилось из года в год сокращать нормы потребления городского населения. По данным германской статистики до войны немцы потребляли 202,6 килограмм хлебных продуктов (Кучинский); норма, установленная в 1915/16 г., составляла всего 113, в 1916/17 г.—99½ клгр. и в 1917/18 г.—94½ клгр. Для потребителей была установлена несколько меньшая норма, а именно: 77 клгр. муки в 1915/16 г. 69,3 клгр. в 1916/17 г. и 71,2 в 1917/18 г. Таким образом, потребление даже хлебных продуктов сократилось в городах больше, чем на половину.

В 1915 г. была введена монополия на все остальные хлебные продукты.

Одновременно было ограничено потребление овса и ячменя для корма скота. 26 августа 1915 г. вводится торговая монополия на стручковые плоды; через год она превращается в чисто государственную монополию, с установлением обязательных норм засева и личного потребления. В 1917 г. хлебная монополия обнимает уже все зерновые и стручковые продукты сельского хозяйства. Далее, уже с 1916 г. регулируется и потребление картофеля, при чем с начала 1915 г. устанавливается норма потребления картофеля в размере одного фунта в день для производителей и $^3/_4$ фунта в день для остального населения. На корм скота допускается потребление картофеля, только абсолютно негодного для питания. С декабря 1916 г. реквизируются даже запасы брюквы и устанавливается норма потребления для населения по 1-му фунту на человека в день, а для скота не более ½% запаса.

Вопрос о потреблении мяса в первые годы войны не играл особенной роли в виду значительного убоя скота, отчасти вследствие недостатка кормовых продуктов, отчасти по особым распоряжениям, которые делались для того, чтобы уменьшить потребление зерновых и других продуктов для скота. Но уже к осени 1916 г. приступают к резкому ограничению потребления мяса и мясных продуктов, вводя обязательные и однообразные для всей Германии мясные карточки. Норма устанавливается в 250 грамм (½ фунта) в неделю на человека. Для производителей норма питания была повышена до $^5/_3$ общей нормы. Эти нормы означали уменьшение потребления мяса в 4 раза. К этому времени убой скота достиг таких размеров, что правительство сочло необходимым принять особые меры к сохранению скота для дальнейшего воспроизведения. Летом 1916 г. создается специальное государственное управление пищевыми жирами, а в октябре 1916 г. устанавливаются категории лиц, которые имеют право пользования молоком и вводится обязательная карточная система для молока.

Отметим еще, что изготовление продуктов во время войны принимает совершенно особый характер. Так, хлеб изготовляется с примесью 20% сушеного картофеля или крахмальной муки. Законом от 15 октября 1914 г. введен был обязательный размол ржи до 72% и пшеницы до 75%. В начале 1915 г. этот процент был повышен до 82% и 90%, а в 1917 г. даже до 95%. Были сделаны также попытки более рационального использования картофеля. Особенно знамениты в этом отношении бесчисленные суррогаты, которые изготовлялись во время войны вместо обычных предметов питания. Таких суррогатов насчитывали 10.625. Особенно много было суррогатов по изготовлению колбас, супов, мясных супов, кофе, пива, лимонада и т. д.

Одновременно с монополизацией хлебной торговли устанавливаются определенные цены не только на хлеб, получаемый от производителей, но и также на готовые продукты для потребителя. Уже с конца октября 1914 г. установление определенных цен централизируется и передается имперскому союзному совету, а с мая 1916 г.— даже имперскому канцлеру. Одновременно с этим устанавливаются и права реквизиции. Цены на хлеб устанавливаются ежегодно. На самом деле, в первые годы войны цены на хлеб были значительно выше нормальных; к концу войны, хотя они и были значительно повышены, но уже не поспевали за общим обесценением марки.

Изменение товарных цен в Германии во время войны происходило по официальным данным в следующем виде:

(1913 г.=100).

	Съестные припасы.	Промышленные фабрикаты.	Товары внутреннего произв.	Ввозные товары.	Все товары.
1914 г. . .	108	100	106	101	106
1915 » . .	152	123	143	133	142
1916 » . .	163	134	154	142	153
1917 » . .	188	160	186	147	179
1918 » . .	228	195	228	172	217

Из этих данных видно, что до 1918 г. цены на съестные припасы, т.-е. преимущественно на хлеб и мясные продукты, повышались даже несколько быстрее, чем общий индекс цен, в особенности, чем цены на промышленные изделия. Только в 1919 г. цены на последние поднимаются гораздо быстрее, чем цены на съестные продукты. В частности, цены на некоторые сорта хлеба были повышены в следующих размерах. В 1912 г. рожь в Берлине стоила 185,8 марок за тонну, на рожь урожая 1914 г. цены были установлены в 209—237 марок, 1915 г.—в 215—230 марок, а в 1918 г. — 300 — 315 марок. Цены на пшеницу были в 1912 г.—217 марок за тонну, в 1914 г. повышены до 249—277 марок и в 1918 г. до 320 — 355 марок за тонну. В таком же приблизительно размере повышены цены на другие хлеба.

Для регулирования продовольственного вопроса в Германии было создано 16 государственных управлений, в распоряжении которых находилось, кроме того, 26 обществ. В мае 1916 г. были созданы особые центральные продовольственные управления, но, как известно, дея-

тельность этих обществ далеко не была объединена между собой. В общем, это были бюрократические государственные управления, в которых были представлены почти исключительно союзы сельских хозяев и иногда также союзы торговцев. Только организации для регулирования цен имели в своей среде и представителей от других организаций.

Что касается влияния всех этих мероприятий на сельское хозяйство Германии, то мы можем сказать, что все они не спасли его от значительного разрушения. В Германии мы имеем быстро падающее производство и сильно разрушенный сельско-хозяйственный капитал, поскольку он выражается в количестве скота. Так, если сопоставить цифры 1913 г. с цифрами 1918 г., при чем в обоих случаях мы берем без Эльзас-Лотарингии, мы получаем следующую посевную площадь главнейших сельско-хозяйственных продуктов [1]):

	1913 г.	1918 г.
	(В милл. гектаров).	
Рожь	6,36	5,75
Пшеница	1,84	1,44
Полба	0,27	0,15
Ячмень	1,60	1,36
Картофель	3,32	2,73
Овес	4,33	3,27
Сенокос	5,73	6,20

Отсюда видно, что только площадь сенокоса увеличилась. Площадь хлебов, как и картофеля, сильно уменьшилась. Площадь основных хлебов, т.-е. ржи, пшеницы и полбы упала больше, чем на 1 милл. гектаров, или с 8,47 до 7,34 милл. гектаров. Одновременно мы замечаем резкое ухудшение урожайности. Так сбор на 1 гектар составлял:

	(В двойных центнерах на гектар).	
	1913 г.	1918 г.
Рожь	19,1	13,9
Пшеница	24.0	17,1
Полба	16,1	12,4
Ячмень	22,2	15,1
Картофель	159,1	108,0
Овес	22 0	14,3
Сено	49,0	34,5

Отсюда видно, что мы имеем весьма значительное понижение урожайности, почти на одну треть [2]). Естественно, что результат был

---

[1]) Statistische Jahrbücher für das Deutsche Reich.

[2]) И это, несмотря на усиленное потребление калийных солей, которое составляло для K_2O за годы 1913—19 8 в тыс. тонн: 536, 484, 520, 681, 834, 822. Но, с другой стороны, герм. сельское хоз. перестало получать селитру, которую оно потребляло до войны в размере 6 милл. дв. центнеров.

также весьма неблагоприятный. Сбор за время войны, считая, как и в предыдущих случаях, территорию Германии без Эльзас-Лотарингии, представляется в следующем виде:

(В милл. тонн).

	Рожь.	Пшеница.	Полба.	Ячмень.	Картофель.	Овес.	Сено.
1918 г.	8,0	2,5	0,2	2,1	29,5	4,7	21,4
1917 »	7,0	2,2	0,2	1,8	34,4	3,6	21,6
1916 »	8,9	3,0	0,2	2,7	24,7	6,9	27,7
1915 »	9,1	3.7	0,4	2,4	52,9	5,9	23,2
1914 »	10,4	3,8	0,4	3,0	44,7	8,8	28,0

Даже по отношению к неурожайному 1914 г. последующие годы дают крайне низкий урожай, а по сравнению с 1913 г., когда урожай ржи дал 12 милл. тонн, а пшеница 4,4 милл., мы имеем уменьшение урожая на одну треть, и даже на половину.

Такую же приблизительно картину дает нам состояние скотоводства. К концу 1912 г. в Германии считалось 4½ милл. лошадей, к концу 1914 г., не считая реквизированных для войны, было уже 3,4 милл.; это количество сохранилось и до конца 1918 г.; в декабре 1918 г. констатировано было 3,4 милл. лошадей, не считая военных. Таким образом, оставшееся количество лошадей в сельском хозяйстве в общем сохранилось. Совсем другую картину мы видим по отношению к рогатому скоту. К концу 1912 г. в Германии насчитывалось рогатого скота 20,2 милл. голов, к концу 1913 г. даже почти 21 милл. К концу декабря 1918 г. это число упало до 17,65 милл. Коров насчитывалось к концу 1913 г.—11,3 милл. и 4 декабря 1918 г.—9,5 милл. Число овец уменьшилось за это время с 5,5 до 5,3 милл.; число свиней упало с 25,6 до 10,27 милл.; только число коз увеличилось с 3½ до 4,3 милл., затем домашней птицы насчитывалось к концу 1912 г.—85,2 милл., а к концу 1918 г.—51,3 милл. Здесь мы, следовательно, констатируем значительное уменьшение общего количества скота. Надо, однако, иметь в виду, что не принято во внимание происшедшее за это время отделение Эльзас-Лотарингии. Если взять не декабрьские данные за 1918 г., а июньские, до отделения Эльзас-Лотарингии, тогда мы имеем несколько более высокие цифры, а именно, число голов рогатого скота составит: 19,3 милл., коров—9,97 милл., овец—6,5 милл., свиней 8,2 и домашней птицы 65,87 милл.

Что условия для скотоводства во время войны были еще более тяжелые, чем для хлебопашества, ясно само собой, так как не только значительно поднялись цены на корм, но и сильно ограничены были права использования хлеба для корма. Были даже предприняты специальные меры для того, чтобы уменьшить количество скота, съедающего хлеб, который должен был итти для пропитания населения. А главное сократилось потребление продуктов скотоводства.

Влияние войны на сельское хозяйство *Франции* [1]) выразилось,

---

[1]) Edm. Théry, Conséquences Economiques de la Guerre pour la France. Paris 1922. E. Varga, Die Krise der Kapitalistischen Weltwirtschaft, не принимает во внимание оккупированные области и приходит поэтому к неверным выводам относительно Франции.

с одной стороны, в потере северных провинций, а с другой—в падении производства в оставшихся областях.

Общее производство пшеницы в 1913 г. составляло 86,9 милл. дв. центнеров, при чем на долю оккупированных областей приходилось 17,7 милл. Эти области дали после возвращения их Франции в 1919 г. всего 11,4 милл. дв. центнеров пшеницы. Развитие в остальных областях представляется в следующей таблице:

	Площадь посева в тыс. гектаров.	Сбор в тыс. дв. центнеров.	Средний сбор с гектара.	Цена за двойной центн. в франках.
1914 г.	6,060	76,936	12,69	29,49
1915 „	5,489	60,630	11,04	30,75
1916 „	5,030	55,767	11,08	32,83
1917 „	4,191	36.626	8,73	58.00
1918 „	4,449	61,436	13,81	75.00
1919 „	4,604	49,654	10,78	73,00

До 1918 г. площадь посева уменьшилась на 2,1 милл. гектаров, а сбор на 25,5 милл. дв. центнеров. Самым критическим годом был, очевидно, 1917 г., когда урожай был очень плох.

В этом году значительно повышаются твердые цены, а в 1918 г. несколько расширяется площадь посева.

Площадь посева и сбор других хлебов дает приблизительно такую же картину:

	Овес.		Рожь.		Ячмень.	
	Площадь посева в 1000 гектар.	Сбор в 1000 квинталов.	Площадь посева в 1000 гектар.	Сбор в 1000 квинт.	Площадь посева в 1000 гектар.	Сбор в 1000 квинт.
1914 г.	3,591	46,206	1,058	11,147	720	9,758
1915 „	3,263	34,626	935	8,420	637	6,921
1916 „	3,147	40,224	870	8,472	622	8.832
1917 „	2,958	31,100	742	6,261	687	8,114
1918 „	2,720	25,620	706	7,350	585	5,982
1919 „	2.855	24,936	772	7,299	561	5,000

Общая площадь посева составляла в 1914 г. 11,43 милл., а в 1918 г.—7,46 милл. гектаров, или уменьшение на 3,97 милл. гект. или почти на 35%, а сбор с 144 милл. дв. цент. до 100,3 милл. дв. центн. или на 30%.

Таким образом, поскольку французские крестьяне не были мобилизованы, они продолжали обрабатывать свою землю старым путем. В оккупированных областях сосредоточивались технические культуры, производство сахара и т. д. Сбор картофеля во всей Франции, считая и оккупированные области, упал с 1913 г. по 1918 г. на 52%, подсолнухов на 41%, свеклы, (сахарная и для питания) на 81—83%, выработка сахара—на 87%, винокурение уменьшилось на 72%, сбор льна—на 68%, сбор конопли—на 22%, табаку—на 65%, фруктовых вин—на 94%. И только виноделие дало увеличение на 2%.

Уменьшение количества скота во время войны видно из следующих данных [1]):

	Рогатый скот.	Свиньи.	Овцы.	Козы.	Лошади.	Мулы.	Ослы.
	(в тысячах голов).						
1914 г.	12,668	5,926	14,038	1,317	2,105	152	337
1918 „	12,251	3.080	9,061	1,197	2,232	139	312

В противоположность этим странам, которые, с одной стороны, показывают пример или стабильного сельского хозяйства, или даже сильного упадка, мы имеем сельское хозяйство С.-Штатов, Канады и других стран, которое, наоборот, показывает во многих отношениях развитие. Остановимся только на сельском хозяйстве С.-Штатов. В С.-Штатах [2]) площадь, занятая под основные хлеба, а именно кукурузу, пшеницу, овес, ячмень, рожь, гречиху и рис составляла в 1914 г.—208,4 милл. акр. и в 1919 г.—234,9 милл. акров. Точно также несколько увеличилась площадь посева картофеля и даже площадь посева табаку, в то время как площадь посева др. промышленных культур, специально хлопка, сократилась с 36,8 до 33,3 милл. акров. Но общая площадь посева увеличилась с 250,7 до 280,0 милл. акров; так как и урожайность не ухудшилась, то мы имеем в общем значительное повышение сбора, который дает следующие цифры. Для вышеперечисленных хлебов мы имеем сбор в 1914 г. в 4,98 милл. бушелей и в 1919 г.—5,4 милл., сбор картофеля мало изменился, сбор табаку дает значительное увеличение, с 1 м-да до 1,4 м-да фунтов, сбор льняного семени дает, наоборот, сильное уменьшение с 13,7 милл до 8,9 милл. буш., а сбор сахарной свекловицы мало изменяется, при чем в 1919 г. получается несколько более высокий сбор, чем в 1914 г.

Что касается количества скота, то в этом отношении приходится констатировать, что в Америке ухудшения положения не замечается.

Количество голов скота на фермах (в миллионах).

	1914 г.	1918 г.
Лошадей	21,0	21,6
Мулов	4,5	4,9
Молочного скота	20,7	23,3
Быки и друг. скот	35,9	44,1
Овец	49,7	48,6
Свиней	58,9	71,0

Интересно сопоставить данные, полученные за пятилетие за время войны, с предыдущим пятилетием. Оказывается, что за годы с 1909 по 1914 площадь посева перечисленных главных хлебов очень мало возрасла, а именно: с 199,13 до 208,4 милл., или всего на 9,3 милл. акров. Точно также количество скота за это пятилетие почти остается неизменным.

---

[1]) United States Department of Agriculture. Year Book 1920. Théry приводит для 1913 г. количество лошадей в 3222 тыс. и рогатого скота в 14336 тыс. За время войны ввоз лошадей превысил вывоз на 514.500 голов.

[2]) Указ. Ежегодник Ам. Департамента, стр. 11.

Более полную характеристику изменений в сельском хозяйстве С.-Штатов мы получаем при сравнении данных переписей за 1900, 1910 и 1920 г. г. Правда, последнее десятилетие обнимает собой 5 лет довоенного периода и 5 лет военного периода; поэтому, изменения, происшедшие за это десятилетие, не могут быть целиком отнесены за счет войны. Тем не менее, они настолько характерны, в особенности в сопоставлении с предыдущим десятилетием, что на них стоит остановиться подробно.

Картина изменений, происшедших в сельском хозяйстве Америки, уже видна из следующих общих данных:

	1 июня 1900 г.	15 апреля 1910 г.	1 янв. 1920 г.
Все население страны в миллионах .	75,99	91,97	105,71
Из этого числа:			
Городское население в миллионах .	31,61	42,17	54,30
Сельское „ „ .	44,38	49,81	51,41
Число ферм в миллионах	5,77	6,36	6,45
Фермерская земля в милл. акров .	838,59	878,80	955,88
Из этого числа:			
Обрабатываемая земля в милл. . .	414,50	478,45	503,07
Обрабатываемая площадь в среднем на ферму	72,3	75,2	78,0
Процент обрабатываемой площ. в общей площади фермерской земли .	49,4	54,4	52,6
Ценность инвентаря и земли ферм. в миллиардах долл.	20,44	40,99	77,92
Из этого числа:			
Земля в миллиардах долл.	13,06	28,48	54,83
Постройки в м-дах „	3,56	6,32	11,49
Сельско-хозяйств. орудия и машины в миллиардах	0,75	12,6	3,59
Скот в миллиардах	3,07	4,92	8,01
Стоимость инвентаря на одну ферму в долл.	3563	6444	12084
Из этого числа:			
На землю в долл.	2276	4476	8503
Постройки „	620	994	1781
С.-хоз. орудия и машины	131	199	557
Скот	536	774	1243
Стоимость инвентаря и земли, считая на 1 акр фермерск. земли	24,37	46,64	81,52
Стоимость земли	15,57	32,40	57,36
Постройки	4,24	7,20	12,02
С.-хоз. орудия и машины	0.89	1,44	3,76
Домашний скот	3,67	5,60	8,38

Общее население страны увеличилось за первое десятилетие на 21%, за второе десятилетие—на 14,9%, но абсолютно оно возросло за первое десятилетие на 11 милл., за второе—на 13,7 милл. Сельскохозяйственное население увеличилось за первое 10-летие на 4,96 милл.,

а за второе—на 1,6 милл. или за первое десятилетие на 11,2% а за второе—только на 3,2% [1]). Таким образом, сельское население значительно замедлилось в своем росте. Это объясняется отсутствием притока эмигрантов со стороны. Число ферм увеличилось за первое десятилетие свыше, чем на 600 тыс., за второе десятилетие—только на 87 тыс. или в первое десятилетие почти на 11%, а за второе десятилетие—на 1,4%. Фермерская земля расширилась за первое десятилетие на 4,6%, за второе десятилетие несколько более значительно—на 8,8%. Обработанная земля увеличилась за первое десятилетие на 15% или почти на 64 милл. акров, а за второе всего на 5% или на 24,6 милл. Несмотря на значительное увеличение фермерского фонда, количество обработанной земли показывает в своем росте более медленный темп за время войны, чем до войны. Что касается стоимости ферм, то в этом отношении темп роста за время войны более значительный, чем до войны, что объясняется преимущественно быстрым ростом цен на все предметы, за исключением цен на землю, которые показывают несколько замедленный темп. Цена на землю, которая за первое десятилетие увеличилась на 108%, в среднем дает теперь увеличение только на 77%, зато стоимость построек, в особенности стоимость применяемых орудий и машин, гораздо более значительно увеличилась, чем до войны. За первое десятилетие стоимость машин возрасла на 52%, а за второе десятилетие—на 180%. Стоимость скота увеличилась раньше на 44,4%, а затем на 60,6%, все считая на одну ферму. Отсюда вытекает, что значительно увеличился капитал, вложенный в сельское хозяйство. Если принять, однако, во внимание, что индекс цен показывает с 1913 года по начало 1920 года увеличение в 2½ раза, то приходится констатировать, что общее увеличение капитала ферм на 62,7% до 184% или в среднем на 90%, фактически не представляет увеличения, а, наоборот, даже уменьшение, если пересчитать соответственные цифры по ценам 1910 года.

---

[1]) В данном подсчете говорится о населении и в сельских местах, имеющих до 2500 жит. Некоторые такие местности отнесены теперь к городам; вместе с ними прирост сельск го населения составляет 5,4%.

Если считать только самодеятельное население, то получается следующая картина распределения населения С. Штатов:

	1920 Число занятых в милл.	1920 в %%	1910 Число занятых в милл.	1910 в %%
Всего самодеят. насел.	41,61	100	38,17	100
Сельск. хозяйство. лесоводство и скотов.	10,95	26,3	12,66	33,2
Горное дело	1,09	2.6	0.96	2.5
Фабр.-зав. предприятия	12.82	30,8	10.63	27,8
Транспорт	3,06	7,4	2,64	6,9
Торговля	4,24	10.2	3,61	9.5
Общ. служба	0,77	1,9	0,46	1,2
Своб. профессии	2,14	5,2	1,69	4,4
Дом. прислуга	3.40	8,2	3,77	9,9
Лица дух. звания . . .	3,13	7,5	1,74	4,6

Количество занятых в сельском хозяйстве уменьшилось на 1,71 милл., а в промышленности увеличилось—2,19 милл. См. также ст. Г. Фельдмана в „Плановом Хозяйстве“ № 3, 1925.

Рассмотрим теперь влияние войны на социальную перегруппировку в сельском хозяйстве Америки. Прежде всего отметим, как развивалось изменение среди группы ферм по их величине. Оказывается, что число ферм, имеющих меньше 20 акров, дает уменьшение на 5%; в особенности, значительно уменьшилось количество ферм, имеющих от трех до девяти акров. Затем, число средних ферм, имеющих от 20 до 49 акров, дают увеличение на 6,3%, количество ферм, владеющих от 50 до 99 акров, дает увеличение на 2,6%, крупных ферм с площадью от 100 до 174, наоборот, уменьшилось на 4,4%, более крупные фермы с площадью от 175 до 499 акров дают увеличение на 2,9%, а латифундии, эти огромные владения с размером земли от 500 до 999 акров, дают увеличение на 19,6% и фермы в 1.000 акров и свыше дают увеличение на 34,4%. В общем, на крупные фермы, которые имеют свыше 175 акров, приходилось в 1910 году 18,2%, а в 1920 году—18,9% всех ферм. Тенденция к концентрации проявляется здесь совершенно определенно, хотя она и замедлилась относительным падением цен на землю.

Стоит далее отметить, что количество собственников, обрабатывающих свою землю, хотя незначительно, но все-таки уменьшилось, между тем как количество арендаторов дает, наоборот, некоторое увеличение. В процентном отношении количество собственников, обрабатывающих землю, уменьшается с 62% до 61%, а количество арендаторов увеличивается с 37% до 38,1% [1]). По площади обрабатываемой земли общий размер ферм, находящихся в собственном владении, уменьшился с 64,8% до 62,4%, а у арендаторов увеличился с 32,7% до 34,9%. Остальные фермы находились под управлением особых служащих. Стоит еще отметить, что в фермах, обрабатываемых собственниками, средняя площадь, занимаемая фермой, увеличилась с 138,1 до 148,2 акра; у собственников—с 151,6 до 162,2; у арендаторов—с 96,2 до 107,9 акров, а в поместьях с управляющими—упала с 924,7 акров до 790,8 акров. Собственники обрабатывали 49,3% (против 51,8% в 1910 г.) всей их земли, арендаторы—66,3% (против 69,0%), а в имениях с управляющими—всего только 24,4% (против 22,9%).

Ценз указывает еще на весьма значительный рост расходов по удобрению и на искуственный корм. В то время, как расходы на заработную плату показывают увеличение за десятилетие с 1909 по 1919 г.г., всего на 108%, расходы на удобрение возросли на 184% и на искусственный корм на 266%. Последнее объясняется ростом цен на корм.

Что касается скотоводства, то и в этом отношении последнее десятилетие благоприятно. Количество скота, как установлено переписями, выразилось следующими цифрами:

	1900	1910	1920
	(в миллионах голов).		
Дойные коровы	17,14	20,62	31,36
Вообще рогатый скот	67,72	61,80	66,65
Лошади	18,27	19,83	19,77

[1]) На остальных были управляющие. Более подробный анализ см. в статьях Осинского в журнале „На аграрном фронте“ № 3 за 1925 г.

	1900	1910	1920
	(в миллионах голов).		
Свиньи.	62,87	58,18	59,35
Овцы	61,50	52,45	35,03
Козы	1,87	2,91	3,46

Эти данные о количестве скота на фермах показывают увеличение крупного рогатого скота, некоторое уменьшение за последнее десятилетие количества лошадей, отчасти замененных мулами, количество которых несколько увеличилось, и значительное уменьшение количества овец. Вместо них увеличилось, хотя и незначительно, количество свиней и коз.

Далее, интересно отметить выработку продуктов скотоводства на американских фермах. Производство масла составляло в 1899 г.—1.492 милл. фунтов, в 1909 г.—994 милл. фунтов, и в 1919 г.—всего 707,7 милл. фунтов. Производство сыра было в 1899 г.—16,37 милл. фунтов, в 1909 г.—9,4 милл. фунтов, и в 1919 г.—6,37 милл. фунтов. Количество молока было в 1899 г.—7,27 миллиарда галлонов, в 1909 г.—5,81 миллиарда, и в 1919 г.—7,81 миллиарда галлонов. В объяснение этих данных надо еще сказать, что масло и сыр изготовляются главным образом в городских или других фабричных предприятиях, которые не приняты во внимание указанными данными, обнимающими исключительно производство ферм. Поэтому, более характерным является производство молока, этого основного продукта скотоводства в деревне, и оно показывает значительное увеличение по сравнению с прошлым десятилетием. Надо оговориться, что последняя цифра в 7,81 миллиарда получена не по анкетным листам, а по приблизительным подсчетам в виду неполных данных в анкетных листах. Данные по анкетным листам, которые можно сравнивать с данными 1909 года, дают цифру в 6,89 миллиардов галлонов и показывают увеличение по отношению в 1909 году на 18,6%. Тут же отметим, что продажа молока увеличилась за это время с 1,94 миллиарда по 2,53 миллиарда или на 30,6%, продажа сливок увеличилась даже почти на 50%. Количество яиц на фермах исчислялось в 1899 г.—1,29 миллиарда дюжин, в 1909 г.—в 1,51 миллиарда, и в 1919 г.—в 1,65 миллиарда дюжин; количество цыплят было: в 1909 г.—460,6 милл., а в 1919 г.—473,3 милл. Только производство шерсти за последнее десятилетие уменьшилось на 20,9%.

Что касается производства, вывоза и потребления мяса и мясных продуктов, то по данным Сельско-Хозяйственного Департамента («Ежегодник» 1921 г. стр. 683). («Ежегодник» за 1922 г. дает несколько иные цифры) производство говядины, свинины и баранины дало в 1909 г. 19,7 миллиарда фунтов, в 1916 г.—20,8 миллиарда, в 1917 г.—18,99 миллиарда, в 1918 г.—22,66 миллиарда. Вывоз был соответственный 1,5 миллиардов фунтов в 1909 г., 1,87 миллиарда фунтов в 1916 г., 1,73 миллиарда в 1917 г. и 3,06 миллиарда фунтов в 1918 г. Собственное потребление, составлявшее в 1916 г. 18,98 миллиардов, упало в 1917 г. до 17,3 миллиарда и поднялось в 1918 г. снова до 19,6 миллиарда фунтов. На голову населения потребление составляет 201,2 фунта,

и 188,6 в 1916 г., 169,5 в 1917 г. и 190,9 фунтов в 1918 г. Сильное сокращение потребления в 1917 г. спасло, как известно, снабжение союзной армии на Французском фронте. В «Ежегоднике» за 1922 г. мы находим следующие данные о потреблении приготовленного мяса (без козьего мяса) за 1913—1918 г.: 157,5 ф., 152,3, 152,0, 160,4, 143,3 и 160,1. Сокращение в 1917 г. весьма значительное.

Рассмотрим экспорт продуктов сельского хозяйства из С. Штатов. По данным «Ежегодника Департамента Сельского Хозяйства» этот экспорт выразился за время войны по сравнению с пятилетием до войны следующим образом:

	1919	1918	1917	1916	1915	Средний 1910 - 14 г.
	год кончается 30 июня (в миллионах фунтов).					
Хлеб и мука .	21996,9	13951,4	19330,1	20780,6	26567,0	8429,7
Сахар	1115,9	576,5	1248,9	1630,2	539,0	71,6
Молочные прод.	781,3	590,8	352,0	217,5	102,4	25,0
Мясные прод. .	3455,3	2344,0	2001,1	2000,1	1609,0	1416.5
Хлопок	2762,9	2320,5	3088,1	3094,1	4403.6	4419,8

Из этих данных мы видим огромное увеличение экспорта всех этих продуктов за время войны. Так как производство их не увеличилось соответственно, то рост экспорта идет за счет внутреннего потребления. Так, например, экспорт пшеницы составлял в 1914 г.— 19,07% производства, а в 1919 г.—31,19% [1]). Точно также потребление сахара в С.-Штатах показывает известное уменьшение, как и потребление мясных продуктов, о чем мы уже говорили раньше.

Рассмотрим теперь движение цен на сельско-хозяйственные продукты:

По данным «Statistical Abstract of the United States» за 1920 год, цены на сельско-хозяйственные продукты изменялись следующим образом:

	1914	1915	Июль 1916	1917	1918	1919	1920
			(1913 г.—100).				
Рогат. скот . .	108,4	108,3	117,4	147,6	207,2	198.3	180,8
Говядина . . .	103,8	101,5	108,5	126,2	184,6	160,0	196,2
Свин. грудинка.	111,0	87,4	123,6	195,3	217,3	265.4	163,0
Свинина . . .	105,1	82,3	120.9	188,0	215,8	262,1	161,3
Баранина . . .	92,2	105,8	127,2	140,8	199,0	154,4	165 0
Масло	87,1	84,2	89,0	121,3	139,4	165,2	170,4
Молоко	85,7	85,7	88,6	142,9	154,3	202,9	200,0
Пшеница . . .	102.6	159,0	133,9	295,4	248,3	306,6	323,9
Рожь	97,2	162.9	151,9	350,0	268,1	244,5	350,9
Ячмень	85,3	118,9	119,4	222,6	180,0	202,0	194,2
Картофель . .	196,4	72,3	140,6	386,6	168,6	274.1	581,4
Кукуруза . . .	113,6	125,3	120,3	327,0	266,4	307,2	247,8

[1]) Так как проф. Кондратьев оспаривал заявление Осинского, что внутреннее потребление уменьшилось, приводим из Statistical Abstract за 1921 г., стр. 599 след. абсол. данные об истреблении пшеницы за 1913–1919 (в милл. буш.): 588,6, 619,4, 559,1, 789,2, **457,6, 532,5** и **644,8**. За годы 1917 и 1918 потребление значительно ниже обычного.

Если присмотреться к этим данным, то мы замечаем, что до 1916 г. цены на корм показывают более слабый подъем, чем цены на продукты скотоводства. Так, рост цен на кукурузу отстает от роста цен на мясо. Это дает толчок развитию скотоводства. В следующие годы положение становится неблагоприятным для скотоводства.

Для общей характеристики положения американского сельского хозяйства, стоит еще привести оценку Бюро Ценза и Сельско-Хозяйственного Департамента стоимости производства сельского хозяйства С.-Штатов. По этим данным, вся стоимость производства сельскохозяйственных продуктов составляла: в 1914 году—9,8 миллиарда долларов, в 1916 г.—13,41 миллиарда долл., в 1917 г.—19,33 миллиарда долларов, и в 1918 г.—22,48 миллиарда долларов. Повышение довольно значительное. Если, однако, принять во внимание рост цен, который выражается в 2,2 раза по сравнению с ценами 1914 года, то получается относительно небольшое увеличение ценности сельско-хозяйственных продуктов в переводе на цены 1913 года, так как вся сумма ценности дает увеличение всего на 127%. Начиная с 1916 года, замечается даже некоторое понижение, с 11 до 10 миллиардов «долларов 1913 года».

Что касается положения сельского хозяйства по отношению к другим областям народного хозяйства, то оно несомненно было благоприятно. В цитированном нами «Ежегоднике Департамента Сельского Хозяйства» имеется расчет покупательной способности урожая одного акра в предметах, потребляемых в сельском хозяйстве. По этому расчету выходит, что в 1919 году покупательная способность продуктов сельского хозяйства увеличилась на 11% по сравнению с 1914 годом. Тот же результат мы получим, если сравним индексы цен на сельско-хозяйственные продукты и на другие товары. Если цены 1913 г. обозначить в 100, то цены в следующие годы выразились:

	1914	1915	1916	1917	1918
Сельско-хоз. продукты	103	105	122	189	220
Готов. платья	98	100	128	181	239
Топливо	96	93	119	175	163
Металлы и металлическ. прод. .	87	97	148	208	181
Деревян. и строит. матер. . .	97	94	101	124	151
Химическ. товары	101	114	159	198	221
Домашняя утварь	99	99	115	144	196
Разн. предметы	99	99	120	155	193
Общий товарный индекс . . .	100	101	124	176	196

Итак, только цены на готовое платье поднимаются в 1918 году выше, чем цены на сельско-хозяйственные продукты. Все остальные товары, за исключением химических продуктов, остаются ниже и общий товарный индекс, тоже ниже, чем индекс цен на сельскохозяйственные продукты.

Общий вывод о положении сельского хозяйства С.-Штатов за время войны сводится, следовательно, к тому, что, если действитель-

ное развитие сельского хозяйства и не было особенно значительно, то, во всяком случае, основы сельского хозяйства сохранились, производительная способность значительно увеличилась, в особенности в области зернового хозяйства, так как огромные поля использовались за время войны для этой цели и могли при благоприятной конъюнктуре снова быть использованы. Однако, этим задерживалась интенсификация хозяйства, как и приостановился переход к другим сельско-хозяйственным культурам. (См. E. G. Nourse American Agriculture and the European Market, стр. 60—61).

Вся эта картина развития сельского хозяйства в Америке отражается как в капле воды в бюджетных данных, которые приводятся в «Ежегоднике Департамента Сельского Хозяйства» за 1923 г. Мы цитируем эти данные в приложении, по статье Н. Осинского в журнале «На Аграрном Фронте» (кн. II, стр. 122). (См. приложение).

Не имея возможности останавливаться на характеристике сельского хозяйства в других странах за время войны, мы ограничиваем наше изложение общей характеристикой мирового сельского хозяйства.

По вычислениям «Кильского Института Мирового Хозяйства и Морского Транспорта», в мировом масштабе произошло в общем довольно значительное сокращение сбора, в особенности, если принять во внимание падение сбора в России. По данным «Кильского Института», общий сбор хлеба составлял:

	1913	1914	1915	1916	1917	1918
			(милл. дв. центнеров).			
Пшеница:						
Общ. мировой сбор .	836,7	764,5	943,5	725,0	704,9	799,4
Европ. сбор	360,0	297,0	310,0	280,0	220,0	270,0
Кроме того, в России.	228,0	157,7	177,8	119,8	102,8	—
Рожь:						
Общ. мировой сбор.	223,1	191,5	172,0	158,3	137,0	160,5
Европ. сбор	212,0	180,0	157,5	145,0	120,0	135,0
Кроме того, в России.	246,9	208,6	223,5	214,3	154,2	—
Ячмень:						
Общий мировой сбор.	282,0	257,0	260,6	242,0	233,0	258,0
Европ. сбор	138,0	120,0	105,0	110,0	90,0	93,0
Кроме того, в России.	121,4	85,5	85,4	76,3	—	—
Овес:						
Общий мировой сбор.	521,5	475,1	521,6	471,1	478,5	479,5
Европ. сбор . . .	278 0	245,0	203,0	212,0	165,0	175.0
Кроме того, в России.	160,5	104,9	113,6	122,4	—	—
Сумма всех хлебов:						
Общ. произв. включая и произв. Росс.	2712,2	2363,0	2577,5	2200,0	—	—
Общее произв. без России	1863,3	1688,1	1897,7	1596,4	1553,5	1697,5
Кукуруза:						
Общий мировой сбор.	954,7	1028,9	1072,1	921,8	1047,8	907,3
Европ. сбор:	145,0	140,0	135,0	100,0	95,0	90,0
Кроме того, в России.	18,5	20,6	16,1	15,8	17,1	—

В 1913 году мировой сбор пшеницы, не считая России, составлял—836,7 милл. дв. центнеров, европейский—360 милл., или 43%; в 1918 г., из общего сбора в 799,4 милл., на долю Европы приходилось 270 милл. дв. центнеров или уже только 33,8%. Ибо в то время, как общий сбор уменьшился на 37,4 милл. дв. центнеров, или на 4,9%, сбор в Европе упал на 90 милл. дв. центнеров или на четверть.

Мировой сбор всех четырех хлебов (не считая России) составлял в 1913 г.—1.863, и в 1918 г.—1.698, а в Европе—988 милл. и 673 милл. дв. центнер. Другими словами, несмотря на потери Европы 315 милл. дв. центнеров, мировой сбор уменьшился только на 165 милл. дв. центнеров. Другие части света дали в 1918 г. сбор на 150 милл. выше, чем до войны. Но вследствие понижения сбора в Европе, общий мировой сбор дает уменьшение на 8,8%.

По этим данным, однако, не видно, уменьшилась ли площадь обработки или урожайность, или и то и другое вместе взятое.

Имеющиеся у нас общие подсчеты «Римского Сельско-Хозяйственного Института» в его «Ежегоднике» за 1909—1921 г. дают *средние* данные за годы войны, которые не дают полной картины ухудшения положения сельского хозяйства к концу войны. Тем не менее, они достаточно характерны. По этим данным, мировая посевная площадь, посевная площадь в Европе, общий сбор и европейский сбор (все без России) выражаются следующими цифрами:

	Посевная площадь в милл. гект.				Сбор в милл. квинталов.			
	Общая		Европейская		Общий		Европейский	
	1909/13	1914/18	1909/13	1914/18	1909/13	1914/18	1909/13	1914/18
Пшеница .	77,8	83,1	27,3	25,3	799,0	790,8	348,6	278,6
Рожь . .	14,7	14,1	13,6	12,3	213,6	167,1	203,6	150,2
Ячмень .	21,5	23,0	8,8	8,4	264,7	250,8	131,4	107.4
Овес . .	38,3	39,6	17,2	15,5	494,4	486,5	257,2	201,4
Кукуруза .	65,4	66,6	9,4	9,0	971,6	974,3	137,0	122,1

Мировая посевная площадь увеличилась немного, сбор, наоборот, несколько уменьшился. В Европе уменьшилось и то и другое. Но общая площадь дает уменьшение на 5,8 милл. гектаров, или 7,6%, сбор дает уменьшение на 218,1 милл. или на 20%!.. Ясно, что значительно понизился сбор с единицы площади или ухудшилась обработка. На самом деле, сбор с гектара дал:

	Общий.		Европейский.	
	1909/18	1914/18	1909/13	1914/18
	в квинталах.			
Пшеница	10,3	9,5	12,8	11,0
Рожь	14,6	11,9	14,9	12,2
Ячмень	12,3	10,9	15,0	12,8
Овес	12,9	12,3	15,0	13,0
Кукуруза	14,8	14,6	14,6	13,6

Понижение сбора с гектара объясняется, отчасти, недостатком удобрительных веществ[1]). Последнее вызвано двумя обстоятельствами:

[1]) Weltmontanstatistik, herausg. v. Preuss. Geol. Landesanstalt, Stuttg. 1925.

во-первых, уменьшением экспорта калийных солей из Германии, который составлял в 1913 г.—2,03 милл. тонн, в 1914 г.—1,36 милл. тонн, а в 1915 г.—падает до 428 тыс. тонн, в 1916 г.—несколько поднимается до 636 тыс. тонн, в 1917 г.—составляет 608 тыс. тонн, и в 1918 г.—736 тыс. тонн. Экспорт за время войны идет еще в Австрию, отчасти в нейтральные страны, соседние с Германией. Например, в Скандинавские страны и в Швейцарию. Во все остальные страны, экспорт калийных солей совершенно прекращается. С. Штаты, которые перед войной получали значительное количество солей из Германии, не могли во время войны их получать и значительно расширили собственное производство, которое, однако, не могло покрыть убыли ввоза со стороны Германии. Так, С. Штаты ввозили до войны чистого калия 162 тыс. тонн, а производили в 1918 году—меньше 50 тыс. тонн чистого калия. С другой стороны, С. Штаты значительно увеличили потребление чилийской селитры. До войны они потребляли в размере 7 милл. дв. центнеров, а в 1918 г. почти 18,9 дв. центнеров. Вообще за время войны увеличилось использование добычи азотистых веществ, особенно из воздуха, а также из извести. Общее производство азотистых веществ в 1917 г. значительно превышает производство 1912 года (1.140 тыс. тонн по сравнению с 616 тыс. тонн). Тем не менее, общее потребление искусственного удобрения, повидимому, все-таки было несколько ниже, чем до войны. По данным «Ежегодника Франции» мировое производство фосфатов составляло в 1913 г.—7,14 милл. метрических тонн, в 1914 г.—5,3 милл., в 1915 г.—5,85 милл., в 1916 г.—4,54 милл., и в 1917 г.—4,10 милл. метрических тонн. Повидимому, в этой области произошло значительное сокращение.

Основная причина падения урожайности лежит, однако, в недостатке рабочих рук, отчасти и машин, облегчающих и сберегающих труд. Затем, большое значение имеет и сокращение потребления мясных продуктов, сахара и т. д., что задерживало процесс интенсификации производства.

Вообще обработка земли запускается, все внимание сосредоточивается на возможном увеличении сбора. Это сказывается особенно рельефно на интенсивных культурах, на производстве сахара и технических растений. По данным того же «Римского Института», производство сахара составляло:

	1909/10 1913/14	1914/15 1918/19
	(среднее годовое в милл. квинталов).	
Свекловичный	62,7	45,7
Тростниковый	95,9	120,0
Всего .	158,6	165,7

Мировое производство сахара увеличилось, но — за счет тростникового, внеевропейского. Производство свекловичного сахара в Европе уменьшилось с 56,3 до 37,4 милл., или на 18,9 милл. квинталов, или на одну треть. В Сев. Америке и производство свекловичного сахара поднимается с 6,4 до 8,3 милл. дв. центнеров.

По данным «Кильского Института» (составленным по отчетам Wilett & Grau New-York) общее производство сахара несколько упало,

с 1913/14 г. по 1918/19 г. оно составляло в миллионах больших тонн, считая и сбор России:

	1913/14	1914/15	1915/16	1916/17	1917/18	1918/19
Тростниковый общий сбор	9,90	10,29	10,67	11,24	12,30	11,97
Свекловичный общий сбор	8,85	8,24	5,88	5,60	4,99	3,88
в том числе в Европе.	8,84	7,58	5,10	4,86	4,29	3,18
„ „ „ России.	1,69	1,99	1,47	1,03	1,03	0,4
Всего .	18,75	18,53	16,55	16,84	17,29	15,85

По этим данным получается несколько иная картина. Правда, производство тростникового сахара дает увеличение почти на 2 милл. больших тонн, но оно не может заполнить крайне значительную убыль сбора свекловичного сахара. В частности, в Германии он упал с 2,7 до 1,35 милл. больших тонн; в Австрии он был 1,7 милл. до войны, 0,67 в 1917/18 г., а на 1918/19 г. никаких данных в этом подсчете нет. «Римский Институт» приводит для Австрии следующие данные (в милл. дв. центнеров):

	1913/14	1918/19
Австрия	69,6	47,4
Венгрия	48,6	11,3
Всего .	118,2	58,7

или уменьшение на половину.

Этот пример показывает, как относительны все эти исчисления урожаев, в особенности за время войны. Тем не менее, несомненен тот факт, что производство свекловичного сахара значительно упало.

Из промышленных культур отметим в первую очередь производство хлопка. И здесь мы наталкиваемся на разноречивость данных разных источников. Мы берем данные «International Cotton Bulletin», приведенные в «Статистическом Ежегоднике Германской Империи»:

	Общий сбор.	Из этого числа.			
		Американск.	Индийский.	Египетск.	Друг. стран.
		(в тысячах кип по 500 фунтов).			
1913/14 . . .	25,525	14,614	5,065	1,537	4,309
1914/15 . . .	27,693	16,738	5,209	1,298	4,448
1915/16 . . .	21,235	12,013	3,738	961	4,523
1916/17 . . .	22,366	12,664	4,502	1,022	4,178
1917/18 . . .	21,403	12,345	4,000	1,262	3,796
1918/19 . . .	21,675	12,817	3,978	964	3,916

По этим данным, сбор хлопка дает уменьшение по всем странам, даже в Америке. Почти повсюду засевали часть хлопковых плантаций хлебом, в особенности это сказалось в Египте; в Туркестане, затем—в Индии. Общий результат—уменьшение сбора хлопка на 15%. По сравнению со средними данными, за пятилетие до войны, за военное пятилетие, площадь плантаций остается неизменной, а сбор

дает уменьшение с 40,7 до 38,8 милл. квинталов, или на 1,9 милл. квинталов, т.-е., всего на 4,6%.

Урожай льняного семени дает уменьшение с 21,9 до 17,2 милл., или на 4,7 милл., т.-е. на 21,4%.

Хуже всего обстояло дело со льном, так как на Россию приходилось 75% мирового сбора; точно также и сбор конопли в России составлял 50% мирового сбора.

Что касается скотоводства, то общие данные «Римского Института» в названном ежегоднике относятся к 1921 г. и 1911 г. Так как эти данные, хотя и не совсем отражают положение к концу войны, но наиболее полны, мы и приводим их. По этим данным, насчитывалось скота:

	на 1000 жителей				на 1000 гектаров			
	Лошадей		Крупн. рог. скота		Лошадей		Крупн. рог. скота	
	1911	1921	1911	1921	1911	1921	1911	1921
Европа	99,1	88,1	285,4	276,5	45,1	39,3	129,9	124,0
Центр. и С.-Америка.	199,2	171.5	598,1	600,1	11.3	11.1	33,9	38.8
Южная Америка . .	380,3	296,4	1526,7	1169,1	10,9	10,1	44,0	41,6
Азия	19,9	16,1	171,0	184,7	5,2	4,7	44,9	53,3
Африка	23.5	19,5	310,6	352,1	1,0	0,9	12,9	16,5
Австралия	401,8	347,2	2032,9	1959,8	3.2	3,3	16,5	18,8

	на 1000 жителей				на 1000 гектаров			
	Овец		Свиней		Овец		Свиней	
	1911	1921	1911	1921	1911	1921	1911	1921
Европа	374,1	347,1	168,8	143,2	170,2	155,7	77,1	64,3
Центр. и С.-Америка	460,0	298,9	570.7	435.1	26,4	19,6	32,7	28,5
Южная Америка . .	2447,0	1330,9	447,0	353,6	67,7	45,8	12,9	12,6
Азия	113,1	108,5	145.1	94,6	28,6	29,7	27,3	19,4
Африка	810,7	736.2	35.3	31,4	33,6	34,4	1.4	1,4
Австралия	17143,0	12200.2	215.7	132,6	137,8	116.4	1.8	1,3

В процентном отношении количество лошадей и крупного рогатого скота уменьшилось, принимая данные 1911 г. за 100, до следующих цифр:

	Лошади. %	Крупн. рог. ск. %
Европа	86,7	95,8
Сев. и Центр. Америка . . .	98,1	114,2
Южная Америка	93,3	94,4
Азия	84,0	111,6
Африка	94,8	127,6
Австралия	102,8	114,3

Отсюда видно, что сильно сократилось только число лошадей, количество рогатого скота даже в Европе дает незначительную убыль в 4,2%. Если считать на голову населения, то убыль составит только 3,1%.

Весьма характерно также значительное увеличение количества овец, от которого зависит снабжение мира шерстью. Из общего количества имевшихся в Европе овец погибло 8%, в Северной Америке—26%, в Южной Америке—32%, в Азии—3% и в Австралии—15,5%, только в Африке число их увеличилось на 2%. По отношению к количеству населения уменьшение произошло во всех частях света. То же самое приходится констатировать относительно других пород мелкого скота.

Отсюда следует заключить, что на самом деле, капитал сельского хозяйства остался, в общем и целом, ненарушенным, может быть, за исключением областей, где происходили военные действия. Затем, помимо России, он был значительно затронут в Германии, в особенности в Австрии и Венгрии. Но повсюду пострадала обработка земли; в этом отношении война не только задержала развитие, но вызвала регрессивное движение.

Заметим еще общее понижение удельного веса европейских стран, главным образом, из-за уменьшения участия России в общей торговле хлебом и другими сельско-хозяйственными продуктами, как это видно из следующих данных, приводимых в том же «Ежегоднике Римского Института»:

	Общий вывоз в милл. квинтал.		1914/18 в %%	Участие Европы в общем ввозе		вывозе	
	1909/13	1914/18	1909/13	1909/13	1914/18	1909/13	1914/18
Пшеница . . .	174,6	125,7	72,0	96,0	90,6	49,7	9,6
Пшеничн. мука.	30,6	29,3	95,8	50,1	64,0	44,9	11,8
Рожь.	22,4	6,1	27,2	100,1	99,9	98,9	49,3
Ржаная мука .	4,0	1,4	35,0	98,4	95,6	99,9	76.0
Ячмень . . .	62,8	18,1	28,8	98,9	97,1	86,6	40,7
Овес	35,0	28.9	82,6	95,4	92,9	68,2	9,6
Кукуруза . .	72,6	48,0	66,1	91,1	87,1	39,7	16,0
Рис.	57,2	54,5	95,3	36,0	21,5	12,4	4,6
Картофель . .	18,0	7,3	40,6	78,1	59,3	91,5	70,1
Хлопок	32,5	24,0	73,8	86,2	74,4	10,8	6,3
Джут.	10.4	7,0	67,3	85,8	77,1	12,2	8,7
Льняное семя .	16,7	10,8	64,7	89,8	70,5	22 8	6,1
Каучук	2,2	3,4	154,5	55.8	34,5	29,0	16,4

Из этих данных мы узнаем, что общий товарооборот сельскохозяйственными продуктами сильно сократился, вывоз пяти главнейших хлебов на 38%, муки—на 11%, картофеля—на 60%, и хлопка—на 25%. Но гораздо более значительно упало участие Европы в ввозе и в особенности—в вывозе. Отсюда и подъем цен, который за первые годы войны был в Европе весьма значителен.

Для характеристики влияния войны на сельское хозяйство, остановимся еще на движении цен на различные сельско-хозяйственные продукты и на фабрикаты в Англии.

По данным «Экономиста» движение цен в Англии было следующее: цена на английскую пшеницу поднялась с первого января 1914 г. по 1-е января 1919 г. с 110 до 258 (основой являются цены 1901—1905 г.г., приравненные 100). Цена на баранину поднялась с 129 до

175, при чем 1 января 1918 г. она стояла на уровне 252. Таким образом, и в Англии цены на продукты скотоводства, за некоторыми исключениями, поднялись гораздо меньше, чем цены на хлеб. Это объясняется тем, что сокращение потребления более дорогих продуктов скотоводства было более значительно, чем сокращение потребления хлеба. Цены на готовые текстильные изделия поднялись в Англии гораздо значительнее, чем цены на хлеб. Например, на готовые платья с 125 до 496, но цены на другие продукты, например, на уголь, поднялись всего с 126 до 152, цены на чугун—с 109 до 205, на керосин—с 140 до 275 и общий индекс повысился до декабря 1918 г. до 277. Таким образом, общий индекс оптовых цен показывает в Англии такое же повышение, как цены на сельско-хозяйственные продукты, что означает, что продукты сельского хозяйства не потеряли своей относительной покупательной способности.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Горная промышленность.

I. Угольная промышленность.

Кажется, тяжелее всего отразилось влияние войны на горном деле: здесь условия производства требуют беспрерывного увеличения основного капитала, уже только для того, чтобы удержать производство на прежнем уровне. Ибо, как было выяснено в первом томе, условия работы в горном деле имеют тенденцию ухудшаться, и только дальнейшая механизация труда в состоянии удерживать производство на прежнем уровне, или даже поднять его на более высокий. А так как, во время войны, копи были использованы без возобновления или улучшения условия производства, то к концу войны, во всех воевавших странах замечается резкий упадок производства труда и общей добычи. В дополнение к этому, опытные рабочие были мобилизованы и заменены мало подходящими для этого труда рабочими и работницами.

Значение угольной промышленности для современного хозяйства огромно. Она является, как известно, основной механической силой, далеко опередившей все остальные виды энергии. Перед войной насчитывали приблизительно 3.900.000 рабочих, занятых в горной промышленности Европы и 2.760.000 рабочих в горном деле других частей света. Из этого числа на долю угольной промышленности приходилось: в Англии—95% (рабочие угольной промышленности составляют там 10% всех рабочих), в Бельгии—75%, в С. Штатах—70%, в Германии—65%, во Франции—55%, в Австро-Венгрии—50%, в Индии—40% и в России—38% всех горнорабочих (См. Weltmontanstatistik, стр. 2-3). По стоимости производства уголь стоял перед войной на первом месте, на втором—железо до 1910 г., затем нефть, которая во время войны заняла первое место.

В частности, в Европе, две страны пользовались почти угольной монополией: Англия и Германия, при чем Англия как по добыче (292 милл. метрических тонн и 191,5 м. т.), так и по экспорту

(76,7 м. т. и 45 м. т.) стояла значительно впереди Германии. В частности, в Англии уголь потреблялся для следующих целей. Из всего количества в 287,4 милл. больших тонн приходилось: на собственное потребление шахт—19 м. т., для железных дорог—15 м. т., для пароходного сообщения—2,5 м. т., для фабрик—60 м. т., для железной и стальной промышленности—31,0, для других отраслей промышленности—7 м. т., для газовых заводов—18 милл. и для домашнего потребления—35 м. т. Затем экспортировалось 77 м. т. и было продано на суда 21 м. т. Экспорт и суда поглощали 34,3%, домашнее отопление—20% всего внутреннего потребления.

Экспорт угля по ценности составлял 10% всего вывоза и играл важную роль в общей торговле. Еще важней, конечно, то обстоятельство, что Англия доставляла своим судам дешевый уголь, при чем имела для них запасы на так называемых «угольных станциях», разбросанных по всем морям и океанам. Благодаря им английские суда могли пускаться в плавание с полным грузом, что давало им возможность удешевить фрахт и доставлять промышленности дешевое сырье. Вот почему немцы особенно завидовали этим «угольным станциям» и всячески добивались установления собственных станций, играющих особенно важную роль во время войны.

Конечно, во время войны значение угля, как для транспорта, так и для железоделательной промышленности, которые особенно загружены работой, сильно возрастает. Поэтому угольная проблема стала чуть ли не центральной хозяйственной проблемой во время войны. На нее было обращено особое внимание.

Угольный вопрос пришлось решать с двух точек зрения: необходимо было, несмотря на мобилизацию значительного числа рабочих, по возможности удержать добычу на прежней высоте, а, поскольку это не удавалось, пытаться правильным распределением и сокращением потребления его в тех областях, где это было возможно, удовлетворить потребности в нем военной промышленности; а, с другой стороны, было крайне важно правильно распределить его между потребителями, так как перевозка угля составляет значительную долю всех грузовых перевозок (в 1913 г. 62% всех грузов Англии и Шотландии). Организация распределения угля натолкнулась, однако, в Англии на раздробленность предприятий, на отсутствие общей организации их. Проф. Эшли так охарактеризовал перед Coal Industry Commission положение английской угольной промышленности: в то время, как в угольном районе Вестфалии существовало всего 85 предприятий, а в Силезском—15—в Англии существовало 1500 самостоятельных каменноугольных предприятий. В то время, как 88% всей добычи Рурского бассейна, дававшего $^3/_5$ всей общегерманской добычи, контролировались Вестфальским каменноугольным синдикатом, добыча Верхне-Силезского бассейна—другим, несколько менее сильным объединением, а добыча Саарского бассейна находилась в руках Прусского государства, в Англии мы видим совершенно иную картину.

Английская каменноугольная промышленность оставалась раздробленной между многими самостоятельными предприятиями. Созданный лордом Rhoudda концерн контролировал перед войной всего

только $^1/_6$ добычи в Южном Уэльсе и менее $^1/_{30}$ всей добычи Великой Британии. 12 крупнейших каменноугольных предприятий, вместе взятые, контролировали $^1/_{11}$—$^1/_{12}$ всей добычи (Coal Industrie Commission Vol. II p. 427/8). При том недра составляли собственность 4000 землевладельцев. Такое положение затрудняло синдицирование и правильное использование угля во время войны. «Общеизвестно, заявил Эшли, что именно отсутствие единой организации заставило правительство вмешаться в управление предприятиями».

В Германии правительство не допустило роспуска синдиката и образовало принудительный угольный синдикат (о причинах, чуть-ли не повлекших роспуск синдиката, будет речь в другом месте).

Война застала Англию в момент общей промышленной депрессии, когда цены на уголь стали падать. Под влиянием затруднений в вывозе в первые месяцы войны цены продолжали понижаться. Так продолжалось приблизительно до июня 1915 г. Так, цена на паровозный уголь падает с 14—14,5 шилл. к 1 января 1914 г. до 13,5—13,75 шилл. к началу августа 1914 г. и до 12,25—12,5 шилл. к началу июня 1915 г.

За второе полугодие 1914 г. добыча, экспорт и внутреннее потребление сильно сокращаются. Добыча с 140 м. т. за первое полугодие понижается до 125,6 м. т., экспорт с 36,4 до 26 м. т., а внутреннее потребление (включая и адмиралтейства и частные суда) с 103,6 до 94,6 м. т. Сокращение добычи приходится отнести за счет мобилизации рабочих (до августа 1915 г. было мобилизовано 250.750 горнорабочих, а до конца марта 1916 г.—282.200; взамен них привлечены были новые, но мало опытные, рабочие в количестве 74.822 человек.

Однако, принятыми энергичными мерами удалось удержать в течение 1915 г. добычу на той же высоте, на какой она находилась во вторую половину 1914 г.

1916 г. с особенной остротой выдвинул проблему снабжения угольной промышленности необходимыми ей материалами, в особенности рудничным лесом. Еще более обостряются транспортные затруднения, в особенности к концу года, и необходимость решительных мер становится все более определенной, особенно принимая во внимание, что большое количество вагонов и паровозов из подвижного состава английских железных дорог, должно быть передано на фронт, во Фландрию. Борьба между фронтом и угольной промышленностью из-за человеческого материала усиливается. В июне месяце было постановлено прекратить дальнейшую мобилизацию углекопов, а также вернуть из армии в шахты 15.000 чел. негодных к строевой службе (до конца года фактически вернулось около 11.000 чел.). Среднее число рабочих на копях с 939 тыс. в 1915 г. возрастает до 984 тысяч. Добыча угля, как и снабжение внутреннего рынка, увеличиваются по сравнению с 1915 г., как видно из следующих цифр:

	Полуг.	Добыча.	Экспорт.	Остаток для потребления.
1915 г.	I	127,6	23,6	104.0
	II	125,6	22,7	102,8
1916 г.	I	128,2	20,9	107,3
	II	128,0	21,1	107,0

С 1917 года начинаются самые тяжелые времена для угольной промышленности. Как на военном фронте, так и в области промышленности, борьба уже идет не на жизнь, а на смерть. Фронт требует нового человеческого материала, но без него не может справиться со своими задачами и каменноугольная промышленность. Борьба за человеческий материал стоит на первом месте в истории каменноугольной промышленности за период войны 1917—1918 г.г. Требования фронта подчас были настолько категорическими, что, углекопы брались на фронт, даже под угрозой, что каменноугольная промышленность—основа всей военной индустрии—будет истекать кровью. Затем, с февраля 1917 г. начинается неограниченная подводная война, оказывая на все свое разрушительное влияние. Доступный для отправки угля тоннаж сокращается ниже допустимых пределов, экспорт до чрезвычайности затруднен. С другой стороны, чрезвычайно тревожным становится положение в отношении снабжения материалами угольной промышленности. В Южном Уэльсе то здесь, то там копи принуждены приостановить добычу из-за недостатка рудничного леса. Особенно трудным становится снабжение копей фуражем для лошадей и всякого рода техническими материалами и оборудованием. Идет состязание между разрушением и воссозданием торгового флота, а для флота требуется, прежде всего, железо, следовательно, и уголь. «Colliery Guardian» в таких выражениях характеризовал положение каменноугольной промышленности в 1917 г.: «В общем и целом истекший год принадлежит, вероятно, к самым напряженным и жутким временам, которые когда-либо приходилось переживать управляющим каменноугольными копями. Наибольшие затруднения заключались отнюдь не в снабжении углем для домашнего отопления. Произошедший рост муниципальных заводов значительно увеличил спрос на уголь для паровых установок, а быстрое развитие коксовых заводов с утилизацией побочных продуктов поглотило громадное количество мелкого угля для коксования, который во многих случаях приходилось брать из особых источников, чем еще усиливалось напряжение и без того перегруженного транспорта» [1]). Характеризуем и этот год несколькими цифрами, относящимися к добыче и экспорту.

1917 г.	Добыча.	Экспорт.	Остаток для потребления.
I-ое полугодие	126,6	19,8	106,8
II-ое „	121,9	18,7	103,2

Наконец, в 1918 г. все эти затруднения достигают своей кульминационной точки. Год начинается накоплением громадных запасов в экспортных районах—последствием беспощадной подводной войны, так как нет никакой возможности обеспечить тоннаж для вывоза этих запасов. Начинающаяся в этих районах острая безработица ставит правительство перед новыми проблемами. С марта, однако, вместе с ослаблением подводной войны, положение резко меняется: тоннаж

[1]) Redmayne, The British Coal Mining Industry during the war. Oxford 1923, стр. 164.

оказывается в изобилии, и в связи с дальнейшим наступлением немцев, повлекшим за собою новую потерю угольных копей французами, усиливается спрос на уголь для Франции, а затем в особенности для нужд американских экспедиционных сил, значительно расширяется и топливный бюджет британского адмиралтейства. В течение весны и лета угольная промышленность находится под новым, чрезвычайно серьезным ударом — инфлуэнцы: сокращение добычи принимает серьезные размеры, и в своем выступлении на конференции Британской Федерации углекопов контролер угольной промышленности сообщает, что недостаток угля выражается в громадной цифре—в 36 милл. тонн.

В марте мес., в связи с наступлением немцев, правительство принуждено предпринять новую мобилизацию среди углекопов, но в августе положение становится настолько серьезным, что приходится решиться на возвращение шахтеров из армии. Наконец, в ноябре 1918 г. война заканчивается перемирием, которое ставит английскую угольную промышленность уже перед совершенно новой ситуацией. Следующие цифры характеризуют положение в 1918 г.

1918 г.	Добычи.	Экспорт.	Остаток для потребления.
I-ое полугодие	117,1	16,8	100,3
II-ое полугодие	110,9	17,8	93,1

Как известно, угольная промышленность явилась в Англии одним из первых предметов забот правительства. В феврале 1915 г. назначены были два комитета для изучения условий работы в угольных районах и для разработки мероприятий, которые могли бы обеспечить достаточную продукцию угля во все время войны, несмотря на значительное число записывающихся в солдаты чернорабочих, а также для исследования тех причин, которые вызвали поднятие розничных цен на уголь, в особенности на идущий для домашнего потребления [1]). В апреле 1915 года создан был комитет для рассмотрения вопросов, связанных с экспортом угля и кокса в другие страны. Экспорт угля был ограничен, и в июле 1915 г. был издан закон, устанавливающий предельные цены на уголь. Организованы были также местные комитеты, ведающие снабжение углем и коксом. В июне 1916 г. создан был комитет для изучения послевоенного положения угольной промышленности. В ноябре 1916 г. государство взяло под свой контроль угольные копи южного Уэльса, и создан был междуведомственный комитет из представителей министерств: внутреннего, адмиралтейства и торговли для выработки основных положений контроля. Министерство торговли организовало у себя департамент угольных копей; созданы были бюро по изучению вопросов, связанных с топливом, и комитет по вопросу о залежах торфа в Ирландии. В марте 1917 г. правительственный контроль распространился уже на все угольные копи.

---

[1]) Надо сказать, что уже в сентябре 1914 г. известный угольный магнат, М. Д. А. Томас (с 1915 г. лорд Рондо) высказывался за государственный контроль над каменноугольной промышленностью. Он предлагал, чтобы правительство полностью приняло в свое ведение копи, работающие для адмиралтейства, при чем прибыль предпринимателей должна была быть гарантирована (Olivier, La Politique de Charbon, 1914—1924, Париж 1923, стр. 42—43).

Как мы уже говорили, контроль распространялся на производство, распределение, потребление, цены и использование рабочей силы. Особенное внимание было обращено на то, чтобы не перевозить угля на далекие расстояния, чтобы не было конфликтов с рабочими и не задерживалось производство.

Приведенные данные о добыче, экспорте и потреблении угля взяты из материалов Coal Industry Commission. Эти цифры доставлены предпринимателями. Тут же приводятся данные, характеризующие производительность труда в каменноугольной промышленности.

Год.	Число рабочих в тысячах.	Добыча в милл. больших тонн.	Средн. добыча на 1 раб. в тоннах.	Добыча (в тоннах) за 1 смен. и на 1 раб.	Прогулы в проц.	Число раб. дней в неделю.
1913	1111	287	259	1,00	10,7	5,58
1914	1117	266	238	0,98	10,3	5,23
1915	952	253	266	1,02	9,9	5,58
1916	956	256	265	1,00	9,7	5,68
1917	993	248	250	0,96	8,9	5,48
1918	961	227	236	0,94	11,0	5,46

Падение производительности труда начинается с 1917 г. и оно особенно сильно в 1918 г., доходя даже до 10%. Несколько иной подсчет дает анкета бюро Труда Лиги Наций о послевоенном кризисе Enquête sur la production, Rapport Général, том II, часть II). Приводим и эти данные в виду огромной важности вопроса о производительности труда во время войны (эти данные значительно расходятся с предыдущими).

Этот источник дает следующую картину производительности труда:

Годы.	Добыча кам. угля в милл. больш. тонн.	Число рабочих.						Средняя добыча.			
		Индекс.	Подземных. в тыс.	Индекс.	Всех.	Индекс.		На 1 подземн. раб. в тоннах.	в %%.	На 1 горнорабочего. в тоннах.	в %%.
1913	291,0	100	895,9	100	1110,9	100		325	100	262	100
1914	268,9	92,4	835,2	93,2	1117,0	93,8		322	99,1	258	98,5
1915	255,8	87,9	743,5	83	939,5	84,6		344	105,8	272	103,8
1916	258,9	88,9	782,3	87,3	984,7	88,6		331	101,8	263	100,4
1917	251,2	86,3	799,5	89,2	1106,2	90,6		314	96,6	250	95,4
1918	230,3	79,1	783,5	87,5	994,2	89,5		294	90,5	232	88,5

Примечание: За первую половину 1914 г. было занято под землей 901.385 и всего 1.116.648 рабочих.

Падение производительности больше, чем на 10%, при сокращении количества занятых рабочих на 12,5%, имело общим последствием уменьшение добычи на 20,9%!..

Падение добычи вызвало сильное сокращение вывоза; но внутреннее употребление даже возросло за годы 1916 и 1917, как видно из следующей таблицы, заимствованной нами из отчета германского «Угольного Совета»:

	Каменный уголь.	Производство кокса брикетов.		Вывоз.	Бункер.	Осталось для вн. потр.
	(в миллионах метрических тонн)					
1913 г.	292,1	20,9	2,3	77,9	21,3	192,9
1914 „	269,8	19,3	1,9	62,8	18,8	188,2
1915 „	257,4	20,4	1,7	46,5	13,8	197,1
1916 „	260,6	21,7	1,9	41,8	13,2	205,6
1917 „	252,6	22,4	1,8	38,4	10,4	203,8
1918 „	231,5	21,4	1,9	34,7	8,9	187,9

Только в 1918 году и внутреннее снабжение углем значительно понижается.

С другой стороны, производство кокса держалось на прежнем уровне временами даже несколько возрастая, ибо спрос на него все увеличивался. При этом производство кокса в предприятиях, производящих добавочные продукты, возрасло с 42% до 80%, что весьма важно для химической промышленности. Это говорит за то, что одновременно совершался процесс лучшего использования угля.

Картина положения угля в Англии во время войны в общем и целом повторяется и в других странах.

Отто Гюе [1]), объясняя причины ухудшения положения угольной промышленности в Германии, указал по существу и общие для всех воевавших стран причины, действующие с большей или меньшей силой. Он говорит:

«Призыв в ряды армии сотен тысяч сильнейших и наиболее опытных в производстве рабочих сил; замена их необученными и слабыми рабочими руками (в большинстве случаев женщинами и подростками); крупные потери рабочих сил на полях сражения, огромное увеличение болезней, инвалидности и смертности вследствие абсолютно недостаточного питания, как результата голодной блокады Антанты, и связанного с ним сильного увеличения несчастных случаев в производстве; кроме того, все более растущее пренебрежение рациональными методами добычи, предпочтение разработки более доступных и легких горных жил (хищническая добыча); изношенность машинных приспособлений и невозможность их восстановления, так как наиболее необходимые материалы для их ремонта и возобновления забирались военным ведомством; вообще крайняя нужда во всевозможных производственных материалах, как в взрывчатых веществах, лампах, дереве, железе, смазочных маслах и проч.,—все это вместе взятое привело живые рабочие силы и производственно-технические приспособления в состояние беспримерного истощения и изношенности. Таковы причины сильного падения добычи горных продуктов за время войны, выражающиеся как в абсолютных, так и в относительных цифрах (на 1 рабочего). Те же явления встречаем во всех воевавших европейских странах».

Во Франции понижение добычи происходит, главным образом, вследствие оккупации северных районов, которые дают 67,2% всего угля. Добыча северных провинций и Па-де-Кале составляет в 1913 г.—27,4 милл. тонн, в 1914 г.—15,5 милл. тонн, в 1915 г.—7,4 милл. тонн

[1]) Der Bergbau b. H. d. Pol. Bd IV, стр. 346, 347.

и в 1918 г.—7,9 милл. тонн. Добыча в других бассейнах сначала мало изменяется, затем даже поднимается. Общая добыча и потребление по официальным данным выражается следующими цифрами:

	Добыча. (в милл тонн).	Потребление.
1913 г.	40,8	64,8
1914 „	27,5	46,3
1915 „	19,5	40,0
1916 „	21,5	42,7
1917 „	28,9	47,2
1918 „	26,3	41,7

Хотя в остальных не оккупированных бассейнах общая добыча несколько повышается, но производительность труда и здесь падает. За первую треть 1918 г. она составляет в свободных от неприятеля областях Па-де-Кале, если считать только производство забойщиков—89,3%, во всех районах—89,7%, по отношению ко всем надземным рабочим—84,6% и по отношению ко всем рабочим вообще—81,1% того, что производилось ими в 1913 году.

Добыча угля в Бельгии, оккупированной с самого начала войны немцами, чрезвычайно сильно сократилась, почти наполовину. Производство кокса уменьшилось даже в 7 раз, как видно из следующей таблицы:

	Уголь.	Кокс.	Брикеты.	Потребление.
	(в тысячах тонн).			
1913 год	22,842	3,523	2,609	27,186
1914 „	16,714	2,001	1,799	—
1915 „	14,178	515	1,490	—
1916 „	16,863	792	1,936	—
1917 „	14,931	860	932	—
1918 „	13,953	522	1,141	—

Падение производительности труда здесь еще более значительно, чем во Франции. До 1918 г. она понижается по отношению к подземным рабочим до 83,5%, а по отношению ко всем рабочим вообще даже до 76,2% производства 1913 г. В Бельгии происходила еще в большей степени, чем во Франции, хищническая эксплоатация рудников.

В самой Германии производительность труда тоже сильно пала, как видно из данных «Международного Бюро Труда»:

Добыча на одну смену:

	Верхняя Силезия		Дортмундский угольный район	
	В тоннах.	Индекс	В тоннах	Индекс
1913 год	1,144	100	0,884	100
1914 „	1,020	98,2	0,841	95,1
1915 „	1,059	92,6	0,855	96,7
1916 „	1,976	85,3	0,792	89,5
1917 „	0,898	78,5	0,762	86,2
1918 „	0,830	72,5	0,754	85,3

Благодаря этому, сильно упала и добыча, как видно из данных, приводимых Угольным Советом:

Добыча и потребление угля в Германии:

	Каменный уголь	Бурый уголь	Производство кокса	Производство брикетов	Потребление угля
	(в миллионах метрич. тонн)				
1913 год	191,1	87,2	34,6	21,5	179,7
1914 „	161,4	83,7	28,6	21,1	156,1
1915 „	146,9	87,9	27,2	22,7	149,4
1916 „	159,1	94,1	34,2	23,8	158,8
1917 „	167,7	95,5	34,7	21,5	172,1
1918 „	158,2	100,6	34,4	22,7	166,1

Примечание. При исчислении потребления принимается богемский бурый уголь равным $^2/_3$ каменного угля, а вывезенный германский бурый уголь равным $^2/_9$ каменного угля. По этому расчету и переводится добыча и ввоз бурого угля на каменный уголь.

Как видно из этих данных, добыча угля при перерасчете на каменный уголь упала больше всего в 1915 году, очевидно, под влиянием мобилизации войска. После этого она поднимается и достигает в 1917 г. — 90% добычи 1913 года, а в 1918 г. снова опускается до 86%. Что касается потребления угля, то и оно сильно упало в 1915 году и составляло несколько больше 84% довоенного потребления, затем оно поднимается до 1917 года, когда оно немногим отстает от довоенного уровня, после чего опять значительно падает.

И в Германии мы замечаем, одновременно с уменьшением добычи угля, рост производства кокса, что связано с развитием химической промышленности во время войны. Ослабляя и разрушая производственные силы в одной отрасли, война толкала к расширению производства других отраслей, создавая неравномерность в общем росте производства и подготовляя промышленный кризис.

Так как во время войны упал экспорт угля из Англии и Германии и создался угольный голод (в Америке цена на мягкий уголь в 1917 году перевысила почти в два раза довоенные цены), то в нейтральных странах, в особенности в заокеанских странах, усилили работу над добычей угля. На первом месте стоят, конечно, С. Штаты. Добыча угля в Соединенных Штатах составляла [1]):

	Мягкий уголь		Антрацит	
	Общая добыча в милл. тонн	Средняя дневная в милл. тонн	Общая добыча в милл. тонн	Средняя дневная в тыс. тонн
1913 г.	478,4	1,55	91,5	297
1914 „	422,7	1,37	90,8	294
1915 „	442,6	1,44	89,0	289
1916 „	502,5	1,63	87,6	284
1917 „	551,8	1,8	99.6	324
1918 „	579,4	1,88	98,8	321

[1]) См. также приложение. Приведенные данные взяты из отчета Geological Survey „Coal in 1922“, стр. 464.

Добыча мягкого угля уже в 1916 г. превышает довоенный уровень, а добыча антрацита—только с 1917 года.

Между тем, производительность труда уже в 1915 году выше, чем в 1913 г. По приведенному отчету американского Геологического Комитета «Coal in 1922», стр. 506, средняя добыча на одного рабочего исчисляется следующим образом:

	Антрацит			Мягкий уголь		
	Число занятых рабочих	Число рабочих дней	Средняя добыча в день	Число занятых рабочих	Число рабочих дней	Средняя добыча в день
1913 год	175,745	257	2,02	571,882	232	3,61
1914 „	179,679	245	2,06	583,506	195	3,71
1915 „	176,552	230	2,19	557,456	203	3,91
1916 „	159,869	253	2,16	561,102	230	3,90
1917 „	154,174	285	2,27	603,143	243	3,77
1918 „	147,121	293	2,29	615,305	249	3,78

Хотя число занятых рабочих в угольной промышленности увеличилось незначительно, но благодаря росту производительности труда, поднялась общая добыча.

Добыча из глубоких шахт в среднем на одного *подземного* рабочего составляла:

	Антрацит.	Мягкий уголь.
1913 год	2,75	4,01
1914 „	2,69	4,24
1915 „	2,78	4,49
1916 „	2,74	4,57
1917 „	2,89	4,51
1918 „	2,94	4,62

При различных способах добычи, производительность труда, конечно, различная. Она выражается:

	Ручной способ	Путем взрывов	Машинный способ	Разный способ	В среднем
1914 год	3,29	3,29	4,05	3,18	3,71
1920 „	3,37	3,50	4,29	3,34	3,99

Механизация работы двинулась в Америке значительно вперед, чем и вызывается рост производительности труда.

Число употребляемых машин при добывании мягкого угля составляло (Coal in 1919, 1920 and 1921, стр. 513):

	Машины в употреблении	Общая добыча угля машин. путем в милл. тонн	Добыча на одну машину в тоннах:
1913 год	16,379	242,4	14,801
1914 „	16,507	218,4	13,231
1915 „	15,692	243,2	15,501
1916 „	16,198	283,7	17,514
1917 „	17,235	303,4	17,777
1918 „	18,463	323,9	17,545

В антрацитной промышленности количество угля, добытого машинным способом, составляло в 1916 г.—1.642.416 больших тонн, в 1917 г.—1.745.735 больших тонн, и в 1918 г.—1.658.495 больших тонн.

Другим моментом, влияющим на производительность труда, является концентрация добычи в больших шахтах, лучше оборудованных и, поэтому, дающих более высокий эффект труда. Добыча в шахтах различных величин составляет:

Добыча мягкого угля на одного рабочего в день в тоннах (Coal in 1922, стр. 449)

	1905	1914	1920	1921
Производительность шахт				
от 0 тыс. до 9,999 тонн	1,96	2,29	2,36	2,70
„ 10 „ „ 49,999 „	2,52	2,91	3,24	3,45
„ 50 „ „ 99,999 „	2,90	3,35	3,80	3,98
„ 100 „ „ 199,999 „	3,34	3,78	4,10	4,26
„ 200 „ и свыше	3,80	4,18	4,50	4,73
В среднем . . .	3,24	3,71	4,00	4,20

Приведенные данные—яркое доказательство того, какое огромное значение имеет концентрация производства на производительность труда и в угольной промышленности. Война, однако, несколько задержала процесс концентрации в том смысле, что были построены мелкие и средние предприятия, желавшие использовать конъюнктуру. После кризиса 1921 г. они в значительной мере исчезли; в этом выражается нерациональное капиталистическое производство, создающее во время промышленного оживления мало производительные предприятия, исчезающие во время кризиса. В общем, процесс концентрации в угольной промышленности Америки уже значительно далеко подвинулся вперед, как видно из следующих данных:

Добыча мягкого угля по шахтам разной величины была: (Coal in 1919, 1921 стр. 517).

	Больше 200 т.	От 100 т. до 200 т.	От 50 т. до 100 т.	От 10 т. до 50 т.	Меньше 10 тыс.	Всего
Число шахт						
1905 год	411	612	808	1,514	1,715	5,060
1913 „	694	837	959	1,558	1,728	5,776
1918 „	821	929	1,198	2,636	2,735	8,319
Добыча в милл. тонн						
1905 год	126,5	85,9	57,4	38,9	6,0	314,8
1913 „	241,5	118,5	69,1	42,3	6,3	477,7
1918 „	281,3	131,1	87,1	67,5	11,4	578,4
Число шахт в %%						
1905 год	8,1	12,1	16,0	29,9	33,9	100,0
1913 „	12,0	14,5	16,6	27,0	29,9	100,0
1918 „	9,8	11,2	14,4	31,7	32,9	100,0
Добыча в %%						
1905 год	40,2	27,3	18,2	12,4	1,9	100,0
1913 „	50,6	24,8	14,4	8,9	1,3	100,0
1918 „	48,6	22,7	15,1	11,6	2,0	100,0

Таким образом, самые крупные шахты, добывающие больше 200 тысяч тонн, доставляли почти половину всей добычи. Если взять еще шахты, добывающие от 100 до 200 тысяч тонн, то на долю крупных шахт приходится 70% добычи. Но концентрационный процесс задержался за время войны. Были основаны мелкие предприятия.

Что касается мировой добычи угля, то она за последние военные годы даже превысила довоенную, благодаря росту добычи в заокеан-

ских странах. Общая добыча каменного угля за время войны развивалась следующим образом:

	По данным Reichskohlenrat.		По данным Кильского института.
	В милл. метр. тонн.	в %%.	В милл. метрич. тонн.
1913 г.	1.218	100	1.344
1914 »	1.135	93,2	1.211
1915 »	1.115	91,6	1.201
1916 »	1.200	98,5	1.295
1917 »	1.270	104,3	1.395
1918 »	1.255	103,0	1.350
1919 »	1.042	85,6	1.175

В первые годы войны добыча падает ниже довоенного уровня. Самый низкий уровень приходится на 1915 год, но после этого добыча несколько повышается, и в 1917 году она уже превышает довоенный уровень, при чем добыча Европы в 1917 г. на 90 милл. метрических тонн ниже добычи 1913 г. или на 15%. В 1918 г. общая мировая добыча несколько понизилась по отношению к 1917 г., но все же осталась выше добычи 1913 г., при чем все остальные части света показывают повышение добычи, а в Европе добыча снова упала на 36 милл. метрических тонн, так что добыча Европы в 1918 году составляет всего 77% добычи довоенного времени. В общую добычу до войны, Европа доставляла почти половину, после войны только свыше $^1/_3$, как видно из приложения.

Добыча бурого угля значительно легче, чем добыча каменного, не требует таких затрат и показывает увеличение за все время войны; даже в таких странах, как Германия, добыча бурого угля растет во время войны и только в Чехо-Словакии или в бывшей Австрийской империи эта добыча понизилась за время войны, как видно из следующих данных:

	1914	1915	1916	1917	1918
			(тыс. тонн)		
Германия . . .	83,700	87,950	94,180	94,543	100,663
Австро-Венгрия	2,361	2,463	2,493	2,175	2,065
Чехо-Словакия	19,310	17,910	19,900	17,800	15,920
Франция . . .	750	677	768	1,158	880
Испания . . .	291	328	473	637	726
Италия	780	953	1,305	1,772	2,170
Балканы . . .	500	300	300	400	500
Друг. страны .	300	300	400	400	500
Всего (кругло) .	110,000	112,000	119,800	120,000	130,000

Весьма характерно развитие производства кокса. Общее производство кокса, в связи с ростом потребности в коксе железоделательной промышленности, с одной стороны, и огромного значения

этой отрасли хозяйства для химической промышленности с другой, растет и за время войны, за исключением первых двух лет, при чем снова мы замечаем, что производство кокса в Европе вследствие общего ослабления производительности Европы уменьшается довольно значительно, на 7,3 милл. тонн, или больше, чем на 9%. Производство кокса в С. Штатах, как мы уже раньше отметили, повышается, и одновременно с этим, по вычислениям Прусского Геологического Комитета, увеличивается и общее производство кокса.

Что касается снабжения углем отдельных стран, то из данных, приводимых нами в приложении и взятых из той же публикации Прусского Геологического Комитета, видны как ввоз и вывоз угля за время войны, так и потребление его. Уменьшается вывоз изо всех стран, сокращается потребление всех европейских стран, по крайней мере в 1918 г. и увеличивается потребление только в С. Штатах. Это снова свидетельствует о том, что угольная промышленность, и вместе с ней и железоделательная промышленность, развивается к концу войны только в заокеанских странах, между тем, как в европейских странах темп развития значительно ослабел.

II. Добыча нефти.

Наиболее ярким примером перераспределения производственных сил между отдельными частями света и огромной производительной способности современной техники служит добыча нефти. Нефть стала уже до войны играть огромную роль в мировом хозяйстве, в особенности благодаря применению ее в судоходстве и в автомобилях, далеко опередив значение угля. Во время и после войны проблема нефти стала чрезвычайно острой. Европейская добыча сильно понизилась благодаря тому, что районы добычи попали в сферу военных действий (Румыния, Галиция, отчасти Россия в 1918 г.), и вследствие отсутствия рабочих рук, оборудования и т. д. (Россия и Германия). Но все же мировая добыча *поднялась,* так как другие части света значительно расширили эксплоатацию нефтяных полей.

По данным Прусского Геологического Комитета добыча нефти за время войны выражается следующим образом:

Добыча нефти (в круглых цифрах).

	1913	1914	1915	1916	1917	1918
	(в тысячах тонн)					
Россия	9247	8936	9353	9933	9419	5520
Румыния	1885	1784	1673	1432	527	1214
Галиция	1088	655	677	927	902	679
Италия	7	6	6	7	7	7
Германия	121	110	99	93	91	90
Англия	290	285	263	247	250	243
Вся Европа	12700	11800	12100	12600	11200	6800

	1913	1914	1915	1916	1917	1918
	(в тысячах тонн)					
С. Штаты	33126	35435	37481	40102	44709	47457
Мексика	3671	3748	4702	5792	7899	9118
Канада	33	31	30	38	31	44
Тринидад	71	90	147	130	224	292
Аргентина	19	38	74	124	164	178
Перу	303	273	355	490	362	350
Венецуэлла	—	2	5	10	18	51
Вся Америка	37200	39600	42800	46700	53400	57500
Голл. Индия	1534	1569	1643	1730	1687	1707
Брит. Индия	1107	1037	1148	1189	1131	1146
Япония	277	391	445	428	415	345
Персия	250	395	480	588	938	1131
Вся Азия	3100	3400	3700	3900	4200	4300
Египет	13	104	35	55	135	273
Всего	53000	54900	58700	63000	69000	68900
	(в процентах)					
Европа	23,9	21,5	20,6	19,9	16,2	9,8
С. Америка	60,4	71,6	71,9	72,5	76,1	82,4
Ю. Америка	0,7	0,7	1,1	1,2	1,2	1,2
Азия	6,0	6,1	6,3	6,3	6,4	6,4
Африка	—	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100.0

Добыча Европы упала почти на половину, добыча Америки, наоборот, значительно увеличилась — на 20 милл. тонн или на 50%. Особенно замечательно развитие добычи в Азии, главным образом, в Персии, где она увеличилась в 5 раз, затем—в Южной Америке, специально в Аргентине, где она делает большие успехи. Затем, сильно поднялась также добыча в Мексике. В общем, в процентном отношении перераспределение добычи нефти произошло следующим образом: Европа добывала до войны 23,9%, к концу войны на долю Европы приходилось всего 9,8%; Северная Америка добывала 60,4% и к концу войны—82,4%. На долю Южной Америки приходилось до войны 0,7%, а после войны—1,2%.

Как известно, уже до войны нефть добывалась из сланца. За время войны эта добыча, повидимому, несколько усилилась, хотя точных данных в этом отношении нет. Во всяком случае, приведенные тем же источником данные о добывании нефти из сланца в Шотландии показывают даже некоторое уменьшение с 290 тыс. тонн до 243 тыс. тонн в 1918 г., наоборот, в Италии добыча поднялась с 1914 по 1918 г. с 1,6 тыс. тонн до 22 тыс. тонн.

Отметим еще использование натурального газа, который до войны стал играть уже довольно значительную роль, в особенности в С. Штатах. За время войны особенного развития оно, повидимому, не получило. По крайней мере, в С. Штатах, добыча натурального газа составляла в 1914 г. — 16,75 миллиарда кубических метров, в 1915 г.—17,9 миллиарда куб. метров, в 1916 г.—21,3 миллиарда, в 1917 г.—22,5 миллиарда, и в 1918 г.—20,4 миллиарда кубических метров. Использование газа для производства бензина было довольно значительно. В 1913 г. в Америке получилось из этого газа 66,5 милл. литров бензину, в 1918 г. уже—776,9 милл. литров. Число работавших для этого предприятий увеличилось за это время с 341 до 1.004.

III. Добыча железной руды.

С добычей железной руды дело обстояло во время войны гораздо хуже. Она почти повсюду (за исключением Италии, Индии, С. Штатов и Австрии), упала, в Европе весьма значительно, в других странах несколько меньше, но общий результат—сильное падение с 166,67 милл. до 127,00 милл. тонн или на 23,7%! По отдельным странам она была:

	1913	1914	1915	1916	1917	1918
			(в тыс. метр. тонн)			
Мировая добыча жел. руды	166,674	—	—	—	—	127,000
Из этого числа:						
Англия	16,253	15,105	14,463	13,711	15,082	14,846
Швеция	7,480	6,589	6,885	6,988	6,220	6,628
Россия	9,200	—	—	—	—	—
Германия	28,608	20,505	17,710	21,334	22,465	18,393
Люксембург	7,333	5,007	6,139	6,752	4,502	3,131
Франция	21,918	11,251	620	1,681	2,035	1,672
Бельгия	150	82	5	30	17	1
Испания	9,862	6,820	5,618	5,857	5,551	4,693
Италия	603	706	680	942	994	695
Алжир	1,349	1,181	911	1,043	985	902
С. Штаты	60,600	40,350	56,380	79,120	76,780	70,774
Брит. Индия	377	449	396	418	420	499

Сильное понижение добычи руды не чувствовалось во время войны в такой степени, так как использовали лом; но по мере истощения последнего и роста железоделательной промышленности, недостаток руды будет весьма сильно ощущаться.

IV. Металлы.

В дополнение к сказанному приведем несколько цифр, иллюстрирующих горнозаводское производство остальных металлов. Мы пользуемся для этого сводными данными Франкфуртского Металлургического Общества, которые мы приводим ниже:

	Горная добыча (в тыс. метр. тонн в год)		Горнозаводск. произв. (в тыс. метр. тонн в год)		Потребление (в тыс. метр. тонн в год)	
	1913	1914—18	1913	1914—18	1913	1914—18
Свинец:						
Европа	353	286	562	409	726	576
Ост. части света	870	836	624	770	475	588
Всего	1.223	1.122	1.186	1.179	1.201	1.164
Медь:						
Европа	132	98	194	154	644	588
Ост. части света	850	1.142	828	1.124	408	707
Всего	982	1.240	1.022	1.278	1.052	1.295
Цинк:						
Европа	416	295	680	374	697	496
Ост. части света	586	667	321	532	304	405
Всего	1.002	962	1.001	906	1.001	901
Олово:						
Европа	5	5	35	28	70	48
Ост. части света	131	125	98	100	59	74
Всего	136	130	133	128	129	122
Алюминий:						
Европа	40	45	40	45	34	66
Ост. части света	28	78	28	78	33	63
Всего	68	123	68	123	67	129
Всего:						
Европа	946	729	1.511	1.010	2.171	1.774
Ост. части света	2.465	2.848	1.899	2.604	1.279	1.837
Всего	3.411	3.577	3.410	3.614	3.450	3.611

Наиболее характерным следует считать производство меди, потребляемой по преимуществу электротехнической промышленностью. На нее был огромный спрос во время войны. И несмотря на сильное сокращение производства в Европе, мировое производство все же расширилось. Добыча меди равнялась в 1913 году около 1.000 тыс., а в 1918 г. — 1.450 тыс. метрических тонн.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Железоделательная и стальная промышленность.

Железо и машины—основные элементы современной войны. Последняя мировая война не даром называлась войной техники. Никогда в истории человечества последняя не играла такой решающей роли, как во время этой войны. Воевавшие страны прилагали все усилия к тому, чтобы перещеголять друг друга в изобретении новых средств разрушения. Но создавать такие средства можно было теперь только механическим машинным способом. Следовательно, нужно было приспо-

собить всю механическую промышленность к этим новым изобретениям, т.-е. произвести переворот и в самой области производства этих орудий. Так, желая увеличить производство орудий, пришлось поднять общую производительную способность машиноделательной промышленности, увеличить размеры паровой турбины (в Германии в 3 раза!..) и т. д. Отсюда совершенно естественно, что война, пожирая материальные богатства, вызвала одновременно сильное расширение производительной способности известных отраслей производства, непосредственно работавших на войну. Это не относится к экстрактивной индустрии, к добыче сырья и угля, которая мало или совсем не расширялась, так как расширение шахт и рудников требует значительного времени, и за время войны не успели этого сделать. Более того, за время войны почти не производились подсобные работы, так что после войны пришлось затратить на них тем больше труда. Отсюда понижение средней добычи, считая на одного рабочего, занятого в производстве, отсюда и абсолютное уменьшение добычи в большинстве стран.

Мы видели, что мировая добыча руды из-за указанных причин упала приблизительно на 23,7%. Соответственно упала и выплавка чугуна, которая находится в непосредственной зависимости от добычи руды. Общая выплавка чугуна составляла:

Выплавка чугуна.

	В милл. тон.	В %%
1913 г.	79,1	100
1914 »	62,5	79
1915 »	64,4	81
1916 »	73,6	93
1917 »	72,4	92
1918 »	62,0	78,5

Таким образом, и выплавка чугуна упала на 21,5%, т.-е. в таком же размере, как и добыча железной руды.

Несколько иной подсчет дают бюллетени Лиги Наций, которые суммируют данные только наиболее крупных производств (с 50.000 тыс. тонн в год и больше). По этим данным выплавка чугуна упала с 5.879 до 5.328 тыс. тонн в месяц, или всего на 9,4%. В то же время производство стали даже несколько увеличилось, с 5.564 до 6.174 тыс. тонн в месяц, или почти на 11%. Расширение производства стали сделалось возможно, благодаря использованию лома.

В частности, развитие железоделательной и стальной промышленности в Англии во время войны находилось под разнообразным влиянием.

Железоделательная промышленность Англии была подчинена особому «Департаменту Железа и Стали», который распадался на следующие отделы: отдел по производству стали для аммуниции, отдел по производству стали для других целей, отдел по производству чугуна и известкового камня, отдел по углю и коксу, отдел по текучим материалам, отдел по железной руде, отдел по английской железной руде. Задача этого департамента состояла в том, чтобы приспособить предложение к спросу и не давать промышленности уже слишком

использовать военную конъюнктуру. Были установлены твердые цены. Но так как цены на рабочие руки, и в особенности на сырье все время росли, то правительство компенсировало эти дополнительные затраты, оплачивая все свои покупки по более высоким ценам. Затем производство было строго распределено между отдельными заказчиками. По распоряжению от 20 ноября 1916 г. устанавливается определенная очередь для заказов по степени нужды в них, запрещается выполнять заказы без соответствующих письменных заявлений правительства, вводятся списки всех имеющихся товаров, как и материалов, так что за месяц вперед производство распределялось по определенному плану. Само собой разумеется, что и вывоз был поставлен под контроль.

Однако, эти меры были достаточны, пока были запасы; когда последние стали иссякать, что случилось в 1916 г., пришлось предпринимать шаги к увеличению производства.

Прежде всего производство было сосредоточено на наиболее производительных предприятиях, сокращено производство литейного и пудлингового железа для мирного населения и за счет его расширено производство других сортов для войны. Чтобы расширить производство, нужно было увеличить добычу или ввоз руды. И в том, и другом направлении предпринимаются шаги. Руда ввозится даже из Канады. Но основным материалом является железный и стальной лом (до 50% всего сырья, до войны—30%), который доставляется самой войной. Благодаря ему возможно стало увеличить производство стали, несмотря на то, что добыча и ввоз руды не превышали довоенный уровень, даже несколько сократились, а выплавка чугуна даже значительно уменьшилась. При этом надо заметить, что за время войны и в Англии перешли к обработке руды, содержащей фосфор, применяя мартеновский способ производства. Затем, в Англии больше, чем где бы то ни было, увеличилось производство стали при помощи электричества. В Германии производство электростали увеличилось в три раза, в Америке — в 5½ раз, в Англии — в 15 раз (до 150.000 тонн). Этим путем вырабатывалась сталь особо высокого качества, в то время, как мартеновским способом производятся массовые продукты.

До марта 1917 г. было построено 84 новых доменных печи, из которых пущены были 33. Однако, производство чугуна все же понизилось, главным образом, за счет производства кузнечного и литейного железа, в то время, как производство гематита и томассовского железа временами даже превышало довоенный уровень. Так, производство отдельных сортов чугуна было в милл. тонн.

(Journal of the Royal Statistical Society, май 1920 г.).

	Гематит	Томассовское железо	Кузнечный и литейн. чугун	Сплавы	Всего
			(в милл. тонн)		
1913 год . . .	3,6	2,5	3,8	0,3	10,26
1914 „ . .	3,2	2,0	3,4	0,3	8,92
1915 „ . . .	3,6	2,3	2,7	0,2	8,79
1916 „ . . .	4,0	2,3	2,4	0,3	9,05
1917 „ . . .	3,9	2,7	2,4	0,3	9,32
1918 „ . . .	3,6	3,0	2,3	0,2	9,09

Производство гематита поднялось в общем производстве с 35 до 39%, производство томассовского железа с 25 по 33%.

Производство стали по разным сортам было:

	Бессемеровская	Томассовская	Всего
		(в милл. тонн)	
1913 г. . .	4,9	2,8	7,7
1914 „ . . .	4,5	3,4	7,8
1915 „ . . .	5,1	3,4	8,6
1916 „ . . .	5,5	3,5	9,0
1917 „ . . .	5,8	3,9	9,7
1918 „ . . .	5,0	4,5	9,5

Чрезвычайно любопытную таблицу о распределении стали между отдельными заказчиками за первую половину 1918 года приводит Биркетт.

(Journal of the Royal Statistical Society, май 1920 г.).

Средняя недельная доставка в тоннах.

	Назначено к распределению	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь
Адмиралтейство . . .	37,076	27,057	36,170	37,120	35,519	35,849	33,241
Воен. Министерство .	10,016	11,203	11.401	11,713	10,537	8,943	10,854
Министерств. аммуниц .	26,272	23,561	28,288	28,799	29,292	32,003	32,134
Индийск. правительство	492	463	446	556	608	419	505
Друг. правит. учреждения	19,804	20,509	16,018	17,609	17,629	18,995	19,971
Союзники:							
Франция . .	6,940	6,266	6,147	6,806	6,317	6,461	7,154
Италия . .	1,092	1,240	1,422	1,036	661	865	865
Другие . . .	—	620	1,010	1,415	963	1,625	1,868
На произв. гранат:							
Англия . . .	21,448	21,199	24,186	23,878	21,020	20,032	23,540
Франция . .	900	3,718	1,905	618	236	260	173
Италия. . .	3,360	653	1,724	1,791	2,095	2,721	2,363
Бельгия . .	—	214	—	438	—	—	—
Другие . . .	—	13	—	—	—	—	—
На произв. труб . . .	7,672	1,026	1,362	1,459	1,178	1,440	1,674
Проволок. .	4,808	3.607	4,389	4,658	4,827	5,200	5,586
Всего . .	139,880	121,349	134,468	137,896	130,882	134,813	139,928

Как видно из приведенных данных, для мирного населения почти ничего не оставалось.

Торговля Англии железом и железными изделиями сильно сократилась за время войны. При этом надо иметь в виду, что заказы правительства, как и доставки союзным государствам, которые делались правительством, не вошли в приводимую статистику:

Ввоз выразился в следующих цифрах:

	1913	1914	1915	1916	1917	1918
			(в тыс. больших тонн).			
Железн. руды:						
Марганцовая	211,6	165,5	138,0	82,0	135,1	123,6
Друг. сорта	7230,6	5539,3	6058,2	6851,8	6054,6	6458,1
Железный и стальной лом	129,3	112,9	113,7	98,9	23,6	5,6
Железные и стальные полуфабрикаты и изделия. .	2231,0	1626,6	1181,6	775,9	496,9	337,1
			Вывоз.			
Железные руды и лом.	122,3	104,2	58,2	65,9	17,5	11,2
Железные и стальные полуфабрикаты и изделия .	4969,2	3910,0	3208,7	3307,6	2338,1	1613,3

Отсюда видно, что ввоз железного сырья несколько уменьшился. Ввоз других полуфабрикатов и изделий падал с каждым годом и дошел в 1918 г. до 15% величины 1913 года.

Вывоз сырья почти совершенно прекратился, вывоз готовых изделий тоже уменьшился, почти на ¾ экспорта 1913 г.

По данным Биркетта (в Журнале Королевского Статистического Общества, май 1920 г., стр. 353 и сл.) вывоз железных изделий составлял (в тоннах):

	Чугуна, зеркального железа и т. д.	Остальные железные и стальные продукты.	ВСЕГО.
1913 год	1.125.000	3.924.000	5.049.000
1915 »	611.000	2.637.000	3.248.000
1914 »	781.000	3.191.000	3.972.000
1916 »	917.000	2.439.000	3.356.000
1917 »	734.000	1.611.000	2.345.000
1918 »	483.000	1.135.000	1.618.000

Таким образом, вывоз упал до ⅓. Ввоз, наоборот, увеличился следующим образом:

Ввоз военного снаряжения и железных изделий (в тоннах).

	из С. Штатов.		Канады.		Других стран.		Всего.	
	военного снаряж.	Жел. изд.	военного снаряж.	Жел. изд.	военного снаряж.	Жел. изд.	военного снаряж.	Жел. изд.
1915 г. .	54.500	651.400	43.600	62.200	500	245.600	98.600	959.200
1916 » .	547.500	668.400	406.500	30.700	30.700	195.700	984.700	894 800
1917 » .	348.300	1,427 900	508.300	143.200	37.200	116.200	893.800	1.687.300
1918 » .	75.300	860.500	467.000	52.900	13.100	69.400	555.400	982.800

В этой таблице выделяется ввоз военного снаряжения; однако, и остальное железо шло в значительной мере на производство военного снаряжения.

Огромный спрос на железные изделия со стороны военной промышленности и сокращение производства для мирного населения вызвали быстрый подъем цен. Так, цена чугуна (№ III), который стоил в 1914 г. 2 ф. 11 шилл. 6 п., поднялась в июне 1915 г. до 3 ф. 7 шилл. и в декабре того же года до 3 ф. 17 шилл. 6 п.; цена на рельсы почти удвоилась, с 6 ф. 5 шилл. до 11 ф. В июне 1915 г. правительство пытается фиксировать цены. К концу ноября 1917 г. устанавливаются цены на гранаты, исходя из которых определяются и цены на все необходимые для производства гранат продукты железной промышленности, а также зарплата. К установленной цене в 4.15.0 за чугун и в 10.17.6 за шины правительство давало еще особые субсидии, в зависимости от изменения зарплаты.

Как выгодна была эта система оплаты для промышленников, видно из следующих данных *Биркетта* о положении 14 железоделательных обществ с капиталом в 13,2 милл. фунтов стерлингов. Чистый доход их за годы 1913 и 1916—18 составлял:

В 1913 г.	2,25	милл. фунтов.
» 1916 »	2,67	» »
» 1917 »	3,01	» »
» 1918 »	2,94	» »

В резервный фонд было отчислено:

В 1913 г.	1,186	тыс. фунтов.
» 1916 »	1,533	» »
» 1917 »	1,735	» »
» 1918 »	1,621	» »

Выплаченные дивиденды составляли в процентах к капиталу:

В 1913 г.	10,8
» 1916 »	10,9
» 1917 »	11,8
» 1918 »	11,2

При этом надо иметь в виду, что капитал этих обществ увеличился с 11.272 до 13.241 тыс. или почти на 2 милл. фунтов, 360 тыс. фунтов было вложено в облигации, а резервный капитал повышен больше, чем на 3 милл фунтов.

Еще более характерно влияние войны на машинное производство Англии. По словам официального отчета, представленного в свое время в парламент, английское машинное производство оказалось перед войной значительно устаревшим по сравнению с германским и американским. Занято было в этой отрасли промышленности в 1914 г.—812 тыс. человек, а в октябре 1916 г.—918 тыс., при чем в 1914 г. женщин было всего 52 тыс., а в октябре 1916 г.—233 тыс. Из этого числа около 80% рабочих и 90% женщин работали в государственных предприятиях. Вся машиностроительная промышленность потерпела за время войны значительные изменения. «Она впервые,»—по словам Гиченса в 7 номере «Восстановление Европы»,—«поставлена была на на-

учную базу». Благодаря министерству по изготовлению военного снаряжения введена была система точного определения стоимости производства, которая дала возможность произвести значительное сокращение расходов. «К концу войны», — говорит он, — «машиностроительная промышленность имела в своем распоряжении фабрики лучше оборудованные, чем раньше, и более соответствующие современным условиям организации»... — «Производительная способность их»,—говорит он,— была в известном отношении чрезвычайно велика, а в другом отношении—недостаточна. Например, сталепрокатные и литейные изделия, которые потребляются при постройке кораблей, имелись в таком незначительном количестве, что их невозможно было достать, в то время как кованый товар переполнял рынок». Заканчивает он свой обзор заявлением, что «в общем, если отвлечься от многих индивидуальных исключений, машинное оборудование Англии находилось до войны не на высоте положения. Мы начали наше производство раньше, чем другие страны, и наши конкуренты могли использовать наш опыт и улучшить свое производство. Это в особенности правильно по отношению к Германии и Америке... Но эта уже указанная потребность войны вызвала восприятие новых методов работы и реорганизацию наших фабрик, а также постройку целого ряда новых фабрик... В материальном отношении мы теперь лучше оборудованы, чем когда бы то ни было, но может быть еще важнее, что мы привыкли пользоваться машинами, сберегающими труд».

В работе Нибура [1]) имеются данные о концентрации в английской железоделательной промышленности за время войны. Мы кратко передаем эти чрезвычайно ценные данные.

Концентрация английской промышленности шла по двум направлениям. С одной стороны, в сторону обеспечения предприятий сырьем и присоединения рудников, а с другой стороны — объединения с предпринимателями, которые являются посредниками в торговле или непосредственными потребителями стальных изделий. Это концентрационное движение мы видим решительно повсюду, но оно характерно для Англии, где до войны оно проявлялось в очень слабой форме. Приобретение старых уже давно существующих рудников явилось делом не совсем легким, так как они находились в крепких руках. Следовательно, приходилось или приобретать новые рудоносные поля и строить новые рудники, или объединяться с существующими уже предприятиями. И то и другое практикуется в Англии во время войны, при чем главное внимание обращается на обеспечение себя английской рудой, которая ценится очень высоко по своему качеству и которую во время войны легче было получить, чем иностранную, вследствие затруднений в транспорте. Кумберлендский район, обладающий наиболее ценной железной рудой, более всего привлекал к себе внимание английских промышленников.

Уже до войны предприятие Workington Iron Co. Ltd. объединилось с предприятием Moss Bay Hematite Iron Co. и с филиальным отделением Cammels в одну Workington Iron and Steel Co., к которым впоследствии присоединены еще два предприятия, так что в общем вне этого концерна осталось только

[1]) D. H. Niebur, Die Reorganisation der englischen Eisenindustrie. Berlin und Leipzig 1923.

6 предприятий, которым из общего числа в 50 доменных печей принадлежало 30. Остальные были приобретены названной Workington Iron and Steel Co. В 1916 г. предприятие Millom and Ascam стало участвовать в другом обществе Barrow Hem. Iron Co., принадлежащем раньше герцогу Девонширскому. Вместе они приобрели в свою очередь предприятие Ullcoats Mining Co., одно из самых крупных предприятий, по добыче железной руды в Кумберленде, а также купили новые рудоносные поля; кроме того, они приобрели большое предприятие для добычи извести и присоединили к себе Camerton Coal and Firebrick Co., которое добывает уголь и обладает лучшей глиной в Англии. Одновременно этот концерн стал обладателем рудников в Алжире, которые уже раньше принадлежали Barrow Hem. Iron Co.

Почти одновременно с этим приобретением упомянутый уже крупный концерн Workington Iron and Steel Co. приобрел целый ряд предприятий, принесших ему значительное расширение владений рудоносными полями. К этим двум еще присоединяется третий крупный концерн North Lonsdale Co. и связанный с ним Whitehaven Hem Co., который вместе с первыми двумя владел большей частью производства железа в этом районе. Независимым от этих концернов предприятием осталось только одно Carnforth.

Шеффильдские фирмы искали объединения с существующими уже предприятиями. Так, сначала объединились Steel, Peach and Tozer с Samuel Fox and Co., потом они слились с концерном Workington Co. и образовали вместе с некоторыми другими трест, известный под именем United Steel Cies, который между прочим приобрел контроль и над железной дорогой Cleator and Workington Junction Railway, важной для доставки руды для данных предприятий. Вторая Шеффильдская фирма, знаменитая по качеству своих товаров, John Brown and Co. Ltd., в свою очередь слилась с несколькими другими предприятиями. К концу 1921 г. имелось, по этим данным, всего четыре концерна: 1) United Steel Cies; 2) Askam and Millom-Barrows; 3) John Brown Co.—Carnforth; 4) North Lonsdale-Whitehaven. Подобное же объединение происходило в районе Нордгамптоншире. Там особенно выделялось предприятие Бальдуина, которое приобрело акции Brymbo Iron and Steel Co. J. y Landore, благодаря чему оно стало контролировать другое предприятие Oxfordshire Iron and Steel Co. Развился в сильный концерн также знаменитый Бель-Бросс, объединенный с Dorman Long Co.; он арендовал огромные рудоносные поля. Из остальных заводов, которые присоединили к себе доменные печи, приходится отметить в первую очередь, уже названный стальной трест. Стальные предприятия Steel, Peach and Tozer и Samuel Fox and Co. присоединили к себе не только кумберлендские чугунные заводы, но также и предприятие Frodingham Iron and Steel Co., которое производит значительное количество чугуна далеко превосходящее его потребность. Последнее предприятие в свою очередь контролирует еще третье общество, имеющее несколько доменных печей (Appleby Iron Co.). Далее они присоединили к себе еще предприятие Thomas Butlin and Co., имеющее четыре доменные печи, так что в общем и целом этот трест, производящий до 2,5 м. тонн стали, стал почти совершенно независимым в смысле обеспечения себя железной рудой и чугуном. Известное шотландское предприятие David Colville and Sons Ltd. приобрело в 1916 году Glencarnock Iron and Steel Co., имеющее большие рудоносные поля и семь доменных печей, производящих гаматит, чугун, содержащий фосфор, и литейный чугун. Точно также поступило и другое валийское предприятие, производящее белую жесть, Richard Thomas and Co. в Swansea, приобретшее весь акционерный капитал предприятия Redbourn Hill Iron and Coal Co. в Ланкашире.

Концерн Dorman приобрел Kilton Ironstone Mining Co., подчинил своему контролю Cannel Steel Co., владеющую огромными угольными и рудоносными полями; особенно большое значение имеет приобретение фирмы B. Samuelson and Co., которая выплавляла в год около 275.000 тонн чугуна и тем освобождала этот концерн от зависимости от Bell, у которого он раньше покупал чугун. Кроме того, Samuelson обладал и большими рудоносными и угольными полями.

Нибур приводит и несколько примеров приобретения рудников за границей. Далее, он указывает на приобретение угольных копей валисскими предприятиями.

Отметим еще указания его на связь между знаменитой фирмой Vickers и другими предприятиями. Член семьи Vickers принимает участие в дирекции Merry and Cunnigham самой большой фирмы по выплавке чугуна в Глазго, затем в предприятии William, Beadmore and Co., одной из самых крупных шотландских фирм, и в двух рудниках.

Чрезвычайно поучительны объединения, происшедшие после войны. Но на этом мы остановимся, когда будем характеризовать послевоенное хозяйство.

О железоделательной промышленности *Франции* Биркетт сообщает данные *Пино* в его книге о «Комитете Железоделателей» [1]). В 1913 г. Франция произвела 5,2 милл. тонн чугуна и 4,69 милл. тонн сырой стали и 3,11 милл. тонн готовых изделий из стали. Из этих количеств приходится на захваченные немцами области: 64% чугуна, 58% сырой стали и 54% готовых стальных изделий. Но уже в июле 1915 г. были пущены 20 новых доменных печей, затем еще 20.

Средняя месячная выплавка чугуна падает во Франции в 1915 г. до 49.000 (в 1913 г.—434.000 тонн), а производство стали понижается до 91.000 тонн (в 1913 г.—396.000 тонн); но уже в 1916 г. выплавка чугуна достигает 124.000, производство стали—163.000 тонн в месяц; в 1917 г. соответствующие цифры были: 145.000 и 186.000, в 1918 г.— 109.000 и 151.000 тонн в месяц. Таким образом, в 1917 г. Франция уже производит $^1/_3$ довоенного количества чугуна и $^1/_2$ производства стали. При этом *Пино* утверждает, что использована была далеко не вся производительная способность, а именно: доменные печи были нагружены только на 72% в 1917 г. и на 56% в 1918 г., а стальные заводы — на 74% и на 59%. Доменных печей насчитывалось в январе 1914 г. — 131 в действии и 39 погашенных, всего, следовательно, 170, с общим производством в 434 тыс. в месяц; в июле 1915 г. их осталось 20 в действии и 61 погашенных с производительностью в 46.000 тонн в месяц. В июле 1917 г. их было уже 56 и 30 с общей производительностью в 160 тыс. тонн. До июля 1918 г. число доменных печей даже несколько повысилось до 87 (из которых, однако, бездействовали 32), но производительность их упала до 102 тыс. тонн.

В 1914 году Франция имела 164 open heard fournaces, 100 конверторов, и 24 электрических печи. В сентябре 1914 г. их оставалось 116, 47 и 13. В июле 1918 г. их уже было 177, 90 и 31 и 2.004 плавильников, из которых в действии было 94 open heard fournaces, 46 конверторов, 17 электрических печей и 1.264 плавильника (cricibles).

В дополнение недостаточного собственного производства Франция ввезла железные изделия; при чем превышение ввоза над вывозом выразилось в тысячах тонн *(E. Thery)*.

1913	1914	1915	1916	1917	1918
—805	—395	+923	+2,727	+2,753	+1857

Для характеристики *германской железоделательной* промышленности за время войны мы воспользуемся общими данными германской

---

[1]) E. Therey сообщает следующие данные: за первую половину 1914 г. Франция добыла 10,88 милл. тонн железной руды, выплавила 2,45 милл. тонн чугуна и произвела 2,3 милл. тонн стали; за вторую половину 1914 года соответственные числа были: 0,36 милл. тонн руды, 0,24 милл. тонн чугуна и 0,37 милл. тонн стали.

статистики производства, приводимыми в «Статистическом Ежегоднике» за 1921/22 г. и в Записке Министерства Народного Хозяйства от 21 марта 1921 г.; при этом мы для сравнения приводим данные, относящиеся исключительно к Германии без Эльзас-Лотарингии, так как мы исследуем вопрос о развитии производства и не касаемся проблемы снабжения Германии железом во время войны. В первой таблице представлена работа доменных печей:

	Число предприятий.	Число печей.	Из них в действ.	Число недель их работы.	Производство в милл. тонн.
1913 год .	75	238	221	10,555	11,5
1918 » .	68	237	188	8,724	8,4

Число предприятий уменьшилось на 7, или на 9,3%; количество действующих печей сократилось на 33 или на 15%; общее число отработанных недель упало с 2,3 милл. до 1,64 милл. или на 30%; производство уменьшилось на 3,14 милл. тонн или на 27%; производительность работающих предприятий, следовательно, не упала. Прибавим еще, что добыча железной руды во всей Германии упала с 35,9 м. т. в 1913 г. до 26,97 м. т. в 1917 г.; а в остальной Германии без Лотарингии и Люксембурга поднялась с 7,5 до 8,8 м. т. Общее потребление чугуна упало с 16,3 до 11,9 м. т. (1917 г.), а потребление лома поднялось с 6,4 до 7,2 м. т.

Об отдельных видах чугуна отметим следующее: выплавка литейного упала с 2,64 милл. до 1,39 милл. тонн, выплавка бессемеровского—с 375 тыс. до 132 тыс. тонн, а томассовского—с 5,5 милл. до 4,1 милл. тонн и мартеновского—с 2,55 до 2,61 милл. тонн. Таким образом, больше всего сократилось производство бессемеровского чугуна, и литейного уменьшилось на половину, в то время, как томассовского уменьшилась на ¼, а мартеновского даже несколько поднялось.

Работа стальной промышленности характеризуется следующими данными:

	Сталелитейные.		Пудлинговые.	
	Заводы.	Производство. в тыс. тонн.	Заводы.	Производство. в тыс. тонн.
1913 год .	1488	3136,7	27	198,7
1918 » .	1429	2181,0	18	84,8

Число сталелитейных заводов почти не уменьшилось. Работа их, однако, упала на одну треть, точно также число пудлинговых заводов уменьшилось на одну треть, а производство их больше, чем на половину. Иную картину представляют плавильные заводы. Их число даже увеличилось с 92 до 102, и число печей с 613 до 683, но производство почти всех печей, за исключением электрических, уменьшилось. Сильнее всего упало производство бессемеровских печей, меньше всего изменилось производство мартеновских печей.

Но что касается работы прокатных заводов, то их количество увеличилось с 156 до 166. Общее производство полуфабрикатов упало

с 2,25 до 1,98 милл. тонн, а готовых фабрикатов—с 10,4 до 7,98 милл. тонн. В этом отношении весьма характерно, что производство железнодорожного материала (паровозов и вагонов) уменьшилось с 1,76 до 0,72 милл. тонн; производство балок — с 0,8 до 0,3 милл. тонн; полосового железа, наоборот, не уменьшилось; производство обручного железа несколько упало, на 76 тыс. тонн, вальцированной проволоки — почти на 300 тыс. тонн, толстой жести — с 1,18 до 0,65 милл. тонн и тонкой жести — с 0,76 до 0,64 милл. тонн; производство белой жести сократилось до ¼, с 69 тыс. до 22 тыс. труб — на половину, с 622 тыс. до 323 тыс. тонн; колес для железнодорожных вагонов — с 369 тыс. до 232 тыс. тонн; производство остальных продуктов увеличилось с 264 до 733,5 тыс. тонн. В общем, производство всех тех товаров, которые идут для мирного потребления, сильнейшим образом сократилось. Другие товары, которые могли быть употребляемы для военных целей, или отчасти для железных дорог, производятся с небольшими сокращениями. Во всяком случае, производительная способность прокатных заводов вряд ли значительно ухудшилась. Сокращение производства приходится отнести за счет недостатка в сырье, главным образом, в железной руде и других материалах.

Общее производство стали-сырца в Германии было (без Лотарингии) в 1913 г. 14.858 тыс. тонн, в 1914 г. составляло 12,2 милл. тонн, в 1915 г.—10,8 милл. тонн, в 1916 г.—12,74 милл. тонн, в 1917 г.—12,78 милл. тонн. Таким образом, за последние годы производство стали даже несколько увеличилось, но оно не достигло уровня 1913 г., когда оно составляло 14,86 милл. тонн.

Что касается *Соединенных Штатов,* то их железоделательная промышленность страшно нажилась на войне. Вывоз железных изделий за годы войны вырос до вступления Америки в войну в 3 раза. Потом он несколько уменьшился, так как сами Соед. Штаты требуют большого количества железа для их войны; кроме того, они предоставляют большие количества его своим союзникам в кредит. В следующей таблице показан вывоз железных изделий из Соед. Штатов в воюющие и нейтральные страны [1]).

	Вывоз в милл. тонн			Вывоз в милл. долл.		
	Воюющие страны	Нейтральн. страны	Всего	Воюющие страны	Нейтральн. страны	Всего
1914 г.	0,12	1,89	2,01	4,61	77,69	82,30
1915 „	0,61	1,35	1,96	19,74	56,37	76,10
1916 „	2,22	2,33	4,55	103,18	122,80	225,98
1917 „	3,55	3,08	6,63	229,45	232,59	461,04
1918 „	2,45	3,11	5,56	248,44	342,92	591,36

Если вывоз увеличился в три раза, то стоимость вывоза поднялась в 7 раз, так сильно поднялись цены в июле 1917 года, с 3¼ до 7 раз!

---

[1]) Journal of the Royal Statistical Society, Mai 1920.

Общие цифры продукции чугуна и стали для Соединенных Штатов были следующие [1]):

	1913	1914	КОНЕЦ 1915	1916	1917	1918
Действующие печи	205	164	310	333	340	359
Потушенные печи	257	287	135	115	117	100
Добыча жел. руды в милл. тонн	59,64	39,71	55,49	101,29	75,57	72,02
Выплавка чугуна в милл. тонн	30,97	23,33	29,92	39,43	38,62	39,05
Производство стали в милл. тонн	31,30	23,51	32,15	42,77	45,06	44,46

В частности, производство бессемеровской стали сначала поднялось с 9,5 м. т. до 11.06 м. т. в 1916 г., а потом снова опустилось до 10,5 м. т. и до 9,38 м. т. в 1918 г.; производство остальных сортов увеличилось с 21,7 до 35,1 м. т.

Более подробные сведения о железоделательной промышленности имеем в данных американского ценза.

	Железоделательная и стальная промышл.		Доменные печи		Сталелитейные и прокатные заводы	
	1914/19	1909/14	1914/19	1909/14	1914/19	1909/14
	(увеличение или уменьшение в процентах)					
Число предприятий	18,4	—10,2	21,9	—23,1	17,1	— 4,3
„ занят. лиц	52,5	1,2	41,5	—22,9	53,9	5,1
„ собственников фирм	—	—	—	—	— 32,7	10,6
„ служащих	78,0	15,8	37,5	—16,6	84,0	23,0
„ рабочих	49,9	— 0,2	41,9	—23,6	50,8	3,6
Двигат. силы	38,0	20,0	29,4	4,2	41,2	28,8
Капитал	10,1	15,3	73,6	— 5,2	111,1	25,2
Заработная плата и оклады	224,0	15,4	302,0	— 7,2	226,8	19,1
Оклады	100,0	33,4	120,0	— 6,3	166,3	43,2
Зарплата	237,0	12,3	224,0	— 7,4	238,9	15,3
Стоимость матер.	—	—	150,0	—18,8	184,4	—10.1
„ продукта	—	—	276,0	—25,0	207,9	— 6,8
Чистая стоимость продукта	247,0	—4,5	31,3	— 9,3	250,3	— 0,1

Таким образом, мы видим, что, если за пятилетие до войны число предприятий уменьшилось на 10%, а число доменных печей даже на 23%, за время войны, наоборот, значительно расширилось как общее количество предприятий железоделательной и стальной промышленности, так и специально предприятий, производящих чугун, или сталелитейных и прокатных заводов. Далее, мы видим, что число занятых лиц увеличилось еще гораздо значительнее, чем количество предприя-

[1]) Statistical Abstract of the United States 1920, стр. 246/9 pp.

тий, между тем, как за пятилетие до войны оно почти не изменилось, а специально в доменных печах количество занятых рабочих даже уменьшилось. Еще характернее рост количества служащих, который был гораздо значительнее, чем рост количества занятых рабочих. Правда, то же самое мы замечаем и до войны в сталелитейных и прокатных заводах. Но оно теперь увеличилось больше, чем на ¾, что показывает огромный рост бюрократического аппарата. С другой стороны, рост вложенного капитала, за исключением сталелитейных и прокатных заводов, относительно незначителен. Крайне высокое увеличение чистой стоимости продукта говорит о повышении цен, с одной стороны, и увеличении производительности труда, с другой. Рассмотрим теперь отдельно работу доменных печей. Она представлена в следующей таблице, указывающей число предприятий, работающих для собственного потребления и на рынок, а также для экспорта.

	Выплавка чугуна			
	1919	1914	1909	1904
Число предприятий	200	160	208	190
работающих для собств. потребл. в %%. . . .	44,5	40,0	27,4	27,4
Для продажи в %%. . .	55,5	60,0	72,6	72,6
Выплавка в милл. тонн по 2240 фун.	30,54	23,27	25,65	16,62
	в процентах			
Употребл. в собств. предприятиях	71,0	66,6	61,88	59,7
Продано для переработки в стальн. и прокатн. зав.	9,0	9,5	14,9	13,6
Вывоз	20,0	23,9	23,3	26,7

Таким образом, из этих данных видно, что чугун все меньше и меньше выпускается на рынок и все больше и больше перерабатывается в собственных предприятиях концернов. Почти ¾ произведенного чугуна уже перерабатывается на собственных предприятиях, хотя меньше половины этих предприятий связаны сталелитейными заводами.

Чрезвычайно характерно распределение предприятий по их величине, в зависимости от общей стоимости производимых продуктов:

Величина предприятий.

Стоимость продукта	Число предприятий			Число рабочих			Стоимость производства			Выплавка чугуна		
	1919	1914	1909	1919	1914	1909	1919	1914	1909	1919	1914	1909
			в	п р о ц е н т а х								
до 100 т. д.	5,1	7,5	6,7	0,3	0,5	0,7	0,1	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1
до 500 т. дол.	11,8	27,5	51,9	2,4	27,4	26,6	0,9	4.5	14,0	0,7	14,4	13,8
до 1 милл. д.	16,4	23,7		6,4			2,9	9,4		2,3		
свыше 1 милл.	61,7	41,6	41,3	90,9	72,1	72,7	96,1	85,9	85,8	96,9	85,5	86,1

Отсюда видно, что за время войны произошла сильнейшая концентрация производства и что предприятия, производящие больше, чем

на 1 милл. долларов, охватывают $^2/_3$ всех предприятий, занимают $^9/_{10}$ рабочих и доставляют 97% всех продуктов. Стоит отметить еще значительное расширение производства томассовского чугуна вместо прежнего бессемеровского способа. До войны бессемеровским способом производилось 33%, а в 1919 г. только 31%, между тем, как томассовским производилось 41, а после 48%.

Приблизительно такую же концентрацию производства мы замечаем в сталелитейных и прокатных заводах. И здесь 66% всех предприятий приходятся на такие, которые производили продукты на сумму свыше 1 милл. долларов вместо 44,5% до войны; они занимали 95% всех рабочих (вместо 84% до войны) и производили 97,4% всей чистой продукции (вместо 90,5% до войны).

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Текстильная промышленность.

Развитие текстильной промышленности во время войны находилась под влиянием, с одной стороны, огромного спроса на изделия текстильной промышленности для войска и для других военных потребностей, например, джута для мешков в окопах, а с другой—сокращения производства и доставки сырья в виду недостатка рабочих рук, сокращения посева технических культур в колониальных странах, страдавших от недостатка хлеба и использующих поля, раньше засеянные промышленными растениями, для хлебных культур, и, наконец, вследствие сильного сокращения овцеводства. Затем, работа текстильных предприятий, которая развивалась до войны в наиболее индустриальных странах в сторону выработки высококачественных продуктов, снова была прервана и направлена на выработку грубых тканей, на которые предъявляла спрос война. Тем не менее общая *производительная способность* мировой текстильной промышленности мало изменилась; она только в том смысле ухудшилась, что целый ряд предприятий был приспособлен к работе не для мирного населения, а для потребностей войны, т.-е. для производства грубых сортов, и после войны только стал вопрос о переходе снова к производству тонких тканей.

Рассмотрим вкратце развитие основных отраслей текстильной промышленности за время войны. *Хлопчато-бумажная промышленность,* работающая обычно для широких масс населения, меньше всего изменила характер своего производства, за исключением некоторых ее частей в Англии или в Германии, которые производили высококачественные сорта. Общие условия производства хлопчато-бумажной промышленности были весьма неблагоприятны. Прежде всего, как мы уже констатировали, общий сбор хлопка за время войны, т.-е. с 1913/14 по 1918/19 г.г. уменьшился с 25,5 милл. кип до 21,7 милл. кип или приблизительно на 15%. Сбор в С.-Штатах уменьшился за это время с 14,6 милл. до 12,8 милл. кип, или на 12%. В Индии сбор упал с 5,1 милл. до 3,98 милл. кип, или на 21%, а в Египте—даже с 1,54 милл. до 0,96 милл. кип, или на 37%. Египетский хлопок, который употребляется при выработке высокачественных товаров, дает самое большое уменьшение сбора. Надо, однако, оговориться, что все эти данные об

урожае хлопка за время войны чрезвычайно проблематичны. Более точные данные имеем в цифрах торговли различных стран хлопком, которые более точно отражают в общем и целом работу текстильной промышленности, так как для европейских стран ввоз хлопка дает указание и на потребление его. По данным «Ежегодника Римского сельско-хозяйственного института» мы имеем следующие общие данные о торговле хлопком за пятилетие во время войны по сравнению с пятилетием до войны.

	Ввоз		Вывоз	
	1909/13	1914/18	1909/13	1914/18
	(в тыс. квинталов)			
Европа	27299,9	16957,4	3498,6	1506,7
В том числе:				
Германия	4574,6	592,3	464,6	66,5
Австрия	1964,9	244,5	26,9	4,2
Бельгия	1075,5	192,7	574,5	85,0
Франция	3110,7	2009,8	675,3	209,9
Англия	10295,3	8885,6	1267,7	824,7
Италия	1942,6	2090,8	0.9	0,5
Россия	1921,7	649,9	0,3	7,5
Америка Сев. и Центральная	866,5	1198,0	20059,4	14553,6
Америка Южная	9,1	24,5	375.7	309 3
Азия	3488,4	4595,2	5290,2	5051,2
Африка	5,2	4,7	3282,3	2592,5
Австралия	9,0	17,9	3,5	16,2
Всего	31678,1	22797.7	32509,7	24029,5

Европа ввезла на 10,3 милл. квинталов и вывезла на 2 милл. квинталов меньше, т.-е. ее потребление уменьшилось на 8,3 милл. квинталов, или на $^1/_3$ чистого ввоза. Гораздо сильнее сократилось потребление центральных держав (в Германии почти на 90%!), а также и Франции, Англии и России. Петребление остальных частей света увеличилось, так как повсюду, за исключением Африки, произошло увеличение ввоза и сокращение вывоза.

Относительно некоторых стран имеется и прямой подсчет потребления хлопка. Так, по данным французского «Ежегодника» потребление хлопка составляет в тыс. квинталов:

	Англия	Дания	Норвегия	Швеция	Швейцария	Голландия	Франция
	(в тыс. квинталов)						
1913 год	8,692	60	38	214	273	362	2,713
1914 „	7,473	48	49	180	220	291	1,603
1915 „	10,455	72	105	435	318	399	2,194
1916 „	8,769	82	54	283	267	380	2,256
1917 „	6,856	29	37	68	203	99	2,539
1918 „	6,753	2	11	71	82	2	1,360

	Италия	Болгария	Япония	Канада	С. Штаты	Австралия
	(в тыс. квинталов)					
1913 год . .	1.946	6,6	3.326	359	13.476	8,1
1914 „ . .	1.832	8,3	3.566	330	13.805	3,9
1915 „ . .	2.844	2,9	3.683	436	16.615	0,9
1916 „ . .	2.483	2,2	4.080	444	17.511	2,9
1917 „ . .	1.766	1,7	4.321	386	17.135	8,2
1918 „ . .	1.339	1,4	5.116	490	14.263	5,1

Сокращение потребления произошло не только в воевавших, но и в европейских нейтральных странах; наоборот, в заокеанских странах, за исключением Австралии, потребление увеличилось. В Австралии собственное производство хлопка, которое в 1912 г. составляло 150.418 фунтов, упало уже в 1913 г. до 35.230 ф., затем продолжало сокращаться до 1915 г. (12.238 ф.), после чего поднимается до 24.264 ф. (1916 г.), 76.656 ф. (1917) и 101.445 англ. фунтов в 1918 г. В 1919 г. снова падает до 27.470 ф.

На ту же тенденцию развития указывает и статистика веретен. По данным «Восстановления Европы», № 15, стр. 857, общее число веретен в хлопчато-бумажной промышленности было (в 1.000):

	Англия	С. Штаты	Индия	Япония	Китай	Во всех странах
1913 год . .	55.653	32.149	6.596	2.414	1.000	143.453
1914 „ .	56.300	32.744	6.779	2.657,	1.050	144.704
1915 „ . .	—	32.841	6.849	2.807	1.100	148.226
1916 „ . .	—	33.333	6.839	2.875	1.250	149.785
1917 „ . .	—	34.221	6.738	3.060	1.300	151.200
1918 „ . .	—	34.941	6.654	3.227	1.480	149.400

Данные о количестве веретен и об их работе за время войны для воевавших стран нет; приходится поэтому воспользоваться данными Международного союза хлопчато-бумажных фабрикантов о положении накануне войны и к началу 1920 г. Так как 1920 г. был годом подъема, то положение в этом году безусловно лучше, чем в годы войны. Указанное число веретен в различных странах для 1920 г. далеко не полное; все же несомненно, что оно абсолютно увеличилось, за исключением Германии, где, вследствие потери Эльзаса, оно сильно сократилось. Даже в этот год промышленного подъема потребление хлопка на каждые 1000 веретен сильно сократилось, что означает, что производительная сила не могла быть использована. Исключение составляют С.-Штаты и некоторые нейтральные страны, Испания и другие. Но в общем, разница между производительной способностью и возможностью ее использования, возможностью сбыта, проявляется здесь ярко: даже при высшем «расцвете» после войны предприятия работают со слабой нагрузкой. Это противоречие и является основой разразившегося вскоре кризиса, о котором речь будет в третьей части нашей работы. Во всяком случае, и из этих данных видно передвижение центра производства к заокеанским странам.

Потребление хлопка и количество веретен в различных странах.

	Общее число веретен		Потребление хлопка на 1000 веретен.	
	31 авг. 1913 г.	31 июля 1920	31 авг. 1913	31 июля 1920
Англия	55.653	58.692	76.80	63.65
Франция . . .	7.400	9.400	136.49	111.30
Германия . . .	11.186	9.400	157.95	92.70
Италия	4.600	4.515	171.73	170.54
Испания . . .	2.000	1.800	179.35	216.67
Бельгия . . .	1.492	1.573	172.47	160.08
Швеция . . .	1.398	1.536	70.45	57.60
Голландия . .	475	598	177.17	181.79
Индия	6.084	6.690	357.94	318.76
Япония	2.300	3.690	690.63	660.30
С. Штаты . .	32.149	35.872	174.48	181.00
Канада	855	1.200	132.70	173.93

Больше всего увеличилось количество веретен в С.-Штатах, затем в Японии и в Канаде; но и Англия, и даже Франция имели в 1920 г. значительно больше веретен, чем в 1913 г. В общем, число веретен в названных странах поднялось с 127,6 до 134,97 милл., т.-е. дает некоторое повышение, в то время, как количество потребленного хлопка на 1.000 веретен дает, наоборот, понижение.

Производительная способность возросла; но производительные силы не могли быть использованы.

Что касается положения хлопчато-бумажной промышленности в *Англии,* то она в достаточной мере характеризуется уже приведенными нами данными о сокращении потребления хлопка, которое уменьшилось с 1913 по 1918 год на 1940 тыс. квинталов или на 22%; затем общее положение английской промышленности отражается также на цифрах вывоза. Экспорт хлопчато-бумажных изделий уменьшился следующим образом:

	1913	1914	1915	1916	1917	1918
	(в миллионах английских фунтов)					
Пряжа	210,1	178,5	188,2	172,2	133,2	101,7
Готовые изделия	7.075,3	5.735,7	4.748,5	5.254,2	4.978,3	3.699,3

Вывоз пряжи уменьшился на половину, вывоз готовых изделий упал несколько меньше. Уменьшение экспорта хлопчато-бумажных изделий из Англии имело большое значение для заокеанских стран, для которых английские изделия составляют большую конкуренцию и затрудняют местное производство. Именно благодаря тому обстоятельству, что экспорт из Англии сильно упал, эти страны могли развить свою промышленность.

Развитие хлопчато-бумажной промышленности во *Франции* иллюстрируется данными о торговле хлопчато-бумажными изделиями, которые приводятся в работе, изданной под редакцией Ж и д а — The Effect of the war upon french economic life. «О влиянии войны на французское хозяйство». Изд. Институт. Карнеги.

	Ввоз			Вывоз		
	Пряжи	Материи	Всего	Пряжи	Материи	Всего
	(в милл. франков)					
1913 г. . .	33	56	89	24	385	409
1915 „ . .	129	383	512	5	185	190
1916 „ . .	230	366	596	11	302	313
1917 „ . .	283	324	607	13	275	288
1918 „ . .	486	648	1.134	10	244	254

Более подробные данные имеются о работе текстильной промышленности в С.-Штатах. Здесь мы имеем яркую картину развития этой отрасли промышленности. Во время войны она развилась гораздо значительнее, чем за предыдущее пятилетие как по числу предприятий и занятых лиц, так и по величине вложенного капитала; особенно сильно выросла стоимость производства. Рост за время войны выразился в процентном отношении:

	1914/19	1909/14
	Повышение в %%	
Число:		
предприятий	12,7	0,3
занятых лиц	14,6	4,2
собственников и фирм . .	—29,2	—29,7
служащих	56,5	17,7
рабочих	13,6	3,8
Двигательные силы	17,5	22,3
Капитал	112,8	9,4
Заработная плата и оклады .	141,7	15,3
Оклады	140,0	20,7
Заработн. плата	141,9	14,7
Стоимость материала . . .	196,5	19,5
„ продукта	213,1	11,6
Чистая стоимость продукта .	241,6	0,2

Из этих данных прежде всего вытекает огромный рост этой отрасли промышленности за время войны. Увеличилось число предприятий на 13%, капитал возрос в 2 раза, число рабочих поднялось на 13%, число служащих—на 56,5% и чистая стоимость продуктов поднялась в 2½ раза.

Применение механической силы в хлопчато-бумажной промышленности относительно отстает. Количество действующих веретен в отношении к числу рабочих было:

	Колич. веретен в милл.	Колич. раб. в 1000	Зарплата в милл. доллар.	Колич. веретен на 1 раб.	Зарплата на 1 веретено
1919	33,79	446,8	368,7	75,73	10,90
1914	30,91	393,4	152,4	78,58	4,93
1909	27,42	378,9	132,8	72,39	4,84
1904	23,19	315,9	96,2	73,43	4,15

Развитие хлопчато-бумажной промышленности было «экстенсивное»: количество занятых рабочих увеличилось значительнее, нежели количество веретен... Точно также и количество механических станков мало выросло, с 678.000 до 693.000 (с 1909 по 1914 г.г. с 666.000 до 678.000).

Отметим еще концентрацию в этой области промышленности. Различные группы предприятий составляли:

	Число предприятий		Количество рабочих		Стоимость произв.	
	1919	1914	1919	1914	1919	1914
	в процентах ко всему числу					
Группы предприятий:						
с выработкой до 5000 долл. . .	0,9	1,6	—	—	—	—
5.000— 20.000 „ . .	2,6	4,4	—	0,1	—	0,1
20.000— 100.000 „ . .	8,8	17,5	0,4	2,2	0,3	2,1
100.000— 500.000 „ . .	28,9	47,0	6,7	4,4	5,8	22,4
500.000—1.000.000 „ . .	21,7	15,0	11,5		10,8	20,0
1.000.000 и больше „ . .	37,2	14,5	81,3	53,7	83,0	55,6

О развитии *шерстяной промышленности* во время войны у нас имеются, в общем, еще более скудные данные, чем о хлопчато-бумажной промышленности. Мы только знаем, что спрос на изделия шерстяной промышленности был относительно еще более значителен в виду потребности в шерстяных материалах для солдат, находившихся в окопах.

Общие данные о мировом производстве шерсти за время войны имеются только по подсчетам Американского сельско-хозяйственного департамента. Однако, эти общие данные явно проблематичны, так как для целого ряда стран, напр., для России, Германии, Италии, Азии и Африки просто вставлена одна и та же цифра для всех военных лет, для других стран имеются более точные данные, которые значительно расходятся с указанными. По этому общему подсчету мировое производство шерсти почти не изменилось за время войны и составляло в 1913 г. 2,88 м-да фунтов, и в 1918 г.—2,81 м-да фунтов. Точно также общие данные о торговле шерстью, которые приводятся тем же департаментом, кажутся нам весьма проблематичными. Не имея, однако, более полных данных о торговле шерстью по всем странам, мы даем последние в приложении.

Относительно некоторых, наиболее важных для производства шерсти стран, мы имеем уже более точные данные, отчасти по материалам Кильского института, отчасти по официальным «Ежегодникам». Производство, ввоз, вывоз и потребление в С. Штатах выразилось по данным амер. «Стат. Ежегодника» за 1920 г. в следующих цифрах:

	Производство	Экспорт	Импорт	Потребление
	(в миллионах английских фунтов).			
1913 г. . .	296,2	0,77	195,3	486,3
1914 „ . .	290,2	0,34	247,7	536,3
1915 „ . .	285,7	8,2	308,1	578,4
1916 „ . .	288,5	4,4	534,8	817,1
1917 „ . .	281,9	2,1	372.4	650,3
1918 „ . .	298,9	1,0	379,1	675,9

Отсюда видно, что производство шерсти в Америке сильно колеблется за время войны, но, в общем, к концу войны превышает даже довоенный уровень. Вывоз сильно сокращается в последние годы войны после того, как в первый военный год он сильно поднялся. Ввоз, наоборот, увеличивается из года в год, так что потребление иностранной шерсти поднимается с 39% всей потребляемой шерсти до 56%. Общее же потребление значительно увеличивается, что показывает на рост шерстяной промышленности в С.-Штатах.

Об Аргентине приводим данные Кильского института.

Производство шерсти в Аргентине (в милл. килограммов)
(По данным Кильского института)

Вывоз (предпол.) шерсти-сырца .	131,0	125,0	137.0	141,0	161,0	125,0
Собств. потребл. .	4,8	4,7	5,0	5,7	6,5	7,5
Все производ. . .	135,8	129,7	142.0	146,7	167,5	132,5

Весьма значительную роль в снабжении мира шерстяными изделиями играют английские колонии. Вывоз шерсти из этих колоний мы приводим по статистическим ежегодникам английских колоний.

	1913	1914	1915	1916	1917	1918
			в милл. англ. фунтов			
Из всех колоний, включая и Египет . .	1016,8	602,6*)	958,9	876,7	748,0	594,1

Использование шерсти английских колоний происходило во время войны таким образом: английское правительство скупало эту шерсть непосредственно в своих колониях, при чем в 1916—17 г. оно условилось с австралийским правительством платить 15½ пенсов за фунт потной шерсти. В Южной Африке покупателями шерсти являлись С. Штаты и Япония. Благодаря этому, цены на шерсть сильно поднялись и достигли в 1916—17 г.—15,69 пенсов за фунт по сравнению с 7,95 пенсов в 1913—14 г. Попытка английского правительства закупить и южно-африканскую шерсть натолкнулась на противодействие. Правительству удалось создать только синдикат для закупки шерсти, который закупил ⅜ всей шерсти Южн. Африки.

В частности, *английская шерстяная промышленность* была относительно обеспечена шерстью. Чистый ввоз в Англию шерсти был (в милл. англ. центнеров):

1913	1914	1915	1916	1917	1918
4,99	4,22	8,11	5,79	5,98	4,00

Вывоз готовых изделий в миллионах фунтов стерлингов был:

1913	1914	1915	1916	1917	1918
35,71	29,68	31,21	44,53	50,85	47,34

*) Данные об Австралии относятся только к 6 мес. до конца июня 1914 г. Экспорт за июль—дек. составил 221,8 милл., а весь экспорт уже 824,5 милл. фунтов.

Так как цена на австралийскую шерсть поднялась в 2½ раза, то и цены на шерстяные изделия значительно выросли, так что действительный экспорт был в 1918 г., конечно, ниже, чем в 1913 г.

Во *Франции* шерстяная промышленность сильнейшим образом пострадала как вследствие оккупации северных провинций, так и вследствие общего расстройства хозяйственной жизни. Во всяком случае, если судить только по ввозу необработанной шерсти, то упадок французской шерстяной промышленности кажется колоссальным. По данным Annuaire statistique de la France.

	Производство шерсти	Ввоз	Вывоз	Потребление
	(в миллионах килограмм)			
1913 г. . . .	35,5	268,8	35,7	268,6
1914 „ . . .	31,0	206,9	30,5	207,4
1915 „ . . .	26,5	65,1	4,9	86,7
1916 „ . . .	22,0	77,7	9,4	90,3
1917 „ . . .	22,0	60,4	4,5	78,0
1918 „ . . .	22,0	40,4	—	62.0

Таким образом, потребление шерсти во Франции уменьшилось в 4⅓ раза.

С другой стороны, ввоз готовых изделий сильно увеличился, по крайней мере по ценности, хотя надо полагать, что он увеличился и по весу, так как цены далеко не повысились, в таком размере: [1])

	Пряжи	Материи	Всего
	(в милл. франков)		
1913 год . . .	6	51	57
1915 „ . . .	63	500	563
1916 „ . . .	135	811	946
1917 „ . . .	182	609	791
1918 „ . . .	229	544	773

Вывоз, который до войны составлял приблизительно 26 тыс. тонн ценностью в 140 милл. франков, понизился за время войны и дошел до минимальных величин, в 1915 г. — 107 тонн, в 1916 г. — 228 тонн, в 1917 г.—253 тонны и в 1918 г.—269 тонн.

О шерстяной промышленности Соед. Штатов мы имеем снова данные по цензу, которые мы приводим ниже. Эти данные констатируют значительное развитие этой отрасли промышленности в Соед. Штатах:

	1914/19	1909/14
	Изменение в %%	
Число предприятий . . .	3,8	—12,9
„ занятых лиц . . .	2,2	— 2,9
„ собственников и фирм	— 15,6	—33,3
„ служащих	44,3	12,4
„ рабочих	0,6	— 3,3
Двигательные силы . . .	18,9	10,4
Капитал	98,9	— 1,7

[1]) Effect of the war upon french economic life.

	1914/19	1909/14
	Изменение в %	
Заработн. плата и оклады	119,2	7,7
Оклады	160,6	19,1
Зарплата	112,7	6,1
Стоимость материала . .	154,7	— 7,6
„ продукта . .	165,9	— 8,5
Чистая стоим. продукта .	186,1	—10,0

Так, развитие шерстяной промышленности в С. Штатах хотя не пошло таким быстрым темпом, как хлопчато-бумажная промышленность, но все-таки показывает почти удвоенный капитал и почти утроенную чистую стоимость продуктов. Количество рабочих, занятых в шерстяной промышленности, наоборот, дает очень слабое увеличение, даже почти не изменяется.

В противоположность этому, мировое производство шелка-сырца показывает почти беспрерывный рост, хотя оно все же остается ниже производства 1913 г., когда оно было: 27,32 милл. кило (European Reconstruction. Section Thirteen, Март, 1923 г.).

	В милл. килограмм	Потребление С. Штатов в %	Европейское потребление в %	Ближний Восток. Потреб. в %
1914 год . . .	22,2	54,2	21,7	8.1
1915 „ . . .	23,7	63,5	12,6	4,4
1916 „ . . .	27,2	56,5	15	3,75
1917 „ . . .	27,0	59	12	
1918 „ . . .	25,6	61	12,4	

По данным германского «Стат. Ежегодника» сбор шелка в Европе дает значительное уменьшение, точно так же, как сбор в Палестине и центральной Азии. Сбор в Азии, наоборот, дает сильное увеличение, так что мировой сбор значительно поднялся, как видно из приводимых данных.

	1914	1915	1916	1917	1918
	(в милл. килограмм)				
Европа . . .	4,8	3,2	4,1	3,2	3,2
Палестина и Ц. Азия .	1,8	1,0	1,0	1,0	1,0
В. Азия . .	22,6	27,3	29,3	31,1	33,3
Всего .	29,2	31,6	34,4	35,3	37,5

Характерно развитие шелковой промышленности во *Франции*, которая относительно мало пострадала от германского нашествия. Ввоз шелка сырца держится с 1916 года на уровне приблизительно $^2/_3$ довоенного, вывоз готовых изделий даже поднялся, по крайней мере, по ценности, так как Англия допускала изделия французской шелковой промышленности, запретив ввоз из других стран. Но и ввоз готовых шелковых изделий во Францию увеличился! Он составлял в 1913 г. — 49 милл. фр., в 1916 г.—46 милл., в 1917 г.—58 милл. и в 1919 г.— 50 милл. франков. Общее потребление шелка равнялось: 1913 г.—3,8 м.

килогр., в 1914 г.—4,7 м., в 1915 г.—1,9 м., в 1916 г.—3,0 м.; в 1917 г.—2,7 м. и в 1918 г.—3,2 м. кило.

В Соед. Штатах шелковая промышленность значительно расширилась вследствие затруднений в европейском производстве и благодаря быстрому обогащению поставщиков военных материалов. Число предприятий увеличилось с 1914 г. по 1919 г. с 902 до 1.369, число занятых рабочих—с 108 тыс. до 127 тыс., капитал этих предприятий возрос с 210 милл. до 532,7 милл. долларов, в 2½ раза, стоимость продукта даже почти в три раза, с 254 милл. до 688,4 милл., при чем следует, конечно, принять во внимание, что цена шелка-сырца увеличилась с 3,42 до 7,35 долларов за фунт, т.-е. больше, чем в два раза. Применение механической силы поднялось с 116,924 до 171,825 лош. сил, т.-е. на 51%, в то время, как число рабочих увеличилось на 17%. Число веретен увеличилось с 2,16 до 2, 67 милл., количество станков с 85.000 до 96.000.

Что касается развития остальных отраслей текстильной промышленности, то на них останавливаться подробно не приходится; достаточно рассмотреть, с одной стороны, развитие сбора сырья для этой промышленности за время войны, а с другой—торговлю ими; и то, и другое мы приводим на основании данных Римского сельско-хозяйственного института:

Льняное волокно

	Посевная площадь в тыс. гектаров		Сбор в тыс. квинт.	
	1909/13	1914/18	1909/13	1914/18
Австрия . . .	39,1	21,8	240,9	129,1
Бельгия . . .	19,8	13,1	235,4	339,8
Франция . . .	24,9	10,8	184,3	62,5
Англия . . .	21,5	36,0	107,5	128,7
Венгрия . . .	16,8	—	128,2	—
Италия . . .	8,8	8,5	28,6	24,2
Евр. Россия . .	1.379,9	1.358,3	5.697,1	—
Япония . . .	4,9	18,7	23,3	75,2
Азиатск. Рос. .	157,8	149,0	573,8	—

Конопляное волокно

Германия . . .	—	2,8	—	—
Австрия . . .	22,9	3,3	151,0	19,0
Франция . . .	14,2	9,5	133,1	92,7
Венгрия . . .	59,3	52,0	522,9	507,1
Италия . . .	80,9	88,5	835,0	897,8
Румыния . . .	6,0	7,1	20,0	14,6
Евр. Рос. . . .	631,6	542,1	3.097,7	3.494,6
Азиатск. Рос. .	82,1	64,1	363,3	—

Джут

Брит. Индия . .	1.198,9	1.106,2	15.280,6	15.212,1
Индо-Китай . .	0,37	0,48	1,9	5,3
Япония . . .	0,62	0,62	10,8	10,8

Торговля джутом.

	Ввоз 1909/13	Ввоз 1914/18	Вывоз 1909/13	Вывоз 1914/18
	(в тыс. квинталов)			
Европа	8.001,3	4.089,8	1.279,0	608,3
Из этого числа:				
Германия . .	1.525,9	168,1	64.4	6,6
Франция . .	1.023,4	581,3	14,1	7,9
Англия . . .	3.328,9	2.413,2	1.179,3	589,6
Америка Центр. и Северная .	1.099,0	816,8	1.360,5	1.364,4
Америка Южн. .	89,8	125,3	—	—
Азия	136,3	269,8	7.803,9	4.987,7
Африка . . .	0,146	0,146	—	—
Австралия . . .	3,1	4,7	—	—
Всего . .	9.329,6	5.306,6	10.443,4	6.960,4

Из этих данных видно, что сильнейшим образом уменьшился как сбор этих видов сырья, так и ввоз их из европейских стран, напр., ввоз джута уменьшился на ½, что свидетельствует о сильнейшем падении этих отраслей хозяйства за время войны.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Химическая промышленность.

Наиболее значительные перемены произошли за время войны в химической промышленности. Перед войной в этой области господствовала Германия. Во время войны все бросились на производство красок и других химических продуктов, необходимых для войны и для промышленности вообще. После многих неудачных опытов и при усиленной поддержке со стороны государства, многие не только нейтральные, но и воевавшие страны, успели создать значительную химическую промышленность.

Трудно дать цифровые иллюстрации этого явления, не вдаваясь в большие подробности, которые выходят из рамок данного обзора. Мы ограничимся поэтому только несколькими характерными цифрами:

Торговля химическими продуктами в Англии (в милл. ф. ст.).

	1913	1914	1915	1916	1917	1918
Ввоз . . .	13,3	12,5	18,8	26,1	25,2	34,3
Вывоз . .	19,5	17,7	20,9	26,7	22,8	21,3

Несмотря на то, что оборвались отношения с Германией, ввоз целого ряда химических продуктов возрастает, напр. ввоз медикаментов, кальция и т. д.; наоборот, ввоз азото-кислой соли сильно уменьшился. Вывоз почти всех продуктов уменьшился. Но сейчас же после войны вывоз их сильно возрастает, хотя вывоз только немногих продуктов превышает довоенный уровень. Отсюда совершенно очевидно, что английская химическая промышленность работает сначала для вну-

треннего рынка, хотя ее производительная способность сильно возросла.

Наиболее сильно развилась химическая промышленность в Соед. Штатах, о которой мы можем судить по данным ценза.

Развитие химич. промышленности.

	Изменение в процентах: 1914/19	1909/14
Число предприятий	51,4	10,0
„ занятых лиц	76,7	36,2
„ собственников и фирм	23,2	— 38,5
„ служащих	105,0	39,3
„ рабочих	72,0	36,2
Механические силы	33,5	35,3
Капитал	116,0	44,6
Зарплата и оклады	213,0	53,6
Оклады	170,0	46,9
Зарплата	230,0	56,5
Стоимость продукта	142,0	39,4
„ изделий	178,0	34,2
Чистая стоимость продукта	224,0	28,0

Из этих данных видно, что химическая промышленность значительно увеличилась за время войны. Число предприятий выросло больше, чем на 50%, в то время, как за пятилетие до войны оно поднялось всего на 10%. Число рабочих увеличилось на 72%, в то время, как за годы с 1909 по 1914 оно увеличилось всего на 36%, т.-е. темп увеличения занятых рабочих почти удвоился. Но характерно, что применение механических сил показывает некоторое ослабление общего темпа, что подтверждает общие наши указания на развитие американской промышленности и на то, что оно шло более быстро в сторону применения живого труда, чем механической силы. Стоимость продукта увеличилась на 142%, а чистая стоимость продукта даже на 224%. Если, однако, принять во внимание, что с 1914 по 1919 г. цены на химические изделия увеличились на 79%, то этот рост уже покажется не настолько значительным, и производительность труда незначительно увеличивается.

О концентрации химической промышленности за время войны можно судить по следующим данным:

Концентрация химич. промышленности.

	1919		1914	
	Предприят.	Рабочие	Предприят.	Рабочие.
Без рабочих	18	—	11	—
От 1 до 5	153	399	120	302
„ 6 „ 20	163	2030	109	1257
„ 21 „ 50	121	3851	52	1742
„ 51 „ 100	50	3703	44	3064
„ 101 „ 250	47	7209	28	4407
„ 251 „ 500	18	6300	14	4695
„ 501 „ 1001	17	11619	9	6197
„ 1001 и выше	11	20475	8	10647

По стоимости произведенных продуктов.
(в процентах)

	Число предприятий.			Число рабочих.			Стоимость производства.		
	1919	1914	1909	1919	1914	1909	1919	1914	1909
до 5000 д.	6,9	13.4	15,6	0,1	0,2	0,3	—	0,1	0.1
„ 20000 „	9,7	12,9	15,3	0,3	0,5	1,0	0,1	0,4	0,5
„ 100000 „	22,1	26,1	27,0	1,9	3,3	5,5	1,6	3,6	4,2
„ 500000 „	37,8	27,9	33,4	11,8	24,4	29,0	12,8	16,2	35,0
„ 1000000 „	9,6	8,6		8,7			9,0	15,1	
Свыше 1 милл.	13,9	11,1	8;6	77,3	71,5	64,2	76,5	64,6	60,1

Развитие химической промышленности Америки проявилось значительным участием последней на мировом рынке своим экспортом, который значительно увеличился.

Торговля химическими продуктами выражена в следующей таблице.

	1913	1914	1915	1916	1917	1918
	(в милл. долларов)					
Ввоз	95,6	81,7	83,1	125,8	144,2	168,3
Вывоз	26,8	29,0	80,2	165,3	193,3	165,3
Индекс цен химическ. продуктов . . .	100	101	114	159	198	221

Из этих данных видно, что ввоз химических продуктов, при пересчете на цены 1913 г., упал; вывоз, наоборот, сильно увеличился: номинально в 6 раз, а в золотоисчислении в три раза.

Все же к концу войны ввоз химических изделий еще превышал вывоз их.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Торговая война.

Основным принципом торговой политики перед войной был принцип «наибольшего благоприятствования». Это означает, что договаривающиеся между собою страны взаимно предоставляют друг другу все те права и преимущества, которые они предоставили любой третьей стране. Другими словами, все договаривающиеся между собой страны поставлены в одинаковое юридическое положение, нет никаких исключений для тех или других стран, в смысле права торговать с данной страной или посылки своих агентов, приобретения имущества, права жительства и т. д. Этот принцип, относительно новый в истории торговой политики, датирует со времени Кобденского договора в 1860 году. С тех пор он все больше и больше завоевывает себе общее признание, хотя одновременно вызывает против себя и оппозицию. Как известно, после франко-прусской войны Германия и Франция условились взаимно признать принцип «наибольшего благоприятствования». Между Герма-

нией и Англией точно также не существовало особых торговых договоров и их торговые отношения базировались только на признании этого принципа. Америка долго руководилась другим принципом, который называется принципом «взаимных уступок» (Repriziotät), по которому договаривающиеся страны делают друг другу взаимные уступки, которых они не делают третьему контрагенту.

«В век меркантилизма, говорит Ястров[1]), во вторую половину XVII века и в XVIII веке, идеалом государственного деятеля являлось, с помощью возможно высоких пошлин или запрещения ввоза, защитить свою промышленность от иностранной конкуренции. Уступки в этой области делались только в том случае, если взамен их получались соответственные уступки. В договорах того времени выгодная концессия покупается не менее выгодной концессией. Однако, как только заключался какой-нибудь договор, являлись конкуренты и требовали себе подобных же уступок. Более того, они путем новых предложений, идущих дальше, пытались добиться больших выгод для себя, чем получали их конкуренты, чтобы, таким образом, иметь преимущества перед ними в борьбе за рынок. Тогда первое государство снова начинало переговоры о пересмотре договора, и, если ему удавалось путем новых уступок получить более выгодные условия, то игра начиналась снова».

Чтобы положить конец подобному торгашеству, Соед. Штаты к концу XVIII века ввели такое положение, что каждая из договаривающихся сторон получает все те преимущества, которые выторговала какая-нибудь страна, если она предоставляет соответственные уступки, за какие данная страна получила эти преимущества. Однако, это не так просто делать соответственные уступки, которые делает другая страна, ибо договаривающиеся страны не всегда имеют одинаковые возможности делать соответственные уступки. «Поэтому», говорит Ястров, «принцип «взаимных уступок» являлся источником постоянных споров и не увеличивал взаимного доверия стран, заключающих торговый договор».

Подобно тому, как на первоначальных ступенях развития внутренней торговли, она совершается путем непрерывных торгов с переторжками, так и международная торговля сначала совершается на основе принципа взаимных уступок, добываемых после бесконечно длинных переговоров. В развитых странах внутренняя торговля перешла, из расчета сбережения времени и более правильной постановки торгового дела, к установлению определенного твердого основания торговых отношений, и во внутренней торговле стали применять общий принцип торговых отношений, устанавливающий равенство для всех контрагентов и дающий возможность нормальных отношений без излишней затраты времени на бесконечные переговоры.

Этим, однако, не сказано, что прекратилась всякая оппозиция против принципа наибольшего благоприятствования. Наоборот, с оживлением торгово-промышленной реакции, с новым подъемом покровительственной волны борьба направилась, в первую очередь, именно против этого принципа. Как те хозяйственные круги, которые, вообще,

---

[1]) Die mitteleuropäische Zollannäherung und die Meistbegünstigung. Leipzig 1915.

против всяких торговых договоров и которые, естественно, желают, чтобы принцип наибольшего благоприятствования был уничтожен, так и другие, которые, хотя и не идут так далеко, но думают, что путем особых договоров в каждом отдельном случае, им удастся как раз не делать уступок по отношению к тем государствам, конкуренции которых они больше всего боятся, стали выступать против этого принципа. В особенности сильна была оппозиция против этого принципа во Франции, где признание этого принципа основано на Франкфуртском мире, который установил, что Франция и Германия предоставляют друг другу те же выгоды, которые они предоставляют Англии, Бельгии, Голландии, Швейцарии, Австрии и России. Это вызвало во Франции чрезвычайно резкую агитацию против этого принципа, который был навязан Франции победителем. Может быть, что внесение этого момента в мирный договор и было ошибкой со стороны Германии, так как хозяйственные отношения должны, по существовавшим в до-империалистический период представлениям, устанавливаться во взаимной борьбе на торговом рынке, а не путем войн, но тем не менее, нельзя сказать, чтобы торговля на основе этого принципа шла во вред Франции. Этот принцип не мешал Франции вводить у себя чрезвычайно высокие таможенные пошлины; он препятствовал только тому, чтобы Франция делала различие между отдельными странами.

Более того, хозяйственная жизнь со времени Франкфуртского мира в значительной мере сама обезвредила и те возможные неблагоприятные последствия, которые могли бы вытекать в силу его из одинакового отношения к различным странам. Хозяйственная деятельность сильно дифференцировалась. Одно государство производит одни продукты, другое, наоборот, вывозит другие продукты. «Не все товары имеют для каждой страны одинаковое значение. В производстве товаров отражается особенность и степень развития каждой страны и, чем разнообразнее развитие страны, тем больше специализируется ее производство. Это может быть использовано и в тарифном деле без того, чтобы был нарушен основной принцип. Надо только так разнообразить тариф и так разгруппировать его, чтобы можно было принять во внимание национальное различие в производстве различных товаров, так как по существу принцип наибольшего благоприятствования ничего другого не требует как, чтобы уступки, сделанные по отношению к третьей стране, распространялись также на данного контрагента. Для каждого контрагента, за которым признано право наибольшего благоприятствования, оставляют право пользования всеми теми уступками, которые делаются любому другому контрагенту. Совсем другой вопрос, в состоянии ли он на самом деле их использовать. Юридически, однако, так вопрос не ставится. На почве юридически-одинакового отношения различных стран может быть довольно значительное фактическое различие между ними»[1]). Другими словами, необходимо только так устроить, чтобы уступки, сделанные для одной страны, соответствовали только потребностям в ее ввозе или вывозе, и в то время, как эти же уступки для другой страны не имели бы фактически особенного значения. И на самом деле, мы видим, что постепенно увеличивается детализация торговых договоров. Так, во Франции в 1892 г. мы

[1]) H. Schumacher Meistbegünstigung und Zollunterscheidung. Изд. des «Vereins f. Sozialpolitik».

имеем торговый договор с 654 пунктами. В торговом тарифе Германии от 1902 года количество таких отдельных пунктов еще больше, а в торговом договоре между Германией и Швецией оно было уже доведено до 1.325.

Как далеко может дойти такая детализация, видно из того, что по германскому торговому тарифу ввоз скота различается не только по отдельным породам, но и по тому, на какой высоте, по отношению к морю, пасется скот! Подобные же чрезвычайно детализированные и тонкие различия делаются и по отношению к фабрикатам. Что этим Германия боролась против ввоза товаров из Франции или Англии, нет никакого сомнения[1]). Что отсюда следует?... Только то, что одним признанием принципа наибольшего благоприятствования еще не решены все вопросы торговой политики и что их достаточно остается для решения при заключении торговых договоров, которые обычно заключаются только на короткий срок и потом каждый раз пересматриваются. В новых договорах подобные ухищрения могут быть приняты во внимание и устранены. Во всяком случае, принцип наибольшего благоприятствования остается основой договорных отношений для того, чтобы, по крайней мере, не приходилось об одном и том же вопросе говорить со всеми странами в отдельности.

Перед войной встречалось известное исключение из этого принципа, главным образом, в применении по отношению к колониям. Так, английские колонии предоставляли Англии больше выгод, чем другим странам, французские колонии ввозили беспошлинно товары из Франции, в то время, как товары, ввозимые из других стран, должны были оплачивать общий французский тариф, применяемый и в колониях. В свое время Россия делала исключение по отношению к своим азиатским соседям, которым она предоставляла особые выгоды, которыми не пользуются западно-европейские страны, а Соед. Штаты делали исключение по отношению к Канаде и некоторым другим государствам, которым они делали уступки, не распространяемые на других их контрагентов. Но в общем и целом, эти исключения ограничивались областью торговых отношений между промышленными и аграрными странами, преимущественно с колониями. В торговых отношениях между промышленными странами этот принцип находил все больше и больше применения, так как он, на самом деле, облегчал заключение торговых договоров. И если во Франции в свое время утверждали, что этот принцип оказывался выгоднее для Германии, чем для Франции, то это зависело не от него, а от того факта, что Германия, вообще, развила свою промышленность сильнее, чем Англия или Франция и, конечно, могла использовать эти торговые отношения лучше, чем остальные страны. Если спросить себя, был ли выгоднее для Франции особый договор не на основании общего принципа, то можно в этом отношении сильно усумниться, ибо вывозимые Германией во Францию товары, были в большинстве случаев ей более нужны, чем привозимые в Германию из Франции предметы роскоши, ввоз которых можно было легче и без значительного

---

[1]) A. Marvaud, Intérêts économiques et Rapports internationaux. Paris 1915.

ущерба для производства страны прекратить. Только без французской железной руды Германия обходиться не могла; но Франции нужен был германский кокс!

Однако, этот принцип по существу противоречит империалистической торговой политике, стремящейся к созданию для себя исключительных, монопольных выгод и избегающей борьбы на равных условиях. Отсюда и борьба против этого принципа.

Когда разразилась война, в Англии, потом и во Франции, и в России, ожили старые меркантилистские представления; в особенности в Англии сразу стали стремиться к тому, чтобы превратить эту войну в торговую войну, чтобы, воспользовавшись этим обстоятельством, убить германскую конкуренцию и захватить рынки. Впоследствии и в Германии империалистские стремления к созданию мировой державы и власти над Европой и над всем миром приняли более очерченный и более определенный характер и группировались по существу вокруг лозунга «Серединная Европа», с одной стороны, и отчасти захвата Бельгии и сев. Франции, с другой. Вопрос о «Серединной Европе» обсуждался гораздо более интенсивно и широко, и, повидимому, представлял из себя идеал более широких промышленных и других империалистических кругов, чем другая цель войны, захват Бельгии и сев. Франции, о котором говорилось только в тайных докладах и то сравнительно небольшими, хотя и очень влиятельными кругами. Точно также в антантских странах стал обсуждаться вопрос о создании хозяйственного союза между антантскими странами. К разбору этих проблем мы перейдем дальше; теперь нам хотелось остановиться только на тех методах борьбы против торговли неприятельских стран, которые были применены, как в Англии, Франции, России и других странах Антанты с одной стороны, так и в Германии, с другой.

В разразившейся торговой войне Англия играла роль руководительницы. Она издала специальный закон о запрещении торговли с гражданами враждебных стран, при чем под гражданами враждебных стран подразумевались все те, которые живут на территории этой страны, хотя бы они не являлись гражданами ее; впоследствии это запрещение было распространено также на те фирмы в нейтральных странах, которые вели торговлю с неприятельскими странами. Последние заносились в «черный список», некоторые сомнительные заносились в «серый список». Подобные же черные списки ввели у себя все антантские страны, как и колонии Англии. Далее были ликвидированы все предприятия Германии в этих странах, при чем в Англии констатировали, что предприятий с германским капиталом было на 36,7 милл. фунтов стерлингов. Затем были уничтожены все права граждан враждебных стран, вытекающие из патентов и изобретений.

Политика Англии по отношению к торговле с вражескими странами постепенно была усвоена также Францией, Россией и другими союзными странами. Повсюду были секвестрированы предприятия, принадлежащие Германии или Австро-Венгрии, при чем во Франции оказалось таких предпрятий 2.983 немецких и 504 австрийских. В России до ноября 1916 года было поставлено под государственный контроль 712 торговых и промышленных предприятий. По русским данным, в России находилось в свое время 3.500 немецких или австрийских предприя-

тий. Из них 1.100 были промышленными предприятиями с общим оборотом в 106 милл. руб. в год и с 32 тыс. рабочих. Кроме того, считалось, что 364 акционерных общества работают с германским капиталом. Цель всех этих распоряжений заключалась не только в том, чтобы победить конкурента во время войны, ослабив его экономически, но и подготовить в будущем торговую войну против него на мировых рынках. Как было уже указано, эти стремления вылились с одной стороны, в виде попыток образования союза всех стран, которые воюют против Германии, а с другой стороны, в объединении всех центральных европейских стран, включая и Турцию, с Германией во главе.

Что касается последнего, то его утопичность вряд ли стоит теперь доказывать, так как, повидимому, история устранила возможность подобных образований на долгие годы. Как известно, Австро-Венгрия распалась, Турция разделена на целый ряд мелких государств, Германии и Австрии запрещено мирным договором объединиться. Но, если посмотреть на этот вопрос чисто экономически, то не трудно видеть, что общая линия развития не шла в сторону объединения этих стран. Наоборот, Германия все больше и больше связывалась с остальным миром, а не с Юго-Востоком, точно так же, как австрийская промышленность отнюдь не желала иметь конкурентом германскую промышленность и требовала сохранения пошлин для защиты ее от германской конкуренции. И в самой Германии было не мало трезвых голосов, которые указывали на невозможность таких образований. Стоит, напр., указать на заявление директора Немецкого банка, Гвиннера, в газете «Нейе фрайе Прессэ», от 21 декабря 1915 г., что развитая германская промышленность не в состоянии ссориться со всем светом из-за того, что она предоставит своим политическим друзьям особые выгоды. Профессор Эйленбург доказал, что собственно тесная связь с Австро-Венгрией не имеет значения для Германии, так как она все равно властвует на австрийских рынках и вряд ли сумеет увеличить свой вывоз туда, даже и при более тесном союзе, в то же время как подобный шаг сильно затруднит сношения ее с другими странами. Лучшие знатоки Турции указывали на то, что ни в сельско-хозяйственном отношении, ни как доставщик сырья, ни как рынок для продуктов, Турция не представляет для Германии какого-нибудь значительного завоевания. Далее, уже во время войны совершенно отчетливо выступала тенденция к разделению Австрии на целый ряд хозяйственных единиц, выделилась Галиция, выделялись все больше и больше юго-славянские области, словом чувствовалось, что Австро-Венгрия на самом деле не представляет из себя никакого цельного хозяйственного организма и что распад ее был фактически предрешен общим развитием страны, пробуждением к собственной национальной и хозяйственной жизни тех крестьянских народностей, которые находились в подчинении у Австро-Венгрии.

С другой стороны, все компетентные лица относились к проекту образования союза государств, воевавших против Германии, точно также крайне скептически. Русские промышленники не скрывали своей боязни английской и французской конкуренции, и профессор Смирнов в «Проблемах Великой России» совершенно определенно заявляет, что хозяйственные интересы Антанты идут в разрез друг с другом и что

абсолютно немыслимо образование торгового союза, так как последнее привело бы к уничтожению российской промышленности, которая далеко не в состоянии конкурировать с развитой промышленностью Англии, Франции или Италии. Далее он указывает на огромную роль, которую в торговле России играет Германия, куда направляется четверть всего вывоза российской пшеницы, половина экспорта ржи, $^2/_3$ экспорта ячменя и $^1/_3$ вывозимого овса, и он задает себе вопрос, куда же направится этот экспорт, если продолжать торговую войну с Германией после окончания войны. Подобные мнения можно было часто слышать и во Франции, где промышленность тоже меньше всего была склонна объединяться общим торговым союзом с Англией, боясь конкуренции последней. Характерно, что вывоз Франции увеличился за десятилетие перед войной на 54,5%, при чем вывоз в Германию увеличился на 56%, в Австро-Венгрию на 18%, в Англию на 18,8%, в Италию на 60,9% и в Россию на 96,7%. Однако, вывоз в Италию и Россию, который развился несколько быстрее, чем вывоз в Германию, составлял вообще относительно незначительную величину. В Италию он равнялся в 1913 г. 305,8 милл., а в Россию 83,3 милл. франков, между тем вывоз в Германию составлял 866,8 милл., вывоз в Англию—1.446 милл. франков. Вывоз из Англии в союзнические страны возрастал быстрее, чем вывоз в Германию, но по абсолютной величине вывоз в Германию значительно превышал вывоз в союзные страны. Так, в 1913 г. вывоз в Германию составлял 40,86 милл. фунт., а во Францию 29 милл., в Италию—14,6 милл. и в Россию—18 милл. Еще значительнее будет эта разница, если мы возьмем еще вывоз чужих товаров, который составлял в Германию 19,8 милл., во Францию—11,9 милл., в Италию 1 милл. и в Россию—9,6 милл. Таким образом, в Германию Англия вывозила почти столько же, сколько в свои союзные страны [1]).

Если рассмотреть теперь влияние войны на мировую торговлю, то приходится, прежде всего, констатировать тот факт, что, несмотря на то, что в войну вступили самые крупные торговые страны мира, теснейшим образом между собой связанные в торговом отношении, все же удалось во многих отношениях преодолеть те затруднения, которые были вызваны войной. Конечно, труднее всего было справиться с этой проблемой Германии и России, которые были блокированы. Англия, которая имела возможность получать товары из различных стран, сумела, в значительной мере, приспособиться к новым условиям и запастись необходимыми ей продуктами. Так, например, ввоз пшеницы не уменьшился за первый год войны, несмотря на то, что она получала его раньше в значительной мере из России, Германии и Австралии, между тем, как во время войны она не только не могла вывозить из России и Германии, но и Австралия была для нее недоступна вследствие недостатка в транспортных средствах. Изменение, которое произошло в этом отношении в смысле снабжения Англии пшеницей, иллюстрируется следующей таблицей:

---

[1]) Более подробно о торговых взаимоотношениях между этими странами как и о значении, как „Серединной Европы“, так и союза стран Антанты, можно найти в нашей работе „Империализм и Торговые войны“ (Imperialismus und Handelskriege). Берн. 1917 г.

Ввоз пшеницы в Англию.

(Август—июль, в миллионах центнеров).

	1913/14	1914/15	Увеличение или уменьшение
Из Германии . . .	1,6	—	— 1,6
„ России	9,6	0,7	— 8,9
„ Австралии . . .	14,8	2,0	— 12,8
„ Брит. Индии . .	12,9	13,9	+ 1,0
„ Аргентины . . .	8,2	12,1	+ 3,9
„ Канады	28,9	33,2	+ 4,3
„ Соединен. Шт. .	37,5	52,2	+ 14,7
„ Прочих стран .	1,2	0.6	— 0,6
Итого . .	114,7	114,7	+ 0

Отсюда мы видим, что С. Штаты, отчасти и Канада, быстро заняли то место, которое было освобождено Россией и Германией. Еще более характерен ввоз сахара. Как известно, Англия до войны получала сахар почти исключительно из Германии и Австро-Венгрии и в очень небольшом количестве потребляла тростниковый сахар. Во время войны она, наоборот, сильно увеличила потребление тростникового сахара и сократила до минимума потребление свекловичного сахара. За первый год войны она потребила свекловичного сахара всего 2,25 милл. центнеров по сравнению с 29,76 милл. центн. за год до войны. Тростникового сахара она потребляла в 1913/14 г. всего 8,59 милл. центнеров, а в 1914/15 г.—31,69 милл. центн. Труднее было запастись мясом, и очень скоро, как известно, в этом отношении наступил недостаток. так что уже к концу июня 1915 г. министр торговли заявил, что каждый обыватель должен сократить потребление мяса на 2 фунта в месяц. Однако, скоро С. Штаты значительно увеличили вывоз охлажденного мяса и затем свинины. Иначе обстояло дело с маслом и яйцами, по отношению к которым отрезанность от России сыграла большую роль. На импорте яиц сказалась также изоляция Австрии и Германии. Весь английский ввоз сократился весьма значительно, для яиц больше чем на половину. Ввоз других продуктов, например, леса, целлюлозы, бумаги и т. д. или совсем не уменьшился или уменьшился незначительно. Только отсутствие ввоза химических продуктов сильно чувствовалось в первые годы войны и попытка использовать индиго, натуральную краску, не дала желанных результатов. Но снова, благодаря поддержке Америки, удалось урегулировать и этот вопрос, и английская промышленность скоро сама приспособилась к производству красок. Отсюда мы видим, что на мировом рынке одна страна заменяет относительно легко другую страну, как в известном случае один товар заменяет другой, точно так же, как мы уже раньше видели, что и капитал, производивший раньше одни предметы, быстро приспособлялся к тому, чтобы производить другие продукты. Этим отнюдь не сказано, что подобное передвижение капиталов или перемещение центра экспорта или импорта не связаны с большими хозяйственными потерями. С другой стороны, из перемен, совершившихся во время войны, нельзя еще делать вывода, что торговые отношения между различными странами приняли

другое направление, и что создавшееся во время войны новое направление торговли останется и после войны.

Все те изменения, которые произошли во время войны, были вызваны мировой промышленностью и тем обстоятельством, что во время войны высота цен меньше всего влияла на общее направление хозяйства и на направление торговли. В мирное время как раз высота производственных расходов, как и расходы по транспорту, являются решающим фактором в направлении мировой торговли. И в этом отношении можно сказать, что в том или другом частном случае какой-нибудь рынок мог быть потерян для той или другой страны вследствие того, что во время войны была создана новая промышленность, были восстановлены новые торговые связи, которые облегчают дальнейшее развитие хозяйства и торговли между этими странами, но в общем и целом подобная реорганизация не могла существенно изменить производство и торговые отношения и, конечно, нет никакого смысла говорить о том, что Германия окончательно потеряла свои рынки и что за время войны Англия или какая-нибудь другая страна захватила эти рынки. Англия не захватила рынков Германии и, если еще можно говорить о том, что Америка успела за время войны значительно поднять свое производство и тем самым расширить область своего влияния на мировых рынках, то по отношению к Англии это, конечно, неправильно, потому что Англия уже до войны довела напряженность своего производства почти до максимальных размеров; при относительно стабильном населении она отнюдь не в состоянии значительно повысить свое производство и, следовательно, захватить новые рынки. Если она утвердится на каком-нибудь новом рынке своих колоний, то она тем самым потеряет какой-нибудь другой рынок. Правда, может оказаться, что новый рынок выгоднее для предпринимателей Англии, так как они на новом рынке пользуются в большем размере монопольным положением и могут брать более высокие цены, но этим еще отнюдь не сказано, что страна в состоянии будет одновременно сохранить и старые свои рынки и, следовательно, вытеснить Германию или других конкурентов. Поэтому вся борьба из-за рынков во время войны была иллюзией, вызванной военным настроением, отрыжкой меркантилистических представлений прошлых веков. На самом деле речь шла только о том, чтобы воспользоваться случаем и нажиться как можно больше, создав для себя временно монополию, но развить свою промышленность, чтобы окончательно вытеснить своих конкурентов, воюющие страны не были в состоянии. Более того, Англия с трудом отвоевывает теперь рынки в заокеанских странах, на которых она господствовала до войны и которые пока заняты другими государствами. Она даже не в состоянии использовать свои производительные силы и страдает от ужасной безработицы.

Посмотрим теперь, как на самом деле, шла торговля во время войны. Торговля Англии развилась следующим образом [1]).

---

[1]) Данные за время от авг. 1914 по июнь 1917 включит. обнимают ввоз всех съестных припасов, но без товаров, ввозимых для англ. или для союзных правительств. Среди экспортируемых товаров нет тех, которые производились в госуд. предприятиях или лежали в госуд. складах и вывозились на госуд. пароходах. После июля 1917 г. не включены только данные, относящиеся к экспорту военного снаряжения.

	Ввоз			Вывоз		
	Бумажные фунты ст.	Золотые фунты по курсу долл.	По ценам 1913 г.	Бумажные фунты ст.	Золотые фунты по курсу долл.	По ценам 1913 г.
	(в миллионах фунтов стерлингов)					
1913 г.	659,2	659,2	659,2	525,3	525,3	525,3
1914 „	601,2	601,2	601,2	430,7	430,7	430,7
1915 „	752,8	738,0	592,0	384,9	377,4	303,0
1916 „	850,9	834,2	532,0	506,3	496,4	316,0
1917 „	994,5	975,0	482,7	527,1	516,8	256,0
1918 „	1285,2	1260,0	568,0	501,4	491,6	222,0
1914—18 г.	4484,6	4408,4	2775,9	2350,4	2312,9	1527,7

Из этих данных мы видим, что торговля Англии номинально сильно возросла; даже в переходе на золото по курсу замечается значительное возрастание ввоза, между тем как вывоз остается значит без изменения. Если же перевести эти данные на цены 1913 г., разделив их на индекс возрастания цен «Статиста», тогда мы получаем совершенно другую картину: ввоз и вывоз оба уменьшаются; но в то время как ввоз уменьшается относительно мало (на $^1/_7$), вывоз падает больше, чем на половину.

На это указывалось уже во время войны в Англии. Даже Англия, которая во время войны стремилась развить свою экспортную торговлю, настолько была занята работой для войны, что она вынуждена была сильно сократить свой вывоз и тем самым предоставить свои рынки другим своим конкурентам, Америке и Японии. С другой стороны, именно благодаря этому обстоятельству, уменьшению давления Англии на колониальные рынки, заокеанские страны могли развить свою собственную промышленность, не подвергаясь конкуренции со стороны английской промышленности. Особенно это правильно по отношению к промышленности английских колоний, которые именно в это время делают первые шаги к укреплению своей промышленности.

Рассмотрим теперь, как изменялся характер торговли Англии за время войны. Для этого достаточно посмотреть изменение торговли по главным товарным группам, хотя бы в номинальных величинах. Торговля Англии за время войны по главным группам развивалась следующим образом:

	Съестные и вкусовые вещества и табак.	Сырье и полуфабрикаты.	Готовые изделия.
	(в миллионах фунтов стерлингов)		
Ввоз:			
1913 г. . . .	290,2	281,8	193,6
1914 „ . . .	297,0	236,5	160,5
1915 „ . . .	380,9	286,6	181,5
1916 „ . . .	419,2	336,8	189,2
1917 „ . . .	454,7	384,8	218,6
1918 „ . . .	569,9	458,5	280,1

	Съестные и вкусовые вещества и табак.	Сырье и полуфабрикаты.	Готовые изделия.
	(в миллионах фунтов стерлингов)		
Вывоз английских товаров:			
1913 г. . . .	32,6	69,9	411,4
1914 „ . . .	26,9	56,7	338,6
1915 „ . . .	25,1	52,4	292,9
1916 „ . . .	29,5	64,3	393,4
1917 „ . . .	16,3	67,2	423,6
1918 „ . . .	12,0	61,0	406,6

Присматриваясь к этим данным, мы видим, что ввоз съестных припасов увеличился меньше, чем в 2 раза, ввоз сырья на 63%, готовых изделий—почти на 50%. В вывозе мы замечаем сильное уменьшение почти в 3 раза экспорта съестных припасов, ослабление экспорта сырья, в то время как экспорт готовых изделий, который сначала сильно сокращается, снова поднимается и почти достигает довоенного экспорта, по крайней мере, по своей ценности.

Характерно, что экспорт английских товаров шел, главным образом, не в колонии, а в другие страны, как мы увидим сейчас, преимущественно в европейские страны, так как этот вывоз определялся, по существу, военными потребностями и направлялся, преимущественно, во Францию и другие страны, которые вели войну. Так экспорт во Францию, который в 1913 г. составлял 28,9 милл. фунт., поднялся в 1915 г. до 60,5 милл., в 1916 г. до 92,8 милл., в 1917 г. до 111,67 милл. и в 1918 г. до 13077 милл. фунтов, т.-е. увеличился почти в 4½ раза. Даже экспорт в Россию значительно поднялся с 18,1 милл. до 48,7 милл. в 1917 г., но в 1918 г. он снова сильно понизился, упав до 0,3 милл. фунтов. Вывоз в Италию поднялся с 14,6 милл. до 29,2 милл. в 1918 г., т.-е. ровно в 2 раза. Что касается ввоза, то он шел, главным образом, конечно, из С. Штатов, между тем как ввоз из союзных стран, за исключением Италии, значительно сократился. Ввоз из С. Штатов, который составлял в 1913 г. 130,3 милл. фунтов стерл., поднялся в 1914 году уже до 225,1 милл., в 1916 г. до 279,7 милл., в 1917 г. до 369,8 милл. и в 1918 г. до 512,3 милл. фунтов стерл., т.-е. в 4 раза. Ввоз из России упал с 38,2 милл. до 16,3 милл. в 1917 г. и до 5,6 милл. в 1918 г. Ввоз из Франции тоже уменьшился, хотя в меньших размерах; в 1913 г. он составлял 40,8 милл., упал в 1917 г. до 20,4 милл. и поднялся в 1918 г. до 32,4 милл. фунтов. Ввоз из Италии составлял 7,3 милл. в 1913 г., а в 1918 г. 17,9 милл. Таким образом, на направлении и развитии торговли Англии уже видно то изменение, которое произошло не только во взаимоотношениях между странами, но и в производстве этих стран. Всепоглощающая война сузила экспортные возможности европейских воевавших стран; С. Штаты стали поставщиком европейского континента еще в большем размере, чем до войны.

Еще более резко это проявляется на цифрах торговли Франции. Здесь торговля еще в гораздо большей степени сократилась, чем в Англии. Если экспорт Англии по ценам 1913 г. уменьшился несколько

больше чем на половину, то во Франции он упал до $^1/_5$; затем ввоз готовых изделий в 1917 году почти в 5 раз превысил ввоз 1913 г.; вывоз же готовых изделий даже по ценности уменьшается, точно так же, как вывоз сырья и съестных припасов; по весу вывоз готовых изделий падает в 5½ раз, общий же вывоз—почти в 6 раз, что видно из следующих данных:

Торговля Франции за время войны составляла следующие суммы:

	Ввоз.			Вывоз.		
	Бумажные франки	Золотые франки по курсу	По ценам 1913 г.	Бумажные франки	Золотые франки по курсу	По ценам 1913 г.
	(В миллиардах франков)					
1913 г.	8,4	8,4	8,4	6,9	6,9	6,9
1914 „	6,4	6,4	6,2	4,9	4.9	4,7
1915 „	11,0	10,2	7,9	3,9	3,6	2,8
1916 „	20,6	18,1	10,9	6,2	5,4	3,3
1917 „	27,5	24,8	10,5	6,0	6,2	2.3
1918 „	22,3	20,3	6,6	4,7	4,3	1,3
1914—18 г.	87,8	79,8	42,1	25,7	24,4	14,4

	Ввоз							
	Съестные припасы.		Сырье.		Готовые изделия.		ВСЕГО.	
	В милл. франков.	В милл. квинтал.	В милл. франков.	В милл. квинтал.	В милл. франков.	В милл. квинтал.	В милл. франков.	В милл. квинтал.
1913 г. . . .	1,818	55,1	1,946	371,6	1,658	15,5	8,421	442,2
1914 „ . . .	1,813	52,2	3,508	272,7	1,081	9,4	6,402	334,3
1915 „ . . .	3 315	62,8	4.653	257,8	3,068	9,9	11,036	330,5
1916 „ . . .	5,058	79,2	9,753	304,6	5,829	17,1	20,640	400,0
1917 „ . . .	6,985	67,1	11,876	259,7	8,692	21,6	27,554	348,3
1918 „ . . .	5,645	49,2	10,066	229,0	6,596	13,4	22,306	293,5

	Вывоз.									
	Съестные припасы.		Сырье.		Готовые изделия.		Почтовые посылки.		ВСЕГО.	
	В милл. франков.	В милл. квинтал.	В милл. франков.	В милл. квинтал.	В милл. франков.	В милл. квинтал.	В милл. франков.	В милл. квинтал.	В милл. франков.	В милл. квинтал.
1913 г. . . .	839	14,6	1,858	102,9	3.617	22,8	566	0,4	6,880	220.7
1914 „ . . .	646	9,7	1,299	100 8	2 576	15,9	348	0,2	4,869	126,6
1915 „ . . .	649	8,9	768	24.4	2,341	7,5	180	0,1	3,937	40,9
1916 „ . . .	589	5,6	1,085	22.9	4,218	8,6	323	0,2	6.215	37,3
1917 „ . . .	499	4.0	1,095	19,4	4,082	6,4	336	0,2	6,013	30,1
1918 „ . . .	420	2,7	998	30,4	2,813	4,0	492	0,2	4,723	37,2

Приведем еще данные о торговле Италии и России по основным группам:

Торговля Италии.

	В в о з.				В ы в о з.			
	Съестные припасы.	Сырье.	Готовые изделия.	Всего.	Съестные припасы.	Сырье.	Готовые изделия.	Всего.
	(В миллионах лир).							
1913 г. . .	703	2,092	851	3,646	762	951	798	2,511
1914 „ . .	478	1,773	672	2,923	719	821	671	2,211
1915 „ . .	1,254	2,900	550	4,704	573	917	1,043	2,533
1916 „ . .	1,854	5,021	1,515	8,390	518	1,300	1,270	3,088
1917 „ . .	3 897	7,459	2,634	13,990	443	1,386	1,479	3,308
1918 „ . .	4,764	8,438	2,836	16,038	767	1,324	1,253	3,344

Торговля России.

	В в о з.				В ы в о з.			
	Съестные припасы.	Сырье.	Готовые изделия.	Всего.	Съестные припасы.	Сырье.	Готовые изделия.	Всего.
	(В миллионах рублей).							
1913 г. . . .	618	1,781	1,205	3,640	2,331	1,496	226	4,053
1914 „ . . .	564	1,389	974	2,927	1,434	931	184	2,549
1915 „ . . .	518	1,332	1,185	3,035	539	386	147	1,072
1916 „ . . .	340	1,552	1,837	3,729	414	782	74	1,269
1917 „ . . .	310	1,363	1,990	3,663	136	1,024	76	1,236
1918 „ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—

В Италии товарные цены увеличились до 1918 г. по сравнению с 1913 г. больше, чем в 4 раза (409%), между тем ввоз возрос больше, чем в 4 раза, следовательно, ввоз возрос и по ценам 1913 г.; вывоз же увеличился относительно незначительно всего на $^1/_3$, т.-е. в действительности значительно упал. Характерно еще здесь то, что ввоз сырья увеличился почти в 5 раз, а ввоз готовых продуктов больше, чем в 4 раза. Это показывает незначительное увеличение собственного производства в стране, потребляющего сырье. Отчасти это объясняется, конечно, и большим ростом цен на сырье, нежели на готовые изделия. Вывоз готовых изделий увеличился почти в 2 раза в то время, как вывоз сырья возрос в $1^1/_2$ раза и вывоз съестных припасов почти совершенно не увеличился, в первые годы войны даже сильно сократился.

Что касается торговли Германии, то о ней точных данных до сих пор нет. В Ежегодниках, которые издавались профессором Конрадом (Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik) в приложении о Мировом Хозяйстве за март месяц 1923 г. на странице 366, мы находим данные о торговле Германии за время войны в золотых марках.

	Ввоз	Вывоз	Превышение ввоза над вывозом
	в миллиардах зол. марок:		
1913	10,77	10,10	0,67
1914	8,51	7,45	1,06
1915	5,94	2,54	3,39
1916	6,45	2,94	3,50
1917	4,18	2,03	2,15
1918	4,20	2,78	1,41

Эти данные показывают, что ввоз в Германию значительно сократился (до $^2/_5$), но еще в гораздо большей степени упал вывоз вследствие потребления внутри почти всего производства для военных целей (до 27%). Как известно, Германия (отчасти это делали и другие страны), экспортировала или импортировала товары во время войны в обмен на другие товары. Установилось нечто вроде простого товарообмена. Так, Германия продавала Швейцарии или Голландии уголь только в том случае, если Швейцария или Голландия доставляла ей взамен другие продукты. Точно также она поступила по отношению к другим нейтральным странам. С другой стороны, Англия, боясь, чтобы нейтральные страны не снабжали Германию продуктами, установила контроль над торговлей последних, заставила их образовать монопольные торговые общества, которые имели исключительное право ввоза и вывоза товаров за границу и которые обязались перед Антантой, что ввозимые из-за границы товары не будут перепроданы в Германию. Такие общества были образованы в Швейцарии и Голландии.

Несмотря на все эти меры, мы видим, что ввоз Германии все же относительно не так уже сильно сокращается, как следовало бы предполагать.

Рассмотрим теперь *платежный баланс* воевавших стран. Мы видели раньше, что Англия ввезла товаров за годы войны, т.-е. с 1914 по 1918 г. всего на 4,4 м-да золотых фунтов и вывезла на 2,3 м-да, т.-е. имела пассивность торгового баланса больше чем на 2,1 м-да зол. фунтов [1]).

Чем Англия покрыла это значительное превышение ввоза над вывозом, которое далеко превосходило обычную пассивность ее торгового баланса?.. До войны (в 1913 г.) превышение ввоза над вывозом составляло 134 милл., что дает за 5 лет войны 670 милл. Таким образом, платежный баланс Англии ухудшился за время войны почти на 1½ м-да фунтов. Основным источником покрытия служил вывоз золота и ценных бумаг. Что касается вывоза золота, то, начиная с 1915 г., о нем данных нет. Известно только, что Англия, как и все остальные страны, стала копить золото и собирать его, извлекая как из частного оборота, так и скупая его на свободном рынке, при чем Англия заставила не только свои колонии, но и своих союзников отдать ей значительные количества золота, несмотря на нежелание последних лишиться золотого запаса и разрушить основы своей валюты. Это она сделала по отноше-

[1]) При расчете торгового баланса мы исходим из золотых фунтов по курсу доллара, так как здесь приходится иметь в виду именно взаимоотношение товаров в золоте.

нию не только России, но и Франции, которая извлекла из внутреннего обращения до конца 1917 г.—2.277 милл. франков [1]). Затем она забрала весь золотой запас Бельгии и ввела государственную монополию на золото. Помимо этого, Англия, как и другие страны, вывезла за время войны значительное количество ценных бумаг, при чем продавались в первую очередь иностранные ценные бумаги, главным образом, американские, но отчасти также и английские. Последним источником покрытия дефицита торгового баланса служили заграничные займы, о которых у нас еще будет речь. Количество проданных заграницей ценных бумаг определяется в 1 миллиард фунтов.

Для иллюстрации той перемены, которая произошла в распределении золотого запаса между отдельными странами во время войны, мы приводим данные о распределении золотого запаса к началу войны и к концу 1918 г. по данным «Федераль Резерв Бюллетень», за апрель 1923 г. (см. также «Enquête sur la production» Том III, стр. 809):

Запасы золота в главнейших странах.

Страны	К концу дек. 1913 г.	К концу дек. 1918 г.		К концу дек. 1913 г.	К концу дек. 1918 г.
	в миллионах долларов		в %% к 1913 г.	в процентах ко всем мировым запасам.	
Англия	170	524	307,6	5,0	8,3
Франция	679	665	84,5	20,0	10,5
Бельгия	59	51	86,5	1,7	0,8
Италия	288	243	84,5	8,5	3,9
Германия	279	539	193,4	8,2	8,5
Австро-Венгрия	251	53	21,1	7,4	0,8
Румыния	29	—	—	0,9	—
Голландия	61	277	455	1,8	4,4
Швейцария	33	80	244	1,0	1,3
Швеция	27	77	279,6	0,8	1,2
Дания	20	52	265,2	0,6	0,8
Норвегия	13	33	254,5	0,4	0,5
С.-Штаты	692	2.246	324,8	20,4	40,3
Япония	65	226	347,6	1,9	3.6
Канада	143	191	133,8	4,2	3,0
Индия	73	64	87,7	2,2	1,0
Австралия	22	104	475,6	0,6	1,6
Южн. Африка	40	34	84,1	1,2	0,5
Нов. Зеландия	25	39	155,8	0,7	0,6

Таким образом, из воевавших стран увеличили свой золотой запас Соед. Штаты, Япония, Англия и ее колонии, а также и Германия [2]).

---

[1]) Бланкарт. Die Devisenpolitik während des Weltkrieges, Zürich 1919.

[2]) В общем европейские воевавшие страны, за исключением России, увеличили свои запасы с 1.205,1 до 2.114,6 милл. дол., страны нейтральные — с 246.1 до 948.65 милл.; в неевропейские страны—с 1.357.5 до 3.256.3 милл. долл., так что из всего мирового запаса на долю европейских воевавших стран приходилось 52.7% и 33.5%, всех неевропейских—60% и 48.5%, только Соедин. Штатов—20,4% и 35,5%. В России было к концу 1913 г. 1527;8 милл. рублей; 5 ноября 1917 г. 1292,1 милл. р. золотом.

К этому надо прибавить, что запас золота центр. банков за время войны увеличился почти на 3 м-да долларов, между тем как вся мировая добыча золота за эти годы составляла:

1914 г. . . .	439,1
1915 „ . . .	468.7
1916 „ . . .	454,2
1917 „ . . .	419.4
1918 „ . . .	383 6
Всего . .	2.165,0

Таким образом, рост запасов золота в главных странах превышает добычу золота за время войны почти на 1 миллиард. Ясно, что было извлечено много золота из внутреннего обращения.

Куда утекало все это золото?.. Из приведенной таблицы мы видим совершенно ясно, что оно, главным образом, направлялось в С. Штаты, которые увеличили свой запас на 1.554 милл. долларов. Ибо, как известно, Соед. Штаты и являлись военным поставщиком Европы.

Торговля С. Штатов за время войны выразилась по сравнению с предыдущим пятилетием следующими цифрами:

	Европа	С. Америка	Ю. Америка	Азия и Австралия	Африка	Всего
	(в миллиардах долларов)					
Вывоз:						
1910/13	5,45	2,08	0,51	0,70	0,10	8,84
1914/18	15,65	4.55	1,07	2.04	0,23	23 53
Ввоз:						
1910/13	3,32	1,38	0,81	1,09	0,09	6,71
1914/18	2.84	3,46	2,19	3,19	0,27	11,94
Превышение вывоза над ввозом:						
1910/13	2,13	0,70	—0,3	—0,4		2,1
1914/18	12,81	1,1	—1.1	—1,1		11,6

Отсюда видно, что превышение вывоза над ввозом по отношению к Европе, которое до войны составляло в течение 5-ти лет всего 2 м-да, дошло за время войны до 12,8 м-дов. Чем Европа покрыла этот огромный ввоз? Отчасти, как было указано выше, экспортом золота. Превышение ввоза в Соед. Штаты золота над вывозом его составляло 987 милл., а весь ввоз составлял 1810 милл. Остальная часть была покрыта, как известно, продажей ценных бумаг и займами. По некоторым предположениям, Америка за годы с 1914 по 1917 выкупила на 2 м-да долл. своих ценностей. Затем до 1 января 1919 г. она предоставила кредиты различным странам в размере 7,32 м-да долларов; кроме того, частные займы были заключены в Америке на 1,52 м-да. По данным

Фриде в приложении к «Манчестер Гардиен», «Восстановление Европы» № 1, Европа оплатила свой ввоз золотом в размере 1½ м-да долларов, американскими ценными бумагами в размере 2 м-дов и займами в размере 1½ м-дов. После вступления Америки в войну, Америка предоставила еще союзным странам кредиты в размере 7½ м-дов и приобрела иностранных девиз больше, чем на 1 м-д для содержания своих войск в Европе и больше чем на 1 м-д переслала в Европу в виде пособий различного рода. К концу войны у союзников еще остались довольно крупные средства в Америке [1]).

Однако, обогатилась не только Америка, но и европейские нейтральные страны, также другие заокеанские страны. Так, ввоз Швеции составлял за годы 1914—18 5.019,9 милл. крон, а вывоз 6.345,2 милл. крон, т.-е. вывоз превышал ввоз на 1.330 милл. крон, в то время как до войны Швеция имела пассивный торговый баланс. Швейцария ввезла за время войны на 10,3 м-да франков, вывезла на 9.591 милл. франков [1]), так что баланс Швейцарии остался пассивным, но в очень незначительной степени, в то время, как до войны она имела весьма крупный пассивный баланс. В Голландии баланс даже остался пассивным (ввоз составлял 7,9 м-да, а вывоз 6,8 м-да). Развитие торговли Японии было следующее: перед войной, т.-е. в 1913 г. ввоз был 729,4 милл. иен, вывоз 632,5 милл., так что ввоз значительно превысил вывоз, почти на 100 милл. иен. За годы войны положение значительно изменилось. За годы 1914/18 вывоз составлял 5.992, а ввоз 4.588,4 милл., так что превышение вывоза над ввозом составляло почти 1,4 м-да иен. Колониальные страны не в состоянии были использовать в полной мере создавшуюся благоприятную конъюнктуру в виду того, что они сами были вовлечены в войну. Тем не менее их торговый баланс значительно улучшился. Так, напр., Канада имела до войны пассивный торговый баланс (в 1913 году ввоз был 670, а вывоз 356 милл. долл.). За время войны вывоз возрос и достиг 4.275 милл. долл., а ввоз составлял 3.402 милл., так что вывоз превысил ввоз на 873 милл. долларов.

Так как торговый баланс воевавших стран ухудшился не только по отношению к Америке, но и по отношению к другим странам, то им приходилось оплачивать ввоз из других стран тем же путем—или золотом, или ценными бумагами, или же брать кредиты. И на самом деле, мы констатируем улучшение положения центральных банков в нейтральных европейских странах, увеличение количества иностранных ценных бумаг в их портфелях, как и рост золотого запаса.

О задолженности воевавших стран по отношению к другим мы приводим данные в главе о финансировании войны.

Интересно сопоставить результаты внешней торговли за время войны со стоимостью войны. Правда, как мы уже указывали, данные относительно торговли далеко не полные, так как в них не включены данные о государственных закупках, которые делались для войны. Затем нельзя сказать, чтобы весь ввоз шел на покрытие потребностей войны. Тем не менее, такое сопоставление имеет известный смысл, так

---

[1]) См. об этом еще нашу работу: „Валютные реформы на Западе", изд. Госиздата, 1925 г.

как мы можем предполагать, что главная часть ввоза, все-таки, была вызвана военными потребностями. Исходя из этого положения, мы можем констатировать, что Англия, которая израсходовала на войну 9,6 м-да фунтов, имеет за время войны ввоз на 4,48 м-да и вывоз на 2,35 м-да фунтов, или получает из-за границы больше, чем вывозит туда на 2,13 м-да фунтов.

Другими словами, приблизительно половина расходов за время войны была бы покрыта ввозом из-за границы, если предполагать, что весь ввоз шел на покрытие потребностей войны. Во Франции расходы на войну составили приблизительно 135 м-дов фр., при чем если вычесть еще военные расходы, которые были сделаны до войны, то мы получаем около 100 миллиардов, ввоз же превысил вывоз на 62,1 м-да франков. Другими словами, более половины, даже $^3/_5$ военных расходов были бы покрыты ввозом из-за границы. В Германии мы имеем расчет о внешней торговле исключительно в золотых марках. Поэтому мы берем такие расходы Германии в золотых марках, которые определяются в 18,6 м-дов долларов, или 88 миллиардов мар., превышение ввоза за время войны составляет свыше 11 м-дов марок, так что только $^1/_8$ всех расходов была покрыта ввозом из-за границы.

Чем бы ни оплачивался ввоз из-за границы, золотом или иностранными ценностями или кредитами других государств, во всяком случае все эти моменты не влияют непосредственно на производительные силы страны, и в этом смысле можно сказать, что ввоз из-за границы, который оплачивался не товарами данной страны, а каким-нибудь другим путем и шел на финансирование войны, содействовал тому, что производительные силы данной страны не были разрушены. Правда, оставалась, в известных случаях, огромная задолженность за границей, которая являлась угрозой для сохранения валюты данной страны; но этот вопрос, чрезвычайно важный для восстановления хозяйства после войны, не является кардинальным в смысле реорганизации самого процесса производства. Это означает, что производительные силы страны сохранились благодаря получению продуктов из-за границы, которые были использованы за время войны, но *капиталистические условия получения этих продуктов*, т.-е. задолженность иностранным государствам, является одним из главных препятствий для дальнейшего развития производства и использования оставшихся производительных сил.

Относительно России приходится отметить, что стоимость войны в России определялась приблизительно в 40 м-дов рублей, в то время как превышение ввоза над вывозом составляло всего 7,2 м-да рублей, т.-е. немногими больше $^1/_6$ части. В этом отношении положение России было менее благоприятно, чем положение остальных стран, за исключением Германии, так как Россия была вынуждена покрыть все расходы войны исключительно внутренним производством и поэтому производственный ее аппарат был в гораздо большей степени затронут войной, чем производственный аппарат Англии или Франции.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Положение рабочего класса.

1. Рынок труда.

Положение рынка труда определяется мобилизацией значительного процента взрослого мужского населения. В первые дни войны мобилизация вызвала острый кризис. Предприятия закрывались одно за другим, магазины опустели, на рынке был полный застой. Несмотря на мобилизацию, безработица возросла до колоссальных размеров.

В Германии количество безработных членов профсоюзов, которых в июле 1914 г. было только 2,9%, поднялось в августе до 22,4%, хотя регистрация безработных была тогда весьма плоха. В Англии число безработных членов профсоюза поднялось с 2,8 до 7,1%. И даже в нейтральных странах безработица приняла огромные размеры. В Голландии она дошла до 24,2% в августе и продолжала еще в следующем месяце подниматься, дойдя до 32% всех организованных в профсоюзах рабочих. В Швеции процент безработных членов профсоюза дошел до 8,1%.

Сильнее всего было расстройство хозяйственного организма во Франции, где в течение нескольких месяцев лучшие промышленные области были захвачены неприятелем и даже Парижу угрожала опасность оккупации. По данным инспектора труда [1]), из 37.178 промышленных и торговых предприятий с 1.272.160 рабочими продолжали в августе 1914 г. свою работу только 19.355 (53%) с 439.346 (34%) рабочими. Больше всего пострадали строительная промышленность, потерявшая 84% своих рабочих, деревообделочная (66%), железоделательная (61%), изготовление одежды (66%), и текстильная (64%). Меньше всех пострадала обработка пищевых и вкусовых веществ (44%). При чем только 22% всех рабочих былло мобилизовано, 44% было просто выброшено на улицу. К ним присоединилось около двух миллионов беженцев из Бельгии и Северной Франции.

Общее число безработных в одном только Париже доходило до 4.000.000, из которых еще 15 октября 1914 г. получали пособие 293.824 чел.

Постепенно безработица уменьшается вследствие увеличения числа мобилизованных и усиления работы промышленности на оборону. К 1-му января 1915 г. во Франции работали из обследованных 37.168 предприятий уже 82%, в январе 1917 г. 87% и в январе 1918 г. даже 90%. Число занятых в них рабочих поднялось с 34% до 58% (1-го января 1915 г.), до 81% (1-го января 1916 г.), до 96% (к началу 1917 г.) и достигло к началу 1918 г. нормальной величины. При чем в металлообрабатывающей промышленности число занятых рабочих увеличилось до 166% (с 311.668 до 519.615), в химической до 120%

[1]) W. Oualid „The Effect of the War upon labour in France“ в сборнике „Effects of the war upon french economic life“ в серии изданий. Carnegie Ehdoment for international Peace.

(с 61.706 до 74.167), так что к концу войны в Париже осталось всего 9.734 безработных.

В Германии количество безработных тоже быстро падает; в среднем в 1915 г. оно составляет 3,2%, в 1916 г.—2,4%, в 1917 г.—1,0% и в 1918 г.—1,2%. Однако, уменьшение безработных объясняется исключительно мобилизацией, промышленность еще долго не работает нормально. Число занятых в железоделательной промышленности Германии, подлежащих страхованию от болезни, было в 1913 г.—2.337 тыс., в 1915 г.—1.860 тыс., в 1916 г.—2.046 тыс.; в горном деле было в 1913 г.—919 тыс., в 1915 г.—665 тыс. и в 1916 г.—701 тыс., в обеих отраслях, не считая военнопленных. В химической промышленности уже в 1916 г. работает почти полное число рабочих: 320 тыс. против 358 тыс. в 1913 г. Все остальные отрасли показывают значительное уменьшение числа занятых рабочих. Напр., в текстильной промышленности оно падает с 1.345 тыс. до 858 тыс., а в деревообделочной—с 491 тыс. до 260 тыс., в силикатной с 860 до 360 тыс., в транспорте с 742 до 525 тыс., в строительном деле даже с 1.766 до 669 тыс. и т. д. Общее количество рабочих упало с 10,6 до 7,5 милл. в 1915 г. и до 7,2 милл. в 1916 г.

Общее число занятых на фабриках Германии было, по отчетам фабричных инспекторов, которые касаются только предприятий с числом рабочих в 10 и больше человек: в 1913 г.—7,387 тыс., а в 1918 г.—6,610 тыс. Таким образом, количество занятых на предприятиях рабочих уменьшилось на 777 тыс. или несколько больше, чем на 10%. По отдельным отраслям производства мы имеем следующее распределение количества занятых рабочих:

	1913	1918
Горные и горно-заводские предприятия . .	1.197	1.134
Металообрабатывающие »	680	734
Машиностроительные » . . .	1.173	1.751
Химические предприятия	181	488
Изготовление осветительных масел и мыла	82	77
Производство строительных материалов .	1.379	719
Текстильные предприятия	956	403
Кожевенные »	121	100
Изготовляющие готовые платья	431	295
Прачечные и предприятия для химич. чистки	56	44
Обработка съестных и вкусовых веществ .	714	544
Писчебумажные предприятия	199	158
Полиграфические »	200	140
Остальные предприятия	18	23
Всего	7.387	6.610

В Англии число безработных членов профсоюзов уже в 1915 г. составляет всего 1,1%, в 1916 г.—0,4%, в 1917 г.—0,6% и в 1918 г.—0,8%. В нейтральных странах оно все время остается на значительно более высоком уровне, не превышая, однако, кризисного состояния 1913 года.

За второй период войны, с 1916 г. начинается, наоборот, чувствоваться недостаток в рабочих руках. Тогда начинается замена ушедших мужчин женщинами, подростками, военнопленными, колониальными рабочими [1]) или отхожими рабочими из других европейских стран (в Германии принудительно задержанными на время войны или привезенными из оккупированных областей в России и даже из Бельгии и Франции). Была использована резервная армия, которая оказалась значительно большей, чем можно было предполагать. Несмотря на мобилизацию, количество занятых рабочих, в общем и целом, мало уменьшилось.

Остановимся несколько подробнее на женском труде.

2. Женский труд.

Применение женского труда сильно увеличилось во всех воевавших странах. Относительно Германии имеются только данные о количестве застрахованных рабочих, при чем считаются только взрослые рабочие, проработавшие полное время, так что два рабочих, работавших по полдня, считаются за одного рабочего. По этим данным, число занятых насчитывалось (в милл.):

	1 июля 1914 г.	1 июля 1918 г.	
мужчин	6,65	3,98	59,9% числа 1914 г
женщин	3,55	4,14	116,7% „ „ „

Увеличение числа занятых женщин происходило в различных областях различно. В целом ряде производств оно даже уменьшилось.

Так, в изготовлении пищевых и вкусовых веществ оно уменьшилось на 21%, в изготовлении готового платья даже на 41,7%. С другой стороны, в металлообрабатывающей промышленности применение женского труда увеличилось на 407,9%, в электротехнической—на 287,6%, в химической—на 363,6%, в столярном деле на 153%. В сельском хозяйстве в декабре 1914 г. было занято 365.500 рабочих и 280.000 работниц, в декабре 1917 г.—481.000 рабочих и 588.000 работниц.

Более подробные данные мы имеем о работе женщин во Франции и в особенности в Англии. Во Франции, по произведенной анкете, было установлено (Oualid в цит. сборнике), что в 52.278 предприятиях до войны было занято 487.474 женщины, в августе 1914 г.—199.107, в июле 1915 г.—418.579 и в июле 1917 г.—626.881. Другой анкетой установлено, что в 41.475 предприятиях, где было до войны занято 454.642 женщины, в августе их число уменьшилось до 39%, но потом

[1]) Во Франции уже в 1911 г. при общем населении в 39,19 милл. жителей было 1,16 милл. иностранцев; но это было главным образом итальянцы, швейцарцы, испанцы и т. д. Во время войны началась агитация за привлечение рабочих из колониальных стран. К 1-му янв. 1917 г. во Франции насчитывали 34.179 из Сев. Африки, 29.937 из Annamese, 901 из Мадагаскара и 5.965 китайцев. К концу войны насчитывали 140.373 рабочих из колоний, из которых 59.558 были из Сев. Африки и 34.595 китайцев.

поднялось и достигло в январе 1918 г. 121% по сравнению с довоенными числами. В июле 1918 г. в семи из пятнадцати производств число занятых женщин превышало довоенный уровень, доходя в металлургической промышленности даже до 677%, в транспорте—до 461%, в деревообделочной промышленности—до 150%, в химической промышленности до 141% довоенного количества, принятого за 100. В других отраслях число женщин значительно уменьшилось, в особенности в обработке драгоценных камней (до 79%), в книжном деле (до 69%). В общем, потери этих отраслей составляли 39.733, а увеличение остальных—118.614 работниц, так что в сумме получилось увеличение на 78.881 (или на 17,34%), или с 33% до 40% всех занятых в обследованных этой анкетой предприятиях, где работали в июле 1918 г. 533.525 женщины и 785.380 мужчин, по сравнению с 454.642 женщинами и 929.407 мужчинами в июле 1914 г.

В предприятиях, работавших на оборону, до войны женщины были заняты в незначительном количестве и то исключительно в государственных предприятиях (всего 4.800). В сентябре 1918 г. их насчитывалось уже 445.000, что составляло 24,5% всех занятых в них рабочих. Если к числу работавших на оборону предприятий присоединить не только те, которые занимались изготовлением аммуниции, военных кораблей, воздушного флота, но и санитарные предприятия, как и работающих на главных железных дорогах, то общее число занятых женщин дойдет к сентябрю 1918 г. до 600.733, к которым надо еще прибавить и тех, которые служили в военных бюро в качестве стенографисток, машинисток, счетоводов и т. д., которых насчитывалось 1 января 1918 г.—132.468.

Во время войны, как известно, охрана труда была снята, и предприниматели на самом деле стали применять женщин на ночную работу, при этом даже несовершеннолетних. Анкета от июля 1917 г. установила, что в 787 частных предприятиях, на которых были заняты 164.267 женщин, 35,78% из них работали по ночам, при чем многие (2.000) были несовершеннолетними. В предприятиях, работавших на оборону и занимавших в апреле 1918 г. не меньше 100 женщин, а в общем—256.992 из всего числа в 653.124, 26% всех женщин работало выше установленных 10 часов. В очень многих предприятиях работали и по воскресеньям, часто даже не давая рабочим другого дня отдыха.

Что касается успешности работы женщин, то по этому поводу сообщается следующее: почти нет ни одной области труда, в которой не был бы применен женский труд. Главным образом, он применялся, конечно, в таких отраслях, которые не требуют значительной физической силы, где работа чисто автоматическая. В большинстве случаев, однако, женщины играли роль надсмотрщиц, продавщиц, вообще выполняли подсобную работу, связанную с основной работой. Но и в основной работе применение женского труда сделало большие успехи. Относительно успешности их работы, цитируемый нами автор отзывается весьма лестно. Иногда женщины работали даже успешнее мужчин, напр., в ткацком деле. Чаще всего их работа не уступала мужской, главным образом при машинах, работающих автоматически.

«В общем», говорит этот автор, «можно констатировать с большим удовлетворением их смелость, добросовестное исполнение обязан-

ностей и точность. Они менее строги, чем мужчины, но более выносливы, усидчивы и аккуратны».

Большие затруднения, говорит он, составляет определение успешности женского труда. В строительном деле, напр., нашли, что 4 женщины выполняют работу 3 мужчин. В топливной промышленности и 2 женщины не в состоянии выполнить работу одного мужчины. Зато замечательна способность женщин обходиться с тонкими инструментами, с подъемными кранами, с электрическими машинами и т. д.

В некоторых областях пришлось при замене мужчин женщинами увеличить число занятых; в других необходимо было изменить методы работы, применять другие машины, упрощая и автоматизируя процесс производства, увеличивая разделение труда и производя более подробное подразделение и большую спецификацию производств.

Расписание часов и состав рабочих групп были изменены; мастерские реорганизованы, предметы производства приспособлены к упрощенным приемам работы, были установлены особые столы и стулья, розданы особые платья и т. д.

Крайне интересно исследование о применении женского труда за время войны в Англии. Здесь профсоюзы бдительно следили за тем, чтобы предприниматели не воспользовались условиями военного времени, чтобы отнять у них все прежние завоевания. Общее число занятых женщин и девушек старше 10 лет было, по данным Bowley (Prices and Wages in the United Kingdom 1914—1924, стр. 184—185).

	Июль 1914 г.	Июль 1918 г.
	в тысячах.	
В промышленности	2,179	2,971
„ прислугах	1,658	1,258
„ торговле	505	934
„ гос. и коммунальн. предприятиях исключая школы . .	262	460
„ сельском хозяйстве	190	228
„ отелях, кино, театрах и т. д. .	181	220
„ транспорте	18	117
„ остальных предпр.	973	1,123
	5,966	7,311
„ областях обществ. труда, в котор. женск. труд не оплачивается	12,946	12,496
Всего .	18,912	19,807

Общее число женщин увеличилось на 900.000, при чем в промышленности их число увеличилось на 800.000.

По отдельным отраслям производства изменение в применении женского труда видно из следующих данных:

Промышленность:	Июль 1914.	Июль 1918.	Изменение.	Колич. жен. заменявш. мужчин.
	В тысячах.			
Металлической	170	594	424	195
Химической	40	104	64	35
Текстильной	863	827	— 31	64
Произв. готов. платья	612	568	— 44	43
Произв. пищ. и вкус. пр.	196	235	39	60
Бумажн. и книгопечат.	148	142	— 6	21
Древообделочной	44	79	35	23
Госуд. предприятиях	2	225	223	197
Других	104	197	93	62
Всего	2,179	2,971	792	700

Женский труд был в Англии подробно обследован. Несколько общих результатов этих исследований мы приводим ниже по книге A. W. Kirkaldy, Industry and Finance war expedients and Re..onstruction 1917. (См. также Labor turnover in industry by P. F. Brissendeh and E. Frankel, New York, 1922 г.).

Привлечением женщин на фабрики и заводы занялась сначала особая комиссия; потом этим занялось министерство снабжения и адмиралтейство.

Отчет о деятельности комиссии, как и министерства, в этом отношении констатирует: 1) что замещение произошло в небольших размерах в Ирландии, где закон о воинской повинности не распространен, и что 2) количество женщин сильно разнообразится в зависимости от местных условий, традиций, отношения предпринимателя к женщинам, характера труда, но что наиболее важным обстоятельством является отношение мужчин к женщинам-работницам. В своем докладе от 1915 г. Главный Инспектор м-с Андерсон пишет: «В каучуковом деле в двух больших фабриках, занятых одинаковой работой, количество женщин неодинаково: в одной они допущены при всех процессах производства, даже к обертке шин, в другом их совсем нет».

В общем в предприятиях крупных фирм замещение больше, чем в мелких предприятиях. Пример—сапожные мастерские. До войны женщин было в них 54.000. В Иоркшире в предприятиях, имеющих свыше 100 рабочих, с общим количеством рабочих в 1.224, процент женского труда был 10,7; в 25 предприятиях, имеющих меньше 100 рабочих с общим количеством рабочих в 1.064, процент был 6,9; в Восточном Мидланде в 152 крупных предприятиях (с общим количеством раб. в 35.316) процент был 6,5; в 66 мелких (с общим количеством раб. в 4.280), процент женского труда был— 4,9. Во всей стране в этом деле было занято 12 января 1917 г.—176.740; процент замещения женщинами составлял—6,2.

В судостроительном деле, где до войны было мало женщин, в январе 1917 г. на 38 верфях, на которых было всего занято—51.678 раб. процент замещения был 2,4; во всей же Англии занято было 20.680, а процент замещения 1,5%.

Чтобы использовать женщин, не привыкших к таким новым работам,— пришлось прибегнуть к различным нововведениям. В некоторых отраслях, в особенности в снарядных мастерских, процессы производства были значительно упрощены, в некоторых случаях были употреблены даже особые машины для упрощения труда.

В гранатных мастерских, напр., процессы были настолько упрощены и автоматические машины введены в таких размерах, что выделка снарядов может считаться «женским трудом». Женщины делают все операции по изготовлению 3-х дюймовых шрапнелей и в изготовлении гранат все машинные операции. В Глазго женщины очень хорошо справляются даже с изготовлением 15-ти дюймовых гранат. В большинстве фабрик для переноски гранат употребляются специальные машины или краны. В других местах снаряды катят вместо того, чтобы их поднимать. Часто небольших изменений бывает достаточно, чтобы применять женский труд. В Глазго были организованы так называемые «летучие отряды» женщин, обученных некоторым или всем операциям по изготовлению гранат и способных заменить отсутствующих женщин. На многих фабриках мужчины употребляются в качестве надсмотрщиков и для исправления машин. В наполнении гранат женский труд широко применяется. В Глазго на фабриках, изготовляющих порох для гранат, 94% составляют женщины. На другой фабрике в Шотландии из 12.000 рабочих—93,7% женщин.

На выставке министерства снабженья в Лондоне указывалось, что в 471 видах производства применяется женский труд. Можно сказать, что во всей химической и машино-строительной промышленности заняты женщины. Как образец того, к какому квалифицированному труду способны женщины, указывалось, что женщины употреблялись при изготовлении большей части одной из лучших машин. Один выдающийся инженер говорит, что можно построить целое судно со всеми частями при помощи только одних женщин. Женщины могут быть механиками, вполне справляясь с той машиной, к которой они приставлены, хотя уступают мужчине в том смысле, что мужчина обычно справляется с несколькими машинами. Большое участие женщины принимают в аэроплано-строительном деле. В аэропланной мастерской в Южной Шотландии был сделан опыт употребления исключительно женского труда. Женский труд употребляется в большом количестве и при изготовлении пушек, снарядных повозок и т. д. В кораблестроительном деле женский труд также находит обширное применение. Точно также они употребляются при изготовлении оптических инструментов и деревянных частей аэропланов. Если прибавить, что женщины работают и в литейных мастерских, то станет ясным, какое обширное применение они имеют в военной промышленности.

В сапожном и башмачном деле женщины работали и до войны. За время войны не только увеличилось их количество—в одной фирме вместо 33,3% их стало 65% всех рабочих,—но они употреблялись почти при всех процессах, хотя некоторые из этих процессов считаются слишком тяжелыми для женщин. В ежегодном отчете главного фабричного инспектора от 1916 г. указывается, что единственно абсолютной границей применения женского труда являются те отрасли, где физический труд превышает способности женщин. Все же применение женского труда широко распространилось и в тяжелых отраслях, в резиновой промышленности, бумажной, в строительном деле, железоделательной, химической, газозой, кожевенной промышленности, на кирпичных фабриках, в мукомольном деле и т. д.

В некоторых областях они применяются при работах, требующих большой ловкости. Правда, эта ловкость ниже мужской, но все же результаты огромны.

Об успешности женского труда свидетельствуют следующие примеры: В Глазго опытный мужчина вырезывал 75 полос в день; его дочь, заменившая его, вырезывала 137 полос. Общеизвестно, что в гранатном деле итог женского труда был не превзойден. В одной типографской мастерской, где применялось 5 женщин, получился лучший результат, чем при работе мужчин. В Глазго в тех отраслях, где женщины выделывали более легкие части, был замечен большой успех. Есть случаи, где женский труд был малоуспешен. В портняжном деле в Лидсе 14 из 21 предприятий отметили, что работа женщин была менее успешна, чем труд мужчин. В Шотландии в банковом деле считалось, что их пропорция равняется 3 : 2 (три женщины вместо 2 мужчин).

Были сделаны попытки определить инициативу женщин, их сознательность, самоуверенность, приспособляемость, аккуратность. Но точного ответа не получалось. Но в общем предприниматели отзываются хорошо о женском труде, иногда даже преувеличивая его достоинства.

3. Заработная плата.

Что касается заработной платы за время войны, то по этому вопросу у нас имеются только отрывочные данные. Относительно Англии мы пользуемся исследованием А. Боулэя (A. L. Bowley) «Цены и заработная плата за годы 1914—21» (Prices and Wages in the U. Kingdom. 1914—1920).

Затем данные, собранные Международным Бюро Труда и опубликованные в его книжке «Изменение заработной платы в различных странах за годы 1914 — 21» (Fluctuation des salaires dans différents Pays de 1914 á 1921).

К сожалению, в таблицах, приведенных последним источником, вкрались, повидимому, некоторые неточности, по крайней мере, насколько речь идет об Англии. Так как для большинства предприятий последний источник цитирует того же Боулэя, то мы даем эти данные по оригиналу. Общее движение заработной платы представляется по этим данным в следующем виде (Боулэй, стр. 105):

	1914	1915	1916	1917	1918
Каменщики	100	102	108	122	157
» подручные	100	103	115	134	185
Наборщики	100	100	105	120	156
Ж.-дор. рабочие	100	110	120	155	195
Раб. на доках	100	111	130	150	193
Хлопчат.-бум. пром.	100	103	107	119	157
Раб. шерст. пром.	100	115	126	144	164
Квалиф. раб. маш.-строит. пром.	100	110	111	134	173
Чернораб. маш.-строит. пром.	100	—	—	154	213
Кораблестроители	100	—	—	130	169
Угольн. промышл.	100	113	129	136	187
Сельск.-хоз. раб.	100	112	—	—	189 (авг.)

Беря среднее из всех этих данны, Боулэй вычисляет следующее: июль 1914 г. принимается за 100; соответственная заработная плата того же месяца остальных годов выражается: за 1915 г.—105—110, за 1916 г.—115—120, за 1917 г.—135—140, за 1918 г.—175—180. Одновременно им дается индекс прожиточного минимума по вычислению «Лабур Газет» (сам он исчисляет несколько иные данные). По этим данным, повышение стоимости средств существования составляет в 1915 г.—25%, в 1916 г.—45%, в 1917 г.—80% и в 1918 г.—105%, т.-е. за все эти годы стоимость средств существования далеко опережает повышение заработной платы [1]).

---

[1]) Реальная зарплата была по этому расчету, если разделить индекс номинальной платы на индекс прожиточного минимума, в 1915 г.—84%—88%, в 1917 г.—75%—78% и в 1918 г.—85—90%, а в среднем за 1915—1918 гг. 85—90%. Однако, здесь не принято во внимание понижение зарплаты в отсталых отраслях и вследствие замены мужчин женщинами.

В машиностроительной промышленности зарплата была наиболее высокой. Зарплата машиностроительной и кораблестроительной промышленности изменялась за время войны следующим образом (там же, стр. 128):

	4 авг. 1914 г.		30 апр. 1919 г.	
	Шиллинги	Пенсы	Шиллинги	Пенсы
Машиностроительн. промышл.				
Монтеры и токари	38	11	76	10
Формовщики	41	8	79	10
Модельщики	42	1	—	—
Подручные	22	10	58	3
Кораблестроительн. промышл.				
Плющильщик	40	4	77	3
Заклепщик	37	9	74	9
Корабельн. плотник	41	4	78	11
Подручные	22	10	58	0

Зарплата увеличилась только для подручных более чем в два раза, между тем стоимость средств существования поднялась более чем в два раза. Другими словами, даже в области, находившейся в наиболее благоприятных условиях, зарплата отставала от вздорожания предметов первой необходимости, и реальная заработная плата понизилась.

Еще хуже положение рабочих на доменных печах, которые в июле 1918 г. зарабатывали в зависимости от района на 51—95% больше, чем до войны, или на железоделательных и стальных заводах, где зарплата поднялась на 55—95%.

Изменение зарплаты горнорабочих видно из следующих данных (стр. 157).

Зарплата 1-го рабочего за 1 смену

	Надземные рабочие				Подземные рабочие				В с е	
	Взрослые		Подростки		Взрослые		Подростки			
	1914	1918	1914	1918	1914	1918	1914	1918	1914	1918
	ш. п.	ш. п.	ш. п.	ш. п.	ш. п.	ш. п.	ш. п.	ш. п.	ш. п.	ш. п.
Общее среднее	7.7	14.8	3.7	7.4	5.2	10.6	2.5	5.5	6.6	12.5
В частности										
„ Нортумберланде	7.4	14.9	3.3	7.3	5.2	10.10	2.1	5.1	6.2	12.4
„ Дургаме	7.2	13.7	2.11	6.7	5.6	10.3	2.6	5.5	6.3	11.8
„ Южн. Уэльс и Манмусе	7.8	15.7	3.9	7.7	5.8	11.7	3.1	6.9	6.9	13.8

Если зарплата в угольной, металлургической и машиностроительной промышленностях еще держится на относительно высоком уровне, то совершенно иное приходится сказать о зарплате в текстильной промышленности и отчасти в сельском хозяйстве, где она значительно отставала от вздорожания жизни. В текстильной промышленности изменения зарплаты происходили следующим образом (стр. 179 и 183):

Средний недельный заработок.

	В хлопчато-бумажной промышленности		В шерстяной промышленности	
	1914 Фунт. стерлингов	1918 Фунт. стерлингов	1914 Фунт. стерлингов	1918 Фунт. стерлингов
Последняя неделя:				
Января	0,98	1,42	0,83	1,41
Февраля	1,00	1,42	0,86	1,44
Марта	1,00	1,43	0,87	1,45
Апреля	1,00	1,43	0,87	1,49
Мая	1,01	1,45	0,88	1,53
Июня	1,00	1,43	0,87	1,58
Июля	0,98	1,46	0,85	1,60
Августа	0,68	1,56	0,52	1,67
Сентября	0,79	1,60	0,80	1,70
Октября	0,78	1,65	0,88	1,70
Ноября	0,83	1,57	0,91	1,83
Декабря	0,89	Забастовка	0,91	1,86

К концу войны зарплата поднялась в хлопчато-бумажной промышленности на 56—57%, в шерстяной на 93%.

В сельском хозяйстве зарплата была (стр. 172):

Средний недельный заработок в Англии и Уэльсе.

	Шиллинги Пенсы	В процентах
Июль 1914 г.	16.10	100
Апрель 1915 „	18.10	112
Январь 1917 „	23.6	140
Август 1918 „	31.9	189

Другой подсчет изменения зарплаты дает «Лебур Газетт».

По подсчетам «Лебур Газетт» за время от 1914 по 1918 г. следующее число рабочих добилось повышения заработной платы (стр. 95):

	1914	1915	1916	1917	1918
Число раб. в тысячах	960	3,470	3,593	5,029	5,998
Из этого числа:					
в угольной промышл.	364	887	865	1,000	921
в машиностроительн. и кораблестроительной	213	882	715	1,489	1,747
Вся сумма зарплаты (в тысячах фунт. стерлингов)	13	678	637	2,307	2,988
Из этого количества:					
Углекопам	— 26	278	227	473	421
Металлистам	15	158	115	946	765

Так как до августа 1914 г. зарплата уменьшилась на 12.600 фун., то за последние пять месяцев того же года она увеличилась на 25.600 ф. ст. Среднее повышение на одного рабочего составляло в 1915 г. 4 шилл., в 1916 г. 3 и 6 пенс., в 1917 г.—9 шилл., в 1918 г.—10 шилл.

Что касается зарплаты работниц, то она регулировалась целым рядом правительственных распоряжений. Так, для женщин, занятых в предприятиях, изготовляющих амуницию, установлен был минимум в феврале 1916 г.

Инструкция от 21 декабря 1916 г. Министерства Снабжения дает детальные указания о зарплате женщин, работающих в тех отраслях, где раньше работали мужчины. За 48 часов в неделю устанавливается минимум в 20 шилл.; за 54 часа—23 шиллинга. Сдельная плата и премиальная такие же, как и у мужчин. Для тех отраслей, где до войны не были заняты мужчины, согласно инструкции от 6 января 1917 г., повысили зарплату за 48 часов в неделю до 24 шиллингов, за 54 часа в неделю до 27 шилл. Три параграфа инструкции, от 24 января 1917 г., определенно указывают, что женщины, заменяющие мужчин, должны с самого начала получать полную плату заменяемых ими рабочих. В Глазго, в машиностроительном деле женщины должны были получать не меньше 46 шилл. в неделю. Но единообразия не было до сентября 1917 г. Номинальный минимум мог быть не больше, чем на 10% понижен для покрытия издержек, связанных с переходом к женскому труду. Но такое понижение допустимо только с разрешения М-ва Снабжения.

Однако, зарплата женщин в гранатных мастерских разнообразится довольно значительно и не столько в зависимости от их ловкости, сколько от той операции, которую они производят. В одной фабрике взрывчатых веществ в Англии, где средняя зарплата женщин в неделю 23 шиллинга, из 84 женщин—две получали раньше 2—5 шилл. и ниже, пять женщин—от 5 до 7 шилл. 6 пенсов, 7 женщин—от 7 шилл. 6 пенс. до 10 шиллингов, 9 женщин—10 шилл. до 12 шилл. 6 пенс., 19 женщин—12 шилл. 6 пенс. до 15 шилл., 25 женщин—15 шилл. до 17 шилл. 6 пенс., 15 женщин—17 шилл. 6 пенс. до 20 шилл. и две женщины выше 20 шилл.

Тред-юнионы настаивали, чтобы женщины, заменяющие мужчин, получали одинаковую с последними плату. На самом деле, они получали часто гораздо меньше, как видно из данных Боулэя. Так, в хлопчато-бумажной промышленности работницы получали в 1915 г.—17 шилл., рабочие свыше 1 фунта, в 1916 г.—работницы получали за 1 квартал 17 шилл. 11 пенс., затем—18 1/3 шилл., за последний квартал—18¾ шилл., а рабочие получали от 22 шилл. до 23,2 шилл. Наконец, за время от мая до августа 1918 г. работницы получали 24 шилл. 1 пенс в неделю, а рабочие полтора фунта (30 шиллингов). Точно также и в шерстяной промышленности мужчины продолжали получать больше, нежели женщины. Напр., за те же месяцы май — август 1918 г. мужчины получали 1,53 до 1,67 фунта, т.-е. свыше 30 шилл., а женщины—25¼ шилл.

Что касается изменения реальной заработной платы, то положение этих категорий работниц за время войны улучшилось только в не-

многих случаях; в большинстве же случаев зарплата поднялась медленнее, чем стоимость средств существования.

Так, в изготовлении бумажных ящиков зарплата мужчин поднялась с июля 1914 г. по январь 1918 г. с 6 до 8 пенсов, а женщин с 3 до 4¾ пенса в час, или на ⅓ и на 42%. В портняжном деле она поднялась для работниц с 3¼ пенс. до 5 пенсов в марте 1918 г., или почти на 54%. В изготовлении съестных и вкусовых веществ заработная плата женщин поднялась с июня 1915 г. по сентябрь 1918 г. с 3 до 5 пенсов в час, т.-е. на ⅔. Белошвейки получали в ноябре 1915 г. 3½ и с ноября 1918 г. 6 пенсов. Движение заработной платы за время войны в этих областях было в процентном отношении:

	Вязальщики.		Изготовление бумажн. коробок.		Портняжн. ремесло.	
	Мужчин.	Женщин.	Мужчины.	Женщины.	Мужчины.	Женщины.
Июль:						
1914	100—100	100	100	100	100	100
1915	100—100	100	100	100	100	108
1916	100—100	100	100	108	100	108
1917	100—100	100	100	108	117	123
1918	130—118	145	133	158	133	154

	Изготовление съестных и вкусовых веществ		Изготовление глиняной посуды		Изготовление жестянок	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Июль:						
1914	—	—	—	—	—	—
1915	100	100	—	—	—	—
1916	100	100	100	100	100	100
1917	117	125	118	117	117	115
1918	133	150	118	133	133	138

За первые годы войны номинальная заработная плата этих париев остается без изменения, хотя дороговизна значительно увеличивается. Другими словами, положение их еще ухудшается; вместе с этим расширилась сначала пропасть между ними и другими слоями рабочих, которым удалось поднять номинальную заработную плату.

Общий результат, к которому приводят эти данные, таков, что и в Англии реальная зарплата упала, по крайней мере, на ¼, если не больше.

О зарплате во Франции мы имеем немногие данные, которые, однако, свидетельствуют о крайнем ухудшении положения рабочих за время войны.

Начинаем снова с наилучше поставленных рабочих в предприятиях, изготовляющих амуницию. По данным уже цитированного сборника (стр. 173), зарплата этих рабочих выразилась:

Средний часовой заработок, считая и прибавку на дороговизну:

	В районе Парижа				В других районах			
	До войны	Конец 1917 г.	Конец 1818 г.	Повыш. в %	До войны	Конец 1917 г.	Конец 1918 г.	Повыш. в %
Мужчины								
Чернорабоч.	0,50—0,50	— 0,95	1,30	116	0,38	0,63	0,93	145
	0,80—1,20	1,45—1,50	1,75	75	0,57	1,00	1,30	128
Токарь . .	0,80—1,20	1,50—1,55	1,70	70	0,63	1,00	1,30	105
Машинист .	0,80—0,95	1,45 —	1,65	91	0,53	0,93	1,73	135
Сверлильщик	0,65—0,95	1,40 —	1,60	100	0,49	0,85	1,15	130
Кузнец . . .	0,80—1,10	1,45 —	1,65	74	0,57	0,97	1,27	123
Плавильщик	0,75—1,00	1,40 —	1,60	98	0,59	0,96	1,26	112
Пильщик . .	0,80—1,00	1,50 —	1,70	89	0,55	0,93	1,23	110
Ткач	0,90—1,00	1,7 —	1,75	75	0,61	1,00	1,30	113
			Среднее	85			Среднее	123
Женщины								
Чернорабоч .	0,30—0,35	0'75 —	1,15	241	0,23	0,51	0,81	250
Квалифицир.	0,35—0,40	0,95 —	1,25	211	—	—	—	—
Машинистки	0,50—0,60	1,20 —	1,45	241	—	—	—	—
Механики .	0,50—0,60	0,95 —	1,25	108	—	—	—	—
			Среднее	175			Среднее	250

Надо иметь в виду, что стоимость средств существования поднялась в 1917 г. в Париже на 83%, в других районах на 84%, в 1918 г. на 106 и 144%. Между тем, зарплата рабочих поднялась до 1918 г. на 85% в Париже и на 123% в других районах, при чем главным образом поднялась зарплата необученных рабочих. Женщины зарабатывали в 1918 г. на 175—250% больше, нежели до войны, т.-е. только положение женщин несколько улучшилось.

Средняя часовая зарплата строительных рабочих была во франках:

	В районе Парижа			В других районах		
	До войны	Конец 1917 г.	Повыш. в %	До войны	Конец 1917 г.	Повыш. в %
Каменщики .	0,95	1,50	58	0,51	0,76	49
Плотники . .	1,00	1,50	50	0,53	0,78	47
Столяры . . .	0,85	1,40	65	0,51	0,76	49
Слесаря . .	0,75—0,90	1,35	64	0,50	0,73	46
Паяльщики . .	0,90	1,35	39	0,53	0,77	45
Маляры . . .	0,85	1,40	65	0,49	0,70	43
Землекопы . .	0,80	1,40	75	0,40	0,71	77
		Среднее	60		Среднее	50

Выведенное среднее повышение на 50—60% значительно ниже, чем поднялась стоимость средств существования. Отметим еще, что английский плотник получал в начале 1918 г. 15¼ пенса в час, т.-е. по курсу в 27,3 франка за фунт, 1,7 франка в час, или больше французского плотника в два раза.

В изготовлении готовых платьев зарплата поднялась в Париже в марте 1918 г. на 65% по отношению к довоенному уровню. В сельском хозяйстве повышение зарплаты составляло в 1918 г. 97%. И. Уалид сам в заключении признает, что реальная зарплата упала весьма значительно.

В Италии по данным Международного Бюро Труда реальная зарплата рабочих была:

1914	1915	1916	1917	1918
100	101	98	96	87

Данные о заработной плате в Германии мы приводим по книжке Адольфа Гюнтера «Kriegslöhne und Preise und ihr Einfluss auf Kaufkraft und Lebenskosten». Jena, 1919. Гюнтер пользуется как официальными данными, так и некоторыми частными исследованиями. Мы приводим здесь только несколько иллюстраций. По этим данным выходит, что зарплата горнорабочих увеличилась с 1913 по 1918 г. в Верхней Силезии на 131%, в Дортмундском районе на 135%, в Саарбрюкском районе на 147%, в Гальском районе на 79%, в Мансфельдском—на 80%, и в Обергарцском—на 125%. По подсчетам германского Статистического Бюро заработная плата изменялась за время войны следующим образом.

Средняя дневная заработная плата в обследованных отраслях промышленности:

	Март 1914	Март 1915	Март 1916	Март 1917	Сент 1917
	(в марках).				
Мужчины . . .	5,16	5,88	7,00	9,08	10,79
Женщины . . .	2,59	2,25	3,02	4,06	4,87

Заработная плата мужчин увеличилась на 109,7%, а женщин на 112,7%, при чем сильнее всего увеличилась заработная плата в электротехнической промышленности, а именно на 141,8%, в железоделательной промышленности на 112,8%, и в машиностроительной на 108,8%. Во всех остальных отраслях промышленности повышение ниже, чем на 100%, при чем в изготовлении съестных продуктов даже всего на 31,8%. Тот же профессор Гюнтер исчисляет, что цены на продукты, которые раздавались по карточкам по твердым ценам, поднялись до ноября 1918 г. на 137,5%. Так как этих продуктов далеко не хватало и приходилось покупать еще на свободном рынке, то вполне естественно, что вздорожание было еще более значительно. Особенно

сильно было вздорожание одежды, обуви и т. д. Цена на обувь поднялась до октября 1918 г. почти в три раза, цена бумажных чулок— в 10 раз, цены на материи для мужского платья увеличились почти в 10 раз, а для дамского платья даже в 15 раз. Общего подсчета возрастания стоимости жизни за время войны нет. Но из того факта, что расходы только на питание, которые до войны составляли меньше половины всех расходов, дошли за время войны до 87% всех расходов, совершенно ясно, что заработная плата сильно понизилась по сравнению с возрастанием стоимости средств пропитания. Гюнтер приходит к следующему заключению. До конца 1918 г. стоимость средств существования повысилась на 137,5%, а по другим данным даже почти на 150%. Для зарплаты нельзя установить таких средних данных, так как для различных слоев изменение зарплаты было различное. Поскольку некоторые рабочие пользовались определенным монопольным положением, вследствие ли организации или вследствие других причин, им удавалось поднять номинальную зарплату настолько, насколько увеличилась стоимость средств существования (?). В огромном большинстве случаев, совершенно естественно, что зарплата сильно отставала от повышения уровня стоимости жизни и, если статистическими данными этого доказать нельзя, то это вытекает с полной определенностью из общего понижения уровня жизни, которое мы замечали во время войны.

О развитии реальной заработной платы в С. Штатах мы приводим данные из «Income in the United States, Its Amount and Distribution 1909—1919, by the Staff of the National Bureau of Economic Research Incorporated. Volume I p., 102—103».

Годовая средняя заработная плата в различных отраслях промышленности С. Штатов.

	1913	1914	1915	1916	1917	1918
	Номинальная зарплата (в долларах)					
Все народное хозяйство	723	674	697	831	961	1,078
Сельское хозяйство	328	321	330	357	463	590
Добыча минералов	755	649	656	814	1,025	1,283
Промышленность:						
Фабричная	705	616	653	873	1,022	1,143
Кустарная	748	640	693	840	945	1,194
Транспорт:						
Весь транспорт	762	721	727	842	1,017	1,286
Жел. дороги	782	723	728	849	1,063	1,394
Электрич. ж. д., телефон и телеграф	678	683	666	732	790	878
Судоходство	825	807	880	1,081	1,306	1,590
Банки	930	921	1,017	1,170	1,238	1,465
Гос. предприятия	823	842	861	891	940	891
Остальные отрасли хозяйства	779	768	777	867	972	1,054

	1913	1914	1915	1916	1917	1918
	Реальная зарплата в пересчете на доллары 1913 года.					
Все народное хозяйство .	100,0	92,4	93.6	104 4	103,0	94,3
Сельское хозяйство . . .	100,0	96,6	97,6	99,1	109,5	113,7
Добыча минералов	100,0	85,2	84,4	98,0	105,3	107,5
Промышленность:						
Фабричная	100,0	86,5	89,9	112,6	112,3	103,0
Кустарная	100,0	84,8	90,0	102,0	97,9	101,1
Транспорт:						
Весь транспорт	100,0	93,7	92,7	100,4	103,5	106,8
Жел.-дорожный	100,0	91,6	90,4	98,7	105,4	112,8
Электрические ж. д., телефон и телеграф . . .	100,0	99,7	95.4	98,1	90.4	82,0
Водный транспорт	100,0	96,8	103,5	119,2	122,7	121,9
Банки	100,0	98,1	106,1	114,4	103,1	99,5
Госпредприятия	100,0	101,2	101,6	98,4	88,6	68,9
Остальные отрасли хозяйства	100,0	97,6	96,9	101,2	96,7	85,6

Если некоторым группам рабочих и удалось получить более высокую зарплату, чем до войны, то что говорит это по сравнению с теми колоссальными прибылями, которые получали предприниматели?

ЧАСТЬ III.

ПРОБЛЕМА ФИНАНСИРОВАНИЯ ВОЙНЫ.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

1. Военные расходы и их покрытие.

Разбирая вопрос об источниках покрытия расходов на войну, мы исходили из предположения, что расходы по войне покрываются из произведенного продукта, независимо от того, за счет ли прибавочной стоимости, или за счет зарплаты, или за счет постоянного капитала, или за счет двух или всех трех элементов вместе взятых происходит покрытие военных расходов. Но государство в капиталистических странах не является хозяином производства; средства производства ему не принадлежат и прибавочный продукт не попадает непосредственно в руки государства, которое должно покрывать свои потребности путем извлечения необходимых средств из частных рук. В обычное время государственные доходы получаются по преимуществу путем налогов или государственных займов. Во время войны к этому еще присоединился особый источник государственных доходов, выпуск бумажных денег, что формально означает другую форму займа, а по существу имеет совершенно иное влияние на хозяйство страны, чем займы [1]). Военные потребности государства, как и нормальные потребности покрываются, мы это снова повторяем, из произведенного в течение года продукта страны и только отчасти из запасов, совершенно независимо от того, каким путем государство эти продукты получает, путем ли налогов, займов или выпуска бумажных денег. Но отнюдь не безразлично для хозяйства, каким именно путем получаются необходимые средства. Следует ли финансировать войну путем повышения налогов или займами или выпуском денег—этот вопрос обсуждался уже классической политической экономией (Рикардо), которая дала на него совершенно определенный ответ. В своей статье, написанной для VI-го издания «Британской Энциклопедии» по вопросу о государственных долгах, Рикардо говорит:

---

[1]) Впрочем, к нему прибегали и прибегают и в мирное время. Вопреки профессору Фалькнеру («Проблемы теории и практики эмиссионного хозяйства», стр. 35) такая «финансовая система» уже давно известна, и борьба против нее составляет значительную часть учения классиков.

По моему мнению, из трех видов покрытия расходов на войну (налогами, займами и амортизирующимися займами) первому приходится отдать безусловное предпочтение. Несомненно, что во время войны налоговая тяжесть будет очень высока. Но когда война закончится, то этим и прекратится налоговая тяжесть. Если тяжесть войны немедленно и без всякого смягчения почувствуется населением, то тем меньше желания будет у него легкомысленно начинать дорого стоющие войны; если война уже начата, то тем больше будет оно стремиться к тому, чтобы положить ей конец. Разве только в том случае, если война ведется из жизненного национального интереса. (Тут Рикардо делает уступку предрассудкам своего класса. М. Н.). Что касается величины затрат, то между этими тремя способами покрытия их по существу нет особого различия, так как 20 миллионов одновременных платежей, или ежегодные платежи в 1 милл., или расходы в 1.200 тыс. в течение 45 лет представляют из себя одно и то же. Однако, люди, которые должны платить налоги, никогда не рассчитывают так точно и не соразмеряют свои торговые дела несоответственно этому подсчету. Они часто склонны тяжесть войны исчислять только в соответствии с тем, что нам приходится платить в настоящий момент в виде различных налогов, не считаясь с продолжительностью подобных платежей. Относительно труднее убедить когонибудь, имеющего капитал в 20 тыс. фунтов в том, что постоянный налог в размере 50 фунтов ежегодно так же обременителен, как и единовременный налог в 1.000 фунтов. У него смутное представление, что налог в 50 фунтов будет платить следующее поколение, а не он. Однако, если он передает свой капитал своему сыну, и тот вынужден платить этот налог, то какая же разница, оставил ли он ему 20 тыс. фунтов, отягченные налогами, или 19 тыс. свободные от налогов?..

В том же духе Рикардо продолжает убеждать, что военный налог гораздо лучше для частного предпринимателя, чем займы. «Обычные возражения», говорит он, «против высоких налогов во время войны сводятся к тому, что они для фабрикантов и землевладельцев неудобны, так как последние не располагают крупными свободными суммами. Я, однако, думаю, что они будут стремиться к тому, чтобы покрыть этот налог из своего дохода; в этом случае последний явится источником, откуда и будут черпаться необходимые средства. Если же они не в состоянии покрыть налоги из своего дохода, почему же им не продать часть своего имущества или не брать взаймы и платить за это проценты? Что имеется достаточно людей, которые могут дать им взаймы, вытекает из того обстоятельства, что правительство в состоянии с легкостью получить деньги взаймы. Если правительство не явится на рынок капитала со своим спросом, то частные лица могут легко заменить его в этом отношении». Далее, Рикардо рассматривает вопрос, какое влияние будет иметь подобный налог на доходы рабочих и служащих, как и тех, которые имеют неизменяющийся доход (ренту номинальной величины) и заявляет, что благодаря военным налогам государству удается сберечь много миллионов. Нет необходимости тратиться на управление государственными долгами, не говоря уже о больших затратах при оплате этих государственных долгов. Наконец, отвергая совершенно мысль от возможности делать займы, без того, чтобы одновременно не были повышены налоги не только для оплаты этих займов, но и для амортизации их, он высказывается и против амортизирующихся займов и указывает на опасность, которая в таком случае возникает от того, что средства, долженствующие итти на амортизацию займов, используются государством для других целей, так что государственный долг останется и будет продолжать давить на народное хозяйство.

С точки зрения классической политической экономии, по которой свободный денежный рынок и низкий учетный процент являются одним из важных элементов хозяйственного развития, борьба против государственных займов является борьбой против нерационального государственного хозяйства, затрудняющего хозяйственное развитие страны. В то же время совершенно справедливо замечание Рикардо, что в случае, если тяжесть войны немедленно и непосредственно почувствуется налогоплательщиками, война никогда так долго не продолжалась бы, как она продолжается, когда расходы ее покрываются путем займов или каким-нибудь другим путем. Нечего говорить, что он прав и в том, что займы гораздо дороже обходятся народному хозяйству, чем налоги.

Современные экономисты, конечно, другого мнения. Не только Дитцель и Риссер в Германии, но и Селигман в Америке за финансирование войны путем кредитов. Профессор Боголепов считает оба способа финансирования войны правильными—«смотря по обстоятельствам». В. Н. Твердохлебов («Новейшие финансовые проблемы». Петроград, 1923 г.), хотя и сочувствует покрытию военных расходов займами, но не решается целиком высказаться за них. В своей книжке «Политическая экономия войны» [1]), англичанин Пигу, которому возражения классиков против займов известны, все-таки не решается пойти далеко по их пути. И это совершенно понятно в эпоху империалистических войн, в то время как Рикардо предвещал эпоху мирного проникновения индустриального капитала! Современные экономисты не требуют того, чтобы займы покрывались новыми налогами, в размере их процентов и амортизационных платежей. «Политика финансирования исключительно налогами», говорит Пигу, «как бы превосходна она ни была в теории, на практике неосуществима по той простой причине, что народ такой политики не выдержал бы». Тут-то и зарыта собака. Именно, боясь раздражать население во время войны, избегают увеличения налоговой тяжести. Характерно, что в Германии старались убеждать немцев в том, что вся тяжесть войны падет на противников Германии после победы над ними. Поэтому и не следует прибегать к повышению налогов. В таком же настроении поддерживала свое население и Франция. Только Англия почти с самого начала войны перешла к значительному повышению налоговой тяжести, хотя, как мы увидим, далеко не в достаточной степени. Здесь промышленный капитал, начав войну за обладание мировым рынком, согласился нести часть тяжести войны.

В одном отношении военные займы могут оказаться выгодными для воюющих стран, а именно, если речь идет о заграничных займах. Правда, условия заграничных займов обыкновенно еще более тяжелые, чем условия внутренних; но с точки зрения сохранения производственного аппарата внутри страны при таких условиях, когда военные издержки грозят уже разрушением его, заграничные займы с целью получения из-за границы необходимых элементов производства означают временную поддержку всего производственного аппарата и могут быть при известных условиях неизбежными. Конечно, мыслимо повышение

---

[1]) А. К. Пигу профессор Кембриджского университета; названная работа издана Военным издат. Ленинградск. военного округа.

налогов для оплаты заграничных заказов; однако, это может грозить валюте страны, давить на курс денег и тем затруднять закупки за границей. С другой стороны, во многих случаях возможно экспортом фиктивного капитала бумажных ценностей предотвратить крах валюты; тогда, конечно, лучше этим путем, а не займами оплачивать заграничные заказы. Ибо последние остаются постоянной угрозой для валюты страны.

Что же касается форм займов, то они бывают, как известно, двоякого рода: консолидированные и текущие, при чем обычно консолидированный заем черпается из *капитала* страны. Это означает, что та часть капитала, которая почему-либо не возвращается в производство или не предполагает вернуться в производство в течение определенного времени, вкладывается в государственные займы для того, чтобы она принесла доход. В текущий долг вкладываются обыкновенно средства, которые временно освобождаются из производственного процесса и ищут приложения. Если текущий долг не возобновляется регулярно, как это было во время войны, и не превращается фактически в долгосрочный, хотя и не консолидированный долг, то эти средства по существу не окончательно уходят из производства. Так как государство не в состоянии было платить по своим текущим долгам, то оно или прибегало к консолидированию их, т.-е. превращению их в долгосрочные займы, или предоставляло банкам учитывать государственные обязательства, что означало фактически, хотя и не формально, что банки вместе с переучетом государственных обязательств, делали заем у центрального эмиссионного банка, который предоставлял государству кредит. Впрочем, и непосредственные заимствования из средств этих банков практиковались всеми государствами во время войны в большей или меньшей степени.

Финансирование мобилизаций и все расходы государства первых месяцев войны совершались почти исключительно путем заимствования из средств центрального банка или даже путем открытого выпуска государственных бумажных денег на рынок. Так как центральные эмиссионные банки могли финансировать войну или выдавать ссуды под государственные обязательства, только выпуская в свою очередь банкноты в обращение, то тем самым создалось огромное все растущее обращение последних, не вызываемое потребностями товарообмена, который в первые месяцы войны даже сократился и, как следствие этого, получилось обесценение бумажек.

Политика военных займов была в различных странах различна. В Германии с самого начала войны прибегли к займам; в Англии выпустили в ноябре 1914 г. первый заем; во Франции только в ноябре 1915 г. приступили к займу. Самое характерное, однако, заключается в попытке *Англии* привлечь к займам исключительно богатый класс, выпуская сначала займы только в очень высоких купюрах. Первый английский военный заем на 350 милл. фунтов имел не меньшие купюры, чем на 100 фунтов. Удалось, однако, получить по этому займу всего 400 милл., из которых 100 милл. дали банки; подписалось на заем всего 25 тыс. человек. Затем Англия пыталась привлечь средний класс подписываться на заем и во второй раз понизила размеры купюр до 5 фунтов. На самом деле на второй заем подписалось уже 597 тыс. человек. Но и это

оказалось недостаточным, чтобы покрыть растущие расходы. Необходимо было проникнуть вглубь народной массы и извлечь оттуда как сбережения, так и свободные деньги, хотя бы за счет сокращения потребления. С этой целью был создан в 1916 г. особый комитет «War Savings Commites», который распределял среди масс населения военные займы под названием «военные сберегательные сертификаты» в 15 шилл. и 6 пенсов, которые через 5 лет должны были оплачиваться по 1 фунту, следовательно приносили 7% дохода. Этому комитету удалось собрать 4 милл. членов и разместить сертификаты среди 10½ милл. населения. До конца 1916 г. были распределены 41,9 милл. фунтов, в 1917 г.—63,9 милл. ф. ст., за два года следовательно 105,8 милл. фунтов. К концу 1917 г. уже 16 милл. лиц являлись обладателями государственных военных займов. По тому же пути пошли и при следующих займах, в 1918 г. заем в 2.121,2 милл. фунт., самый большой заем, который был сделан во время войны, был распределен между 5,2 милл. подписчиками.

В Германии с самого начала стремились к тому, чтобы распространить займы среди широких масс населения и выпущенные купюры доходили до 100 марок. На первый заем, по которому было получено 4,46 м-дов марок, подписалось 1,2 милл., на 2-ой заем в 9,1 миллиарда было 2,7 милл. подписчиков, на 3-ий заем, давший 12,1 м-да—3,9 милл. подписчиков, на 4-ый заем, давший 10,8 м-да—5,2 милл. подписчиков, на 5-ый заем в 10,7 миллиард,—3,8 милл., на 6-ой заем в 13 м-дов—7 милл. подписчиков. Этот заем был заключен в начале 1917 года, после этого число подписчиков уменьшается и на 7-ой заем, давший 12,6 м-дов, подписалось 5,2 милл. чел., на 8-ой в марте 1918 г.—подписалось 6,5 милл. и дали 14,8 м-дов, а на 9-ый заем, который был выпущен в сентябре 1918 г., подписчиков было до 2,7 милл. чел. и общая сумма составляла только 10,4 м-да, при огромном наплыве бумажных денег на рынке. К концу 1918 г. обращение банкнот составляло уже свыше 19 м-дов, а свидетельства ссудных касс 15,6 м-да.

Роль мелких, средних и крупных подписчиков на германские займы представлена в следующей таблице, которую мы составили на основании данных о распределении германских военных займов в Статистическом Ежегоднике за 1920 год:

Подписка на все 9 военных займов.

Подписная сумма					Число подписчиков в милл.	Общая подписная сумма в милл. мар.
	до	200	марок		19,02	1523
от	300	„	500	„	6,50	2772
„	600	„	2000	„	9,23	10863
„	2100	„	10000	„	3,53	17263
„	10100	„	50000	„	0,7	15325
„	50000	и	больше		0,2	50431

Если считать, что на займы до 500 мар. подписывались рабочие, то мы имеем свыше 25,5 милл. подписчиков, которые общим размером дали 4½ миллиарда марок; на облигации от 600 до 2.000 могли подписываться служащие, мелкие производители и т. д. Они дали государству

10.863 милл. марок. На облигации до 10.000 подписывались средние слои предпринимателей; на облигации размером в 50.000 и больше могли подписываться только крупные предприниматели. Из них на облигации в 1.000.000 милл. подписалось всего 6,4 тыс. человек; но общая сумма составила крупную величину в 20,46 м-да марок.

Во *Франции* первое время опирались исключительно на помощь со стороны банка, которая здесь была относительно больше, чем в Англии и Германии. Первый заем в ноябре 1915 г. дал 13 м-дов франков, при чем наличными всего 6,3 м-да франков; подписалось на него 3½ милл. лиц. 4-ый заем в сентябре 1918 года дал номинально 27,85 м-дов (наличными 19,72 м-да) и подписалось на него 7 милл. лиц. Таким образом эти займы нашли широкое применение не только среди предпринимателей, но и среди частных лиц, в значительной степени и среди рабочих и служащих. Надо иметь в виду, что на поставщиков государства оказывалось давление, чтобы заставить их приобрести государственные займы.

Что касается процентов, которые платили по этим займам, то в Германии они колебались между 5,13 и 5,5. В большинстве случаев платили 5,10%. В Англии, где денежный рынок не был так отрезан от мира и где применение денег еще оставалось более или менее свободным, в начале войны реальный процент на заем был относительно низким—3,68, затем он был повышен до 4,5 и при 3-ем займе даже до 5,36%. Во Франции процент колебался между 5,65 и 5,83%.

По существу все займы были, главным образом, краткосрочными, взятыми на время войны с намерением консолидировать их сейчас же после войны. Но были и консолидированные займы, как видно из приведенной в конце книги таблицы «Распределение задолженности к концу войны». При чем Германия пыталась большей частью выпускать консолидированные займы, между тем, как Бонар Лоу выпускал исключительно 4—10-летние обязательства казначейства.

Из всего сказанного мы можем сделать тот вывод, что займы совершались не только за счет капитала, но и за счет тех сбережений частных лиц, которые обычно идут в значительной части на личное потребление, и следовательно совершались за счет сокращения потребления населения.

2. Военные расходы Англии.

По мере того, как расширялась область военных действий, увеличивалось количество людей, мобилизованных для войны, и росло количество предприятий, занятых для войны, неимоверно возросли также государственные расходы для войны. Государственные расходы в первые месяцы войны, в августе и сентябре, составляли всего 1,2 милл. фунтов в день, в течение следующих 3 месяцев расходы увеличились уже до 2-х миллионов фунтов, за первый квартал 1915 г. до 2,6 милл., за последний квартал 1915 г. до 4,6 милл., за первый квартал 1916 г. до 5 милл. и за последний квартал 1916 г. до 7,2 миллиона. На этом уровне расходы держатся до последнего квартала 1917 г., когда они поднимаются до 7,6 милл., и потом несколько понижаются и в середине 1918 г. достигают—7,9 милл. фунтов. Общие расходы Англии воз-

растали следующим образом: за бюджетный год 1914/15 расходы составляли—560,47 милл.; за 1915/16 год они уже достигли 1559,2 милл., за 1916/17 г. — 2.198,11 милл., за 1917/18 г. — 2.696,22 миллиона; за бюджетный год 1918/19, т.-е. по 31 марта 1919 г. они составляли 2.579,30 милл. Всего за это время израсходовано было—9.593,30 милл. фунтов. За последний год перед войной Англией израсходовано было—197,5 милл. фунтов. Если бы страна тратила бы столько же, сколько и в нормальное время, она израсходовала бы—987,5 милл., или в круглых цифрах 1.000 милл. фунтов. Таким образом, превышение военных расходов над нормальными составляет свыше 8,6 м-дов фунтов.

Как распределяются эти расходы?.. По официальным данным (мы их берем из Статистического Ежегодника Англии), расходы непосредственно связанные с военными событиями, т.-е. расходы по военным и морским операциям составляли:

1914/15	год	357,00	милл.	фунтов
1915/16	„	1399,65	„	„
1916/17	„	1973,66	„	„
1917/18	„	2402,80	„	„
1918/19	„	2198,00	„	„
1919/20 [1])	„	87,00	„	„

Всего до конца марта 1919 года было израсходовано — 8.331,11 милл. фунтов. Надо, однако, принять во внимание, что обычные расходы на армию и флот внесены в общую сумму военных расходов. Они составляли до войны—77,2 милл. фунт. в год; за время войны, за исключением 1914 г., они почти сводятся на нет, так что из этих военных расходов следует вычесть около 300 милл. обычных военных расходов за годы с 1915/16 по 1918/19. Кроме этих непосредственных военных расходов, к числу военных расходов необходимо еще отнести возрастающие расходы по военным долгам, которые составляли в 1914/15 г.—35,42 милл. фунтов, в 1915/16 г.—73,49 милл., в 1916/17 г.—139,12 милл., в 1917/18 г.—201,25 милл., и в 1918/19 г.—281,34 милл., всего 695,2 милл. фунтов. Так как платежи по старым долгам составляли—35,4 милл., то в течение 4-х лет они должны были дать—141,6 милл. фунтов, а платежи по военным долгам составят, следовательно,—553,6 милл. фунтов. Таким образом, мы приходим к выводу, что военные расходы плюс расходы по долгам составляли около 8½—9 м-дов фунтов.

Посмотрим, как были покрыты эти расходы. Доходы Англии за время войны составляли в миллионах фунтов:

1914/15 г. . . .	226,69	милл.	фунтов
1915/16 „ . . .	336,77	„	„
1916/17 „ . . .	573,43	„	„
1917/18 „ . . .	707,23	„	„
1918/19 „ . . .	889,02	„	„
Всего . .	2.733,14	милл.	фунтов

[1]) За этот год значительная часть расходов, связанных с ликвидацией войны, перенесена в обыкновенный бюджет.

Так как нормальные доходы перед войной составляли 198,24 милл., то в течение 5 лет они составили бы сумму в 991,2 милл. фунтов. Можно, следовательно, считать, что за время войны получалось превышение доходов всего на 1,7 м-да по сравнению с нормальным развитием доходов в мирное время. Таким образом, военные расходы в 8,6 м-дов были покрыты всенными доходами в размере 1,7 м-да. Перед войной доходы превышали расходы на 0,75 милл. фунтов. За время войны получился дефицит в 6,86 м-дов фунтов. Таким образом, вместо превышения доходов над расходами, которое должно было дать в течение 5 лет 3,75 милл., мы получаем дефицит в размере 6,86 м-дов фунтов, или действительный недобор в размере свыше 10,6 м-дов.

В частности доходы составляли по главным источникам следующие суммы:

	1913/14	1914/15	1915/16	1916/17	1917/18	1918
	(в миллионах фунтов).					
Пошлины	35,5	38,7	59,6	70,6	71,3	102,8
Акциз	39,6	42,3	61,2	56,4	38,8	59,4
Налог на наследство	27,4	28,4	31,1	31,2	31,7	30,3
Гербовый сбор . .	10,0	7,6	6,8	7,9	8,3	12,4
Сельско-хоз. налог .	0,7	0,6	0,7	0,6	0,7	0,6
Налог на дома . . .	2,0	1,9	2,0	1,9	2,0	1,9
Подоходный налог .	43,9	59,3	111,6	185,9	216,3	255,6
Дополнительн. налог	3,3	10,1	16,8	19,1	23,3	35,6
Налог на высокую прибыль	—	—	0,1	139,9	220,2	285,0
Новый земельный налог	0,7	0,4	0,4	0,5	0,7	0,7

Присматриваясь к этим данным, мы видим, что налоги и таможенные пошлины увеличились по сравнению с 1914 годом почти в 3 раза. Акцизы дают относительно незначительное повышение, точно так же, как и налог на наследство и гербовый сбор. Старый сельско-хозяйственный налог совершенно не изменился, а налог на дома даже несколько уменьшился. Чрезвычайно сильно увеличился подоходный налог, к которому еще прибавлен целый ряд других налогов, падающих преимущественно на имущий класс. Не вдаваясь в подробный анализ изменения подоходного налога, мы характеризуем его значение по данным «Журнала Королевского Статистического Общества» от марта 1919 г. По этим данным, тяжесть обложения изменялась за время войны следующим образом:

Обложение в %% ко всему доходу.

Доходы в фунтах.	Трудовой доход			Нетрудовой доход		
	1903/4	1913/14	1918/19	1903/4	1913/14	1918/19
50	9,1	8,7	—	9,1	8,7	—
100	6,2	6,0	13,8	6,2	6,0	13,8
150	5,0	4,9	11,0	5,0	4,9	11,0
200	5,6	4,8	10,3	7,8	7,0	12,4
500	6,6	5,8	13,1	8,8	9,9	18,1

Обложение в %% ко всему доходу.

Доходы в фунтах.	Трудовой доход			Нетрудовой доход		
	1903/4	1913/14	1918/19	1903/4	1913/14	1918/19
1000	7,4	6,6	19,4	10,3	12,2	26,5
2000	6,6	5,8	25,6	9,8	12,0	33,6
5000	5,6	6,8	37,2	9,6	12,4	43,5
10000	5,1	8,1	42,6	9,5	15,1	50,3
20000	4,9	8,3	47,6	10,0	16,0	58,1
50000	4,8	8,4	50,6	10,2	18,1	63,9

Таким образом, в Англии крупные доходы облагались весьма значительно, если не считаться с тем фактом, что определение величины дохода во время войны было особенно трудным делом, и что оценка дохода была значительно ниже действительного состояния.

По официальным данным (Statesmans Year Book за 1923 г.) общие расходы за время войны в 9,59 м-да фунтов стерл. были покрыты след. образом: поступлениями от прямых налогов в размере 1,82 м-да, от косвенных налогов—0,91, внутренними займами в размере 5,50 и внешними займами в размере—1,36 миллиарда фунтов стерлингов. Внешние займы составили $^1/_7$ всех расходов; налоги — $^2/_7$ и внутренние займы остальную сумму ($^4/_7$).

Задолженность Англии к концу марта 1914 г. составляла 706,15 милл. фунтов, к концу марта 1919 г.—7.481,05 милл., или задолженность увеличилась на 6.775 милл. Повидимому часть расходов к этому времени еще не была ликвидирована. Отчасти это, вероятно, объясняется тем, что Англия во время войны продолжала выкупать часть своего долга. Отметим еще, что из всего долга на долю текущего и краткосрочного долга приходилось—7.096,67 милл. фунтов.

3. Военные расходы Франции.

Положение Франции в начале войны, как уже было упомянуто, было особенно тяжелым вследствие занятия наиболее важных промышленных областей Франции немцами. Точных данных о финансировании войны во Франции нет

В официальных французских источниках указывают следующие суммы расходов, при чем за годы с 1913 по 1915 указываются действительные расходы, а за следующие годы только отпущенные кредиты. По этим данным расходы Франции составляли в м-дах франков:

	Общие расходы	Расходы по гос. долгу	Чисто-военные расходы	Расходы за счет репараций	Гражданские расходы.
1913 год	5,1	1,4	1,8	—	1,9
1914 „	10,3	1,4	6,5	0,4	2,0
1915 „	22,8	1,8	14,7	1,9	2,5
1916 „	32,9	3,3	23,9	2,9	2,8
1917 „	41,7	4,8	28,7	4,1	4,1
1918 „	54,5	7,0	36,1	6,0	5,4
Всего 1914/18 г.	162,2	18,3	109,9	15,3	16,8

Так как расходы Франции перед войной составляли свыше 5 м-дов, то за 5 лет мы имеем свыше 25 м-дов, так что за время войны расходы увеличились на 135 м-дов, при чем чисто-военные расходы составляли перед войной 1,8 м-да или за 5 лет они составляли бы 9 м-дов, а на самом деле они составляли 110 м-дов. Таким образом, свыше 100 миллиардов франков ушли исключительно на военные цели. Расходы по восстановлению разрушенных областей заносятся во Франции на особый бюджет за счет репарационных платежей Германии. Доходы Франции развивались за время войны следующим образом:

	Прямые налоги	Косвен. налоги акциз, гербов. сбор, доходы от монополий, от почт, телеграфа и телефона.	Различн. другие доходы	Чрезвычайные доходы.	Все доходы.
1913 год	632	3925	348	185	5092
1914 „	611	3251	333	352	4547
1915 „	547	3084	469	—	4100
1916 „	550	3886	453	—	4889
1917 „	730	4727	464	209	6130
1918 „	696	4907	527	578	6708
Всего 1914/18 г.	3134	19855	2246	1139	26374

Итак, общие доходы Франции за время войны составляли — 26,374 милл. франков. Так как довоенные доходы составляли свыше 5 м-дов, то за 5 лет при нормальных условиях Франция получила бы свыше 25 м-дов дохода. Другими словами, общие доходы Франции за время войны превысили нормальные доходы несколько больше, чем на 1 миллиард, при чем за первые 3 года войны общие доходы были даже ниже, чем довоенные доходы и только в последние годы удалось добиться некоторого повышения доходов. Для Франции характерно, что повышение доходов приходится почти исключительно за счет косвенных налогов, которые дают значительное повышение, между тем как прямые налоги, несмотря на введение подоходного налога за время войны, почти не дают никакого повышения. Только в последние два года войны Франция начинает взимать особый налог на военную прибыль, который, однако, дает сравнительно ничтожные суммы: в первый год—209 миллионов, а в 1918 г.—578 милл. франков. Общие расходы в 160,3 миллиарда были покрыты доходами в размере—26,4 м-да. Таким образом осталось непокрытыми—123,9 м-дов франков. Приблизительно в такой же мере увеличивалась и задолженность Франции. Она составляла в миллиардах франков:

	1 августа 1914 г.	1 января 1919 г.
Внутренний консолидированный долг	32,6	67,8
Внутренний текущий долг	1,6	56,0
Весь внутренний долг	34,2	123,8

	1 августа 1914 г.	1 января 1919 г.
Внешний долг срочный	—	13,6
Внешний текущий долг	—	13,7
Весь внешний долг	—	27,3
Вся задолженность Франции	34,2	151,1

Таким образом, задолженность Франции увеличилась на 116,9 м-дов франков. Надо, однако, иметь ввиду, что внешняя задолженность в 27,3 м-да исчислена по паритету, по действительному курсу франка получилась бы гораздо большая сумма. Отметим, что значительно выросли и заимствования в Центральных Эмиссионных банках. До конца 1918 г. было заимствовано 17,15 м-дов франков во Французском банке и 315 милл. франков в Алжирском банке.

4. Военные доходы и расходы Италии.

О финансах Италии за время войны имеются у нас следующие данные. Общее развитие доходов и расходов выражается следующими цифрами (Wirtschaftsdienst, 1924 № 34):

	Общие доходы	Общие расходы	Превышение расходов над доходами (—)
	(в миллионах лир)		
1913/14 год	3050	3150	— 100
1914/15 „	3801	5631	— 1830
1915/16 „	9463	10965	— 1502
1916/17 „	13975	18180	— 4205
1917/18 „	21212	26204	— 4992
1918/19 „	23508	28877	— 5369
1914/15—1918/19 г.	71959	89857	—17898

Расходы превысили довоенные на 74 миллиарда лир; доходы—на 56,7 м-да, а дефицит—на 17,4 м-да.

В частности, расходы по Военному Министерству, Морскому Министерству и Министерству колоний составляли:

	Военное министерство	Морское министерство	Министерство колоний
	(в миллионах лир)		
1913/14 год	658,7	382,8	—
1914/15 „	2586,2	549,9	169,6
1915/16 „	7614,3	730,3	236,9
1916/17 „	13092,6	789,8	149,3
1917/18 „	16841,0	1010,1	147,1
1918/19 „	16661,0	1295,9	153,4
1914/15—1918/19 г.	56795,1	4376,0	856,3

Военные и морские министерства потребовали за время войны дополнительные суммы на 56 м-дов лир...

Обыкновенные доходы показывают увеличение с 2491,5 милл. до 8042 милл., а чрезвычайные доходы—с 44,5 милл. до 2040 милл., прямые налоги, которые дали в 1913/14 г. всего 540,8 милл., составляли в 1918/19 г.—1901,6 милл. лир, т.-е. увеличились больше чем в 3½ раза. Государственный долг возрос с июня 1914 по июнь 1919 с 15,22 до 60,21 миллиарда лир.

5. Стоимость войны в Германии.

О расходах на войну в Германии до сих пор нет точных данных. Различные источники даже официального характера противоречат друг другу. Так, например, по записке, составленной для рейхстага в 1920 г. (№ 254), приводятся одни данные о расходах за время войны, а в Статистических Ежегодниках, на основании бюджетов, приводятся другие данные. Частные источники [1]) еще более запутывают этот вопрос. Мы приводим данные, которые опубликованы в книге Мультона и Гира о «Платежеспособности Германии», изданной на немецком языке известным германским статистиком Кучинским. Хотя эти данные тоже не совсем совпадают с официальными данными, по крайней мере, относительно роста государственного долга, тем не менее, они в общем и целом дают, повидимому наиболее точные данные; одновременно сопоставлены с ними данные Статистического Ежегодника за 1919—1921/22 гг. Общие расходы за время войны составляли:

Расходы.

	Данные Мультона и Гира	Данные Статистич. Ежегодника за 1921/22 годы	Доходы из других источников, кроме займов (по подсчетам Мультона и Гира)	Дефицит
	в миллиардах марок			
1914 г. . . .	8,8	9,6	2,4	6,4
1915 „ . . .	25,7	26,7	1,8	23,9
1916 „ . . .	27,8	28,8	2,1	25,7
1917 „ . . .	52,1	53,3	8,0	44,1
1918 „ . . .	44,4	45,5	7,4	37,0
Всего.	158,8	163,9	21,7	137,1

Доходы исчисляются указанным Статистическим Ежегодником следующими цифрами: в 1915 г. 23,2 м-да, из которых на долю займов приходилось 20,4 м-да, следовательно, на долю доходов из других источников 2,8 м-дов; в 1916 г. доходы составляли 22,8 м-дов, а займы дали 19,66 м-дов, следовательно, остальные доходы равняются 3,2 м-да; в 1917 г. составляли 35,2 м-дов, а займы дали 23,85 м-да, значит остальные

[1]) См. напр. данные Иессена «Finanzen, Defizit und Notenpresse 1914/22 г.»

ные доходы составляли 11,36 м-дов; в 1918 г. доходы были 31,59 м-дов, а займы 22,74, а из обыкновенных источников получено 8,85 м-дов. Как видно, и эти данные значительно расходятся между собой. Из суммы всех расходов чисто военных расходов было:

	На армию и флот	Остальные военные расходы.	Всего военных расходов
		(в миллионах)	
1914 г.	6,872	64	6,936
1915 „	23 424	485	23,909
1916 „	23,552	1,185	24,737
1917 „	37,866	4,322	42,188
1918 „	30,290	3,638	33,928
1914—18 г.	122,004	9,694	131,698

Таким образом, чисто военные расходы составляли почти всю сумму исчисленного дефицита. Стоит еще отметить, что платежи по государственному долгу составляли, кроме того, 23,45 м-дов марок. По официальным данным, расходы за время войны составляли 164 м-да марок; доходы без государственных займов, т.-е. обыкновенные доходы составляли—29,5 м-дов, дефицит 134,5 м-дов марок. Государственный долг по отчету контрольной комиссии возрос в Германии с конца марта 1914 г. по конец марта 1919 г. на 145,5 м-да марок, а по данным Статистического Ежегодника государственный долг увеличился с 5,2 до 156,5 м-дов или на 151,3 м-да, при чем к государственному долгу причислен еще выпуск кассовых билетов на сумму в 120 милл.; консолидированный долг возрос с 4,7 до 81,0 м-дов или на 76,3 м-да марок [1]).

Что касается развития обыкновенных доходов Германии за время войны, то анализ доходной части бюджета делается в названной записке, в которой констатируется рост доходов от косвенных налогов до 1918 года свыше чем на 1,6 м-да, затем во время войны взимали не только специальный военный налог, который был введен до войны, но и вновь введенные особые военные налоги. Введенный в 1917 г. особый военный налог дал 4,85 м-дов и в 1918 г. 1,6 м-да марок. Введенный перед войной специальный военный налог дал за годы 1914/15 и отчасти за 1916/17 годы—976,9 м-дов. Далее, чрезвычайный налог в 1916 г. дал 5,777 милл.; от чрезвычайных военных налогов было получено в 1918 г.—2,686 милл. марок. Последние налоги представляют

---

[1]) Фиск дает след. цифры расходов за 1914/15 по 1919/20

Расходы по госуд. долгу	6,2	м-да долл.
Военные расходы	31,4	» »
Военные пенсии	0,5	» »
др. спец. военные расх.	4,5	» »
Расх. по гражд. упр.	5,6	» »
Займы союзникам.	2,0	» »
Всего.	50,3	м-да долл.
Сумма обыкнов. расх.	3,3	» »
Чистая стоимость.	47	м-д. долл.

собой поимущественный и подоходный налог, который падал на имущий класс.

Мультон и Гир, приводя данные в бумажных марках, заявляют, что марка за время войны незначительно понизилась, и поэтому они считают возможным приводить эти данные в марках. На самом деле марка довольно значительно изменилась за время войны в своей стоимости. Мы поэтому приводим еще исчисление доходов Германии в золотых марках, которое дается журналом Статистического Комитета «Вирт-шафт унд Статистик» в № 22 за 1923 год; эти данные исчислены на основе возрастания оптовых товарных цен:

	Налоги и друг. доходы	Займы	Свид. госуд. казнач.
1914 г. . . .	2.101,8	3.981,7	6.276,6
1915 „ . . .	1.040,8	14.286,3	1.399,3
1916 „ . . .	1.017,8	12.944,5	5.994,4
1917 „ . . .	3.848,6	11.437,2	7.659,2
1918 „ . . .	2.629,7	8.795,3	13.063,0
Всего . . .	10.638,7	51.445,0	34.392,5

По этим данным выходит, что налоги дали за время войны 10,6 м-дов, от консолидированных и, повидимому, также долгосрочных займов было получено 51,4 м-да, от учета свидетельств государственного казначейства получено 34,4 м-да, всего 96,4 миллиарда (по подсчетам Фиска—97,3 м-да) марок. Общая задолженность в золотых марках возросла по тому же источнику к концу 1918 г. (в виду обесценения марки) всего в размере 75,446 милл. зол. мар.; так как до войны государственный долг составлял 4.978 милл. марок, то за время войны он увеличился несколько больше чем на 70 милл. Мы имеем общую сумму расходов Германии в размере 60% исчисленных Мультоном и Гиром расходов в бумажных марках.

Общая характеристика развития финансового положения Германии за время войны дается в названной записке следующим образом:

«За первые два года войны тяжесть финансового положения государства еще не выступила так рельефно. Все народное хозяйство питалось за счет запасов, которые были собраны в мирное время. Кроме того, за эти годы, вероятно, еще было известное равновесие между производством и потреблением внутри страны. Материальные и человеческие силы народа еще не были так напряжены как это случилось в следующем году. За первые два года возможно было еще покрывать финансовую потребность страны большей частью консолидированными займами и расплачиваться по текущим долгам в тот момент, когда выпускались новые консолидированные займы, так что рост текущего долга был относительно медленным. Запасы материальных предметов различного рода, с которыми народное хозяйство выступило в войну, делали возможным использование их, т.-е. превращение их в военные займы. Следствием этого явилось то, что инфляция благодаря увеличению текущего долга еще не проявилась в достаточной степени. Затем правительство стремилось, чтобы в тех областях, где недостаток в товарах выступал особенно резко, путем установления твердых цен противодействовать свободной игре рынка и сохранить стоимость

прожиточного минимума на доступной высоте; вследствие чего индекс цен не особенно значительно поднялся. Благодаря всем этим обстоятельствам увеличение расходного бюджета еще не шло так быстро и не было так значительно, как впоследствии. Надбавки на дороговизну, которые были сделаны уже в первый период войны, держались в узких рамках. Расходы по военным поставкам были по той же причине относительно еще не так значительны, как впоследствии. На финансовое положение страны дороговизна еще не успела оказать своего неблагоприятного влияния. Тем не менее нельзя утверждать, что внутреннее финансовое положение страны было удовлетворительным. Наоборот, все больше и больше увеличивался дефицит в обыкновенном бюджете, который не так проявлялся потому, что целый ряд обыкновенных расходов был перенесен в чрезвычайный бюджет. Вследствие этого расходная часть обыкновенного бюджета была уменьшена, и обыкновенный бюджет мог быть сведен, по крайней мере, на бумаге без дефицита. На самом деле, уже в первые годы войны, когда народное хозяйство еще не было особенно потрясено, финасовое положение страны было довольно тяжелым. Государственные предприятия которые в мирное время давали прибыль, стали во время войны работать с дефицитом, за единственным исключением государственных типографий».

Далее, записка ссылается на рост расходов по государственному долгу; так она указывает на то, что платежи по государственному долгу, которые составляли в 1913 г. 147 милл. марок, достигли в 1916 г. 2,518,5 милл. марок. Интересны ее сопоставления между текущими и консолидированными долгами. Подчеркивая снова ту мысль, что использование запасов внутри страны дало возможность превратить накопленный раньше капитал в фиктивный, т.-е., военные займы, записка указывает, что в сентябре 1916 г. в обращении находилось 12,75 м-дов марок в краткосрочных обязательствах; 5-ый военный заем дал 10,7 м. Это был первый случай за время войны, когда сумма обращающихся в стране краткосрочных обязательств превысила ту сумму, которая была получена после выпуска займа. В марте 1917 г. сумма обращающихся в стране краткосрочных обязательств достигла 19 м-дов, а 6-й военный заем дал всего 13 м-дов. В 1918 г. положение еще значительно ухудшилось. 8-ой военный заем дал 15 м-дов, в то время, как в обращении находилось уже 39 миллиардов краткосрочных обязательств.

6. Во что обошлась война России.

О финансировании войны в России имеются только общие и далеко не точные данные. По сообщению Дементьева в «Вестнике Финансов» за 1917 г. расходы России на войну составляли следующие суммы:

На мобилизацию	539,6	милл. руб.
с 19 июля по 31 декабря 1914 г. . .	1.655,4	„ „
„ 1-го января по 30 июня 1915 г. . .	3.144,2	„ „
„ 1-го июля по 31 декабря „ . .	5.134,6	„ „
„ 1-го янв. по 31 декабря 1916 г. . .	14.573,0	„ „
„ 1-го янв. по 31 июня 1917 г. . . .	10.051,0	„ „
В с е г о .	35.097,8	милл. руб.

Кроме того, за июнь и август назначены были расходы в размере 6,4 м-дов; всего открыты были кредиты для военных целей до 1 сентября 1917 г., в размере 41,4 м-да рублей. Из этого числа предполагалось израсходовать:

На содержание и снаряжение армии	30.944,6	милл.
„ „ „ „ флота	2.057,9	„
„ пайки семьям солдат	3.264,1	„
„ помощь беженцам	569,5	„
„ развитие почт.-телегр. учреждений . . .	122,4	„
„ постройку новых железных дорог . . .	369,3	„
„ усиление существующих	1.172,7	„
„ заказ паровозов и вагонов	617,6	„
„ оборудование портов	115,2	„
„ „ водных и шоссейных путей .	79,7	„
„ прочие назначения	2.079,7	„
Всего . . .	41.392,7	милл.

Приведенные данные интересны в том отношении, что они указывают, сколько непосредственно ушло на содержание армии и флота. Из общей суммы в 41,4 м-да ушло 33 м-да, что означает около 80% всей суммы. Из остальных денег 20% пошли на помощь беженцам и на пайки семьям солдат свыше 9%, и относительно небольшой процент на улучшение железных дорог и других средств сообщения. В какой мере суммы, отпускаемые на снаряжение армии и флота, были употреблены и на улучшение фабрик и заводов, работающих для армии и флота, установить, конечно, трудно. Во всяком случае это было, повидимому, относительно не особенно большой процент: незначительность сумм на улучшение средств сообщения показывает, что Россия боролась солдатами, а не техникой, как западно-европейские государства [1]).

Чем были покрыты эти расходы?.. По данным Прокоповича по 1 сентября 1917 г. были произведены следующие кредитные операции (в милл. руб):

Выпущено кредитных билетов	14.292,8
5% обязат. Госуд. казначейства . .	4.396,6
4% билеты Госуд. казначейства . .	850,0
5% и 5½% внутрен. займы	10.558,2
5½% заграничн. займы	6.160,1
	36.257,7

Внутренними консолидированными займами удалось, следовательно, покрыть незначительную долю расходов; правительство прибегало к краткосрочным займам, которые оно навязывало своим поставщикам, принуждая их брать облигации в размере 10—25%, а в 1917 г. даже в размере 10—50% или даже 75% полагавшейся им суммы. Огромную часть, почти половину своих кредитов на внутреннем рынке,

[1]) Фиск указывает русские военные расходы, за вычетом нормальных расходов в 19,95 миллиарда долларов, а по вычету получаемых ссуд у союзников в размере 3,62 м-да долл. в 16,33 м-да. При пересчете на доллары 1913 г. получается сумма в 5,37 м-да долл. или 10,44 м-да рублей.

правительство почерпнуло из средств банка, который, к тому еще, выдавал и частным лицам кредит под обеспечение государственных обязательств и займов до 90% их минимальной стоимости!.. В этом отношении финансирование войны в России было гораздо хуже, чем в других странах, и неудивительно, что инфляция чувствовалась здесь сильнее, чем в других больших государствах, за исключением Австро-Венгрии.

Что касается доходов, то они сначала сильно сократились под влиянием запрещения продажи спиртных напитков и общего сокращения хозяйственной деятельности в стране, затем несколько поднялись, когда были введены новые налоги. Однако, «за первое полугодие войны доходы составляли только 62,6% доходного бюджета довоенного времени, во второе полугодие—74,2%, в третье—84% и лишь четвертое полугодие дало некоторое повышение сравнительно с мирным временем—103,4%» (Прокопович). Общее поступление налогов и доходов от принадлежащих казне хозяйственных предприятий (без эксплоатационных расходов) составляло в милл. рублей:

1913 поступило по бюджету	1914 поступило по бюджету	Поступления по налогам, введен. в 1914 г.	1915 поступило по бюджету	Поступления по налогам, введен. в 1915 г.	1916 поступило по бюджету	Налоги введен. в 1916 г. дали	1917 поступило	Налоги введен. в 1917 г. дали
2134,0	1705,1	594,9	1745,7	68,0	2526,3	388,3	2269,9	842,4[1])

Прокопович дает налоговой политике правительства во время войны следующую оценку: «Вообще все новые налоги падают главным образом на предметы массового потребления, обходя предметы роскоши». Далее он цитирует С. В. Востротина, который заявил 18 августа 1915 г. в Государственной Думе: «Здесь все очень сочувственно, в том числе и министр финанов, отнеслись к идее обложения предметов роскоши. Но как же наше правительство разрешило в военный период этот вопрос? Если пересмотреть те временные законы, которые были изданы правительством по 87 ст., то оказывается совсем наоборот: все предметы первой необходимости оно обложило в наибольших размерах, а предметы роскоши оставило или с ничтожным повышением, или совершенно без обложения». К этому надо еще прибавить, что налог на грузы не мало содействовал разрушению транспорта и недостатку съестных припасов, который в 1916 г. стал угрожающим.

Общий результат доходного бюджета за время войны следующий: поступило всего 10.143 миллиона рублей, в то время, как за 4 года нормальные поступления составляли бы 8.536 р., или на 1.607 милл. меньше.

Более общие бюджетные данные сводятся со следующим результатом: За 1913 г. доходы составили 3.431,2 м. р., а расходы 3.382,9 м. р.; за 1914—16 получено было 10.115 м. и израсходовано, не считая военных расходов, 9.2553,2 милл. р. Нормальные доходы дали бы за это время 10.293,6 м., или несколько большую цифру, чем действительные поступления; превышение доходов над обыкновенными расхо-

[1]) За январь—апрель.

дами объясняется исключительно перенесением на военный бюджет значительной части расходов по военному и морскому ведомствам.

На 1917 г. исчислены были мин. фин. доходы в 4.004, 6 м. р., а расходы в 4.077,9 м.; Дементьев исчислял их в 6.410 м. и 5.380 м. р.

7. Общая характеристика финансирования войны.

Попытаемся проанализировать приведенные общие данные.

Прежде чем перейти к анализу данных о военных расходах, необходимо, однако, сказать несколько слов о них. К числу военных расходов отнесены различными странами различные статьи бюджета: одними—весь военный и морской бюджет, другими — только чрезвычайные расходы по нем; далее часть расходов, связанных с войной, но делаемая для мирного населения или для производства страны, появляется то в военном, то в общем бюджете. Поддержка военной промышленности то считается военным расходом, то относится к расходам общегражданского характера. Поэтому проще всего взять *все* расходы воевавших стран, вычтя сумму, равную мирному бюджету, и остаток считать расходами, связанными с военным временем. Правда, рост расходов — нормальное явление при росте населения; однако, во время войны нормальные расходы сильно сокращались, так что скорей приходится считать, что и часть нормальных расходов шла на покрытие военных потребностей. С другой стороны, с точки зрения анализа разрушительного влияния войны на народное хозяйство, и расходы на войну далеко не имеют одинакового значения. Ведь постройку военной железной дороги и сооружение различных военных предприятий нельзя сравнить с производством пушек, расходы на пропитание мирного населения, пенсии и даже платежи по займам, падая своей тяжестью на производство, не являются все-таки непроизводительной растратой народного дохода во всем своем объеме. Однако, полный анализ военных расходов с этой точки зрения возможен только по архивам военных и морских министерств, отчасти по отчетам министерств финансов. Мы не располагаем этими материалами. Впрочем, для нашей работы, имеющей целью только обрисовать общие контуры финансирования войны и влияния ее, можно ограничиться таким грубым подразделением расходов: на «военные» потребности, на пособия, на пропитание мирного населения, на платежи по долгам и на администрацию.

Наконец, обычно, данные о расходах и доходах приводятся номинально, не принимая во внимание обесценения денег. Между тем, важно ведь определить, как велика действительная затрата материальных богатств страны, а не номинальные только суммы. Существуют различные способы исчисления действительных расходов переводом номинальной величины или по курсу денег на Нью-Йоркской бирже (что означает перечисление на золото, так как доллар свободно обменивается на золото), или по индексу оптовых или розничных цен. Все эти методы далеко не точны. Ибо между внешним курсом денег и внутренней их покупательной способностью была во время войны значительная разница, когда цены на внутреннем рынке регулировались государственной властью. Индекс оптовых цен, составляемый по ценам на сырье и хлеб, далеко не выражает точного движения цен на *готовые* изделия, еще

меньше действительные цены, по которым покупает на самом деле такой заказчик, как государство, который при правильном хозяйстве получает необходимые ему предметы дешевле частных покупателей. Далее, значительную долю государственных расходов составляют расходы по личному составу, на оплату рабочих и служащих, зарплата и оклады которых далеко не поднялись в таком размере, как оптовые цены. С другой стороны, нельзя пересчитывать все расходы, произведенные государством по индексу розничных цен, так как главные расплаты все же производятся по оптовым ценам. Наибольшим приближением к действительности мы считаем перечисление по индексу оптовых цен, так как главные затраты все-таки делались приблизительно по этим ценам. Затем, их легче установить, чем розничные, которые при этом в составляемых в большинстве стран индексах охватывают ограниченное число товаров и далеко не повсюду изучены. Имея все это в виду, необходимо считать, что общие затраты еще гораздо больше, чем те, которые получены на основании исчислений по оптовому индексу. Однако, в виду того, что при сравнении этих данных с данными о народном богатстве или о народном доходе, которые значительно преуменьшены, так как действительные размеры «богатства» или «доходов» страны значительно выше обычно исчисленных, как это можно убедиться при детальном анализе их, то получающийся результат, вероятно, не так уже далек от действительности.

Наш анализ военных расходов мы производим на основании данных Г. Е. Фиска в работе „The Inter-Allied Debts, New-York, 1924". Мы считаем эту работу наиболее компетентной; на работу Фиска в свое время ссылался и Ллойд Джордж и ее цитирует также известный редактор французского экономического журнала „Journal d'Economiste".

По общему подсчету Фиска стоимость войны, не считая выданных союзникам ссуд, для всех воевавших стран, в переводе на товарные доллары, по индексу оптовых цен, составляла 80.680 милл. долларов или считая доллар за два рубля—161.360 милл. рублей, или 84.427 милл. долларов, если считать и кредиты союзникам, но без займов, в свою очередь заключенных у союзников. Фиск совершенно правильно замечает, что 80 м-дов долларов превышают стоимость всех железных дорог всего мира больше, чем на 20 м-дов долларов, или, если сравнить эту цифру с достоянием воевавших стран, то она превышает на 10 м-дов все богатство Англии и равняется богатству Франции и Италии вместе взятых. Однако, все эти сравнения по существу еще ничего не говорят, так как они не объясняют, откуда были взяты эти невероятно крупные средства, затраченные на войну, как они были покрыты и в какой мере они затронули капитал страны. Другими словами, для того, чтобы выяснить значение этих огромных затрат необходимо их сравнить с богатством и доходностью страны, как и с ее способностью к накоплению капитала до войны, за время и после войны. Далее, необходимо выяснить, из каких источников покрывались эти расходы, т.-е. за счет ли капитала или за счет потребления, было ли сокращено общее потребление и вследствие этого увеличено накопление капитала, которое шло для войны, или воевавшие государства получали иностранную поддержку и в какой мере. Для того, чтобы выяснить все эти моменты, приходится прежде всего остановиться на чисто финансовой стороне этого вопроса, т.-е. выяснить действитель-

ные размеры расходов, при чем в тексте мы будем пользоваться данными в товарных рублях, для того, чтобы можно было сравнивать с довоенными данными о высоте народного дохода и имущества.

По подсчетам Фиска (стр. 19), общие расходы, считая непосредственные расходы на войну, кредиты союзникам, расходы по займам и общие и государственные расходы, возросли по сравнению с нормальными расходами за 1 год на 93,86%, за 2-ой год на 222,38, за 3-ий год—на 229,71%, за 4-ый год на 325,07% и за 5-ый год—на 334,48%. Расходы выражены здесь в товарных долларах по ценам 1913 г., т.-е. мы имеем возрастание действительных потерь.

Общие расходы отдельных стран составляли за фискальные годы 1914 (14/15) по 1919 (19/20) (стр. 13).

	I	II	III	IV	V	VI	VII
	Общие расходы (II + III + IV)	Расходы мирного времени составили бы:	Военные расходы (армия, флот, платежи по долгам, но без поддержки союзников)	Кредиты союзникам	Военные расходы включая и кредит союзн. (III + IV)	Займы у союзников	Расходы без займов у союзников (V—VI)
	(в милл. товарных долл. по ценам 1913 года)						
Англия	28,835	4,692	19,257	4,886	24,143	2,909	21,234
Австралия	1,412	548	864	—	864	113	751
Канада	2,291	1,180	952	159	1,111	61	1,050
Индия	2,332	2,312	20	—	20	—	20
Нов. Зеландия	799	586	213	—	213	76	137
Южн. Африка	602	576	26	—	26	66	— 40
Колонии	580	684	— 104	—	— 104	—	— 104
Всего в Британск. импер.	36,851	10,578	21,228	5,045	26,273	3,225	23,048
Бельгия	1,280	618	662	—	662	662	—
Франция	16,228	5.020	10,104	1,104	11,208	1,926	9,282
Греция	155	224	— 69	—	— 69	74	— 143
Италия	7,431	2,942	4,489	—	4,489	1,278	3,211
Япония	1,390	1,476	— 86	—	— 86	—	— 86
Португалия	642	468	174	—	174	40	134
Румыния	210	411	— 201	—	— 201	—	— 201
Россия	13,561	5,903	7,366	292	7,658	2,289	5,369
Сербия	366	145	221	—	221	227	— 6
Соед. Штаты	20,114	2,777	12,296	5,041	17,337	198	17,139
Всего в союзных странах	98,228	30,562	56,184	11,482	67,666	9,919	57,747
Австро-Венгрия	10,848	5,410	5,438	—	5,438	711	4,727
Болгария	246	473	— 227	—	— 227	47	— 274
Германия	23,176	3,282	18,605	1,289	19,894	—	19,894
Турция	1,613	932	681	—	681	348	333
Всего в центр. державах	35,883	10,097	24.497	1,289	25.786	1,106	24,680
Общий итог	134,111	40,659	80,681	12,271	93,452	1,025	82,427

Рассматривая приведенную выше таблицу, мы видим, что расходы за время войны превышали в Англии в 6 раз расходы довоенного времени, во Франции больше, чем в 3 раза, в Германии — свыше, чем в 7 раз, в Италии—меньше, чем в 3 раза и в России—в 2½ раза. Посмотрим теперь, как были покрыты военные расходы. Тот же источник дает следующую таблицу покрытия расходов, которую мы и приводим ниже (стр. 331):

Доходы воевавших стран за время войны.

	Общие госуд. доходы, превышающие исчислён. вероятные довоен.	Военные займы				Всего военных доходов (1—5)	Доходы на основании довоенных бюджетов	Общая сумма поступления (6+7)
		Внутр.	У союзн.	В других стран.	Всего получено от займов.			
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
	в миллионах долларов по ценам 1913 г.							
Англия	4,512	16,082	2,909	1,067	20,058	24,579	4,902	29,481
Австралия	55	706	113	26	845	900	560	1,460
Канада	— 58	1,158	61	— 54	1,165	1,107	1,180	2,375
Индия	— 225	416	—	— 20	396	141	2,234	2,375
Новая Зеландия	1	247	76	—113	120	211	634	845
Южн. Африка	— 49	118	66	—126	58	9	572	581
Колонии	— 32	—	—	— 65	—65	— 97	738	641
Всего в Брит. Имп.	4,183	18.727	3,255	715	22,667	26,850	10,820	37,670
Бельгия	—	—	662	—	662	662	618	1,280
Франция	—2,047	10,619	1,926	606	13,151	11,104	5,130	16,234
Греция	— 66	— 11	74	— 66	— 3	— 69	224	155
Италия	— 50	3,314	1,278	—	4,592	4,542	2,940	7,482
Японии	15	— 9	— 9	—	— 9	6	1,524	1,530
Португалия	— 102	236	40	—	276	174	456	630
Румыния	— 417	216	—	—	216	— 201	412	211
Россия	— 2,678	7,632	2,289	236	10,157	7.479	6,082	13,561
Сербия	—	—	227	—	227	227	144	371
Соед. Штаты	5,458	12,485	198	—	12,683	18,141	2,787	20,928
Всего в союзн. стран.	4.296	53.209	9,919	1,491	64,619	68,915	31.137	100,052
Австро-Венгрия	— 1,516	6,241	711	—	6,952	5,436	5,410	10,846
Болгария	— 92	— 182	47	—	— 135	— 227	473	246
Германия	398	19,409	—	9	19,418	19,816	3,360	23,176
Турция	— 36	353	348	—	701	665	930	1,595
Всего в центр. Европе	— 1,246	25,821	1,106	9	26,936	25,690	10,173	35,863
Всего во всех странах	3,050	79,030	11,025	1,500	91,555	94,605	41,310	135,915

В %%.	Избыток над довоенными доходами в %%.	Военные доходы в %%.			Доходы без займов в %%.	Все доходы военн. времени в %%.	Доходы, исчисленные на основании бюджетов мирного времени, ко всем поступлениям военного времени
		Внутр. займы.	Займы у союзников.	Займы в др. стран.			
	I	II	III	IV	V	VI	VII
Англия	18,4	65,4	11,8	4,4	81,6	83,4	16,6
Австралия	6,1	78,4	19,6	2,9	93,9	61,6	38,4
Канада	— 5,2	104,6	5,5	— 4,9	105.2	48,4	51,6
Индия	— 180,8	295,0	—	— 14,2	280 8	5,9	94.1
Нов. Зеландия	0,5	117,1	36,0	— 53,6	99,5	25,0	75,0
Южн. Афр.	— 544,4	1311,1	733,3	-1400,0	644,4	1,6	98,4
Колонии	33,0	—	—	67,0	67,0	— 15,1	115,1
Всего	15,6	69,7	12,0	2,7	84,4	71,3	28,7
Бельгия	—	—	100,0	—	100,0	51.7	48,3
Франция	— 18,4	95,6	17,3	5,5	118,4	68,4	31,6
Греция	95,6	15,9	—107,1	95,7	4,4	—44,5	144,5
Италия	1,1	73,0	28,1	—	101,1	60,7	39 3
Япония	250,0	— 150,0	—	—	—150,0	0.4	99,6
Португалия	— 58,6	135,6	23,0	—	158,6	27.6	72 4
Румыния	207,4	—107,4	—	—	—107,4	—95,2	195,2
Россия	— 35,8	102,1	30,6	3,1	135,8	55,2	44,8
Сербия	—	—	100,0	—	100.0	61,2	38,8
Соед. Шт.	30,1	68,8	1,1	—	69,9	86,7	13,3
Всего	6,2	77,2	14,4	2,2	93,8	68,9	31,1
Австро-Венгрия	— 27,9	114,8	13,1	—	127,9	50.1	49,9
Болгария	40,5	80,2	— 20,7	—	59,5	— 92,3	192,3
Германия	2,0	98,0	—	—	98,0	85,5	14,5
Турция	— 5,4	53,1	52,3	—	105,4	41,7	58,3
			4,3				
Всего	— 4,8	100,5	4,3	—	104,8	71,6	28,4
Всего во всех странах	3,2	83,5	11,7	1,6	96,8	69,6	30,4

По этим данным выходит, что только Англия покрыла некоторую часть своих расходов путем повышения обыкновенных доходов. Во Франции наоборот оказался минус на 18%, в Германии только 2% военных расходов были покрыты обыкновенными доходами, в Австро-Венгрии оказался минус на 28%, в России—на 35,8%. Интересно дальше сопоставить роль внутренних и внешних займов. Во всех странах внутренние займы покрывали 85,5% военных расходов; в России даже 102%, в Австро-Венгрии они превысили военные расходы на 14,8%; междусоюзнические займы дали в среднем 11,7%, России—30,6%, а

займы в других странах—1,6% всех доходов военного времени. Таким образом, делать займы у нейтральных государств почти не удавалось, так как в данном подсчете Америка и Япония, отнесенные в этой таблице к воевавшим странам, фактически были главными кредиторами европейских воевавших стран. Но в общем, помощь со стороны была сравнительно незначительная и расходы по войне пришлось покрывать собственными силами.

В первые годы войны почти во всех странах, за исключением Англии, обыкновенные доходы вообще почти не были увеличены. Только, начиная приблизительно с 1916 года—проводится целый ряд мер к увеличению доходов. В большинстве случаев повышаются и прямые, но, главным образом, косвенные налоги. Взвалить всю тяжесть военных расходов на народные массы не представлялось возможным, так как потребление масс уже и так было сильно ограничено, и дальнейшее ухудшение положения вызвало бы возмущение народных масс. Поэтому за время войны повсюду увеличиваются и прямые налоги. В особенности это было сделано за первые годы после войны [1]).

---

[1]) Сопоставляя доходы за 1920 год с довоенными доходами, материалы Брюссельской конференции дают следующую картину повышения прямых налогов:

	Прямые налоги в %% ко всем доходам.	
	До войны.	1920 год.
Англия	41,5	48,4
Италия	25	21.9
Франция.	13	38,5
Германия (империя) . . .	2	60,7

Даже в нейтральных странах увеличилась относительно роль прямых налогов. Например, в Швеции с 25 до 51%, в Норвегии—с 8,5 до 48,6%.

Надо однако, сказать, что эти данные далеко не точны. Не говоря уже о том, что нельзя сравнивать доходы имперского правительства в Германии до войны с доходами его после войны, не принимая во внимание того обстоятельства, что после войны оно сконцентрировало в своих руках и основные источники доходов союзных государств, главным образом, прямые налоги, которыми они делились между собой; эти данные мне вообще кажутся весьма сомнительными. На самом деле, Англия, например, получала:

	1913/14	1918/19	1919/20
Пошлины	35,45	102,78	149,36
Акцизы	39,59	59,44	133,66
Гербов. сбор	9,97	12,44	22,59
Всего косвен. налогов	85,01	174,66	305,61
Налог на наследства. .	27,36	30,26	40,90
» » земли и дома .	2,70	2,48	2,64
Добав. налог на земли .	0,71	0,66	0,66
Подоходн. налог, налог на прибыль и т. д.. .	47,25	576,21	650,14
Всего прямых налогов	78,02	609,61	694,34
Всего от налогов	163,03	784,27	999,95
ВСЕ ДОХОДЫ . .	198,24	889,02	1339,57

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ.

Инфляция.

Разбирая вопрос о денежном и кредитном кризисе, мы указали уже на то, что при преодолении его государство прибегало к мерам, которые в теории признаются нарушением законов правильного денежного обращения. Оно не только прекратило свободный обмен на золото, но и выдало большие кредиты частным предприятиям, несмотря на то, что товарообмен почти совершенно прекратился. Далее, оно разрешило центральному банку в той или иной форме выдавать ссуды под фиктивные векселя (просроченные или явно негодные векселя) и в некоторых случаях даже допустило считать ссуды под товары и ценные бумаги покрытием выпущенных банкнот. Словом, все принятые мероприятия шли в разрез с основными требования правильного денежного обращения. Отсюда и ведет свое начало инфляционная политика за время войны. В дальнейшем эта политика не прекращается и за все время войны государство продолжает оказывать всяческую поддержку частным лицам, хотя общий товарооборот переходит на наличные и особой потребности в специальном кредите по существу уже нет. Но для частных предпринимателей в период продолжающегося обесценения денег государственный кредит является источником обогащения, так как они расплачиваются по нем спустя некоторое время уже обесцененными деньгами. Поэтому им пользуются в довольно широких размерах. Так,

---

Таким образом, прямые налоги составляли до войны свыше 50% всех налоговых поступлений и 39,9% всех доходов вообще, в последний год войны они достигли 77% всех налоговых доходов и 68,6% всех вообще поступлений. В 1920 г. поступления от прямых налогов составляют ²/₃ всех налоговых и свыше 50% всех вообще поступлений обыкновенного бюджета.

Во Франции «прямые налоги» составляли в 1913 г. 634 милл. фр.; все же доходы — 4.906 милл. фр.; в 1918 г. прямые налоги дали 696 милл. фр., все доходы — 6.130 милл. фр., а в 1920 г. 1.620 милл. фр. и 14.768 милл. фр., или прямые налоги составляли всего 11% всех доходов против 11,3% в 1913 г. Более точный подсчет отношения между различными видами доходов все же не дает такого увеличения прямых налогов.

В Италии прямые налоги дали в 1913/14 г. 540,8 милл. лир, из общей суммы доходов в 2491,5 милл. лир, в 1918/19 г.—1801,6 милл. лир, в 1919/20 г.—2267,0 милл. лир при поступлениях по обыкновенному бюджету в 8042,2 милл. и 8955 5 милл. лир.

Таким образом на поверке оказывается, что эти данные материалов Брюссельской конференции не соответствуют действительности. Тем не менее несомненно, что роль прямых налогов за время войны увеличилась в бюджетах почти всех стран (за исключением России!)

В издании института эконом. исследований «Денежное обращение, Финансы и Внешняя торговля», приводятся на стр. 58-ой иные данные, взятые из IV тома трудов Брюссельской Конференции. Повидимому составители этой работы имели другой выпуск этих трудов. Имеющийся у нас выпуск IV дает совершенно другие данные, чем те, которые приводит этот русский «перевод» его, на который многие даже ссылаются! Во всяком случае и те, которые приводятся там, не соответствуют действительности. Вообще, это издание весьма не критически составлено и изобилуют ошибками... См. например, таблицы о «внешней задолженности», по которой «внешние долги» Франции до войны (которых вообще не было) поглощали 89% дохода населения!!!

по меморандуму Лиги Наций о центральных эмиссионных банках (Женева, 1922 год) частный кредит возрастает во Франции до конца 1918 г. по сравнению с концом 1913 г. на 191%, в Италии—на 360%, в Англии—на 167%, в Голландии—на 230%, а в Японии—даже на 449½. Таким образом, мы приходим к выводу, что в большинстве стран развивалась так называемая кредитная инфляция.

Далее, то обстоятельство, что государство при своих заказах предоставляло своим клиентам значительные авансы и что это делалось во многих случаях даже без достаточного учета их, тоже содействовало увеличению обращения бумажек и спроса на товары и явилось моментом, в известном смысле инфляционным, способствующим повышению товарных цен. Затем, товарные цены повысились, конечно, и по другой причине, вследствие недостатка в товарах, который стал ощущаться особенно сильно в последние годы войны. В то время, как в первые годы государство использовало запасы, и производство в общем и целом еще развивалось соответственно спросу, в последние годы повсюду замечается ослабление производительной способности, в то время, как спрос со стороны государства для военных целей быстро возрастает и вследствие этого создается значительное превышение спроса над предложением и вместе с этим повышение цен, которые уже определяются производственными расходами при наихудших условиях. (Смотри I-ый том нашей работы по этому вопросу, стр. 74 и сл.). Но основной момент возрастания цен приходится искать в огромных выпусках бумажных денег, которые были сделаны с целью финансирования войны.

В приводимых нами таблицах о задолженности государств, указаны оба вида государственной задолженности, консолидированные и текущие, под которыми повидимому подразумеваются и краткосрочные займы. Но с точки зрения, с которой мы исследуем вопрос, а именно с точки зрения инфляционного их действия, важно знать, в какой мере эти долги эмитировались на рынке, или просто перенимались центральным эмиссионным банком, взамен которых выпускались банкноты на рынок, т.-е. создавалась «новая покупательная сила», вызывавшая обесценение денег, или повышение товарных цен и сокращение потребления. Обыкновенно консолидированные долги размещаются на свободном рынке, хотя часть их может оставаться и в кассах банков. Чаще всего, однако, правительство одалживало в банках под краткосрочные обязательства; последние размещались и на свободном рынке, но потом переучитывались снова в центральном банке или в специально-созданном для этого учреждении, когда являлась нужда в капитале. Бывало, что государство непосредственно выпускало бумажные деньги, напр. в Италии и в Англии. Но это практиковалось сравнительно редко и в относительно небольших размерах. Гораздо большие размеры принимали непосредственные займы в центральных банках. Так, напр., Французский банк дал своему правительству до октября 1918 г. 19 миллиардов франков, кроме того еще союзным правительствам—3,49 миллиарда франков. Итальянский банк дал правительству до конца 1917 г. 4,530 милл. лир. Но помимо непосредственных заимствований, как мы уже говорили, в банках переучитывались государственные займы и частными лицами. Интересна приводимая в меморан-

думе Лиги Наций (1922 г. стр. 23) таблица о процентном отношении государственных обязательств ко всем активам центральных банков. Они выразились:

Соед. Штатов	10
Англии	54
Франции	81
Италии	63
Бельгии	81

Во Франции, следовательно, свыше 80% активов состояли из государственных обязательств! И в Англии больше ½, а в Италии почти ²/₃.

С другой стороны, можно сказать, что почти вся эмиссия центральных банков за время войны вызывалась или непосредственными потребностями государства для финансирования войны или потребностями промышленности, работающей для войны.

По данным о развитии эмиссии можно судить о том, в какой мере средства банков были использованы для финансирования войны. Абсолютное количество обращающихся банкнот увеличилось по сравнению с 1913 годом до конца 1918 года в Англии—в 11 раз, во Франции—в 5,3 раза, в Италии—в 5 раз, в Бельгии—в 4,8 раза, в Германии—в 11,4 раз. Даже в нейтральных странах количество обращающихся бумажных денег сильно возросло. Например, в Швейцарии в 3 раза, в Швеции почти в 3½ раза, в Голландии даже больше чем в 3½ раза, в Норвегии в 4 раза и т. д. Однако, абсолютное увеличение обращения бумажных денег не говорит еще ничего в смысле инфляционного влияния их, так как этим не определяется, увеличилась ли или не увеличилась потребность в деньгах. Это, во-первых. Во-вторых, приходится принять во внимание, что раньше в обращении находилось довольно большое количество золота и серебра, которое теперь совершенно исчезло. Более точную картину дают данные об обращении денег на голову населения, которое мы берем из «Статистических Ежегодников» Соед. Штатов за 1914 и за 1920 год. По этим данным на голову населения находилось в обращении при пересчете на доллары по паритету:

	Золота		Серебра		Бумажек		Всего	
	1912	1918	1912	1918	1912	1918	1912	1918
С.-Штаты	19,48	30,14	5,61	6,25	7,89	36,81	32,98	133,20
Англия	16,10	19 71	2.57	6,55	2.54	50,61	21,21	76,87
Франция	30,30	16,73	10 38	1,55	8,23	147 06	48,91	165,34
Италия	7,15	6,41	0.69	0,41	5,25	73.27	13,09	80,00
Бельгия	8,18	6,70	5,73	0 71	1,92	118 35	15,83	125,76
Германия	13,30	7,95	4,03	0,07	4,03	134,20	28,36	146,12
Австр. Венгрия.	5,96	1,02	3,07	0,23	5,65	166,38	14,68	170,63

Присматриваясь к этим данным мы замечаем следующее. В Англии увеличилось количество обращающихся денег всего в 3½ раза, во Франции меньше, чем в 4 раза, в Италии—в 6 раз, в Бельгии—в 8 раз, в Германии—в 5 раз и в С. Штатах—в 4 раза.

В какой мере увеличились цены на товары?.. Если взять только оптовые цены, то изменение их в воевавших странах будет следующее:

Индекс товарных цен.

	Франция		Италия		Англия по Statisty		Германия		Соед.
	в бум. фран.	в зол. исчислен.	в бум. лирах	в зол. исчислен.	в бум. фунт.	в зол. исчислен.	в бум. марк.	в зол. исч.	Штаты
1913 г. . .	100	100	100	100	100	100	100	100	100
1914 „ . .	102,0	102	95,1	94	100 0	101	106	102	98
1915 „ . .	139,8	128	132,7	111	127,1	125	142	119	101
1916 „ . .	188,2	164	199,7	160	159,5	157	153	118	127
1917 „ . .	261,6	235	306,3	184	206,1	203	179	119	177
1918 „ . .	339,2	313	409,1	231	226,5	222	217	137	194

(Пересчет на золото, по курсу доллара, взят нами из «Enquête sur la Production» Paris, 1924, тома III, стр. 912).

Если считать, что в Америке цены поднялись главным образом вследствие недостатка предложения товаров по сравнению с спросом на них и выросших производственных расходов, то инфляционное повышение отмечается относительно незначительно в Англии и весьма значительно во Франции и Италии, хотя здесь приходится принять во внимание особые условия ведения войны, вызвавшие огромный недостаток в товарах. В Германии, благодаря регулированию цен, на легальном рынке, цены поднялись относительно слабо, меньше, чем в Америке или Англии, но, как известно, в Германии одновременно с легальным существовал еще свободный, нелегальный рынок, где цены были значительно выше. Более высокий подъем цен в Англии, чем в С. Штатах объясняется трудностью доставки товаров, отсутствием предложения со стороны России, Германии и т. д.

В какой мере инфляция влияла на повышение цен?.. Из сопоставления того, что мы раньше говорили относительно количества обращающихся денег с повышением цен, ясно видно, что полного соответствия между повышением цен и ростом обращения денег нет. Так, мы констатировали повышение цен для Англии по данным «Статиста» в 2¼ раза, между тем количество обращающихся денег увеличилось больше, чем в 3½ раза, во Франции количество обращающихся денег увеличилось в 4 раза, а цены поднялись в 3⅓ раза, в Италии обращение денег увеличилось больше, чем в 6 раз, а цены поднялись только в 4 раза [1]).

---

[1]) Если взять абсолютное увеличение обращения бумажек к концу каждого года, то получим (исчислено по меморандуму Лиги Нации) еще большее расхождение с движением цен, как видно из следующей таблицы:

	Франция		Италия		Англия		Германия	
	в миллиардах франков	в %%	в миллиардах лир	в %%	в миллиардах фунт. ст.	в %%	в миллиардах марок	в %%
1913 г.	5,7	100	2,78	100	34.6	100	2,90	100
1914 „	10,0	175,8	3,59	129,4	79,6	230,0	5,86	202
1915 „	13,2	231 3	5,05	181,5	144,9	418,7	8,36	228
1916 „	16,6	290,2	6,33	227,1	196,8	568,7	11,44	394
1917 „	22,3	390,9	10,26	369,3	266,0	768,7	18,25	629
1918 „	30,2	529,4	14,09	506,4	399,2	1153,7	33,07	1139

Кроме того, первые годы войны государство черпает из запасов, поэтому недостаток товаров не так чувствуется, как впоследствии. В следующие годы усиливается спрос на товары, в то время как предложение их сокращается и отсюда уже быстрое повышение товарных цен. Наконец, созданный повсюду контроль над ценами и установление твердых цен в первые годы войны еще действовали с гораздо большим успехом, чем впоследствии. Наиболее правильным мы считаем сравнение движения товарных цен с обращением денег в Англии, которая в общем и целом в состоянии была снабжать себя продуктами из других стран и долго сохранила более или менее свободный товарный рынок. За первый год войны количество обращающихся бумажек в Англии увеличилось больше, чем в 2 раза, между тем, как цены почти не изменились.

Материалы Брюссельской Конференции дают цифры, расходящиеся с приведенными данными. Для примера мы приводим следующие две таблицы:

Изменение цен и рост обращения бумажек по сравнению с данными 1913 года, принятыми за 100.

	1914	1915	1916	1917	1918	1919
Франция						
Цены	116	169	206	309	358	429
Банкноты	117	233	292	391	530	652
Италия						
Цены	101	170	234	365	437	457
Банкноты	129	181	227	366	499	667

Изменение количества обращающихся банкнот по отношению к соответствующим числам предыдущего года, принятым за 100.

	1914 / 1913	1915 / 1914	1916 / 1915	1917 / 1916	1918 / 1917	1919 / 1918
Англия						
Цены	110	129	130	120	106	120
Банкноты	252	186	137	138	152	113
Франция						
Цены	116	146	122	150	116	120
Банкноты	117	199	125	134	135	123
Италия						
Цены	101	169	137	156	120	123
Банкноты	129	141	125	161	136	134

Как видно, здесь указаны не только другие данные о движении цен, чем приведено нами, но и возрастание количества банкнот тоже указывается иное. Важнее, однако, *неправильное исчисление процентного изменения цен и количества обращающихся банкнот*, которое дается во второй таблице. В издании «Института Экономич. Исследований» эти таблицы переписаны с прибавлением целого ряда описок!..

Сравнение абсолютного возрастания обращения бумажных денег с ростом товарных цен, как мы уже говорили, неправильно, потому что в данном случае принимается во внимание исключительно обращение бумажек, в то время, как до войны имели хождение и металлические деньги. С другой стороны, значительно изменились способы расплаты. Тем не менее можно констатировать следующее. В первые годы войны, несмотря на значительное увеличение количества обращающихся банкнот, обесценение их или возрастание товарных цен идет медленно. Это объясняется тем, что бумажки замещают в обращении золотые деньги, продолжают еще служить средством накопления и поэтому не заполняют всех каналов обращения.

За второй год в Англии количество обращающихся бумажек увеличилось в 4 раза, а цены увеличились на 27%. Между 1915 и 1916 г. происходит увеличение обращения на $^1/_3$, а товарные цены увеличиваются на $^1/_4$. Между 1916 и 1917 г. обращение бумажек увеличилось на 35%, а цены поднялись почти на 30%. Таким образом, за все время войны поднятие цен отстает от увеличения количества обращающихся бумажек.

Кейнс, исследуя влияние инфляции на государственные финансы, констатирует, что начиная с определенного момента обесценение бумажек идет более быстро, чем растет их обращение. Повидимому во время войны такое обесценение нигде не наступало под влиянием регулирования цен государством или возросших потребностей в денежных знаках. Благодаря этому обстоятельству, государствам удалось на самом деле извлечь значительное количество материальных средств из общего народного обращения. Но что и этим путем создалось чрезвычайно опасное общее финансовое положение, констатируется многими исследователями даже английского военного хозяйства, например, тем же Кейнсом, который говорит о том, что Америка, вступив в войну и начав финансировать хозяйство своих союзников, спасла Англию от чрезвычайных финансовых затруднений. В Германии обесценение марки, хотя во время войны еще не проявилось так сильно, но фактически оно уже существовало и проявилось после заключения мира, когда ослаб общий контроль над ценами и когда мог проявиться спрос на реальные предметы, необходимые для страны.

Исследовать влияние инфляции на хозяйство страны во время войны не представляется возможным, так как основным фактором, изменившим все хозяйство страны, является производство для военных целей. Что касается социального влияния, т.-е. перераспределения дохода страны между отдельными классами, то в этом отношении можно констатировать следующее. Вместе с обесценением денег теряют владельцы денежного капитала, отчасти и владельцы фиктивных ценностей, т.-е. все вкладчики в сберегательные кассы или в банки, обладатели различных облигаций, отчасти и акций и т. п. ценных бумаг, затем теряют также те, которые получают пенсии, или вообще какой-нибудь твердый номинальный доход. Величина фиктивного капитала исчисляется для Германии профессором Эйленбургом [1]) в 163—176 м-дов марок из общего народного дохода в 320 м-дов. К середине 1924 г. он считает, что они потеряли почти весь свой капитал, который понизился до 20 м-дов марок. Однако, этот подсчет не верен потому, что он принимает во внимание только теперешнее состояние курса этих бумаг, между тем как курс их менялся. Кроме того, ведь, куплены были эти бумаги не полноценными, а тоже обесцененными бумажками. След., потеря м.б. совсем не такая большая. Многие государства почти целиком аннулировали свои долги или платят небольшую долю по ним, точно так же, как по вкладам возвращается только известная небольшая доля. Курсы же акций, отчасти и облигаций, начинают снова повышаться и благодаря этому потери на фиктивном капитале значительно уменьшились. Как бы то ни было, несомненно, что эта часть капиталистов значительно потеряла

[1]) Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik 1925.

вследствие инфляции. Верно также и другое его замечание, что обладатели реальных ценностей, наоборот, выиграли и усилили свое положение в стране. Особенно это правильно по отношению к сельскому хозяйству, несмотря на его расстройство и тяжелое положение, в котором оно находилось в первые месяцы и в последние годы войны. Выиграли также и обладатели источников сырья, «угольные бароны», социальный вес которых сильно увеличился. Что касается влияния инфляции на средний класс, представителей интеллигентного труда, с одной стороны, и мелких собственников, с другой, то правильно, что тут произошла полная перетасовка в социальном положении и в занятиях их и что армия труда, которая значительно увеличилась во время войны, рекрутировалась не в малом количестве из этого класса. Эта огромная армия чиновников и служащих всякого рода, которые заполняли бесконечное количество государственных и частных бюро, рекрутировалась именно из пролетаризировавшегося среднего сословия. Таким образом, последние, потеряв формальное свое право пользоваться частью общественного продукта на основании того, что они являются обладателями бумажных ценностей, фактически пользовались такою же частью общественного продукта, благодаря тому, что они заняли различного рода места в государственных и частных учреждениях.

Что касается влияния инфляции на положение рабочего класса, то отметим только, что в этом отношении прав проф. Эйленбург и неправ Кейнс, который утверждает, что инфляция в общем благоприятна для рабочих. Наоборот, общий закон развития заработной платы сводится к тому, что при возрастающей дороговизне реальная заработная плата в общем и целом отстает от движения цен, не говоря уже о том, что те мелкие сбережения, которые делались рабочими до войны, как и их союзами, были уничтожены инфляционным процессом.

Реальное содержание инфляции сводилось именно к тому, чтобы сократить общее потребление и освободить значительный продукт, который государство использовало для нужд военного хозяйства. Если бы Кейнс был прав, если бы положение рабочих улучшилось, то по существу не было бы смысла в инфляции, потребление не уменьшилось бы, не ясно было бы, откуда государство черпает необходимые ему продукты, так как массы населения в состоянии продолжать потреблять, как раньше. То, что обесценились сбережения средних слоев и вообще рантье, не имело бы реального значения, поскольку они во время войны продолжали получать, как мы уже говорили, такую же долю народного дохода, как и до войны. Во всяком случае, если и уменьшилось потребление этого класса, то численно он не представляет из себя значительной величины, чтобы уменьшение его потребления могло существенным образом помочь финансированию войны. Основой последнего было сокращение потребления со стороны масс населения, которое достигалось или прямым регулированием потребления или в еще большей степени инфляционной политикой, вызывающей рост цен и понижающей зарплату. Вот почему инфляция является средством покрытия военных расходов, подобно кредитам и налогам, с той разницей, что она больше всего отражается именно на положении наименее обеспеченных слоев населения и среднего класса, в то время как налоги и государственные займы падают в известной мере также и на состоятельные классы. Но

народно-хозяйственное значение инфляции этим, конечно, не исчерпано: оно выражается в разрушении основ хозяйственного расчета и, след., также и *правильного воспроизводства.* Отсюда и тот хозяйственный кризис, который является неминуемым следствием инфляции, но который, по большей части, проявляется после «стабилизации». Но об этом в сл. томе нашей работы.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Народно-хозяйственные источники финансирования войны.

Рассмотрев основные формы финансирования войны, мы теперь должны выяснить народно-хозяйственные источники, из которых черпало правительство необходимые ему средства. Другими словами, мы попытаемся теперь анализировать, за счет каких элементов народного хозяйства покрывались военные расходы. Общий продукт народного хозяйства распадается, как мы уже говорили, в основном на 3 части, на постоянный капитал (C), переменный капитал (V) и прибавочную стоимость (M), а прибавочную стоимость, в свою очередь, можно разделить на 2 части: на ту, которая потребляется капиталистами для удовлетворения личных потребностей, и на ту часть, которая идет на дальнейшее производство. Нам приходится, следовательно, выяснить, из каких частей народного дохода черпались средства для финансирования войны, за счет ли прибавочного продукта, идущего на дальнейшее расширение производства, или за счет заработной платы, за счет ли сокращения потребления широких масс населения, или господствующих классов, или средних слоев, или за счет постоянного капитала, при чем в данном случае может быть или за счет запасов страны или за счет использования средств производства и невозобновления их.

Прежде всего попытаемся сравнить указанные военные расходы с общими доходами страны. Такое сравнение мы находим у Фиска, который дает подсчет для каждого года войны для двух воевавших групп держав, но не для каждой страны в отдельности. Если принять, что доходность страны за все время войны оставалась на одинаковом уровне, т.-е. если предположить несокращающееся производство, то нетрудно вычислить стоимость войны по отношению к общей доходности. Мы должны, однако, оговориться, что такое предположение абсолютно неверно для Германии и России, как и для Австрии и некоторых других стран, но может быть допущено по отношению к Англии и Соед. Штатам, где доходность быть может даже поднялась вследствие более широкого использования своих производительных возможностей. Относительно России Прокопович констатировал, что доходность страны при учете ущерба, который был нанесен народному хозяйству России вторжением неприятеля, составляла за первый год войны, 15,8 м-дов зол. рублей и за второй год 13,9 м-дов и за третий год войны, 12,2 м-да, в то время как довоенный доход исчисляется им в 16,4 м-да. Таким образом, в 1-й год войны народный доход умень-

шился приблизительно на 4%, за 2-й год—на 15% и за 3-й год—на 26%. В общем абсолютно уменьшился народный доход за три года войны на 22,7 м-да. Во Франции, где главные промышленные области были захвачены (с добычей угля в 74%, добычей жел. руды в 92%, выплавкой чугуна в 81%, производством стали в 60%, производством льняных изделий в 80% и хлопчато-бумажных полуфабрикатов в 70% этих отраслей промышленности) приходится полагать, что народный доход упал весьма значительно, тем более, что в первый год войны Франция страдала от полного расстройства всего производственного аппарата, так что она не в состоянии была даже использовать оставшиеся у нее производительные силы, и фабрики работали с неполной нагрузкой [1]). Относительно Германии мы видели, как из года в год ухудшалось ее производственное положение и даже, например, добыча угля, которая составляла в 1913 г.—190 милл. тонн, упала в 1918 г. до 158 милл. тонн; производство чугуна уменьшилось с 16,76 милл. тонн до 9,2 милл. тонн. Точно также констатируется сильное падение урожайности хлебов. Таким образом и в Германии несомненно уменьшение производительности страны за время войны и вместе с этим общей суммы народного дохода. Поэтому приводимые дальше данные о стоимости войны в процентах по отношению к народному доходу дают для указанных стран неточный ответ, так как в данном случае принимается во внимание неизмененный народный доход, чего на самом деле не было.

Но все-таки приходится принять за основу довоенный доход, умножив его на шесть, так как исчислений об уменьшении доходов за время войны в главнейших странах нет.

Сопоставим теперь расходы государств за время войны с общим народным состоянием и доходом (цитир. работа Фиска, стр. 21).

	Стоимость войны на голову населения	Стоимость войны в %% к народному богатству	Средняя стоимость войны в %% к народному доходу	Потери населения в процентах
Англия	524,85	34,49	36,92	1,44
Франция . . .	280,20	19,36	25,59	2,31
Италия	124,59	20,59	19,18	0,91
Россия	44,01	13,11	24,10	0,98
С. Штаты . . .	176,91	8,67	15,50	0,05
Австро-Венгрия	108,76	18,13	24,18	1,60
Германия . . .	292,57	24,71	31,58	2,35

По этим данным выходит, что военные расходы требовали дополнительно к обыкновенным расходам, которые составляли для Англии 7,17%, для Франции—11,47%, для Италии—12,56%, для России—24,02%, еще от $^1/_6$ до $^1/_3$ и даже несколько больше дохода. Военные и общие расходы поглощали, следовательно, 44,09% всего дохода Англии,

---

[1]) На работающих предприятиях еще в янв. 1915 г. было занято всего 81% рабочих.

37,06% дохода Франции, 31,74% Италии, 45,57% дохода России, 17,54% в Соед. Штатах, 29,39% в Германии, 55,60% в Австро-Венгрии. Достаточно констатировать только эти размеры расходов во время войны по отношению к народному доходу, чтобы ясным стало, что использование народного дохода в таком размере для войны было для большинства стран немыслимо. Мы дальше увидим, как велики действительные размеры сокращения потребления в Англии и в некоторых др. странах.

На самом деле, народный доход распадается на три части: на предметы потребления народных масс, на предметы роскоши и на капитализируемую часть—прибавочную стоимость. Из каких частей могло правительство черпать для покрытия расходов на войну? Чтобы ответить на этот вопрос, приходится, прежде всего, установить, как велика та часть народного дохода, которая обычно капитализируется, т.-е. снова вкладывается в предприятия.

Относительно Англии предполагают, что от 10 до 12% дохода капитализировалось, всего около 2 миллиардов долл. в год. Это очень высокий процент, так как приходится предполагать, что прибавочная стоимость превышает 10—12% всего народного дохода, так как из этого дохда предприниматели еще черпают средства для личного потребления. Если взять только новые эмиссии, представляющие собой бесспорно наиболее значительную часть накопляемого капитала (хотя в них входит и часть старого капитала, ищущего нового применения), то нетрудно видеть, что расходы войны далеко превышали ту часть дохода, которая до войны капитализировалась.

В Англии новые эмиссии составляли:

	1913	1914	1915	1916	1917	1918	1919
	в миллионах фунтов стерлингов.						
По „Статисту“ . . .	248,2	308,6	935,3	574,4	1316,0	1352,5	1028,8
По „Экономисту“ .	196,5	512,5	685,2	585,4	1318,6	1393,4	1036 1
Из этого числа:							
для частн. предпр.							
По „Статисту“ . . .	163,0	110,0	18,4	10,2	11,9	29,1	183,5
По „Экономисту“ . .	143,1	119,9	15,1	9,3	6,9	29,9	196,4

Эмиссии военного времени, шедшие почти исключительно на покрытие военных расходов, значительно превысили довоенные. Они составляли по «Статисту»—5.518,6 милл. фунт. стерлингов, или больше чем на 4 (а по «Экономисту» даже на 4,35) миллиарда превышая довоенные эмиссии. Откуда брались эти средства?

Точно также, и эмиссии других стран во время войны, были весьма значительны. Так, по «Annuaire Statistique de la France» (1922, стр. 322) эмиссия составляла:

	Франция с колониями		Германия		Италия		Соед. Штаты	
	Все	В том числе госуд. займы	Все	В том числе госуд. займы	Все	В том числе госуд. займы	Госуд. и город-ские займы	Акции и облиг. пром. и ж.-д.
1913 г.	3,211	50	1,143	—	—	—	451	1,646
1914 „	4,310	2,494	5,691	4,579	1,437	1,052	476	1,437
1915 „	17,967	17,645	21,779	21,269	7,126	6,918	501	1,435
1916 „	16,256	15.579	22,093	21,467	12,434	11,991	469	2,187
1917 „	19.654	17,261	26,928	25 580	16,086	15,610	6,310	1,530
1918 „	25,143	23,319	26,393	24,900	22,110	19,083	12,420	1,345
1919 „	35,277	25,793	—	—	—	—	6,074	2,740

Повсюду мы видим сильнейшее нарастание эмиссии во время войны. Совершенно очевидно, что бралось на покрытие расходов по войне не только из текущих капитализируемых доходов, но и из *капитала* страны. На самом деле, мы уже знаем, что были использованы *запасы* сырья, материалов и полуфабрикатов.

Говоря об удаче своих первых займов, германское правительство отмечает: «Все народное хозяйство жило первые два года войны за счет запасов, которые были созданы до войны»... Эти запасы, необходимые для того, чтобы поддерживать регулярность производственного процесса, и были истреблены за время войны. В Германии они доходили, по некоторым подсчетам, до 25 миллиардов зол. марок (при общих расходах за время войны в 75—80 миллиардов зол. марок).

Но этих запасов скоро не хватило. Пришлось затронуть и ту часть капитала, которая идет на возмещение использованных орудий производства, т.-е. не производить ремонтов, не строить новых фабрик, не обновлять машин и т. д. На это неохотно шли те капиталисты, которые имели возможность расширять свое производство, приносящее им большую прибыль, чем военные долги. «Англичане», говорит Плаут («Влияние войны на Лондонский денежный рынок», Иена, 1915, стр. 64), не желали использовать свой производственный капитал для военных займов, предпочитая сохранить его для его настоящей цели, даже в том случае, если прибыль оказывалась ниже процента по государственным займам... Только тогда, когда в Англии наступит застой торговли и промышленности, появится охота вкладывать производственный капитал в военные займы». Плаут судит по тому, как поступали немецкие предприниматели, вкладывая свои капиталы в военные займы. Относительно Англии приходится сказать, что там, правда, если не расширяли производство, то в общем и целом, сохранили производственный капитал.

Только одна часть капитала и в Англии была значительно уменьшена, а именно та, которая была вложена в заграничные ценности. Чтобы расплачиваться по заграничным поставкам и не разрушать своей валюты, английское правительство принудительно отнимало у своих граждан иностранные ценности и расплачивалось ими.

Однако, эту часть капитала, как и золотой запас пускали в ход для расплаты по поставкам из-за границы. Главная же часть военных расходов должна была итти на поставки внутри страны. Из каких же источников покрывались эти расходы?.. Из той части прибавоч-

ной стоимости, которая идет на потребление для богатых классов или за счет заработной платы? У нас нет данных, которые бы свидетельствовали о сокращении потребления господствующих классов. Наоборот, несмотря на попытки ограничения прибылей, действительная доходность предприятий страшно возросла.

Филипп Сноуден, рассказывает в своей брошюре Wages and Prices, Лондон 1920 г., следующее:

«Бонар Лоу, министр финансов поразил палату общин в 1917 г., когда он признался относительно дивидендов в судоходстве. Он сказал, что вложенный им в судоходство капитал в 8.110 тыс. фунт. разделен между пятью обществами. Капитал давал 5%, или 405 тыс. фунтов. За 1915 г. он получил 3.642 тыс. фунт. дивиденда, за 1916 г.—3.847 тыс. фунтов. Один из пароходов о-ва утонул. Стоил им он 200 тыс. фунт. Оно получило за него несколько больше 1.000 тыс. фунтов. Таким образом, доход этих обществ значительно превысил их капитал.

Кардифские судоходные общества получили огромные прибыли. Компания Tempus Shipping получила в 1915 году прибыль в 54 тыс. фунтов на капитал в 100 тыс. Компания Red Kraft, с капиталом в 100 тыс. получила в течение года прибыль на 118 тыс. Лорд мер Кардифа сказал в публичной речи, что там имеется 12 богачей, которые могут выписать в день чек на пол-миллиона фунтов, не уменьшая своего банкового счета.

Курс акций судоходного общества Prince Shipping Line, показывает, как поднялись доходы этого общества во время войны. В 1914 г. за акцию этого общества платили 22 шилл. 9 пенсов, в 1917 г.—122 шилл. и 6 пенс., в 1918 г.—120 шилл. Доходы этого общества поднялись с 1913/14 по 1915/16 г. 115.413 до 495.328 фунтов.

Прибыль в железоделательной промышленности была особенно значительна. The Coal and Iron Company выплатила за эти три года, кончая 30-м июня 1919 г. следующие дивиденды: 35%, 35% и 40%, т.-е. больше, чем составлял весь ее капитал. Известная Фирма Джон Дроун и К° получила за первый год войны 521.007 фунт. прибыли, против 271.902 фунта за год до войны.

Одна кожевенная компания заявила, что она получила за первые 5 мес. войны прибыль в размере 180 тыс. фунт. (по расчету на год), в то время, *как до войны ее прибыль составляла всего 24.000 фунт.* Акции общества для производства красок Левенштейн котировались до войны в 50 фунтов, во время войны—в 190 фунтов!.. Имея капитал в 90.000 фунтов, это общество уплатило в 1918 году налог с прибавочной прибыли в размере 641.333 фунтов!..

Известно, что и в текстильной промышленности прибыли были весьма значительны. Одно общество в Иоркшире имело до войны прибыль в 1621 фунт., за первый год войны оно получило 24.502, за второй—30.717, за третий—32.337 и за четвертый—39.620 фунт. В эти суммы не входит налог на прибавочную прибыль!.. В одном памфлете Titus Binns рассказывается, что до войны обычная чистая прибыль ткацких предприятий шерстяной промышленности была 1 пенс, в январе 1916 г.—10 пенсов на фунт, в июле 1917 г. — 19 п., в январе 1918 г.—42 пенса, а в июле 1918 г. даже 51 пенсов на фунт стерлингов. Ткацкие предприятия, работающие на английской шерсти, увеличили свою

прибыль с 1 п. до 4 шилл. и 3 пенс., или на 5.000%. Одно общество увеличило свою прибыль с июля 1914 г. до июля 1918 г. с 1 п. до 78 пенсов или на 7.700%. Прибыли хлопчато-бумажной промышленности были весьма значительны. 180 ланкаширских обществ, которые публикуют сведения о своих дивидендах, сообщили, что они распределили прибыль в 38,73%; другие 24 общ. сообщили о прибылях в 30,81%. 156 общ. выплатили дивиденды в 42,37% своего капитала. Точно также и в джутовой промышленности дивиденды достигли невероятных размеров. Так, три общества в Dundee, прибыль которых перед войной составляла 283.188 фунтов, получили в 1916 г. 1.327.857 фунтов и в 1918 г. даже 2.584.916 фунтов стерл.

Сноуден приводит еще несколько ярких примеров возрастания прибыли в розничной торговле. По данным «Экономиста» (годовой обзор за 1924 г. от февраля 1914 г.) прибыль английских предприятий по отношению к капиталу, с одной стороны, и выплаченные дивиденды, с другой, составляла за пятилетие до войны в среднем:

	Прибыль в % % по отношен. к капиталу	Дивиденды на привиллегированные акции	Дивиденды на обыкновенные акции
Среднее за 1909/13 г. .	9,5	4,8	8,1
1914 г. . .	10,9	5,0	10,0
1915 „ . .	10,2	4,8	9,0
1916 „ . .	13,2	5,1	11,0
1917 „ .	13,3	5,1	10,3
1918 „ . .	13,6	5,1	11,1
Среднее за 1914—18 гг.	12,24	5,02	10,28

Даже средняя прибыль возросла на $^1/_3$. Совершенно естественно, что и потребление предпринимателей не уменьшилось.

О необыкновенном росте прибылей говорит и проф. *Е. Шульце* в своей работе «Die Zerrüttung der Weltwirtschaft Берлин, 1923 г., где он пишет на 63 странице 2-го издания: «Никогда еще капиталистическая жадность не праздновала таких оргий, как за годы 1916—20». На рост потребления господствующих классов указывает и рост потребления какао за время войны, кажется, одного из немногих продуктов, потребление которого за время войны не уменьшилось, а, наоборот, еще увеличилось. Точно также увеличилось производство шелка, в то время, как уменьшилось производство хлопка и шерсти, что достаточно ярко свидетельствует, что спрос на предметы роскоши не уменьшился за время войны. Так, мировой сбор шелка составлял в 1914 г.—29,2 милл. килограмм., в 1915 г.—31,6 милл., в 1916 г.—34,4 милл., в 1917 г.—35,4 милл. и в 1918 г.—37,5 милл. килограмм. В противоположность этому, сбор хлопка упал с 29,8 милл. кип, 1913/14 году до 20,9 милл. кип. Одного этого противопоставления достаточно, чтобы убедиться в том, что сокращение потребления господствующих классов вряд ли было значительным.

Для того, чтобы выяснить, как произошло сокращение потребления народных масс, необходимо несколько остановиться, на бюджетах

народных масс Западной Европы. Как известно, расходный бюджет распадается на 5 главных групп: 1) предметы питания, 2) одежда, 3) квартира и меблировка, 4) освещение и отопление и 5) все остальные расходы, куда входят расходы на культурные потребности, налоги и т. д. Все эти потребности не одинакового порядка и поглощают различную долю общего бюджета, в зависимости от высоты доходности данной семьи, от культурного уровня в различных странах. Так, для Германии перед войной было установлено, что для семей с доходом ниже 1.200 марок в год расходы на питание поглощали 52,2%, для семей с более высоким доходом этот процент понижался, и для семей с доходом свыше 5 тыс. марок в год он составлял всего 30,3%, а в среднем 45,5%. Точно также расходы на квартиру понижались соответственно с ростом доходности, хотя здесь точной последовательности нет, но в общем все-таки семьи с наиболее низким доходом, ниже 1.200 марок в год, расходовали на квартиру 20% своего бюджета, а в среднем все семьи только 18%. Расходы по отоплению и освещению поглощали в семьях с наименьшим доходом 6,2%, а в семьях с наиболее высоким доходом—3,1% и в среднем—4,1%. Обратную картину мы замечаем относительно расходов на одежду и на другие предметы. Расходы на одежду растут вместе с ростом благосостояния не только абсолютно, но и относительно. На низших ступенях дохода они составляют всего 9,2%, а на высоких—14,9%, в среднем—12,6%. Точно также и расходы культурного характера и другие расходы поднимались от 10,4 до 36,8%, в среднем они составляли 19,8%. В Англии расходы на съестные припасы понижались по мере роста доходности семей с 67,8% (при доходе в 25 шилл. в неделю) до 57% (при доходе в 40 шилллингов). В С. Штатах при доходе меньше 200 долларов в год расходы на еду поглощали 50,85%, при более высоком доходе — более низкий процент, а при доходе в 1.200 долларов, всего 36,45% или в среднем 43,13%. Расходы на жилище здесь увеличивались, хотя не совсем соответственно с ростом благосостояния; при наиболее низком доходе тратится на жилище всего 16,93%, при среднем доходе в 300—400 долл. на жилище тратится 18.69%, при более высоком доходе несколько меньше и в среднем 18,12%. На отопление расходы относительно падали по мере повышения дохода семей, на освещение расходы оставались почти без изменения, расходы на одежду и обувь, наоборот, быстро росли с 8,68 до 15,71% и в среднем составляли 12,95%. Точно также, остальные расходы поднимались с 15,58 до 26,13% при доходе с 1.000 до 1.200 долл. и при высшем доходе они относительно несколько понижались до 25,40%, в среднем они составляли 20,1%.

Из этих данных совершенно ясно вытекает, если положение масс населения ухудшается, то прежде всего сокращаются расходы, относительно менее необходимые—на культурные потребности и т. п., затем на одежду, на отопление и освещение, на квартиру и, наконец, на питание. Надо, однако, иметь ввиду, что рамки этих расходов были на Западе относительно широкими. Не только расходы культурного характера были весьма разнообразные и не только расходы на одежду и обувь были относительно довольно значительны, в зависимости от степени промышленного развития страны, но даже расходы на питание, которые составляют по существу основные бюджетные расходы и которые, каза-

лось бы, сократить невозможно, на самом деле, как показал опыт войны, поддаются очень значительному изменению и сокращению. Прежде всего, мы замечаем, что на питание население расходуется тем больше, чем выше доходность семей. Так, по американской статистике, которая исчисляет расходы на питание на голову, получается, что семьи, которые зарабатывают меньше 2-х фунтов в неделю, расходуют в неделю на питание на одного человека 4 шиллинга и 10¾ пенса, зарабатывающие от 2-х до 3-х фунтов—5 шилл. и 11½ пенсов, от 3—4 фунтов—6 шилл. и 9½ пенсов, от 4-х до 5-ти фунтов—7 шилл. и 3 пенса, от 5-ти до 6-ти фунтов—6 шилл. и 8¼пенс., от 6—7 фунтов—7 шилл. 10 пенсов, от 7-ми до 8-ми фунт.—8 шилл. 4¾ пенса, и получающие свыше 8 фунт.,—9 шилл. и 2½ пенса. Несмотря на то, что в общем бюджете расход на питание при высшем доходе составляет всего 28,4%, в то время, как при низшем доходе он составляет 51,39%, действительные *расходы на питание на голову превышают почти в 2 раза расходы на питание при низком заработке.*

Дело в том, что, как известно, питаться можно различными продуктами, более дорогими и менее дорогими, и естественно, что при растущем благосостоянии населения питаются обыкновенно лучшими продуктами. Это особенно ярко выступает, если обратить внимание на потребление мяса. В этом отношении мы имеем чрезвычайно характерное исследование о потреблении мяса в различных странах перед войной. В следующей таблице мы приводим сопоставление потребления важнейших продуктов в некоторых европейских странах, при чем для большей наглядности мы приводим это в процентном исчислении (потребление в Англии = 100).

	Германия			Франция			Бельгия	Америка
	доход от 25 до 30 шилл.	доход от 30 до 35 шилл.	доход от 35 до 40 шилл.	доход от 25 до 30 шилл.	доход от 30 до 35 шилл.	доход от 35 до 45 шилл.	доход от 30—35 ш.	средний доход
Хлеб и мука .	84	89	99	82	89	92	131	69
Мясо и рыба . .	88	90	95	93	98	100	106	162
Яйца	106	90	97	93	82	85	67	166
Свежее молоко.	159	130	140	89	77	78	88	121
Сыр	66	78	78	79	86	97	70	58
Жиры	113	115	120	98	97	98	125	118
Картофель . .	151	148	155	88	91	100	212	136
Сахар	42	41	41	32	36	35	25	98

Присматриваясь к этой таблице, мы видим, что в Америке наиболее значительно потребление именно высоко-качественных продуктов. На оборот, во Франции или в Германии потребление этих продуктов в семействах с низким доходом значительно ниже, чем в Англии. В высших группах потребление в этих странах почти уравнивается. Это показывает, что при росте доходности растет именно потребление высококачественных продуктов. В этом можно убедиться и на бюджетах отдельных стран. Так напр. в Англии при доходе от 25 до 30 шилл. среднее недельное потребление мяса и рыбы составляло 7,57 фунт. на голову

при доходе от 30 до 35 шилл.—8,66 фунтов, и при доходе от 35 до 40 шилл.—10,25 ф. мяса. В Германии потребление мяса поднимается с 6,69 до 8,77. Потребление жиров было в Германии более значительно, чем в Англии, но и тут и там оно растет с доходом семей: в Англии с 2,47 фунтов до 2,87 ф., в Германии с 2,79 до 3,45 фунтов. Наоборот, потребление картофеля не показывает увеличения. Точно также потребление сахара сильно увеличивается по мере роста благосостояния семей: в Англии с 4,62 до 5,21 фунт., в Германии—с 1,96 до 2,14 фунт Отсюда совершенно естественно, что в моменты, когда доходы сильно падают, идет обратный процесс, т.-е. *сильно сокращается потребление более высококачественных продуктов.* Бюджетным исследованием за время войны в Германии констатировано именно это обстоятельство. Бюджетным исследованием в апреле 1916 г. установлено, что расходы на питание семей поглащали 52,14% всех расходов, на отопление и освещение—3,6% (речь идет о весне), расходы на квартиру—10,67% (вследствие законов, регулирующих квартплату). Наиболее сильно сократились расходы на одежду до 7,61% вместо 12,95% в мирное время Другие расходы составляли 25,98%, что объясняется значительным уменьшением всех остальных расходов. Обследование бюджетов рабочих показало, что расходы на питание, отопление, освещение и т. п. поглощают до 87% всех расходов, расходы на культурные потребности падают до 5% и ниже [1]).

Рассмотрим теперь более подробно действительное потребление съестных припасов за время войны, как и расходы на квартиру. В Англии потребление основных продуктов выразилось за время войны следующим образом:

	1913	1914	1915	1916	1917	1918	1919
В тыс. англ. фунтов:							
Масло . . .	4.033	3.893	3.807	2.145	1.800	1.578	1.559
Маргарин .	1.510	1.520	2.049	2.743	1.794	301	459
Сыр	2.232	2.380	2.678	2.564	2.928	2.349	2.110
Хлеб (исчислено в зерне	121.728	116.911	102.470	113.592	110.651	94.294	95.885
Кукуруза .	48.308	37.500	45.838	33.903	24.997	14.483	16.849
Рис	2.548	2.865	5.570	5.357	6.220	7.559	692
Яйца (в милл. штук) . . .	2.568	2.134	1.229	792	591	319	677
Мясн. продукты:							
Говядина . .	9.028	8.224	8.239	6.902	6.087	7.536	6.440
Баранина .	5.317	5.114	4.651	3.590	2.564	2.084	4.068
Свинина . .	494	860	269	293	161	100	136
Солонина .	5.574	5.836	7.772	8.798	7.718	11.932	9.028
Другие сорта	1.124	1.283	2.244	1.947	1.968	2.138	2.960
Картофель .	9.345	3.313	2.149	1.785	1.600	1.016	989
Рафинад . .	33.919	32.837	32.119	26.924	21.149	18.393	30.121
Патока . .	4.870	4.884	4.310	3.815	4.788	3.731	4.837

[1]) См. еще П. Маслов, Наука о Нар. Хозяйстве, 1923 г. стр. 28—85.

Однако, эти общие данные, поскольку приходится принимать во внимание, с одной стороны, увеличение потребления солдат, а с другой — то обстоятельство, что значительное количество людей было отправлено на фронты и не питалось в самой Англии, не дают точной картины действительного потребления в стране. Тем не менее, несомненно значительно уменьшение потребления хлеба и в особенности мяса, затем также сахара, следовательно основных продуктов питания населения. В том же «Статистическом Ежегоднике» Англии, из которого мы черпаем эти данные, имеется также подсчет потребления основных продуктов на голову населения, но только для 1913, 1914 и 1919 г.г. Для военных годов подсчета нет [1]). Тем не менее мы приводим и эти данные, так как в них наиболее ярко проявляется уменьшение потребления за время войны.

	1913	1914	1919	1920
	(в английских фунтах)			
Масло	9,88	9,46	3,79	4,01
Маргарин	3,70	3,69	1,11	2,14
Сыр	5,47	5,78	5,13	6,52
Хлеб	298,24	284,10	233,04	300,46
Кукуруза	118,36	91,13	40,95	80,18
Рис	6,24	6,96	1,68	3,14
Яйца	56,17	46,30	14,70	18,07
Говядина	21,93	19,98	15,65	21,91
Баранина	13,03	12,43	9,89	14,99
Свинина	1,21	2,09	0,33	1,18
Солонина и мясные консервы	13,66	14,18	21 94	13,48
Другие сорта	2.75	3,12	7,19	0,88
Картофель	22.90	8,05	2,40	12,44
Рафинад	83,10	79,80	73,21	51,70
Патока	6,70	7,07	11,76	8,53

В этих данных еще ярче выступает то колоссальное уменьшение потребления, по крайней мере, некоторых продуктов, которое испытала даже Англия. Сокращение потребления масла почти на $^2/_3$, хлеба почти на $^1/_4$, говядины на $^1/_3$, составляет чрезвычайно сильное сокращение.

В «Британской Энциклопедии» в дополнительных томах, вышедших после войны, мы находим следующие данные о потреблении в различных странах:

---

[1]) В «Оттиске» № 868 из ежегодника Ам. сельско-хоз. Департамента за 1921 г. мы находим следующий подсчет потребления хлебов в Англии за 1914/18 г. (в бушелях на голову населения):

	Пшеница.	Рожь.	Ячмень.	Овес.	Кукуруза.	Рис.
1909/13	6 14	0.09	2.50	5.51	1.78	15.01
1914/18	6.08	0.08	2.00	5.66	1.34	20.26

Увеличение потребления риса объясняется, вероятно, спросом на него со стороны колониальных армий.

Потребление основных продуктов на голову населения (в неделю):

	Англия		Германия		Голландия	
	(в английских фунтах)					
	До войны	1918	До войны	1918	До войны	1918
Хлеб и масло .	6,12	6,57	6,44	4,06	7,25	3,06
Мясн. продукты	2,50	1,54	2,25	0,49	1,80	0,44
Сахар	—	0,50	—	0,33	—	0,52
Сало	0,51	0,45	0,56	0,15	0,70	0,37

Данные о потреблении в 1918 г. указаны на основании распределения по карточкам, за исключением Англии, где они специально исчислены. Что касается довоенного потребления сахара в Англии, то оно по исчислению Министерства Продовольствия составляло 1 фунт в неделю. По этим данным выходит, что даже в Голландии сократилось потребление мясных продуктов на ¾!

Относительно *Германии* мы имеем более точные данные о потреблении населения. Целым рядом статистических исследований установлено сильнейшее сокращение потребления. Например, потребление в городе Висбадене в июне и июле 1916 г. составляло на голову населения в день 1.576 калорий, между тем, как до войны потребление германского населения в среднем составляло 3.642 калории. По исследованиям Комитета по защите интересов потребителей, потребление германского населения в 1916 г. составляло (цитируем по книжке *Тысца* «Потребители в военном хозяйстве») хлеба — 65,5% потребления в 1913 г. картофеля 150%, масла и других жиров—53,2%, мяса и мясных продуктов 43%; яиц 86%, молока 70%, сыра 64%. По данным Эльцбахера, в марте 1917 г. раздавалось по карточкам различных продуктов общей ценностью на 1.380 калорий. В английском «Журнале Имперского Статистического О-ва» за март 1920 г. приводятся такие данные относительно потребления германского населения: до войны оно составляло 3.642 калории, с 1916—17 г. приблизительно—1.500—1.600 калорий, начиная с 1916 г. германский рабочий получал 1.000 калорий в день и добавочную карточку на 200 калорий в форме растительных веществ, семейные рабочие получали еще добавочную карточку на семью, в общем от 2.250 до 2.500 калорий; в журнале имеется и сопоставление с потреблением английских рабочих и солдат за время войны. По этим данным выходит, что английский солдат получал в день 4.000 калорий, рабочие военной промышленности 3.950 калорий, жены мобилизованных 2.000 калорий и их дети—1.650 калорий.

Мы уже констатировали, что карточное потребление хлеба было на 45—50% ниже довоенного! Потребление других продуктов, в особенности мяса и жиров, в последние годы войны уменьшилось еще в большей мере. Потребление мяса и мясных продуктов в апреле 1916 г. было всего 1.901 грамм на 1 человека в месяц, а в ноябре того же года даже только в 1000 грамм по сравнению с 4020 грамм в 1912/13 г. Точно также и потребление масла составляет в ноябре 1916 г. только ½ довоенного потребления.

Что касается потребления в других странах, то относительно Франции, Италии, Голландии и С.-Штатов мы имеем данные из оттиска № 868 «Ежегодника Американского департамента сельского хозяйства» за 1921 г. По этим данным потребление главнейших хлебов было на голову населения (в бушелях):

	Пшеница	Рожь	Ячмень	Овес	Кукуруза	Рис
Франция						
1909—13	9,12	1,31	1,33	8,59	1,06	11,14
1914—18	7,81	0,82	1,16	7,41	0,75	12,44
Италия						
1909—13	6,82	0,17	0,31	1,30	3,31	14,94
1914—18	6,65	0,16	0,31	1,55	2,77	23,50
Голландия						
1909—13	4,47	4,64	2,38	4,41	3,60	50,15
1914—18	3,54	2,17	1,00	3,53	2,69	16,74
С.-Штаты						
1909—13	5,68	0,34	1,80	11,81	28,50	9,35
1914—18	5,93	0,41	1,87	13.00	26,99	10,35

Потребление хлебов упало даже в Голландии и только в Соед. Штатах увеличилось. Характерно, что экспорт мяса в мировом масштабе не уменьшился, очевидно в виду спроса на него со стороны армий. Он был:

(Year Book, 1920, U. States Departement of Agriculture).

Вывоз мяса из главнейших стран.

	1911—13	1914	1915	1916	1917	1918
			в 1000 англ. фунтов.			
Говядины	2,162,336	2,395,198	2,671,769	2,789.823	2,464,558	2,843,079
Баранины	560.284	633,968	456,625	450,183	289,188	312,888
Свинины .	1,638,145	1,574,019	2,285,344	2,081,442	1,834,467	2,488,747
Друг. сортов . .	663,891	519,028	626,036	596,392	815,837	782,126
Всего . .	5,024,656	5,122,213	5,839,774	5,917,840	5,404,050	6,426,840

Ввоз в главнейшие страны.

			в 1000 англ. фунтов.			
Говядины	2,044,172	2,013,818	2,427,143	2,181,549	1,839,612	1.930,210
Баранины	611,744	612,097	564,549	456,868	338,884	273.993
Свинины .	1,632,382	1,247,937	1.519,269	1,656,682	1,525,046	2.066,997
Друг. сортов . .	702,072	426,019	467,755	641,374	584,644	704,735
Всего. . .	4,990,370	4,299,871	4,978,716	4,936,473	4,288.186	4,975,935

Наоборот экспорт масла и сыра упал:

	1909—13	1914	1915	1916	1917	1918
	Масло (в тыс. англ. фунт.).					
Вывоз . .	689,293	650,141	651,587	515,159	336,913	212,676
Ввоз. . .	674,014	521,463	477,665	271,376	237,110	206,915
	Сыр (в тыс. англ. фунт.).					
Вывоз . .	538,124	570.282	682,191	654.828	505,854	377,676
Ввоз. . .	535,417	438,847	438,225	366,716	359,211	295,522

Огромное сбережение составляло значительное сокращение потребления алкоголя во время войны. Вызванное различными мотивами, оно дало государству возможность сберечь значительную часть продуктов страны. Потребление спирта составляло (Annuaire Statistique de la France, 1922 г., стр. 359):

	1913	1914	1915	1916	1917	1918	1919
Англия	1,74	1,84	1,92	2,00	1,35	0,80	0,88
Дания.	4,81	4,86	5,04	5,20	3,37	—	1,95
Швеция. . . .	3,45	3,20	3,25	2,60	0,85	0,60	1,15
Россия.	3,10	—	—	—	—	—	—
Швейцария. . .	1,87	1,65	1.36	2.04	—	0.94	0,62
Германия . . .	2,8	2,6	2,0	1,3	0,5	0,6	0,2
Голланция . . .	2,60	2,77	2,25	2,37	2,48	1,60	2,13
Норвегия . . .	1,82	1,56	1,58	1,69	—	—	—
Франция	3.96	3,35	3,04	2,38	1,87	1,53	1,73
С.-Штаты . . .	2,84	2,70	2.36	2,55	3,03	1,66	1,50
Италия	0,67	0,43	0,38	0,54	0,51	—	—

Одним из важных источников «сбережения» во время войны было почти полное прекращение строительства и уменьшение расходов на жилища.

Что касается сокращения строительства во время войны, то, насколько теперь имеются данные, оно почти совершенно свелось на нет. В некоторых местах оно просто было запрещено. В издании Международной Организации Труда «European Housing problems since the War» (Женева, 1924, стр. 12), мы имеем следующие данные о строительстве в главнейших странах:

	Австрия Вена	Франция Париж	Германия 35 городов	Венгрия Будапешт	Италия Милан
	Количество жилых помещений.				
1913 г. . . .	13,128	10,642	45,220	3,745	19,508
1914 „ . . .	8,666	11,959	32,330	3,335	13,945
1915 „ . . .	4,726	2,258	13,171	2,284	9,793
1916 „ . . .	835	2,290	4,685	391	3,525
1917 „ . . .	314	1,239	1,712	152	1,505
1918 „ . . .	36	1,060	—	435	1,432

	Дания Копенгаген	Финляндия Гельсингфорс	Норвегия 5 гор.	Швеция	Швейцария
	Количество жилых помещений.				
1913 г. . . .	—	2,632	1,627	8,594	6,492
1914 „ . . .	13,578	775	1,187	7,488	3,598
1915 „ . . .	2,391	314	1,012	5,132	2,273
1916 „ . . .	1,337	29	1,092	5,754	1,604
1917 „ . . .	3,102	232	1,497	6,818	1,220
1918 „ . . .	2,153	130	1,049	5,203	965

Уменьшение строительства говорит о том, что значительная часть капитала страны, которая идет ежегодно на постройки, была использована для военных целей. Правда, после войны от этого получилось переполнение жилищ, но это уже явление другого порядка. Факт тот, что во время войны использовали часть капитала, которая не идет непосредственно на производство, а скорее удовлетворяет потребительские потребности населения, конечно, за счет здоровья этого населения. Далее, мы видим уменьшение процента расходов в бюджетах населения на жилища, так как квартирная плата регулировалась и задерживалась на низком уровне. Как известно, квартирная плата отнимает значительную часть бюджета рабочих; так, напр., в С.-Штатах до 18%, в Англии—16%, в Германии и Венгрии тоже 18%, в других странах несколько меньше, во Франции 11%, в Швеции около 12%. За время войны расходы по квартирной плате значительно уменьшились, что видно из следующей таблицы (там же стр. 30):

	До войны	1915	1916	1917	1918	1919
С.-Штаты . . .	18,1	17,6	15,6	12,7	11,3	11,7
Дания . . .	14,2	12,2	10,7	9,6	8,4	7,6
Норвегия . .	15,7	14,3	11,4	9,0	6,8	7,0
Швеция . . .	11,9	—	9,2	8,6	6,1	5,6
Англия	16,0	—	—	—	—	—
Франция . . .	12,0	—	—	—	—	5,04
Германия . . .	18,0	—	—	—	—	—
Венгрия . . .	18,0	9,14	6,47	4,21	2,54	1,08

Сокращение расходов на квартиру, как и принудительное сокращение потребления и регулирование тов. цен, дало возможность держать зарплату на низком уровне или, в известном случае, содействовать сбережениям в рабочих семьях, которые потом извлекались военными займами.

Относительно России мы имеем более подробное исследование этого вопроса в работе *Прокоповича*. Он придерживается, в противоположность целому ряду других русских экономистов, того мнения, что война финансировалась исключительно ежегодными доходами страны, а не за счет капитала. Его рассуждения в этом отношении довольно правильны, как мы увидим, но только неприменимы по отношению к России.

«Несомненно», говорит он, «война несколько затронула национальный капитал. Мы имеем в виду здесь не прямое разрушение производительных сил на театре военных действий,—так как война ведь мо-

жет вестись и на чужой территории,—а те расходы национального капитала, которые органически связаны с ведением современной войны. Сюда относится прежде всего обращение на нужды войны того запаса товаров, который имеется в каждой капиталистической стране. В первый год войны этот запас сырых материалов и изделий сильно облегчил нам бремя военных расходов. Затем все накопляемые во время войны сбережения обращаются на ее нужды; прекращается ремонт зданий, машин и орудий. Наконец, для нужд войны могут реквизироваться упряжь, повозки, убиваться скот и т. д. Но все эти капитальные источники могут покрыть лишь незначительную часть расходов на современную войну, особенно если она продолжается три с половиною года. Главная масса материальных ценностей, нужных для войны, берется из текущего народно-хозяйственного производства, из народного дохода страны. Основным экономическим фондом современной войны является народный доход. Как нельзя взваливать тяжесть войны на плечи прежних поколений и оплачивать ее расходы их сбережениями и накоплениями, точно также нельзя взваливать это бремя на плечи будущих поколений, наших потомков. Реальные расходы войны переложить на будущие поколения так же невозможно, как нельзя накормить солдат хлебом будущего урожая. Военные расходы в своей основной массе покрываются из текущего товарного производства страны, ее народного дохода. Поэтому, чем выше развиты производительные силы страны, тем большею военною мощью—при прочих равных условиях—она обладает».

Далее, он пытается исчислить, какую долю народного дохода России потребовали военные расходы и приходит к выводу, который он представляет в виде следующей таблицы:

	Военные расходы в полноценных рублях (в миллиардах рублей)	В %% от народного дохода
1914—15 г. . .	4,3	27,2
1915—16 „ . .	5,7	39,6
1916—17 „ . .	7,1	49,3

«Чтобы взять необходимое для ведения войны количество материальных ценностей, государство вынуждено было прибегнуть к выпуску кредитных билетов и пойти на соответствующее обесценение рубля на внутреннем рынке. Чтобы получить во второй год войны на 45,6% более материальных ценностей, чем в первый, правительство пошло на увеличение товарных цен на 54%. В третий год войны дальнейшее увеличение на 24,5% количества изъятых материальных ценностей было куплено ростом цен на 63%. Очевидно, дальнейшее увеличение общей суммы материальных средств, отдаваемых страной на нужды войны, было бы куплено таким ростом дороговизны и государственных долгов, которые делали сомнительной целесообразность дальнейшего роста ассигнований на нужды войны. Здесь предел и магии бумажных денег. По-видимому, более 50% своего народного дохода русское народное хозяйство отдать на войну не могло». Несколькими строчками дальше Прокопович сам констатирует, что эта граница сокращения потребления была несколько превзойдена. Исходя из того положения, что бралось

для войны из того фонда продуктов, который поступает на рынок (а в России на рынок поступало приблизительно 63,5% всех продуктов) он получает следующие данные о потреблении населения:

	Потребление в собственн. хозяйстве	Сохран. населением из постав. на рынок	Всего потреблен. населением	В %%
	(в миллиардах рублей)			
До войны	6,0	9,4	15,4	100,0
1914 -15 г. . . .	5,8	5,7	11,5	74,7
1915—17 „	5,3	3,4	8,7	56,5
1916—17 „	5,3	2,0	7,3	47,4

Отсюда вытекает, что потребление населения сократилось почти на 53%. А городское население получило всего $^1/_5$ часть прежнего количества.

Однако, если присмотреться к приведенным Прокоповичем дальше исчислениям народного хозяйства за время войны, то мы получим несколько иную картину. Констатируя значительное сокращение производства, он исчисляет народный доход за время войны по сравнению с довоенным временем следующими цифрами в процентах по отношению к довоенному времени:

	Сельское хозяйство	Промышленность	Народный доход
1913—14 г. . .	100	100	100
1914—15 г. . .	100,5	100	100
1915—16 г. .	98,3	92,6	96,5
1916—17 г. . .	90,7	70,9	84,5
1917—18 г. . .	93,2	50,0	80,0

Если еще учесть ущерб, нанесенный России вторжением немцев, занятием части территории и отторжением значительного количества населения, то общий доход страны исчисляется им в следующем виде:

До войны	16,4 милларда
1-й год войны . . .	15,8 „
2-й „ „ . .	13,9 „
3-й „ „ . . .	12,2 „

Если эти исчисления правильны, то военные расходы, которые приходилось вычесть из данного дохода составляли уже не 27,2% за первый год, 39,6% за второй год и 49,3% за третий год, а гораздо большую сумму, как легко в этом убедиться, сопоставив эти цифры. Если из 12,2 м-да вычесть 7,1 м-д, то мы получим всего 5,1 м-д или 41,8%. Таким образом, военные расходы уже потребовали бы свыше 58% всего народного производства. И если далее примем еще во внимание, что часть этого производства около 5 миллиардов руб., по его расчету, остается внутри собственного хозяйства, то мы найдем, что у городского населения почти ничего не оставалось для употребления, что, естественно, немыслимо и чего не допускает и Прокопович. Ясно, что в России говорить о том, что все военные расходы покрывались из запаса товаров, или из производимых ежегодно продуктов, нельзя. На самом деле

в России имело место *сильное* использование основного капитала, использование в таких размерах, которые привели производственный аппарат в полное расстройство.

Совсем иначе представляется дело для таких стран, как Англия или Германия. Не говоря уже об Англии, где производственный аппарат в общем и целом остался почти нетронутым, даже в Германии возможно было на самом деле из вновь произведенных продуктов, путем сокращения потребления, покрыть военные расходы. Что это так, видно из следующего простого вычисления. На основании бюджетных данных можно установить общее потребление германского населения до войны (см. том 1-й нашей работы) в 30 м-дов золотых марок. Сокращение потребления на ½ сберегло бы 15 м-дов и дало бы в течение пяти лет 75 миллиардов зол. мар. или почти всю сумму расходов Германии на войну. Конечно, с одной стороны не во все годы удавалось сократить потребление до таких размеров, а с другой, сокращение потребления населения шло не на пользу государства, а на пользу предпринимателей, которые тем больше тратили. Поэтому и в Германии пришлось затронуть капитал страны, в особенности запасы размером в 25 миллиардов, так что из фонда потребления населения пришлось почерпнуть около 50—60 м-дов, или 10—12 м-дов в год, что означает сокращение потребления на $^1/_3$. В Англии годовой доход страны исчислялся перед войной почти в 11 м-дов долларов. Если считать, что 10% накопляется в виде нового капитала и 10% уходит на потребление господствующих классов, тогда для потребления всего остального населения остается почти 9 м-дов. За пять лет весь доход составил около 45—55 м-дов долларов, между тем, как расходы войны составили 21,2 м-да долл. Покрыть эти расходы одним сокращением потребления вряд ли возможно было. Следовательно, в Англии нужно было изыскать другие источники покрытия военных расходов. Это были заграничные займы и экспорт фиктивного капитала, отчасти запасы, которые здесь составили, по крайней мере, 1½ —2 м-да фунтов. Но все же и в Англии пришлось, как мы видим, сильно сократить потребление, мы полагаем, приблизительно, на ¼ — $^1/_3$, так что этим путем покрыта была ½ или даже свыше 60% военных расходов.

Что касается Америки, то исследованием дохода населения Америки за время войны, устанавливается несомненный факт увеличения его не только в номинальных долларах, но и при пересчете их по ценам 1913 года. Так по данным «Комитета Экономических Исследований» «National Bureau of Economic Research», доход населения Америки выразился в следующем виде (стр. 143—4):

	Доход в м-дах доллар.	В долл. на голову нас.	В м-дах долл. по ценам 1913 г.	На голову нас. в долл. 1913 г.
1909 г. . . .	28,8	319	30,1	333
1913 „ . . .	34,4	354	34,4	354
1914 „ . . .	33,2	335	33,0	333
1915 „ . . .	36.0	358	35,2	350
1916 „ . . .	45.4	446	40.7	400
1917 „ . . .	53,9	523	40,8	396
1918 „ . . .	61,0	586	38,8	372

Исследования о доходности населения производятся в указанной работе на основе уплачиваемого населением подоходного налога, а также на основе доходности отдельных отраслей хозяйства. В приложении мы даем таблицу, характеризующую развитие доходности отдельных отраслей народного хозяйства. Мы видим два резко разграниченные периода: до вступления Америки в войну доход растет, после—сокращается. Отметим, еще, что, поскольку можно верить этим данным, доходы рабочих и предпринимателей увеличились за время войны почти равномерно, даже несколько скорее увеличились доходы рабочих, чем предпринимателей. По данным, которые приводятся этим источником, изменение доходности следующее (стр. 47):

	Сумма выплач. зарплаты и окладов	Доход руководит. предпр. и собств.	Сумма выплач. зарплаты и окладов	Доход руководит. предпр. и собств.
	(в миллиардах долл).		(в процентах)	
1913 г.	8,651	3,359	72,0	28,0
1914 „	7,947	2,816	73,8	26,2
1915 „	8,722	3,470	71,5	28,5
1916 „	11,630	5,810	66,7	33,3
1917 „	14,375	6,502	68,9	31,1
1918 „	17,472	5,124	77,3	22,7

Из этих данных вытекает, что до вступления Америки в войну (1917 г.) доход предпринимателей рос быстрее, нежели рабочих; в 1918 г. очевидно, под влиянием недостатка в рабочих руках, оклады и зарплата быстро повышаются.

Отсюда следует, что военные расходы в Америке брались главным образом из добавочного продукта, который идет на расширение производства. Попытаемся определить его величину. Исчисляют его на время перед войной в 7 м-дов долларов из общего дохода в 34 миллиарда [1]). Естественно, что такая огромная сумма денег могла покрыть не только свои расходы, но и значительную часть иностранных расходов. Тем не менее и в Америке имело место, после вступления ее в войну, сокращение доходов и личного потребления, с целью поддержки союзников, как мы видели. Лорд Бекмейстер (Bukmaster), бывший министр финансов Англии, заявил в 10-м номере приложения к «Manchester Guardian Commercial» «Восстановление Европы» следующее:

«У нас мало известно то обстоятельство, что в момент наиболее тяжелого продовольственного кризиса, который мы пережили—о размерах которого осведомлены только немногие—положение было спасено тем, что народ С.-Штатов добровольно отказался в течение 2 дней в неделю от потребления мяса. Созданный благодаря этому избыток съестных припасов спас нас от нужды, которая неминуемо наступила бы».

Общий результат 1½ лет войны — замедление в росте капитала. По Annalist'у (цитирую по книге Ingalis, стр. 79) народное богатство

[1]) W. R. Ingalis, Wealth and Income of the american People, стр. 283.

(по ценам 1913 г.) поднялось с 1916 по 1920 г. с 268,4 до 272,78 миллиардов долларов, при чем постройки фермеров уменьшились в ценности с 12,16 до 11,29 миллиард., в городах—с 68,5 до 65,12 миллиард., а запасы разных товаров с 20,6 до 19 миллиардов долларов. Даже и в Америке война велась за счет запасов. На голову населения общее состояние уменьшилось — с 2.638 до 2.573 долларов. (См. 12-е приложение). Несомненно, что война и здесь задержала развитие производительных сил, но не разрушила их. Они после войны оказались больше, чем до нее.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Итоги.

Итоги влияния войны на хозяйство лучше всего проследить по данным американского ценза. Правда, как мы много раз уже говорили, Америка находилась в особых условиях. Тем не менее, внимательное изучение развития американской промышленности за военное пятилетие помогает вскрыть основные моменты влияния войны на хозяйство вообще. Мы приводим сначала общие данные американского ценза о развитии промышленности за последнее десятилетие.

Американская фабричная промышленность.

	1919	1914	1909	1919/14 увеличение в %%	1914/09
Число предприятий в тысячах . . .	290	276	268	5,2	2,7
Число занятых лиц в милл. . . .	10,8	8,3	7,7	30,9	7,6
Собственников в милл.	0,27	0,26	0,27	2,5	—3,9
Служащих в миллионах	1,45	0,96	0,79	50,1	22,0
Рабочих в миллионах . . .	9,10	7,04	6,61	29,3	6,4
Зарплата в м-дах долл.	10,53	4,08	3,43	158,3	19,0
Оклады в м-дах долл.	2,89	1,28	0,94	126,7	35,9
Капитал в м-дах долл.	44,57	22,79	18,43	95,1	23,7
Стоимость материала в м-дах д.	37,38	14,37	12,14	160,1	18,3
Стоимость изделий в м-дах д.	62,42	24,25	20,67	157,4	17,3
Чистая стоимость в м-дах долл. .	25,04	0,88	8,53	153,5	15,8
Механич. сила в милл. лошад. сил.	29,51	22,47	18,68	31,5	20,1

Так как между 1914 и 1919 годом товарные цены поднялись более, чем в 2 раза (2,12), то повышение капитала на 95% означает фактически реальное понижение капитала. То же самое можно сказать по отношению к зарплате, к стоимости продукта и т. д. Далее, отношение между капиталом и количеством предприятий увеличивается почти в два раза. В 1914 году на каждое предприятие приходилось 82.639 долларов, в 1919 г.—153.633 долл.; отношение капитала к числу рабочих увеличилось менее значительно, в 1914 году на одного рабочего приходилось 3.256 долл., а в 1919 г.—4.950 долларов. Еще более характерно отношение стоимости продукта ко всему затраченному капиталу. В 1909 г. оно составляло 1,12, а в 1914 г.—1,06, т.-е. за это пятилетие до войны замечался рост основного капитала по отношению к стоимости продукта. В 1919 г. мы имеем обратное явление: стоимость продукта по отношению к капиталу возрастает до 1,4, что несомненно говорит об увеличении оборотного капитала по отношению к основному. Интересно также сопоставление роста механической силы с количеством занятых во всей промышленности людей. На одного занятого приходилось: в 1909 г. 2,4, в 1914 г. 2,7 лош. силы и в 1919 г. 2,7. Рост постоянного капитала, повидимому, замедлился. Если сравнивать развитие механической силы с ростом капитала, то окажется, что последний значительно быстрее развивался. Это объясняется все тем же обстоятельством, что во время войны мы пережили огромный рост цен, благодаря которому получаются такие разбухшие цифры. Во всяком случае, тенденция развития промышленности во время войны сводилась к накоплению оборотного капитала в большем масштабе, чем основного, при чем в Европе оборотный капитал принимал характер фиктивного капитала, т.-е. бумажных денег, ничем не покрытых и ничего не представляющих из себя, или даже только государственных облигаций.

Характерен также процесс концентрации производства, который мы уже констатировали раньше для железоделательной, машиностроительной и текстильной промышленности. Для всей фабричной промышленности Америки мы имеем следующие данные:

Величина предприятий по стоимости произведенных продуктов.

	Число предприятий			Число рабочих		
	1919	1914	1909	1919	1914	1909
	(в процентах).					
С производством: до 5000 д.	22,6	35,2	34,8	0,5	1,8	1,8
от 5 » 20000 »	30,1	31,9	32,9	2,7	6,1	7,1
» 20 » 100000 »	26,9	20,6	21,3	8,7	14,2	16,5
» 100 » 500000 »	13,7	9 4)	10,4	18,9)	42,7	43,8
» 500 » 1000000 »	3,2	1,6)		12,3)		
свыше 1000000 »	3,6	1,4	1,1	56,9	35,2	30,5
	Стоимость продуктов			Чистая стоимость.		
С производством: до 5000 д.	0,3	1,0	1,1	0,4	1,5	1,7
от 5 » 20000 »	1,5	3,7	4,4	2,2	5,1	6,0
» 20 » 100000 »	5,7	10,5	12,3	7,0	12,5	14,8
» 100 » 500000 »	14,4	23,7	38,4	16,6)	39,4	41,9
» 500 » 1000000 »	10,4	12,5		11,5)		
свыше 1 милл.	67,8	48,6	43,8	62,3	41,4	35,7

Большие предприятия с производством свыше 500 тыс. долл. составляли в 1919 г. 6,8%, а предприятия с производством свыше 1 милл. даже 3,6% всех предприятий; в последних было сосредоточено 56,9% всех рабочих (в 1914 г.—35,2%), а стоимость продукции их даже достигала 67,8% (48,6%). Это означает, что эти крупные предприятия не только сосредоточили в себе $^2/_6$ всего производства страны, но работают с гораздо большей производительностью, чем все остальные предприятия. Однако, степень концентрации по этим данным еще не совсем ясна, так как рост цен затемняет картину роста стоимости производства; поэтому лучше распределить все предприятия по количеству занятых в них рабочих. Всего предприятий, обследованных этим цензом, исчисляется в 290.105; в них рабочих было занято—свыше 9 милл., при чем предприятий без рабочих было 37.934. Остальные предприятия распадаются на следующие группы:

Число рабочих	Число предприятий	Число рабочих
С 1 до 5	141,742	311,576
„ 6 „ 20	56,208	631,290
„ 21 „ 50	25,379	829,301
„ 51 „ 100	12 405	888,344
„ 101 „ 250	10.068	1,581,763
„ 251 „ 500	3,599	1,280,875
„ 501 „ 1.000	1,749	1,205,627
Свыше 1.000	1,021	2,397,596

В предприятиях, которые занимают свыше тысячи рабочих и которых насчитывали всего 1.021, было занято 2.397.596 рабочих, т.-е. свыше ¼ всего числа рабочих. Если к ним еще прибавить предприятия с числом рабочих свыше 500 до 1.000, то мы имеем в этих предприятиях 3,6 милл. рабочих или почти 40% всех занятых рабочих. Отсюда видно, что концентрация производства достигла весьма высокой степени; но так как стоимость произведенных крупными предприятиями продуктов занимает гораздо большую долю всей стоимости продукции, чем число рабочих, занятых на них, то это только показывает, что мы имеем дело одновременно с высоким строением капитала и с значительной концентрацией основного капитала в этих гигантских предприятиях, выбрасывающих на рынок $^2/_3$ всех продуктов.

Что касается вопроса о разрушении производственного аппарата в Европе, то последнее достаточно охарактеризовано нами уже выше. Констатирование уменьшения добычи угля в Европе (см. приложение) на 138 милл. тонн по сравнению с 1913 г., или падение ее с 49,4% мировой добычи до 36,6%, затем понижение роли Европы в добыче нефти с 24% до 10%, падение потребления металлов, сильное сокращение добычи железной руды и уменьшение развития железоделательной промышленности, все это говорит достаточно красноречиво о том, что европейский производственный аппарат пришел в значительное расстройство и был во время войны, во многих случаях, сильно использован.

Наиболее резко проявилось расстройство производственного аппарата, за исключением России и Австрии, в Германии. О положении Германии после войны у нас имеются официальные свидетельства гер-

манского правительства, которые были документированы в записке, составленной по поводу платежеспособности Германии. Правда, эта записка была составлена с целью борьбы против репарационных платежей, поэтому положение Германии нарисовано в ней мрачными красками и, вероятно, несколько преувеличено влияние разрушительного действия войны на хозяйство. Однако, общие указания и цифровой материал, по всей вероятности, следует считать правильными. И вот как характеризуется это положение в данной записке, опубликованной в 1920 году.

Констатируя новое ухудшение питания населения в 1919 г., которое получало от 40 до 50% количества калорий, минимально необходимых для населения, записка дальше говорит о падении производительности труда населения. — «Население», заявляет она, «в особенности промышленное население, показывает значительное ухудшение в качественном отношении. Потребуются долгие годы, пока подрастут новые поколения, чтобы оправиться от последствий недостаточного питания. По сравнению с довоенным временем производительность труда сильно понизилась». (Отметим здесь же, что в 1920 г. германское правительство еще признавало связь между недостаточным потреблением и падением производительности труда). Затем записка считает, что падение производительности труда исчисляется приблизительно в $^1/_3$ нормальной производительности труда. Переходя потом к характеристике сельского хозяйства, записка заявляет: «Во время войны земля потеряла в своей производительной способности, так как она была недостаточна удобряема и недостаточно обрабатываема. Только 35% среднего количества искусственного удобрения получила она за время войны. Количество необходимых лошадей, машин и инструментов уменьшилось на 40%. Сельское хозяйство вряд ли теперь в состоянии купить десятую долю кормовых средств, которые оно покупало до войны. Этим объясняется, что сбор хлеба за 1919 г. — упал почти на 40%, картофеля на 50% и сахару на 60%. Количество рогатого скота уменьшилось на 10%, свиней на 40%, одновременно упал вес скота, на 40% у рогатого скота и на 25% у свиней. Количество молока, получаемого в год, уменьшилось с 24,4 м-да литров до 9 м-дов литров». В общем записка исчисляет уменьшение продукции земледелия на 40%, а скотоводства даже на 60%. Указывая далее на существующий недостаток в удобрительных веществах, записка отмечает, что германское сельское хозяйство имеет тенденцию к экстенсификации.

Весьма подробно эта записка останавливается на потерях Германии вследствие мирного договора. Мы отметим только из этого указания, как уменьшилась работа промышленных предприятий. «В 1920 г.», говорится в записке, «считаются с добычей каменного угля в 126 милл. тонн. Из этого числа необходимо для домашнего отопления, для промышленности и сельского хозяйства—71 милл. тонн; в 1919 г. для домашнего пользования было предоставлено всего 51% обычного количества, отдаваемого для этой цели». Затем записка указывает, что целый ряд отраслей хозяйства страдает от недостатка угля: вследствие этого, например, сократилось производство калия, азота, сахара, перестали пользоваться машинами при молотьбе хлеба, кирпичные и цементные заводы могут работать в размере от $^1/_6$ до $^1/_4$ их производи-

тельной способности вследствие недостатка в угле. Фарфоровая промышленность, изделия которой могли бы иметь хороший спрос, на самом деле работает только в размере 40% нагрузки. В общем, с октября 1919 г. по март 1920 г. Германия в состоянии была покрыть потребность своей промышленности в угле только в размере 57%. Наконец, в этой записке имеется чрезвычайно ценное указание на затруднения в дальнейшем производстве высококачественных товаров вследствие отсутствия подходящей рабочей силы и, кроме того, вследствие недостатка в капитале, необходимого для приобретения сырья. Этот вопрос о недостатке в рабочей силе и капитале для дальнейшей интенсификации промышленности является одним из основных вопросов послевоенного хозяйства Германии, как и всех центральных европейских стран.

Отметим еще, что в этой записке имеется указание на ухудшение положения германского железнодорожного транспорта вследствие значительного увеличения количества больных вагонов и паровозов.

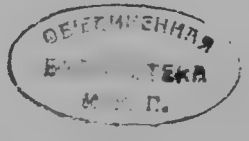
Присматриваясь ко всем этим данным, мы можем, однако, констатировать, что здесь отсутствуют жалобы на ослабление, вообще, производительного аппарата промышленности, что речь идет исключительно о том, что существующий производственный аппарат не может быть использован, вследствие тех или других моментов, или вследствие отсутствия угля, сырья или оборотного капитала, или недостатка в квалифицированных рабочих руках. Все эти моменты, на самом деле, сильно затрудняющие послевоенное хозяйство европейских стран, не являются, однако, решающими в вопросе о дальнейшем развитии хозяйства, за исключением вопроса о повышении производительности, строения капитала и перехода к производству высококачественных товаров, где недостаток капитала является серьезнейшим препятствием для дальнейшего развития. Как мы видим, на самом деле, в мировом масштабе все виды сырья добываются почти в размере довоенном, отчасти даже несколько больше, чем в довоенное время, и весь вопрос сводится к возможности его использования, т.-е. к рынку.

Весьма характерно положение железнодорожного транспорта в различных странах. Мы имеем более полные данные только за 1913 и 1920 г. г. По этим данным оказывается, что по существу железнодорожный транспорт, за немногими исключениями, даже в воевавших странах, вышел из войны далеко не в такой мере разрушенным, как это казалось.

Так, например, во Франции на государственных железных дорогах насчитывалось в 1912 г. 2.809 паровозов, а в 1919 г.—3.266, пассажирских вагонов—6.449 и в 1919 г.—13.046 и товарных—57.610 и 70.038. В Германии мы имеем в 1913 г. паровозов—27.690, а в 1920 г.—31.538, пассажирских вагонов 61.276 и 64.410 и товарных—631.320 и 618.623. В европейских нейтральных странах улучшение транспорта произошло почти повсюду. В Англии мы замечаем небольшое уменьшение количества паровозов и увеличение количества вагонов. В Соед. Штатах и в Японии выросло как количество паровозов, так и количество вагонов («Статистический Ежегодник» Герм. Империи за 1923 г., стр. 31).

Если мы, тем не менее, замечаем значительное возрастание товарных цен, то, помимо инфляционного действия бумажных денег, оно

определяется как изменившимися условиями мирового рынка (отсутствие доставки сырья из России и других европейских стран), так и *недостаточным использованием производственного аппарата,* вследствие чего сильно поднялись производственные расходы. В этом обстоятельстве и кроется причина «ножниц», т.-е. расхождения цен на сельскохоз. и на промышленные товары. Во всяком случае, общий результат влияния войны на народное хозяйство может быть формулирован следующим образом: *Расшатанное хозяйство большинства воевавших стран, ослабление покупательной способности всей Европы, создание слишком большого производственного аппарата в целом ряде отраслей промышленности без всякого соответствия с общим развитием остальных отраслей промышлености и с покупательной способностью населения и передвижение центра производсотва к новым аграрным странам.*



ПРИЛОЖЕНИЯ.

I. Добыча каменного угля [1]).

	1913	1914	1915	1916	1917	1918
	(В миллионах метрич. тонн)					
Англия	292 0	265,6	253,2	256,3	248,4	227,7
Германия	191,5	161,4	146,9	159,2	167,3	160,5
Франция	40,8	21,1	19,5	21,3	28,9	26,3
Бельгия	22,9	18,0	14,2	15,0	15,5	16,0
Россия	33,7	32,5	28,5	30 4	27,3	12,2
Австро-Венгрия	17,8	16,4	16,5	17,6	16,7	14.0
Испания	4,0	4,1	4,4	5,1	5.4	6,5
Голландия	1,9	2,0	2,3	2,7	3,1	3,4
Друг. европ страны	1,0	0,5	0,5	0,5	0,5	0,6
Европа всего	605,6	521,6	486,0	508,1	513,1	467,2
С.-Штаты	517,1	513,3	531,6	590,1	651,4	678,2
Канада	13 7	12,3	13,0	14,5	14,0	15,0
Ю. Америка	1,2	1,2	1,5	1,6	1,6	1,6
Вся Америка	532,0	526,8	546,1	606,2	667,0	694,8
Брит. Индия	16,2	16,5	17,1	17,3	17.3	19,8
Голл. Индия	0,7	0,6	0,6	0,6	0.6	0,7
Япония	21,3	22,3	20,5	26,9	26,4	38,8
Китай	15,0	15,0	15.0	16,0	16.0	17.0
Вся Азия	63,2	61,4	58,2	62,8	66,3	70,5
Южн. Африка	7,9	7,6	7,4	9,0	9,3	8,9
Австралия	14,8	14,2	14,0	13,5	13,9	12,5
Всего	1.230,0	1.135,0	1.115,0	1.200,0	1.270,0	1.255,0
			(в процентах)			
Европа	49,4	46,0	43,8	42,3	40,4	36,7
Америка	43,5	46,5	48,7	50,5	52,6	55,2
Азия	5,2	5,5	5,4	5,2	5,2	6,4
Австралия	1,3	1,3	1,4	1,2	1,1	1,0
Африка	0,6	0,7	0,7	0,8	0,7	0,7
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

[1]) Таблицы об угле взяты из «Weltmontanstatistik», изд. Прусским Геологич. Комитетом, Штутгарт, 1925 г.

2. Ввоз и вывоз угля.

Ввоз.

	1913	1914	1915	1916	1917	1918
			(в тыс. тонн)			
Франция	23.889	18.063	19.769	20.478	17.519	16.906
Бельгия	10.884	—	—	—	—	—
Германия	11.360	6.976	2.668	1.518	651	233
Голландия	22.861	16.310	9.843	9.413	2.660	2.009
Швеция	1.948	—	—	4.913	1.801	2.279
Италия	10.834	9.759	8.369	8.065	5.037	5.841
Испания	3.098	2.876	1.905	2.151	1.167	528
Швейцария	1.970	1.697	1.869	1.625	1.228	1.159
Балканы	650	660	400	320	50	50
С.-Штаты	1.453	1.386	1.549	1.561	1.325	1.356
Канада	17.170	13.857	11.888	16.636	19.802	20.724
Норвегия	2.000	2.505	2.759	2.467	1.059	1.422
Дания	3.120	3.178	3.276	2.803	1.369	1.749

Вывоз.

Германия	45.478	34.310	23.018	26.280	20.031	16.787
Англия	99.288	81.655	58.353	54.014	45.800	43.619
Франция	1.511	948	250	1.685	282	1.842
Бельгия	500	—	—	—	—	—
Голландия	5.471	3.962	275	—	58	114
Испания	14	5	27	39	79	15
С. Штаты	23.300	17.800	20.500	23.400	26.900	24.700
Канада	1.489	1.353	1.635	1.971	1.594	1.675
Шпицберген	33	38	18	19	25	63

3. Производство кокса.

	1913	1914	1915	1916	1617	1918
			(в тыс. тонн)			
Германия	32.168	27.325	26.360	33.023	33.370	33.557
Англия	20.860	19.100	20.300	21.700	24.400	21.400
Франция	3.060	2.941	2.290	835	1.412	1.534
Бельгия	3.523	2.002	515	792	860	522
Австро-Венгрия	2.562	2.202	1.908	2.855	2.618	1.692
Россия	4.000	4.400	4.600	4.200	3.700	800
Италия	498	453	449	515	444	371
Испания	596	597	623	760	543	630
Вся Европа	67.900	59.000	57.000	63.400	64.600	60.600
С.-Штаты	41.670	31.100	37.423	49.080	50.050	50.820
Канада	1.377	922	1.053	1.323	1.121	1.126
Всего в круглых цифрах	111.000	92.000	96.000	112.000	115.000	115.000

4. Торговля коксом.

Ввоз

	1913	1914	1915	1916	1917	1918
	(тыс. тонн)					
Франция	3.070	1.458	225	791	671	517
Бельгия	1.128	—	—	—	—	—
Швеция	—	—	—	1.298	523	524
Норвегия	—	259	336	365	167	152
Дания	235	226	411	605	419	293
Голландия	296	—	—	—	—	407
Швейцария	—	440	451	589	815	621
С.-Штаты	100	130	50	52	22	25
Канада	657	502	479	687	830	1.057

Вывоз

	1913	1914	1915	1916	1917	1918
	(в тыс. тонн)					
Германия	6.433	3.858	3.714	4.134	3.004	2.409
Англия	1.255	1.202	1.027	1.505	1.299	931
С.-Штаты	883	595	804	1.056	1.260	1.510
Бельгия	1.119	—	—	—	—	—
Франция	205	105	32	19	23	36

5. Потребление угля по главнейшим странам.

	1913	1914	1915	1916	1917	1918
	(в тыс. тонн)					
Германия	179.711	156.118	149.422	158.785	172.160	166.107
Франция	62.347	46.485	37.867	39.672	43.381	43.381
Бельгия	27.186	—	—	—	—	—
Голландия	18.263	14.277	11.830	12.000	5.610	5.625
С.-Штаты	495.253	449.886	463.650	514.261	565.525	591.765
Англия	192.700	188.300	196.900	205.500	203.700	187.800

6. Добыча нефти.

	1913	1914	1915	1916	1917	1918
	(в тыс. баррилей)					
Общая добыча	385,345	407,544	432,036	457,430	502,751	503,320
Из этого числа:						
Румыния	13,555	12,827	12,030	8,945	3,721	8,730
Италия	47	40	44	51	41	35
Россия	62,834	67,020	68,548	65,817	63,072	27,168
Польша	7,8 8	6,436	5,352	6,587	6,228	6,032
Германия	857	781	703	656	642	270
С.-Штаты	248,446	265,763	281,104	300,767	335,316	355,928
Канада	228	215	215	198	214	305
Япония	1,940	2,636	2,928	2,963	2,861	2,441
Голл. Индия	11,172	11,422	11,920	12,547	13,180	12,778
Мексика	25,696	26,235	32,911	40,546	55,293	63,828
Аргентина	131	276	516	797	1,145	1,243
Персия	1,857	2,910	3,616	4,477	7,147	8,623
Тринидад	504	644	750	929	1,602	2,082

7. Горное дело С.-Штатов.

Общие данные [1]).

	1919	1909	1902	1909/19	1902/9
	(В тысячах)			(В процентах)	
Число предприятий	21,3	21,3	46,9	0,1	— 54,6
„ рудников и каменоломен	13,8	18,2	17,0	— 23,8	6,6
Нефтяные и газовые источники	257,7	166,3	123,2	54,9	35,0
Число занятых лиц	1.077,7	1.041,7	—	3,5	—
Собственники и фирмы	21,9	29,9	—	—26,7	—
Кустарные рабочие	5,2	8,9	—	—40,8	—
Служащие	74,2	44,1	38,1	68 1	15,7
Рабочие	981,6	967,6	581,7	1,4	66,3
Подземные	382,8	366,96	221,5	4,3	65,7
Надземные	705,4	698,3	360,2	1,0	93,9
Всего рабочих к 15 декабря	1.088,2	1.065,3	581,7	2,2	—
Двигательные силы в милл. лошад. сил	6,7	4,6	2,9	45,9	60,7
Капитал в м-дах долларов	6,96	3,38	—	105,8	—
Оклады служащих в милл. долларов	149,3	53,4	39,0	179,7	36,8
Зарплата в милл. долларов	1.295,9	586,8	370,0	103,8	58,6
Материалы	519,6	173,4	123,8	199,6	—
Руда, уголь, газ и т. д.	35,9	29,3	—	22,5	—
Отопление и энергия	122,1	45,1	—	170,5	—
Аренда и рента	175,3	64,0	34,5	174,0	85,3
Налоги	141,0	17.8	—	692,3	—
Аренда предприятий	79,4	28,9	20,7	174,8	39,7
Стоимость продукта	3.158,4	1.238,4	796,8	155,0	55,4

[1]) Сравни том I, стр. 157—159. Данные ценза.

Важнейшие отрасли горного дела.

	Количество предприятий	Количество Рабочих в тыс.	Двигательная сила в милл. лош. сил.	Оклады и зарплата (в милл. долларов)	Стоимость продукта (в милл. долларов)
Антрацит 1919 г.	254	147	0,9	223	364
„ 1909 „	192	169	0,7	97	149
Мягк. уголь 1919 г.	6.636	546	2,1	751	1.146
„ „ 1909 „	3.503	512	1,2	316	428
Нефть и газ 1919 г.	9.814	93	1,8	168	932
„ „ 1909 „	7.793	37	1,2	34	185
Железн. руда 1919 „	220	46	0,4	83	218
„ „ 1909 „	176	47	0,3	33	107
Медь 1919 г. . . .	195	44	0,5	74	181
„ 1909 „	161	52	0,4	53	135

Формы предприятий в горном деле 1919 г. [1]).

	Количество предприятий	Количество рабочих (в процентах)	Стоимость продукта
Все горн. предпр.			
Общества (юридич. лица) . .	51,1	94,2	93,6
Частные	20,3	2,5	2,2
Отдельные фирмы	24,7	2,9	3,3
Другие	3,9	0,4	0,9
Антрацит			
Общества (юридич. лица) . .	66,9	97,5	97,6
Частные	14,6	0,3	0,3
Фирмы	16,5	2,0	1,9
Другие	2,0	0,2	0.2
Мягк. уголь			
Общества (юридич. лица) . .	65,2	94,5	94,7
Частные	17,8	2,5	2,5
Фирмы	16,5	2,7	2,6
Другие	0,5	0,3	0,2
Нефть и газ			
Общества (юридич. лица) . .	37,5	89,5	88,9
Частные	21,0	3,5	3,1
Фирмы	33,6	5,4	5,6
Другие	7,9	1,6	2,4

[1]) Ср. т. I, стр. 159.

	Количество предприятий	Количество рабочих (в процентах)	Стоимость продукта
Железн. руда			
Общества (юридич. лица) . .	92,1	98,7	99,3
Частные	4,1	0,5	0,2
Фирмы	3,8	0,8	0,5
Медь			
Общества (юридич. лица) . .	72,3	99,4	99,7
Свинец и цинк			
Общества (юридич. лица) . .	66,4	93.7	93,3
Золото и серебро			
Общества (юридич. лица) . .	53,5	93,6	94,7

Концентрация производства 1919 г. [1]).

Распределение предприятий по стоимости продукции.

	Менее 5.000 долларов	От 5—20.000	20—100.000	100—500 тыс. долл.	0,5—1 милл.	1—5 милл.	5 ммлл.
	(в процентах)						
Все горные предприятия . . .	0,5	1,9	7,5	21,7	14,9	23,9	29,6
Уголь	0,2	1,2	6,8	26,4	18,6	24,7	22,3
Нефть и газ . .	1,0	3,1	8,1	16,2	11,8	21,9	37,8
Жел. руда	—	0,2	1,7	12,1	12,9	29,2	43,8
Медь	0,1	0,2	1,1	3,8	3.5	23,8	67,6
Цинк и свинец .	0,3	1,1	5,9	33,3	15,4	43,9	
Золото и серебро	0,2	2,6	8,8	25,5	22,5	39,5	

Распределение предприятий по количеству занятых рабочих в 1919 г. [2]).

	Горное дело в целом		Добыча угля		Нефть и газ		Добыча меди		Добыча жел. руды	
	%% предприятий	%% рабочих	%% предприятий	%% рабочих	%% предприятий	%% рабочих	%% предприятий	%% рабочих	%% предприятий	%% рабочих
Все предприятия	21,280	100,0	6,890	100,0	9,814	100,0	100,0	100,0	0,290	100,0
Без рабочих . . .	17,5	—	0,9	—	33,5	—	8,2	—	1,7	—
От 1 до 5 .	37,2	1,7	22,8	0,6	50,2	9,5	27,2	0,3	7,2	0,1
» 6 » 20 .	18,6	4,5	23,0	2,7	10,5	11,8	17,9	0,9	14,8	1,3
» 21 » 50 .	10,9	7,7	18,3	6,0	3,0	10,6	13,8	2,0	19,7	4,8
» 50 » 100 .	6,4	10,0	13,1	9,4	1,4	10,3	5,6	1,9	18,6	87,4
» 101 » 500 .	8,2	38,4	18,9	40,0	1,0	23,6	15,4	19,8	35,2	67,8
» 501 » 1.000 .	0,9	12,9	1,9	13,1	0,2	18,6	6,2	20,2	2,4	12,1
Больше 10.000 .	0,4	24,8	1,0	28,1	0,1	15,6	5,6	54,9	0,3	5,5

[1]) Ср. т. I, стр. 158.
[2]) См. том I.

8. Суммарные данные о текстильной промышленности Соед. Штатов.

	1919	1914	1909
Число предприятий	28.552	23.463	22.057
„ рабочих . .	1.611.309	1.507.374	1.445.720
Капитал в долл. .	6.096.161.183	2.836.279.203	2.507.426.804
Зараб. плата „ .	1.482.326.820	676.459.736	595.243.129
Стоим. матер. „ .	5.382.079.303	2.015.501.950	1.763.267.475
Стоим. продук. „ .	9.216.102.814	3.447.997.219	3.086.944.186
Чистая стоимость прод. в долл. . .	3.834.023.511	1.432.495 269	1.323.676.711
Лошадиные силы .	3.274.090	2.752.054	2.289.316
Отношен. числа рабочих к числу предприятий . .	56,43	64,20	65,54
Отношен. капитала к числу:			
рабочих . . .	213,510.82	120,883,05	113,679,41
предприятий .	3,753,35	1,881,60	1,734,33
Средняя зарплата	919,94	448,76	367,93
Отнош. стоимости продукта к капиталу	1,50	1,21	1,23
Отнош. лошад. сил к числу рабочих	2.03	1,82	2,28

Хотя и организовано было много мелких предприятий, но все же здесь явно выступает и концентрация капитала и повышение его состава.

	1914/19	1909/14
	Увеличение от одного ценза к другому в %%	
Число:		
предприятий	22,0	3,4
занятых лиц	12,2	5,4
собственников и фирм	12,0	— 3.2
служащих	49,1	21,6
рабочих	10,8	4,9
Двигательные силы	19,3	19,7
Капитал	113,5	11,9
Заработн. плата и оклады	130,2	17,9
Оклады	156,0	28,7
Зарплата	126,2	16,3
Стоимость материала	174,5	15.0
„ продукта	184,2	10,7
Чистая стоимость продукта	200,0	4.3

9. Машиностроительная промышленность Соед. Штатов.

	1919	1914	Увеличение или уменьшение в %%
Число предприятий	370	446	— 174,0
„ занятых	96.286	36.303	165,2
„ собственников	93	197	— 52,8
„ служащих	18.576	6.449	188,0
„ рабочих	77.617	29.657	161,7
Механические силы	190.021	63.047	201,4
Капитал (в милл.)	454,1	131,1	246,4
Зарплата и оклады (в милл.)	136,3	28,6	377,0
Оклады „	30,9	7,2	331,0
Зарплата „	105,4	21,4	392,2
Стоимость материала „	217,6	31,46	591,5
„ продукта „	464,8	72,1	544,4
Чистая стоимость прод. „	247,2	40,7	508,0

В предприятиях, производящих продукты стоимостью свыше 1 милл. долларов, было занято в 1914 г. 37,6% рабочих, в 1919 г.—81,9%; стоимость их производства увеличилась с 37,7% до 86,3%; у отдельных предпринимателей было 47 и 94, у общества—306 и 305 предприятий.

10. Производство паровозов [1]).

	1919	1914	1909
Число предприятий	17	19	16
Капитал в милл. долл.	138,3	86,4	52,1
Число занятых людей (в милл.)	28,7	19,0	16,9
„ собственников „	0,001	—	0,007
„ служащих „	2,0	1,7	2,0
„ рабочих „	26,7	17,4	14,9
Оклады и зарплата в милл.	43,6	13 9	11,2
Механические силы	97,2	50,4	35,1
Стоимость материала в милл.	72,4	23,5	15,1
Произведен. локомотивы:			
число	3.411	—	—
стоимость их в милл.	139,2	39,0	—
Стоимость изделий	156,3	43,4	31,6
Чистая стоимость	83,9	19,8	16,5

11. Производство инструментов [1]).

	1919
Число предприятий	403
Капитал в милл. долларов	231,0
Число занятых людей (в милл.)	61,8
„ собственников „	0,1

[1]) Wirtschaftsdienst от 11 апр. 1924 г. № 15.

	1919
Число служащих „ . .	8,5
„ рабочих „ . .	53,1
Оклады и зарплата (в милл. долл.) . .	84,2
Механические силы „ „ . .	100,4
Стоимость материалов „ „ . .	59,0
„ продукта „ „ . .	212,4
Чистая стоим. продукта „ „ . .	153,4

12. Судостроение в Соединенных Штатах.

	Общее число		Увеличение в процентах		Гос. предприятия	
	1919	1914	1919/14	1914/09	1919	19194
Количество предпр. . . .	1.075	1.147	— 5,5	— 15,2	22	13
Количество занят. в производстве	413.236	48.667	427,5	8,3	71.186	18.328
Собственн. и фирмы . .	816	1.192	— 26,0	— 18,5	—	—
Служащие	24.974	2.986	427,6	0,2	11.244	2.543
Рабочие	387.446	44.489	434,4	9,8	59.942	15.785
Механич. сила	553.711	115.333	—	31,0	84.824	82.498
Капитал в милл. д. . . .	1.389,4	156,1	471,3	23,7	105,4	16,4
Оклады и зарплата в милл. долл.	662,2	37,7	881,2	28,6	19,4	3,3
Оклады в милл. долл. . .	65,1	4,8	836,8	17,9	86,0	13,1
Зарплата в милл. долл. .	597,4	32,9	886,3	30,3	—	
Валовая стоимость в милл. долл.	1.622,4	88,7	772,9	20,9	—	—
Чистая стоимость в милл. долл.	911,8	50,1	844,1	18,8	—	—

13. Спуск новых кораблей.

(Считая только суда, начиная с 100 тонн)

	1913		1915		1916		1917		1918	
	Число	Вместимость	Число	Вместимость	Число	Вместимость	Число	Вместимость	Число	Вместимость
	В тысячах тонн									
Германия	162	465	73	199	90	150	62	38	56	16
Швеция	25	19	27	20	34	27	34	27	36	40
Норвегия	74	51	59	62	52	42	44	46	51	48
Дания	31	41	23	45	28	35	23	20	13	26
Англия	688	1.932	327	651	306	608	286	1.163	301	1.348
Англ. колон. . . .	91	48	31	22	40	32	105	94	206	280
Голландия	95	104	120	113	201	180	146	149	74	74
Франция	89	176	6	25	9	43	6	19	3	14
Италия	38	50	30	22	10	57	11	39	15	61
С.-Штаты	205	276	84	177	211	504	326	998	929	3.033
Япония	152	65	26	49	55	146	104	350	198	490
Остальные страны	100	105	10	14	18	14	27	33	40	34
Всего . . .	1.750	3.332	816	1.399	1.054	1.838	1.174	2.976	1.922	5.464

14. Доходы американского населения по отдельным отраслям народного хозяйства.

	1909	1913	1914	1915	1916	1917	1918
	(в миллионах долларов)						
1. Сельское хозяйство	4.686	5.887	6.040	6.376	7.249	9.720	12.682
2. Горн. промышлен.	904	1.191	1.039	1.133	1.541	1.853	2.013
3. Промышленность:							
фабрики	6.107	7.976	6.964	7.881	12.404	14.957	16.018
строительство	1.959	1.669	1.413	1.413	1.647	1.267	1.280
мелкая промышл.	656	852	879	913	1.054	1.334	1.704
4. Транспорт:							
жел.-дороги	1.948	2.271	2.105	2.288	2.699	3.093	3.684
трамваи, телеграф, телефон	614	806	829	860	949	1.024	1.042
пароходство	208	258	236	280	379	442	506
5. Банки	434	509	515	532	604	661	767
6. Госуд. предприят.	1.440	1.829	1.941	2.066	2.207	3.023	5.352
7. Остальные отрасли	9.824	12.332	11.975	12.367	14.685	16.506	15.318
Всего	28.780	35.580	33.936	36.109	45.418	53.880	60.366
	(в процентах по отношению ко всему доходу)						
1. Сельское хозяйство	16,29	16,54	17,80	17,66	15,96	18,05	21,01
2. Горная промышл.	3,14	3,35	3,06	3,14	3,39	3.44	3,33
3. Промышленность:							
фабрики	21,23	22,42	20,52	21,82	27,31	27,77	26,53
строительство	6,81	4,69	4,16	3,91	3,63	2,35	2,12
мелкая промышл.	2,28	2,39	2,59	2,53	2,32	2.48	2.82
4. Транспорт:							
жел.-дороги	6,75	6,38	6,20	6,34	5,94	5,74	6,10
трамваи, телеграф, телефон	2,13	2,27	2,44	2,38	2,09	1,90	1.73
пароходство	72	73	70	78	83	78	84
5. Банки	1,51	1,43	1,52	1,47	1,33	1,23	1,27
6. Госуд. предприят.	5,00	5,14	5,72	5,72	4,86	5,61	8,87
7. Остальные отрасли	34,14	34,66	35,29	34,25	32,34	30,65	25,38
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00

Рассматривая эти данные, мы констатируем, что наибольшее увеличение по сравнению с 1913 годом показывает доход от сельского хозяйства и от государственных предприятий, затем следует доход от промышленности и, наконец, от горного дела.

15. Народное богатство Америки в 1916 и 1920 годах.

	1916	1920
	(в миллионах долларов 1913 г.)	
Золото	2.450,5	3.233,4
Серебро	763,2	600,0
Фермерск. земля	52.398,0	54.903,6
„ постройки	12.160,0	11.287,5
Остальная земля	13.800,0	13.800,0
Остальные постройки	68.500,0	65.120,0
Не подлежащие обложению	14.685,0	15.000,0
Набережные и верфи	500,0	500,0
Копи	3.880,0	3.269,0
Сельск.-хоз. инвентарь	1.600,0	1.773,8
Скот	7.679,5	7.070,2
Железн. дороги	24.500,0	25.500,0
„ „ электрические	5.361,7	4.000,0
Транспортные общества	38,6	34,7
Фабричное оборудование	14.500,0	15.500,0
Мясобойни	250,0	350,0
Телефон и телеграф	1.475,0	1.800,0
Вагоны	130,0	150,0
Товарные вагоны	63,0	180,0
Нефтепроводы	400,0	608,0
Цистерны	50,0	60,0
Автомобили	1.756,5	4.594,5
Электрические станции	2.900,0	4.058,0
Газовые заводы	1.250,0	1.500,0
Водоснабжение	300,0	310,0
Шоссейные дороги	600,0	750,0
Каналы	1.000,0	1.000,0
Орошение	370,0	375,0
Корабли	676,0	522,5
Яхты и моторн. лодки	40,0	40,0
Домашняя утварь	9.155,0	10.600,0
Платье и драгоценности	4.577,5	5.300,0
Запасы товаров	20.600,0	19.000,0
Всего	268.409.5	272.780,2

Производство основных видов сырья в С. Штатах.

(в миллионах долларов)

	1913	1914	1915	1916	1917	1918	1919	1920
Строит. материалы	788,0	718,0	706,9	841,9	992,6	1.051,6	1.714,4	1.897,0
Волокна	936,4	644,1	692,9	1.074,7	1.665,7	1.910,7	2.193,0	1.028,0
Хлеб	2.863,8	3.243,1	3.387,7	4.176,9	6.605,0	6.761,4	7.056,3	4.276,0
Другие сельскохоз. продукты .	5.195,3	5.089,9	4.970,6	5.901,4	8.044,2	10.866,3	12.958,8	11.308,0
Металлы	735,1	553,6	820,4	4.412,5	1.836,5	1.880,7	1.154,0	1.585,0
Топливо	997,5	895,6	866,2	1.198,0	2.055,6	2.532,2	2.309,9	3.735,0
Друг. минералы .	42,8	33,3	38,2	45,6	73,6	87,4	82,0	118,0
Всего	11.558,9	11.177,6	11.482,9	17.651,0	21.273,2	25.090,3	27.468,4	23.947,0

Тоже (в миллионах долларов 1913 г.)

	1913	1914	1915	1916	1917	1918	1919	1920
Строит. материалы	788,0	763,0	755,7	815,3	739,5	642,3	699,9	700,0
Волокна	936,4	1.059,0	749,1	846,2	791,7	801,6	760,0	856,9
Хлеб	2.863,8	3.138,8	3.654,4	2 914,9	3.405,6	3.264,6	3.348,5	3.973,5
Другие сельскохоз. продукты .	5.195,3	5.269,1	5.373,8	5.603,3	5.435,1	6.169,6	6.050,2	6.124,4
Металлы	735,1	620,1	775,7	1.034,5	1.018,2	1.007,4	756,3	858,8
Топливо	997,5	946,0	980,3	1.066,7	1.183,4	1.234,0	1.088,8	1.269,9
Друг. минералы .	42,8	39,2	39,0	45,8	58,2	60,3	55,7	68,1
Всего	11.558,9	11.835,2	12.328,0	12.326,7	12.631,7	13.179,8	12.759,4	13 851,6

16. Производство основных видов сырья в С. Штатах.

(в миллионах тонн по 2000 фунтов).

	1913	1914	1915	1916	1917	1918	1919	1920
Строит. материалы	273,6	263,9	257,5	282,5	252,6	211,0	230,3	285,5
Волокна	3,7	4,2	2,9	3,3	3,1	3,2	3,0	3,4
Хлеб	114,5	125,4	146,1	117,0	136,9	130,6	133,9	145,0
Другие сельскохоз. продукты .	71,3	73,4	72,8	75,1	75,1	78,7	77,2	82,2
Металлы	36,6	27,6	35,3	47,2	46,3	46,6	36,9	43,7
Топливо	604,7	550,7	570,9	632,2	698,3	728,0	599,0	707,9
Друг. минералы .	14,5	13,5	13,2	15,5	17,5	17,1	16,0	19,3

17. Хозяйственные итоги по 14 фермам в штате Огайо.

(Yearbook of the Department of Agriculture 1923 г. стр. 1162/63)

	1913/14	1914/15	1915/16	1916/17	1917/18
Вся ферма (акры)	143	144	148	157	161
Под культурами	40	43	45	45	47
Урожай на акр:					
кукурузы (буш.)	41	37	35	40	29
пшеницы „	18	18	9	14	11
сена (тонн)	0,9	1,2	1,4	1,2	1,1
Живой инвентарь:					
Единиц продуктивного скота	15,4	14,8	15,9	18,0	17,9
Крупн. скота	7,7	8,1	9,3	11,8	12,0
Жеребят	0,7	0,7	0,7	0,5	0,4
Овец	2,9	2,1	2,3	2,3	2,4
Свиней	2,4	2,2	1,8	1,6	1,6
Птицы	1,7	1,7	1,8	1,8	1,5
Приход на единицу скота (долл.)	59	60	68	87	83
	Д о л л а р ы				
Весь капитал	5.908	5.936	6.119	6.689	7.372
Недвижимость	4.278	4.259	4.402	4.820	4.858
Земля	2.684	2.642	2.758	2.992	3.024
Жилище	814	843	843	868	871
Др. строения	780	774	801	960	963
Рабочий капитал	1.630	1.677	1.717	1.869	2.514
Живой инвентарь	1.020	1.079	1.100	1.213	1.667
Машины	307	310	326	340	359
Корм и запасы	266	251	248	273	443
Денежн. оборотн. капитал	37	37	43	43	45
Стоимость недвижимости за 1 акр	30	30	30	31	30
Мелиорац. издержки на ферму	34	58	68	9	4
Издержки по покупке машин на ферму	26	44	43	49	35
Приходы, итог	932	893	1.068	1.570	1.493
От культур	147	180	147	179	191
Кукурузы	30	14	16	26	4
Пшеницы	35	87	21	87	47
Сена	21	29	30	11	52

	1913/14	1914/15	1915/16	1916/17	1917/18
	Д о л л а р				
Плодов	48	30	27	18	63
Друг. культуры	13	20	53	37	25
От скота и продуктов животноводства	693	651	804	1.265	1.156
Молочн. продукты	61	84	100	125	97
Скот	159	170	222	426	383
Жеребята	41	14	19	5	9
Овцы	34	25	39	90	26
Шерсть	68	65	68	158	154
Свиньи	153	132	160	216	233
Птица	34	22	36	51	43
Яйца	143	138	159	194	229
Заработок на стороне	81	55	81	82	144
Расходы, итог	382	440	459	584	769
Труд	117	125	137	159	180
Семьи	105	103	101	117	139
Наемный	12	22	36	42	41
Машин. инвентарь	30	32	33	35	35
Починка	4	4	4	4	4
Амортизация	26	28	29	31	31
Жилище	15	15	15	15	15
Починка	5	5	5	5	5
Амортизация	10	10	10	10	10
Друг. строения	20	21	21	27	27
Починка	7	7	7	9	9
Амортизация	13	14	14	18	18
Починка изгородей	9	10	10	10	10
Покупка кормов	30	58	72	119	96
Покупка семян	23	20	23	18	35
Удобрит. вещества	39	40	44	61	71
Наем машин	10	18	22	21	26
Страхование	6	5	6	7	9
Налоги	46	47	48	53	58
Ковка лошадей	5	5	5	6	6
Доход фермы	550	453	609	986	724
Интерес на капитал по 5%	292	297	306	334	368
Трудовой доход	258	156	303	652	356
Хозяину за труд и управление	289	286	287	298	339
Ост. дох. на капитал в %%	4,4	- 2,9	5,3	10,3	5,2

ТАБЛИЦА I.
(Фиск, стр. 324 и 340).

18. Задолженность воевавших государств

(в товарных долларах к концу фискального года).

	Внутренний долг				Внешний долг		Весь долг	
		1919 (19/20)						
	до войны	Консолидированный	Текущий	Весь	До войны	1919 (19/20)	До войны	1919 (19/20)
	(в миллионах долларов)							
Англия	3.436	7.746	2.506	10.252	—	2.591	3.436	12.843
Австралия	76	542	21	563	17	233	93	796
Канада	233	804	161	965	311	207	544	1.172
Индия	631	490	181	671	862	946	1.496	1.617
Н. Зеландия	82	251	—	251	403	243	485	494
Ю. Африка	90	125	24	149	524	364	614	513
Колонии	—	—	—	—	229	157	229	157
Всего в Британск. Империи без Индии.	4.551	9.958	2.893	12.851	2.346	4.741	6.897	17.592
Бельгия	855	260	557	817	38	115	893	932
Франция	6.598	4.151	2.988	7.139	—	2.516	6.598	9.655
Греция	72	14	68	82	163	124	235	206
Италия	3.034	1.274	477	1.751	—	1.603	3.034	3.354
Япония	525	230	75	305	762	154	1.287	459
Португалия	504	342	165	507	199	352	703	859
Румыния	281	64	72	136	—	472	281	608
Россия	2.543	2.998	3.211	6.209	1.998	3.276	4.541	9.485
Сербия	70	—	97	97	—	12	70	109
Соед. Штаты	1.188	8.762	1.237	9.999	—	—	1.188	9.999
Всего в союзных странах	20.221	28.053	11.840	39.893	5.506	13.365	25.727	53.258
Австро-Венгрия	3.956	3.541	3.214	6.755	—	917	3.956	7.672
Болгария	30	1	65	66	144	19	174	85
Германия	1.285	2.971	3.391	6.362	—	—	1.285	6.362
Турция	176	—	121	121	667	734	843	855
Всего в Центральн. Европе	5.447	6.513	6.791	13.304	811	1.670	6.258	14.974
Общая сумма	25.668	34.566	18.631	53.197	6.317	15.035	31.985	68.232

Примечание: Перед войной текущий долг названных государств выразился в следующих цифрах: Англии—338 милл., Канады—232 милл., Ю. Африки—36 милл., Бельгии—65 милл., Франции—310 милл., Греции—49 милл., Италии—170 милл., Португалии—164 милл., России—77 милл. и Соед. Штатов—220 милл. Текущий долг Австро-Венгрии был 400 милл., Болгарии — 30 милл., Германии—95 милл. и Турции — 176 милл. Всех вообще названных государств — 2362 милл.

Внешний долг союзников составлялся из займов иностранных правительств в 8.391 милл. и у частных людей — в 4974 милл. А для центральных государств соотв. цифры были: 873 и 497 милл. долл.

ТАБЛИЦА II.

(Фиск. стр. 322, 324, 348).

19. Расходы по государственным займам

(в отношении к народному доходу).

	Весь долг в %% к народному богатству		Расходы по долгу		Расходы по долгу в %% к народному доходу	
	До войны	1919 г.	До войны	1919 г.	До войны	1919 г.
Англия	4,91	18,35	96	616	0,88	5,65
Австралия	1,08	9,25	3	37	0,23	2,85
Канада	3,71	8,03	14	49	0,70	2,45
Индия	4,99	5 39	49	47	1,63	1,57
Н. Зеландия	26,07	26,56	13	20	4,33	6,66
Ю. Африка	12,28	10,26	23	20	2,87	2,50
Колонии	2,29	1,57	9	8	0,60	0,53
Всего в Британск. Империи без Индии.	4,92	12,55	207	797	1,05	4,02
Бельгия	15,53	16 21	39	43	3,55	3,91
Франция	11,40	16,67	250	438	3,42	6,00
Греция	8,54	7,49	11	6	3,33	1,82
Италия	13,92	15,38	103	176	2,64	4,41
Япония	11,05	3,96	58	26	3,56	1,62
Португалия	29,29	35,79	30	43	12,50	17,95
Румыния	8,03	17,37	14	36	4,00	10,28
Россия.	7,77	16,24	218	303	2,91	4,04
Сербия	3,04	4,74	6	6	2,61	2,61
С. Штаты	0,67	5.00	23	451	0,07	1,31
Всего в союзных странах	5,08	9,80	959	2,325	1,25	3,03
Австро-Венгрия	13,19	25,57	180	431	4,00	9,58
Болгария	6,96	3,40	8	5	3,20	2,00
Германия	1,60	7,90	59	271	0,56	2,58
Турция	8,03	8,14	26	51	2,47	4,58
Всего в Центр. Европе	5,07	12,12	273	758	1,67	4,65
Общий	5,07	10,83	1,232	3,083	1,32	3,31

20. Вексельные курсы.

Вексельные курсы в Нью-Йорке.

	Лондон			Париж			Берлин		
	Средн.	Высш.	Низш.	Средн.	Высш.	Низш.	Средн.	Высш.	Низш.
1913 г.	4,87	4,89	4,85	5,19	5,21	5,16	95,1	95,5	94,5
1914 „	4,91	5,15	4,86	5,14	5,21	4,50	93,6	97,2	85,7
1915 „	4,76	4,86	4,55	5,57	6,04	5,16	82,42	90,7	67,2
1916 „	4,77	4,79	4,74	5,89	6,07	5,82	72,6	77,7	65,7
1917 „	4,76	4,77	4,75	5,78	5,86	5,68	—	—	—
1918 „	4,76	4,78	4,75	5,63	5,74	5,41	—	—	—

Вексельные курсы в Стокгольме.

в процентах по отношению к паритету.

	Англия	Франция	Италия	Швейцария	Япония	Аргентина
1914 г.	106	103	101	101	98	—
1915 „	98	94	87	97	99	98
1916 „	98	88	80	99	102	100
1917 „	98	90	71	109	103	103
1918 „	98	92	69	119	107	104

Вексельные курсы в Стокгольме.

	Нью-Йорк (крон за долл.)	Лондон (крон за фунт.)	Париж (крон за 100 фр.)	Берлин (крон за 100 мар.)
1913 г.	3,75	18,23	72,26	89,18
1914 „	3,75	18,25	72,49	89,01
1915 „	3,80	18,13	69,93	77,77
1916 „	3,42	16,17	57,52	62,54
1917 „	3,23	15,76	57,87	47,32
1918 „	2,91	13,77	50,76	54,57

Вексельные курсы в Париже.

	Лондон	Швеция	Швейцария	Голландия	Италия	Испания	Нью-Йорк
	Франки за фунт стерлингов	Франки за 100 крон	Франки за 100 франков	Франки за 100 флоринов	Франки за 100 лир	Франки за 100 песет	Франки за 100 доллар.
1913 г. .	25,251	138,50	99,69	208,28	98,28	93,00	518,13
1914 „ .	25,183	138,50	99,89	208,16	99,52	95,00	516,25
1915 „ .	26,481	144,40	104,19	225,89	92,10	106,40	557,79
1915 „ .	28,048	186,10	112,48	245,85	89,88	117,40	584,81
1917 „ .	27,338	188,80	120,85	241,87	77,04	130,00	573,85
1918 „ .	26,744	193,18	128,50	262.87	72,08	135,50	561,25

Вексельные курсы в Лондоне.

		Париж	Италия	Швейцария	Амстердам	Нью-Йорк
		Франки за фунт. стерл.	Лир за фунт стерл.	Франков за фунт стерл.	Флоринов за фунт. стерл.	Долларов за фунт. стерл.
Январь	1914 г. . .	25,30	25,43	25,36	12,11	4,82
„	1915 „ . .	25,09	25,88	25,45	11,99	4,36
„	1916 „ . .	27,85	31,53	24,88	10,43	4,77
„	1917 „ . .	27,79	32,76	24,00	11,68	4,76
„	1918 „ . .	27,23	40,01	21,08	11,02	4,76
„	1920 „ . .	27,97	30,31	22,96	11,15	4,77

21. Валютные курсы на швейцарских биржах.

Среднее за месяц:	Франция.	Англия.	Германия.	Голландия.	Австро-Венгр.	Италия.	Нью-Йорк.
Паритеты	100.—	25.25	125.—	209.50	105.—	100.—	5.20
1914 г.							
август . . .	100.50	25.00½	121.25	207.—	97.50	97.50	5.08
сентябрь . .	99.80	25.29½	118.28	208.32	95.99	95.50	5.10
октябрь . .	100.60	25.29½	116.28	211.71	92.14	96.69	5.10½
ноябрь . . .	101.27	25.43¼	112.66	211.69	89.49	96.66	5.09½
декабрь . .	101.61	25.46¾	114.47	211.91	90.53	98.65	5.21¼
1915 г.							
январь . .	101.77	25.56	114.98	212.43	90.30	98.03	5.27¹³/₁₆
февраль . .	103.32	26.01¼	114.43	216.56	88.78	97.03	5.39¼
март	102.29	25.95	111.07	214.17	82.55	93.3[illegible]	5.39¹³/₁₆
апрель . . .	100.43	25.60¾	108.89	210.32	81.29	91.75	5.33³/₁₆
май	98.92	25.40	108.89	209.67	80.56	90 12	5.29
июнь	97.49	25.44	108.67	212.16	80.19	89.27	5.31³/₁₆
июль	95.65	25.66	109.23	215.64	80.62	87.01	5.36¹⁵/₁₆
август . . .	92 01	25.28½	108.73	21[illegible].52	80.17	83.67	5.34¾
сентябрь . .	90.37	24.95½	109.01	215.70	79.49	83.74	5.33³/₁₆
октябрь . .	90 96	24.92½	109.09	218.20	76.56	83.50	5.30¹⁵/₁₆
ноябрь . . .	90.02	24.93¼	107.49	223.60	75.91	82.48	5.34
декабрь . .	90.46	25.01½	101.78	226.96	70.25	80.44	5.29¹/₁₆
1916 г.							
январь . . .	88 36	24.69¼	95.38	228.93	63.53	77.02	5.17³/₈
февраль . .	89 03	24.95¼	95.79	221.74	65.97	77.69	5.22⁵/₈
март	88.25	24.90½	92.62	221.78	64.11	78.12	5.22¹³/₁₆
апрель . . .	86.59	24.70	93.[illegible]2	220.—	64.81	79.27	5.18¹/₈
май . . .	87.98	24.85¼	96.76	215.29	67.24	82.09	5.20¹³/₁₆
июнь	89.10	25.08¾	96.12	218.79	66.75	82 47	5.26³/₁₆
июль	89.61	25 21	94.83	219.08	65.69	82.56	5.28³³/₄₄
август . . .	89.73	25.24	93.68	218.60	64.78	81.81	5.29⁹/₁₆
сентябрь . .	90.93	25.38¼	92.33	217.11	62.38	82.68	5.32¹¹/₁₆
октябрь . .	90.41	25.12¼	91.33	215.66	61.40	81.14	5 27¹/₈
ноябрь . . .	88.92	24.72	87.81	211.71	54.81	77.45	5.18⁷/₈
декабрь . .	85.99	23.90¼	81.57	204.03	51.24	73.48	5.02⁵/₈
1917 г.							
январь . . .	86.06	23.93	83.63	204.53	53.13	72.06	5.01¹/₁₆
февраль . .	85.74	23.84	82.60	202.98	51 36	68.56	5.00¼
март	86.21	23.98	79.99	203.03	50.67	64.61	5.03
апрель . . .	89.27	24 32¾	78.63	208.60	49.14	71.13	5.10¼
май	89.24	24.29¾	77.79	209.38	49.17	72.58	5.10
июнь	86.32	23.56	69.12	203.53	44.02	69.20	4.94¹¹/₁₆
июль	80.64	22.06¾	64.79	190.96	40.92	64.09	4.62¼
август . . .	77.16	21.21¼	62.44	186.64	39.77	60.20	4.45³/₁₆
сентябрь . .	81.40	22.41¼	65.13	197.87	41.25	61.18	4.71¼
октябрь . .	80.18	22.07	63.40	198.41	40.32	59.36	4.63⁹/₁₆
ноябрь . . .	76.74	20.96½	63.37	192 21	39.33	51.94	4.40³/₁₆
декабрь . .	76.21	20.74½	76.34	186.45	46.02	52.34	4.25½
1918 г.							
январь . . .	77.97	21.18	85.25	192.21	54.45	52.83	4.44¹¹/₁₆
февраль . .	78.30	21.29	84.28	197.09	54.75	51.59	4.46⁷/₈
март	76.79	20.90¾	84.34	200.72	54.51	50 01	4.39¹/₁₆
апрель . . .	74.19	20.16¾	82.80	200.42	52.92	47.50	4.23⁷/₁₆
май	71.66	19.44¾	79.51	201.95	49.46	44.93	4.08³/₁₆
июнь	69.25	18.80¾	73.73	200.44	43 01	42.13	3.94⁵/₁₆
июль	69.30	18.81¾	68.20	203.97	39.98	43.63	3.94½
август . . .	72.29	19.43¾	67.09	210.73	38.84	53.29	4.08¹/₈
сентябрь . .	81.02	21.12¾	67.25	214.20	36.90	66.94	4.43¼
октябрь . .	88.78	23.16½	73.10	208.68	43.74	75.67	4.86

Составлено по работе **А. Поповича:**
«Das Geldwesen im Kriege». Wien, 1925.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

Предисловие 3

Введение:

1) Спор о влиянии войны на народное хозяйство 5
2) Анализ влияния войны 12

ЧАСТЬ I.

Реорганизация хозяйства.

Глава первая: Кредитный и денежный кризис при объявлении войны 17
Глава вторая: Организация военного хозяйства 26

ЧАСТЬ II.

Война и народное хозяйство

Глава третья: Война и народонаселение 49
Глава четвертая: Сельское хозяйство и продовольственный вопрос 55
Глава пятая: Горная промышленность 78
Глава шестая: Железоделательная и стальная промышленность . . 93
Глава седьмая: Текстильная промышленность 106
Глава восьмая: Химическая промышленность 116
Глава девятая: Торговая война 118
Глава десятая: Положение рабочего класса. 136

ЧАСТЬ III.

Проблема финансирования войны.

Глава одиннадцатая: Военные расходы и их покрытие 152
Глава двенадцатая: Инфляция 175
Глава тринадцатая: Народно-хозяйственные источники финансирования войны 182
Глава четырнадцатая: Итоги 200

Приложения Статистические таблицы:

1) Добыча каменного угля 206
2) Ввоз и вывоз каменного угля 207
3) Производство кокса 207

Стр.

4) Торговля коксом 208
5) Потребление угля по главнейш. странам 208
6) Добыча нефти 208
7) Горное дело С. Штатов. 209
8) Текстильная промышленность в С.-Шт. 212
9) Машиностроительная промышленность в С.-Ш. 213
10) Производство паровозов 213
11) Производство инструментов 213
12) Судостроение Соед. Шт. 214
13) Спуск новых кораблей 214
14) Доходы амер. населения по отдельным отраслям народного хозяйства 215
15) Народное богатство Америки в 1916—20 г. 216
16) Производство основных видов сырья 217
17) Хозяйственные итоги по 14-ти фермам 218
18) Задолженность воевавших государств 220
19) Расходы по государственным займам 221
20) Вексельные курсы 222
21) Валютные курсы на швейцарск. биржах 224